

Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Сибирский государственный индустриальный университет»

*Посвящается 85-летию
Сибирского государственного
индустриального университета*

ВОПРОСЫ СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНОГО ЗНАНИЯ

Межвузовский сборник научных трудов

выпуск 3

Новокузнецк
2015

УДК 008+130.2+316.7+37.013 (06)
ББК 6/8я5
В 748

ISSN 2414-598X

Рецензент

доктор культурологии, доцент Ю.С. Серенков, профессор НИФ КемГУ

Редакционная коллегия:

Ректор, д.т.н., профессор Е.В. Протопопов (гл. редакт.), проректор по НРИ, д.т.н., профессор М.В. Темлянец (зам. гл. редакт.), д. культурологии, профессор Н.К. Анохина, (зам. гл. ред.), доцент Л.П. Авдоница, д.п.н., профессор Е.Г. Оршанская, к.и.н., доцент Д.И. Оршанский, к. социол. н., доцент С.Г. Терскова.

В 748 Вопросы социально-гуманитарного знания : межвузовский сборник научных трудов / Сиб. гос. индустр. ун-т. – Новокузнецк : Изд. центр СибГИУ, 2015. – Вып. 3 – 223 с.: ил.

Анализируются актуальные вопросы современного общества в разнообразных его аспектах: методологическом, философском, историческом, художественном и педагогическом. Изучаемые авторами вопросы социально-гуманитарного знания содержат инновационные подходы. Методические разработки способствуют внедрению в учебный процесс современных педагогических технологий.

Предлагаемые статьи могут быть полезны преподавателям, аспирантам, студентам и всем тем, кто интересуется социально-гуманитарным познанием.

Электронная версия сборника представлена на сайте <http://www.sibsiu.ru> в разделе «Научные издания»

Ил.1, табл. 1, библиограф. названий 238

Печатается по решению Совета института фундаментального образования

УДК 008+130.2+316.7+37.013 (06)
ББК 6/8я

© Сибирский государственный
индустриальный университет, 2015

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ.....	3
Авдонина Л.П. Лингвистика электронной документной коммуникации в социальной реальности.....	6
Анохина Н.Е. Джон Локк и теории гениальности.....	13
Анохина Н.К. Особенности культурной модернизации и её ценностный аспект в современном мире.....	21
Баланчик Н.А. Особенности названий жилища и способов его возведения в говорах Кузбасса.....	27
Безверхин А.С. Элементы мистерий в структурах современной культуры.....	32
Быкасова Л.В. Гуманитарная дисциплина «культурология» в гуманитарном вузе.....	40
Васильев А.С., Шенцов А.Н. Обучение студентов СибГИУ плаванию на уроках физической культуры.....	44
Васильева В.В., Филинберг И.Н. Некоторые аспекты инновационной деятельности в вузе.....	49
Водолеев А.С., Черданцева Е.С. Формирование общественного экологического сознания: задачи и реальность.....	54
Ганус Е.А. Горно-Шорский национальный район 1926-1939 годы – эволюция национально - территориального объединения в годы советской власти.....	57
Голосманов Д.С. Деструктивные формы политического участия в сети Интернет.....	63
Гостев А.С. Некоторые философские аспекты наказаний.....	68
Дорофеев М.В. Сущность и значение исторического краеведения на современном этапе.....	74
Дорофеева Н.В., Филинберг И.Н., Васильев Н.Н. Разработка методики комплексной оценки психофизиологического состояния студентов-спортсменов.....	82
Иванова Н.А. Конструктивистский и перформативный характер научной практики.....	86
Ким Р.И., Угольников О.А., Алексеев А.Н. Развитие мотивации к занятию восточными единоборствами основы физической и духовной культуры личности.....	91
Кутявина Т.Г., Каракаш И.С., Григораши Е.Е. Методические основы занятий оздоровительной аэробики в вузе.....	96
Лаптева Н.Н. Использование новых современных методов при обучении иностранным языкам в технических вузах.....	101
Мартыненко-Фриауф А.А. Образ и дух металлурга в советской документалистике (на примере документальных фильмов о Кузнецком металлургическом комбинате разных лет).....	105

Мельникова Е.И. Сельские церковные приходы Кузнецкого духовного правления в последней четверти XVIII века на примере села Бачатского.....	108
Мельникова Е.И. Жемчужина сибирской иконописи: Абалакская чудотворная икона Божией Матери «Знамение».....	114
Морозова А.Л. Общие требования к внедрению дистанционных образовательных технологий в образовательный процесс образовательных учреждений.....	123
Оршанская Е.Г. Структура и основные характеристики коммуникативно-речевых билингвальных умений преподавателя иностранного языка.....	126
Оршанский Д.И. Система налогообложения 1920-х гг. в письмах крестьян во власть.....	132
Полухин А.Н. Центры и столицы Сибири в аспекте геополитической традиции.....	138
Пустовойт Ю.А. Городской Совет народных депутатов как элемент локального политического режима.....	144
Пушкарева И.А. Роль иностранного языка в формировании языковой личности.....	151
Степанова Л.О. СНАМО – ОРАС для нового поколения пользователей.....	154
Терскова С.Г. Универсальный городской дизайн и доступная среда жизнедеятельности для инвалидов	161
Тимошина М.Б., Масляницын С.В., Масляницын А.С. Комплексное формирование и воспитание прикладных умений, навыков, физических и специальных качеств.....	166
Толченова Т.А. Интерактивное обучение как специальная форма организации познавательной деятельности на занятиях по истории.....	171
Тресвятский Л.А. Приход церкви пророка Илии улуса Осиновский.....	178
Турнаева А.И. Ключевский об умонастроении русского общества или особенностях российского менталитета.....	184
Филинберг И.Н., Сорокина Т.Н., Зайцев В.В., Дорофеева Н.В. К вопросу об инновационной направленности обучения и тренировки шахматистов СибГИУ.....	192
Хренова Е.М., Васильев Н.Н. Особенности тренировки студентов-спортсменов отделения пулевой стрельбы СибГИУ.....	197
Худолеев А.Н., Фатыхова И.И. Портреты отечественных историков: Н.И. Костомаров, К.Н. Бестужев-Рюмин, Д.И. Иловайский	202
Чичулина Л.Г. Иностранный язык в структуре подготовки бакалавров по направлению «экономика».....	211
Шемберг С.В. Комбинаторные свойства имен собственных в терминосистеме.....	219

ПРЕДИСЛОВИЕ

В материалах настоящего межвузовского сборника научных трудов анализируются актуальные вопросы современного общества, переживающего полосу глубоких перемен, охватывающих не только производство, общественные отношения, но и культуру, исследуется социокультурный процесс в разнообразных его аспектах: методологическом, философском, историческом, художественном и педагогическом. Рассматриваемые вопросы социально-гуманитарного знания обсуждаются в работах различной направленности. Они демонстрируют, в основном, инновационные подходы к культуре, науке, образованию.

Содержательное пространство данного издания включает статьи, вектор интересов в которых ориентирован на частный, авторский выбор тематики исследования, тем не менее, они отражают и насущные проблемы родного города, страны, всего универсума.

Сборник знакомит научное сообщество с материалами исследований как молодых, так и известных ученых Сибирского государственного индустриального университета, Санкт – Петербургского института внешней экономической деятельности, экономики и права, Новокузнецкого института (филиала) Кемеровского государственного университета, Института повышения квалификации г. Новокузнецка, Кузбасского института ФСИН России и др..

Предлагаемые статьи могут быть полезны преподавателям, аспирантам, студентам и всем тем, кто интересуется социально-гуманитарным познанием.

Редакционная коллегия благодарит авторов за предоставленные материалы.

Издание третьего юбилейного сборника «Вопросы социально-гуманитарного знания» становится традицией Сибирского государственного индустриального университета.

Л. П. Авдоница

ФГБОУ ВПО «Сибирский государственный индустриальный университет», г. Новокузнецк

ЛИНГВИСТИКА ЭЛЕКТРОННОЙ ДОКУМЕНТНОЙ КОММУНИКАЦИИ В СОЦИАЛЬНОЙ РЕАЛЬНОСТИ

В статье рассмотрены вопросы изменения форм коммуникации в изменяющейся социальной реальности. Возникающие в новой социальной реальности информационные средства становятся частью общения. Для отображения новой социальной реальности используются новые языковые средства, которые способствуют познанию независимой от самого общения действительности.

The article discusses changes in the forms of communication in a changing social reality. Arising from the new social reality information tools become part of communication. To display the new social reality we use new language tools that facilitate knowledge independent from the communication reality.

Как известно, социальная реальность в своей основе - это мир опыта, который конструируется во взаимодействиях и коммуникациях. Под коммуникацией принято понимать обмен информацией между индивидами через посредство общей системы знаков: слов, символов, жестов. Многие исследователи разграничивают понятия «коммуникация» и «общение». Однако сейчас возможно рассматривать коммуникацию как конститутивный фактор поведения и деятельности людей. Под таким углом зрения «известные» свойства действительности становятся таковыми лишь благодаря коммуникативному действию [1]. И тогда информационные средства - не просто репрезентации мира out there или атрибуты работы, которую сообщение позволяет выполнить получателю, а неотъемлемая часть общения. Их значимость находится не в отношении к объективируемой действительности, а в отношении к другим информационным средствам. Информационные средства - идеологически окрашенные дискурсивные реализации - играют конститутивную роль в коммуникации, способствуют познанию предположительно независимой от самого общения действительности. Социальное пространство, становящееся все более интегрированным на основе носителей сообщений, обретает свойства коммуницируемости, которая понимается как проницаемость пространства социума для носителей коммуникации.

Социальная реальность складывается из множества разнородных, но взаимосвязанных явлений, систематизация которых является трудной задачей.

Важнейшими компонентами социальной реальности являются действия людей и язык. Язык есть реальность, существующая объективно по отношению к любому отдельному индивиду, до и независимо от него. Это важнейший компонент социальной реальности, без которого была бы невозможна связь между людьми и, следовательно, не было бы общества как единого целостного социального организма.

Документ занимает в социальной реальности одно из важнейших мест и является одним из способов осуществления социальной коммуникации и важнейшим средством функционирования управления и самопознания человеческого общества посредством языка. Документ практически всегда является сложным объектом, включающим унифицированный носитель, документный текст, правила его создания и функционирования. Социальной реальностью для современного социума стало развитие в дополнение к бумажной среде электронной среды, что существенно изменило не только технологические принципы создания, хранения и обработки информации, но и преобразовало знаковую систему, используемую при создании сообщений, включаемых в эту среду.

С.П. Кушнерук так определяет типологические характеристики документных текстов:

- 1) регулирование формы представления документных текстов, проявляющееся как в их структурных параметрах, так и в качественной и количественной дифференциации документных средств, соответствующей функционально-видовой стратификации документов, в которые тексты входят;

- 2) компонентный состав документных текстов определяется одновременным действием четырех факторов: речевым консерватизмом документной коммуникации, действием унифицирующих правил, имеющих ограничительный смысл, функциональной спецификой документа, включающего текст, общими принципами формирования текстов в национальной речевой практике;

- 3) условия формирования документных текстов, их компонентный состав, организация и лингвокоммуникативные признаки позволяют определить документный текст как основной лингвистический компонент документа, завершенное речевое единство, результат лингвотехнологических операций, реализуемых по устойчивым алгоритмам и регулируемых как речевыми правилами письменной нормы, так и формально-прагматическими правилами стандартизирующих и унифицирующих инструментов;

- 4) результаты системного экстралингвистического регулирования проявляются в номенклатурно-качественных и формально-распределительных параметрах единиц, формирующих документные тексты;

- 5) динамика формирования документных текстов отражает не только ограничения состава знаковых средств, их контролируемость унифицирующими правилами, но и различную, но ограниченную комбинаторику специфических документных единиц, которые входят в документные тексты: терминологии, документных клише и формул. В текстах

всех видов документов проявляется видовая устойчивость отношения «документный словарь – документный текст».

В пределах электронной среды в связи с быстрым развитием нанотехнологий и с построением биоэлектронных сверхмалых систем, работающих на субмолекулярном уровне, сформировались и существуют подсреды: оптико-электронных носителей, глобальная сетевая подсреда, представленная Интернетом.

Все это имеет влияние на документы, включенные в электронные подсреды и на документные тексты (ДТ): 1) расширяется среда их существования, которая предоставляет новые лингво – технологические возможности для создания, обработки и хранения текстовых данных: операции подготовки текста, возможности его изменения в реальном масштабе времени, использование фактических данных, входящих в аргументационно-доказательные и иллюстративные разделы ДТ; 2) меняются процессы создания электронно – лексикографических материалов, имеющих электронно-сетевые формы; 3) меняются процессы создания документного текста; 4) широко используется документно-лингвистическое программное обеспечение.

Процесс создания ДТ приобретает иное содержательное наполнение: 1) меняется содержание текстовых компонентов вследствие влияния организационных, психологических и технологических факторов. Одним из примеров является введение в соответствии со стандартом Р 6.30-2003 в состав реквизитов реквизита № 30, имеющего соответствующие знаковые воплощения. Развитие технологий и документных сред наверняка будет сказываться на составе ДТ, которые должны будут отражать особенности своего медийного существования. Введение новых стандартов и унификаторов наверняка будет менять не только документные технологии, но и лингвистические составляющие документной работы. В качестве примера стандарта, который может в перспективе воздействовать как на метаязык документной коммуникации, так и на состав документных текстов, можно назвать стандарт, посвященный управлению документацией, рассмотрение и принятие которого – актуальная во многих отношениях задача; 2) развивается метаязык, отражающий основные понятия профессиональной области. Создание документных текстов в электронной среде сопровождается появлением новых понятий, отражающих лингвистические действия, которые осуществляются в процессе создания ДТ. Появляется все более расширяющаяся система лексических и фразеологических единиц, которая отражает перемещение документной деятельности в новые медийные сферы. Уже созданы словари и справочники, фиксирующие изменения старых единиц языка и появление новых, ориентированных на новые медийные условия; 3) меняются знаковые средства, используемые при порождении документных текстов. Кроме специальных символов, проникающих в тексты на легальных и нелегальных основаниях, способности самой среды провоцируют появление знаковых средств, соотнесенных с возможностями этой среды. Электронная

среда обеспечивает представление данных в формате 3-D, формирует невербальные таблично-графические текстовые компоненты.

Какие же возможные классы единиц могут пополнить систему документных средств в связи с реализацией электронных документных технологий и этим изменят социальную реальность?

Стандартом ГОСТ Р 6.30-2003 в состав текста ОРД введен реквизит № 30, и это реакция на развитие новой электронной документной среды. Он может состоять из буквенно-цифровых символов и любых других знаков, которые могут использоваться для именования файла. Наличие поискового имени и идентификатора электронной копии документа расширяет список новых текстовых элементов и подтверждают факт «документной электронизации».

В результате медийных преобразований появились новые группы лексики, отражающие новую социальную реальность: 1) лексико-фразеологические единицы, которые используются в устной и письменной речи: *доступ, алгоритм, баннер, байт, бит, модем, сотовый телефон, демоверсия, десктоп, загрузка, установленная система* и др.; 2) новые аббревиатуры различной сложности и различного способа образования: *сисадмин* (системный администратор), *УПАТС* (учрежденческо-производственная АТС), *ЭРКК* (электронная регистрационно-контрольная карточка), *СПТД* (система подготовки текстовых документов), *НИС* (настольная издательская система), *ЯМД* (язык манипулирования данными); 3) заимствованные аббревиатуры: ID, ICQ, CD-RW, DSL, DVD, HTML, RAM; 4) буквенные и символные элементы: F2F (face to face – лицом лицу, с глазу на глаз), ASAP (as soon as possible – как можно скорее), 4U (For You – для Вас), 9 - знак улыбки, :-0 – знак удивления; 5) электронные адреса, которые формируют особое восприятие субъектов коммуникации и субъектов электронной среды; 6) электронная подпись адресанта; 7) особое использование строчных и прописных букв, выбор шрифта, особая организация строк и соблюдение требований текстового дизайна, которые сложились в электронной среде.

Несомненно, существующая социальная реальность, проявляющаяся в развитии электронной коммуникации, отражается на сфере знаковых средств и воздействует на состав документных текстов, на способы и результаты взаимодействия традиционных документных средств с электронными ДТ, имеющими и невербальные формы выражения. Пополнение документных средств происходит также потому, что появляются новые формы коммуникации: телеконференции, чаты, Интернет-совещания, коммуникация в соответствии с протоколом FTP.

Фактом современной документной реальности стал гипертекст, понимаемый чаще всего как технология или система организационных мер, связанных в смысловом отношении. Выраженные лингвистическими средствами содержательные составляющие текстов в нем оказываются средствами программно – организационных мер. Использование гипертекстовых возможностей способствует лучшему удовлетворению индивидуальных информационных потребностей. Элементом, отсылающим к связанным

текстовым фрагментам, часто может быть термин, который в таком случае тоже становится новым текстовым элементом.

Реальностью становится тот факт, что сейчас формируется представление о языке как о более сложной системе, включающей не только естественные, но и искусственные знаковые компоненты. Знаковая система, которая дает возможность использовать вербально выраженное и невербально выраженное, искусственные и естественные компоненты, обслуживает не только гипертекстовые технологии, но и гипермедийные. Следовательно, социальная реальность такова, что современный управленец обязан овладеть не только текстовыми, но и гипертекстовыми и гипермедийными технологиями.

В работах ведущих исследователей документных процессов отмечено изменение содержания всех сторон документной деятельности, намечены наиболее очевидные и значимые тенденции, влияющие на перспективы документных технологий и на коммуникативную практику. Это необходимость создания электронных документных справочных средств (электронных словарей документных средств, электронных альбомов типовых документных текстов, лингвистических процессоров подготовки и обработки унифицированных текстов), принципиальная новизна лингвистической деятельности в документной теории и практике, принципиальная новизна постановки задач и способов их решения.

Специалисты отмечают, что для документной лингвистики инновационными, обеспечивающими получение значимых результатов могут быть те действия, которые сопровождают информационный менеджмент, управление документацией и совершенствование документного отражения развития государственного управления по всей вертикали государственной власти и, одновременно, с учетом распределения властных функций.

В сфере документного моделирования возникла настоятельная необходимость провести классификацию ДТ, разработать документно-лингвистические модели, стандарты языковых средств документной коммуникации, решить задачи, связанные с многоязычной документной лингвистикой. Для решения последней задачи необходимо создавать межъязыковые документные словари, формулировать правила перехода от документных текстов одного языка к текстам другого языка, унифицировать правила подготовки и обработки ДТ.

Естественно, что существующий ГОСТ Р 6.30 – 2003 не сможет решить всех этих задач, поэтому потребуется построение более совершенного стандарта, представляющего терминологию документоведения, документационного обеспечения управления, архивоведения и других смежных направлений. Стандарт **Р 51141-98 *Делопроизводство и архивное дело. Термины и определения*** сыграл очень важную роль в представлении базовых понятий предметной области. Однако уже явно видны его недостатки: краткость и постепенная архаизация. Создание стандарта, учитывающего чрезвычайно быстрое и неоднородное развитие документной коммуникации, – одно из велений нового документного времени, новая социальная реальность.

В последние годы в связи с развитием документной коммуникации наметились продуктивные связи всех сторон документной деятельности с научно-практическими направлениями самого различного содержания. Понятие социальной коммуницируемости отражает особенность социального пространства современности «сообщаться» посредством технических средств со всяким другим пространством, а также быть способным «вещать» о себе посредством дискурсивных практик, идеологий, символических форм, гипертекстов и непосредственной коммуникации. В соответствии с идеей Э. Гидденса, глобализирующие тенденции модернизируют одновременно экстенциональны и интенциональны - они связывают индивидов с системами больших масштабов и на локальном и на глобальном уровнях. Интенсификация мировых социальных отношений такова, что в ходе нее все места планеты соотносятся таким образом, что локальные события определяются событиями, происходящими далеко от них, и наоборот.

Коммуникация с помощью ДТ, несомненно, является неотъемлемой частью социальной реальности, так как именно с помощью коммуникации осуществляется пространственно-временная связь между отдельными социальными явлениями, из которых реальность состоит. Так как электронная документация – свершившийся социальный факт, то можно уже браться за составление тезауруса современных документных средств.

Исследователи проблемы отмечают, что помощью тезауруса можно представить упорядоченный список основных лексико-фразеологических единиц, участвующих в построении документных текстов. Предлагается такое направление деятельности: 1) прежде всего выделить корпус ключевых слов. В текстах документов основными смысловыми центрами являются термины, несущие принципиальные понятия, наиболее важные для реального коммуникативного процесса. Отсюда перспективным является составление тезауруса терминологических компонентов, входящих в документные тексты.

Одновременно с формированием словника терминологических единиц создается массив единиц, которые являются основой для разработки документного терминологического стандарта или нормативного словаря документных единиц, то есть мощного унифицирующего инструмента; 2) создание тезауруса нетерминологических единиц. Исследователи вопроса полагают, что такой тезаурус представлял бы лексику и фразеологию документных текстов со всеми основными связями между этими единицами, связями, отражающими устойчивые системные отношения между документными средствами.

Современный управленец проходит через несколько уровней овладения ДТ. Первый уровень – уровень универсальных языковых знаний, освоение которого происходит в школе, в высших учебных заведениях (курс *Русский язык и культура речи*). С.П.Кушнерук полагает, что это уровень широких общечеловеческих знаний, позволяющих человеку участвовать в большинстве коммуникативных ситуаций, которые складываются в его жизни и непосредственно не связаны со спецификой его профессиональной

деятельности. Достаточная степень знаний в этой области, глубина проникновения в язык, приобретение необходимых речевых навыков, усвоение орфоэпических, орфографических и пунктуационных правил, умение «перевести» мыслительные категории в стройную, грамотную устную и письменную речь – лингвистические качества любого образованного человека, приобретенные в результате освоения общей, обязательной для нашего времени части языковых сведений.

Второй уровень языковых знаний – уровень языковой специфики. Каждая профессия предполагает «погружение в свое языковое озеро». Осваивая эти средства, мы остаемся в общем русле русского языка, но осваиваем те его единицы, системные отношения, закономерности, которые ориентированы на формирование и совершенствование особых речевых объектов – документных текстов. Таким образом, для управленца освоение содержания документной лингвистики является обязательным с точки зрения выполнения им своих профессиональных обязанностей.

По этой причине документная грамотность является атрибутом практически любой профессии, все чаще рассматривается как показатель профессиональной состоятельности и коммуникативной культуры. Причиной стал тот факт, что общество стало информационным, оно: 1) увеличило количество информационных составляющих в большинстве разновидностей человеческой деятельности; 2) сделало информацию ценным товаром, на основании которого формируются разные виды менеджмента, в том числе и документационного; 3) ориентировало развитие технологической и инструментальной составляющей на информационные и документационные процессы. Наиболее яркие примеры – образование новых медийных пространств, создание специализированных электронных средств и программных продуктов; 4) развило социально ориентированные информационно-документные процессы и вовлекло население в информационно-документные действия; 5) накопило общественные и индивидуальные информационно-документные ресурсы; увеличило количество документных объектов и информационно-документных форм, сопутствующих общественным процессам или регулирующих их.

Названные процессы укладываются в теорию коммуникативных систем Н. Лумана, опирающуюся на понятие аутопойесиса. Понятие впервые было предложено У. Матураной для описания биологических систем, а затем стало широко применяться различными авторами для концептуализации сознания и социальных систем. Аутопойетическая (т.е. самосозидающая) система – это самоорганизованная система, которая производит не только свои структуры, но и элементы. Таким образом, аутопойесис – это способ существования живой системы как автономного образования. У. Матурана подчеркивает, что операции такой системы рекурсивны. Операция определяется им как рекурсивная, если ее очередное применение является следствием предшествующих применений, в отличие от простого повторения, когда операция не зависит от ее предшествующих реализаций. Жизнь, с этой точки

зрения, не просто повторяется, но воспроизводит себя всегда на некотором новом уровне.

Событийность социальной реальности становится значимой для Н. Лумана по мере того, как он преодолевает оппозицию объективизма и субъективизма. Он делает это за счет четкого различения аутопойетических социальных систем, состоящих из коммуникаций, с одной стороны, и субъективных психических и телесных систем, с другой. Субъекты и их действия не являются, согласно Н. Луману, частью коммуникативных систем, хотя понимаются как структурно состыкованные с ними, а коммуникации могут проявляться не иначе, как в действиях. В настоящий момент в коммуникативных системах усиливается роль ДТ.

Развитие информационного общества поставило социум перед необходимостью развивать все составляющие информационного общества. Электронные ДТ – атрибут информационного общества, который своим появлением поддерживает процессы дальнейшего всестороннего развития общества и его членов, совершенствует коммуникационные процессы и формы коммуникации, отражает сложившуюся социальную реальность.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Кушнерук С.П. Документная лингвистика [Текст]: учеб. пособие/С.П.Кушнерук. – М.: Изд – во Флинта; Наука, 2011. – 256 с.
2. Леонтьева Т.В. Документная лингвистика [Текст]: учеб. пособие / Т.В.Леонтьева. —М.: Изд – во Флинта, 2014. – 200 с.

УДК 152.4

Н. Е. Анохина

ФГБОУ ВПО «Сибирский государственный индустриальный университет», г. Новокузнецк

ДЖОН ЛОКК И ТЕОРИИ ГЕНИАЛЬНОСТИ

В статье проанализировано несколько теорий гениальности, выявлены их основные черты, проанализирована личность Джона Локка с учетом данных теорий, сформулированы основные факторы формирования личности ученого (гениальной личности).

In article some theories of genius are analyzed. Its main lines are revealed. On the base of these theories John Locke's identity is described. Major factors of the formation which create the identity of the scientist (the ingenious personality) are formulated.

Проблема повышенной умственной активности, особенно в ее наиболее ярком проявлении – гениальности, тысячелетия привлекала большое внимание. Литература, посвященная гениальности и гениям, почти неисчислима. Но в подавляющем большинстве случаев гениальность понималась как нечто иррациональное, не поддающееся ни объяснению, ни анализу, нечто совершенно непостижимое. Рассмотрение накопленного гигантского фактического материала позволяет понять очень многие компоненты гениальности, процессы становления личности ученого.

Существует несколько теорий, объясняющих эти процессы:

I. Наследственная теория основывается на генетической обусловленности и врожденности гениальности, на ее прямой связи с факторами наследственности, а также на предположении, «что гениальность передается по наследству, накапливаясь, словно некая таинственная энергия, из поколения в поколение» (В. Пекелис) [1].

Внес свой вклад в области формирования данной теории и английский мыслитель Джон Локк.

В своём труде «Мысли о воспитании» Джон Локк также высказывал несколько идей, которые созвучны с современными взглядами в сфере генетики. Так, Локк писал: «Мы не должны рассчитывать на то, чтобы полностью изменить их прирождённые характеры, чтобы сделать весёлого человека задумчивым и серьёзным, а меланхолика весёлым человеком, не портя их. Бог наложил определённую печать на душу каждого человека, которая, подобно его внешнему облику, может быть немного исправлена, но вряд ли можно её целиком изменить и превратить в противоположное... Ибо во многих случаях всё, что мы можем сделать и к чему мы должны стремиться, – это использовать наилучшим образом то, что дала природа, предупредить те пороки и недостатки, к которым наиболее предрасположена данная конституция» [2, 104]. Итак, уже 300 (!) лет назад Локк осознал взаимосвязь уровня усвоения и совершенствования нового знания и наследственной предрасположенности к нему.

II. Социогенная теория утверждает, что гениальную личность порождают специфические потребности и ценности общества, своеобразные семейные отношения и условия воспитания, творческая, пресыщенная идеями профессиональная атмосфера, а также возможность общения с великими талантливыми людьми. При этом гении в специфических сферах деятельности появляются только тогда, когда общество испытывает в них острую потребность. В. Ланге-Эйхбаум говорил об «аккорде гениальности», когда присутствует комплекс конкретных психологических и социальных факторов, а в каждой отдельной группе гениев (учёные, полководцы, художники и т.д.) доминируют вполне определённые «звуки аккорда».

Гений всегда находится в гуще событий, и его сердце бьется в унисон со временем и страной. Он впитывает в себя дух и знания, а его самобытность – это самобытность его народа и времени (Р. Эмерсон). Чем больше людей человек вмещает в своем понимании, тем он гениальнее, и следует прибавить,

что тем отчетливее, интенсивнее отражены в нем эти люди (О. Вайнингер). Гений всегда может лучше выражать дух народа, чем масса (Н. Бердяев) [3, с. 255].

а) *Влияние семьи.* Огромное влияние на становление гениальности оказывают ранние влияние, семья, родители. При этом с самых ранних этапов развития огромное значение приобретают возможности, разнообразие и богатство окружающей стимульной среды, позволяющей впитывать полезную информацию, усваивать новые смыслы и переживать яркие впечатления [3, с. 257].

Так, например, Джон Локк родился в 1632 году в г. Рингтоне (графство Сомерсет), в семи или восьми милях от Бристоля. Отец его считался очень образованным юристом. Он принадлежал к числу людей, способных внушать своим детям любовь к свободе, отстаивал идею о необходимости суверенитета народа, осуществляемого через парламент. Жертвуя собственные средства на общественные нужды, он подавал пример сыну предпочитать общие интересы личным.

Поэтому любовь к свободе и презрение к мелким житейским интересам Локк унаследовал и заимствовал от своего отца. Набожность Локка развилась под влиянием матери, которая жила в вечном страхе потерять своих болезненных детей и лишиться мужа, всегда готового жертвовать всем ради своих убеждений. Ей оставалось только молиться и учить тому же детей. Этого немногого достаточно, чтобы объяснить главные черты характера Локка: благочестивость, свободолюбие, аккуратность, бережливость, расчетливость, любовь к порядку, аскетизм.

б) *Теория воспитания.* Согласно данной теории, гениальность преимущественно определяется содержанием и качеством воспитания и обучения, системой специальных педагогических воздействий, направленных на пробуждение и развитие творческих способностей [4, с. 235]. Благоприятные средовые факторы и специально организованные воспитательные воздействия, осуществляемые с самого раннего возраста, могут способствовать формированию уникальных способностей и достижению творческих успехов в будущей творческой деятельности.

Среди таких благоприятных креатогенных условий можно выделить формирование позитивных ценностей; воспитание высокой самооценки и уверенности в себе, позитивного индивидуализма и самостоятельности, способности преодолевать трудности; поощрение свободолюбия, автономии, независимости мысли и действий, открытости к опыту и гибкости; повышенное внимание к способностям и стимулирование интересов ребенка, определение таланта как высшей ценности и организующего начала в семье, высокие ожидания по отношению к ребенку, наличие идеального образца для подражания. Важны также творческая направленность и уровень образования родителей, создание богатой стимульной и минимально регламентированной среды, социальное подкрепление и частое переживание успеха (Д. Саймонтон, М. Чиксентмихайи, Й. Рензулли, Пресси) [5, с. 127].

В.П. Эфроимсон считал, что для становления гения необходимо создание оптимальных условий для развития индивидуальных дарований, наличие благоприятных социальных условий для самореализации: общественной потребности, социального заказа и спроса на выдающиеся достижения, становление в детско-подростково-юношеском периоде твердых ценностных установок (импрессионг), раннее признание, поощрение и предоставление свободы творческого самовыражения [3, с. 259].

Так, например, отец Локка всерьез занимался воспитанием сына. Джон Локк получил начальное образование дома, а с 1647 г. – был зачислен в Вестминстерскую школу по протекции Александра Попхэма (члена парламента, клиента и друга отца Локка). Как способный и дисциплинированный ученик, Джон был одним из фаворитов директора школы Ричарда Басби (сторонника жесткой дисциплины, требовательного, жестокого, умного педагога, способствовавшего созданию в школе более совершенного учебного плана и привлечению лучших преподавателей своего времени).

в). *Влияние Учителя.* Наличие образца для подражания – творческой личности учителя, его прямое и косвенное влияние играют ключевую роль в становлении будущего гения. Продуктивный творческий диалог с реальным или отдаленным веками Учителем часто способствовал пробуждению и становлению таланта многих выдающихся людей. При этом роль учителя сводится не столько к формированию и оттачиванию мастерства, сколько к пробуждению творческого «Я», к рождению у ученика мечты и великой жизненной цели.

Практически у каждого гениального творца был свой Учитель - человек, который с особой силой повлиял на их личностный и творческий рост, человек, чья жизнь послужила образцом, идеалом для их движения вперед. У многих великих личностей были великие учителя - менторы, главной функцией которых были отеческая забота, принципиальная критика, сопереживание, наставничество, развитие таланта и передача мастерства. По мнению К. А. Эрикссона, наставники - менторы играют важнейшую роль в достижении мастерства гениев, так как многие из их навыков являются имплицитными, неявными, то есть гениям трудно объяснить словами и выразить, как они делают то, что они делают.

Наставником Джона Локка стал Томас Коул, незадолго до этого получивший степень магистра искусств. Тьютора отличали образованность, благородство, терпимость и нонконформизм, которые помешали ему сделать административную карьеру. Возможно, именно Коул обратил внимание Локка на тайны логики и философию Аристотеля. Тьютор являлся центральной фигурой процесса обучения в университетском колледже. В его обязанности входило обучение студентов по одному или нескольким предметам, индивидуальные консультации, помощь в определении обязательной для прочтения литературы, контроль за поведением студентов и многое другое [3, с. 260].

г). *Наличие школы и ее лидера.* История культуры содержит явные

доказательства исключительно благоприятного влияния научных, художественных, спортивных школ на становление гения.

Джон Локк. Несомненно, испытал влияние научных школ во время своего обучения в колледже Церкви Христа Оксфордского университета. В апреле 1663 года он посещал пятинедельный курс известного химика из Страсбурга Питера Шталя. Одновременно – проводил и обсуждал совместные естественнонаучные эксперименты с Робертом Бойлем. Бойль пробудил у него интерес к философии Декарта и Гассенди. Со многими мыслями Декарта Локк не соглашался, но обаяние гения, даже при таких условиях, было очень велико и плодотворно. Проявлялся им глубокий интерес и к Джону Уилкинсу – ученому «со страстью к научным экспериментам, невиданной ни в ком со времен Бэкона». Ричард Лоувэ, сторонник экспериментального изучения причин заболеваний, впервые применивший переливание крови, увлек Локка занятиями медициной.

д). *Ближайшее профессиональное окружение.* Секрет существования целых созвездий гениев, которые концентрировались и рождались в Афинах, Багдаде, Риме, Париже, Санкт-Петербурге, заключался именно в особой, креатогенной, стимулирующей среде, созданной тесным общением гениев, возможностью свободных дискуссий, общими интересами, обменом дарованиями, взаимостимулированием, взаимоусилением и взаимообогащением талантов. При этом основными факторами формирования гениальности является «концентрация и конкуренция талантов» (А.Рейбмаер), существующие культурно - творческие ценности общества, востребованность творчества и тот резонанс, который встречают произведения гения в социальной среде [6].

Тесное общение Джона Локка с Антони Эшли, Томасом Сиденхемом, Дэвидом Томасом, Томасом Ходжесом, Джеймсом Тиррелом побудили Локка написать на четвертый год пребывания в Лондоне первый набросок будущего шедевра – «Опыта о человеческом разумении» (An Essay Concerning Human Understanding). Сиденхем познакомил его с новыми методами клинической медицины. В 1668 Локк стал членом Лондонского Королевского общества. Граф Шефтсбери сам ввел его в сферы политики и экономики и дал ему возможность получить первый опыт участия в государственном управлении.

III. Теория самовоспитания утверждает, что в основе гениальности лежит страсть к самообразованию, самовоспитанию и самосовершенствованию. Определяющее влияние на становление гения оказывают самостоятельно приобретенные знания, сформированные духовно-культурные ценности, творческие способности, творческая позиция и метод взаимодействия с миром. Гениальность, по определению С. Колриджа, это и есть «способность роста» [1].

Так, Джон Локк писал: «Джентльмен, который пожелал бы иметь более глубокие познания, должен этого добиться уже потом, собственными дарованиями или усердием; ибо никто ещё не достигал больших успехов в области знания и не становился выдающимся знатоком в какой-либо науке

благодаря дисциплине и принуждению со стороны наставника» [2, с. 133 – 134].

Самого Локка не удовлетворяло обучение в университете. Учебный план его серьезно отличался от обычного. Джон был освобожден от курсов, повторявших то, что он уже изучил в школе, например, латинской грамматики и риторики; сэкономленное время отдавал «продвинутым» курсам. До поступления своего в университет имел совершенно определенные умственные интересы, например, большую склонность к естественным наукам, любил наблюдать явления природы и тщательно записывал свои наблюдения.

Очень вероятно, что отец и в этом отношении был его первым наставником, так как интерес к вопросам воспитания со стороны отца Локка говорит о склонности его к наблюдению и размышлению. Проживание в Голландии позволило Локку провести сравнительный анализ политического и религиозного положения людей в этой стране и Англии, и это нашло отражение в его труде: «Письме о веротерпимости» (написанном в основном в 1685 г. Тогда же была закончена главная работа по теоретической философии «Опыт о человеческом разуме» (1687 г).

IV. Теория импрессинга (от. англ. impress – впечатлять, оставлять след) объясняет пробуждение в человеке гения вследствие переживания в детстве или в более позднем возрасте яркого впечатления, глубокого эмоционального потрясения, неожиданной встречи с чудом. Термин – «импрессинг» ввел В.П.Эфроимсон, который понимал под ним ранние, жизнеопределяющие впечатления детства, которые действуют в особо чувствительный период. Они оказываются очень стойкими, подсознательно действующими в последующей жизни и определяют характер, направление жизнедеятельности и творчества личности [7].

При этом результат социального воздействия в огромной мере зависит от возраста и избирательной восприимчивости личности к такому воздействию. В этой связи решающую роль в становлении гениальности играет детско – подростково - юношеский этап развития, в который формируются ценностные критерии, установки, устремленность и самомобилизация. Состояние импрессинга, яркого и глубокого эмоционального потрясения, пробудившего их высшее, гениальное Я и властно определившее их подвижническое, творческое жизнеосуществление, пережили Мухаммед, Жанна Дарк, Ж. Ж. Руссо, Рене Декарт и многие другие гении.

Джон Локк в возрасте 34 лет познакомился с человеком, повлиявшим на всю его последующую жизнь, – лордом Эшли, впоследствии первым графом Шефтсбери. Таковую судьбоносную встречу также можно считать своего рода импрессингом.

V. Культурогенная теория утверждает, что гения рождает Дух места (нем.Ortgeist) и Дух времени (нем. Zeitgeist), своеобразие назревших потребностей и запросов определенного исторического этапа развития культуры, культурно-творческая атмосфера эпохи.

Согласно данной теории, формирование и становление гениальности

определяется не столько социально-экономическими, сколько культурно-историческими детерминантами, объективными историческими закономерностями развития культуры, глубинными тенденциями функционирования и становления научных и художественных систем, школ и направлений. При этом кросс-культурные стратегии опираются на концепцию *Ortgeist* и подчеркивают культурные факторы, которые коррелируют с показателями творчества и гениальности.

Трансисторической изучение творческого гения опирается на концепцию *Zeitgeist* и используют исторический период в качестве единицы анализа (Д. Саймонтон, В. Кассандро). Культура как высшая предельно распахнутая целостная система, вмещающая в себя предметный, социальный, символический и внутренний миры, определяет порождение и становление гениальности как воздействие на личность своеобразного культурно-творческого контекста, созданного актуальным состоянием развития и уровнем развития искусства, науки, общества и личности.

Так, А. Кребер, изучив динамику появления гениев в самых разнообразных сферах культуры, пришел к выводу, что гениальные люди репрезентуют реализацию когерентных паттернов роста культурных ценностей. Важнейшими характеристиками «креатогенных», порождающих гениев эпох являются такие: свободный доступ к средствам культуры и открытость различным культурным стимулам; широкий доступ и высокий уровень образования, развитие в обществе демократии и терпимости, разнообразие и взаимопроникновение культурных течений, взаимодействие творческих личностей, государственная стимуляция творчества, наличие системы наград и поощрений, наличие культурных образцов для подражания, гармоничное слияние эмпиризма и анализа (С. Ариети, Д. Саймонтон, Дж. Гоуэн, М. Олсон).

А. Кребер писал, что творческие гении концентрируются в основном в периоды золотого и серебряного века, а творчество расцветает и увядает в соответствии с ростом, насыщением и истощением культурных образцов. При этом чередование «золотых» и «темных» периодов истории, характеризующихся различной концентрацией гениев, зависит от собственной логики и законов развития культуры [8, с. 48-50].

Исторический период, в котором жил и творил Джон Локк (конец XVII–начало XVIII, эпоха Просвещения), как раз и является «креатогенным». Это время характеризуется следующими признаками:

В экономической и социально политической сфере: промышленный переворот; рост экономического и политического значения буржуазии; усиление антифеодального движения; распространение просветительских идей общественного равенства и личной свободы.

В духовной сфере: падение авторитета и ценностей феодально-клерикальной культуры; революция в естествознании; распространение рационалистического мышления и деизма; расцвет просветительской материалистической философии; изменение соотношения видов и жанров искусства, превращение литературы и музыки в ведущие формы

художественного творчества. Обобщая все вышеперечисленное, можно сделать вывод о том, что становление гениальной личности (личности ученого) нельзя объяснить с помощью какой-то одной теории, необходимо использовать их все одновременно.

Формула становления личности ученого (на примере Джона Локка) будет выглядеть как совокупность следующих факторов: наследственности, импрессинга, самовоспитания, социогенной среды (влияние семьи, воспитание, влияние учителя, научная школа и ее лидер, ближайшее профессиональное окружение) и социокультурной обстановки в стране и мире («духа времени») (см. диаграмма 1).

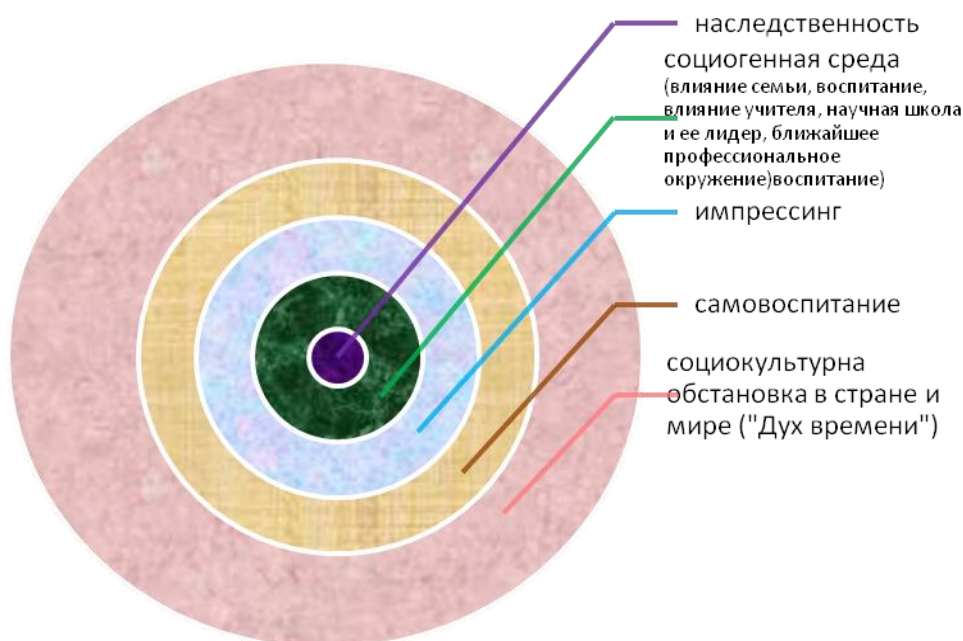

Диаграмма 1 – Становление личности ученого

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. <http://b.my-city.com.ua/news/3045/23/geneticheskie-teorii-genialnosti/>
2. Локк Джон. Педагогические сочинения — М.: 1939. — 830 с.
3. Марков С.Л. Генетичний підхід до природи геніальності/С.Л. Марков //Матеріали II міжнародної науково-практичної конференції «Гене́за буття особистості» (19-20 грудня 2011 року). –К.: ДП. «Інформаційно-аналітичне агентство», 2011. Том.1. - 384 с.
4. Гончаренко Н.В. Гений в искусстве и науке/ Н.В. Гончаренко. - М.: Искусство, 1991. - 432 с.
5. Сеницын, Е., Тайна творчества гениев / Е. Сеницын, О. Сеницына. Новосибирск: Изд-во НГАХА, 2004. — 528 с.
6. <http://cgenetic.ru/geneticheskij-podhod-k-prirode-genialnosti>.
7. В.П. Эфроимсон Предпосылки гениальности (Биосоциальные факторы повышенной умственной активности) // Журнал «Человек» № 2-6, 1997, с. 25 - 30; №1, 1998, с. 12-16.
8. Кребер А.Л. Избранное: Природа культуры. М., 2004. — 480 с.

УДК 008

Анохина Н.К.

ФГБОУ ВПО «Сибирский государственный индустриальный университет», г. Новокузнецк

ОСОБЕННОСТИ КУЛЬТУРНОЙ МОДЕРНИЗАЦИИ И ЕЕ ЦЕННОСТНЫЙ АСПЕКТ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

В статье рассматриваются особенности культурной модернизации, исходя из ее эволюционистской трактовки. Отмечается, что в когерентно интегрированном процессе развития культуры, экономики и общества осуществляется механизм трансляции смыслов, ценностей, инноваций, а также – рождения новых. Акцентируется внимание на понимании природы и человека в системе ценностей техногенной цивилизации. Показано, что нарушение гармонии человека между миропониманием и мирочувствованием оказывает влияние на его ценностное сознание, откуда берут начало ценностные установки постмодернизма.

In this article the peculiarities of cultural modernization in terms of its evolutionary interpretation are considered. It is noted that the mechanism of the meanings, values, innovation translation is carried out in coherently integrated development of culture, economy and society. The author focuses on the nature and man understanding in the values of industrial civilization. It is shown that the violation of harmony between the world view and monoculture affects its value consciousness, whence originate values of postmodernism.

Понятие модернизации известно с XVIII века, однако оно чрезвычайно актуально в современном мире, поскольку дает новый импульс к жизни и деятельности человечества, актуализирует его творческий потенциал, стимулирует инновации.

В статье рассматривается общее понятие модернизации, делается акцент на модернизации культурной, обсуждаются смысловые и ценностные аспекты культуры в современном мире.

Современное определение модернизации в XXI веке несколько изменилось и представляет комплексный способ решения политических и управленческих, экономических и социальных, культурных и личностных задач, которые в полном объеме стоят перед государствами, обществами и индивидами [1, с. 7]. Культурная модернизация – это комплексный процесс формирования, развития, трансформирования и международного взаимодействия современных культур. Она усиливает процессы рационализации и коммерциализации, ведет к

изменению культурных форм, включая нормы поведения, бытовые традиции, ценности.

Сегодня модернизация получает эволюционистскую трактовку как повышенную сложность общественной организации в результате роста структурной и функциональной дифференциации, возникновения новых форм интеграции, увеличения адаптивной способности современного общества. Примечательны в этом случае философско-исторические представления, восходящие к концепциям «рационализации» М. Вебера, «абстрактизации» Зиммеля: все отношения современного мира становятся более абстрактными, формально-рациональными по сравнению с очень конкретными досовременными обществами. В конечном счете, и современная свобода хозяйства, и свобода мысли, требующиеся для модернизации, опираются на один принцип – принцип рационализма. Вследствие этого модернизация осознается как проблема «прорыва» традиционного образа жизни в иную общественную структуру [2, с. 194].

Поэтому имеет смысл проанализировать особенности процессов развития культуры в контексте модернизации и некоторые фундаментальные универсалии культуры для традиционных и современных техногенных обществ.

В данной статье под культурной модернизацией будем понимать диалектический подход к развитию культуры в конкретных исторических условиях с учетом ее ценностных характеристик, что и сделано ниже.

В современном мире изменяется взгляд на понимание природы и на взаимоотношение ее с культурой. Проанализируем этот феномен.

За базисную ценность техногенных культур принималось понимание природы как образование преимущественно неорганического мира, которое представлялось как особое, закономерно упорядоченное поле объектов, выступающих материалом и безграничными ресурсами для человеческой деятельности. Противоположностью этим установкам было традиционалистское понимание природы как живого организма, малой частичкой которого является человек [3, с. 166].

Современный взгляд на понимание природы согласуется с традиционалистской точкой зрения. Принимая во внимание, что сегодня биосфера, культура и общество понимаются как сложные, открытые, саморазвивающиеся системы, находящиеся в непрерывной связи и взаимодействии (живое и неживое; коэволюция природы и общества по В. И. Вернадскому; общество-культура), то любые глобальные изменения в одной из названных областей будут оказывать влияние на другие. Тогда новой ценностью в культуре, отражающей эти отношения, принято считать формирующееся экологическое сознание и принципы экологического гуманизма, суть которых заключается в отказе от насилия над природой и человеком [4, с. 9].

В системе жизненных смыслов техногенной цивилизации одной из главных является ценность инноваций и прогресса. В традиционных же

обществах доминирующей ценностью будет традиция. Ее изменение оценивается негативно. Инновации – приоритетная техногенная ценность, чего не было в традиционных культурах. Инновации в современной модернизации также ставятся на первое место.

Сегодня ценности начинают медленно трансформироваться. В определенных условиях может измениться и традиция.

Развитие современных представлений о биосфере как глобальной экосистеме позволяет рассматривать непосредственно окружающую нас среду как целостный организм, в который включен человек. Этот момент усиливает гуманистический вектор науки.

Поскольку развивающиеся системы становятся человекообразными, то в связи с этим возникает необходимость каждый раз соотносить требование поиска истины с гуманистическими идеалами, корректируя внутренний этос науки дополнительными этическими регулятивами.

Такого рода корректировка сегодня осуществляется в форме социально-этической экспертизы научных и технологических программ и проектов, которая уже выступает как точка роста новых ценностей, возникающих в науке в рамках современной культуры.

Организмические образы природы уже начинают в определенном смысле резонировать с представлениями о ней древних культур, что в перспективе обещает новые возможности диалога культур (культурной модернизации) [3, с. 58]. В системе ценностей техногенной цивилизации сложилось особое понимание человека и его места в мире. Это прежде всего представление о человеке как деятельностном существе, которое противостоит природе, и предназначение которого состоит в преобразовании природы и подчинении ее своей власти. В традиционных культурах доминировало иное понимание, выраженное в знаменитом принципе древнекитайской культуры «у-вэй», который провозглашал идеал минимального действия, основанного на чувстве резонанса ритмов мира.

Этот принцип был альтернативен идеалу преобразующего действия, основанному на активном вмешательстве в протекание природных и социальных процессов. Он ориентирован не на преобразование внешней среды, а на адаптацию к ней. В техногенных культурах идеи преобразования мира распространяется не только на природные, но и на социальные объекты, которые становятся предметами социальных технологий [3, с. 9].

Объединение этих принципов преобразующего действия и минимального, основанного на чувстве ритмов мира, сегодня проявляется в положениях экологического гуманизма: личная ответственность за мир; «золотое правило экологии»; гармония человека и природы; ненасилие и пр.

Новое понимание человека сегодня может быть рассмотрено в диалектической картине мира [5, с. 29]. Диалектико-материалистический монизм, преодолевающий дуализм человека и мира, отображает неразрывную связь человека и природы уже в биосферном и ноосферном аспектах. Может быть, тогда о субстанциональности культуры и науки в новейшее время можно

говорить как о ноосфере, где научная мысль, идеи, смыслы, ценности человечества, накапливаются, взаимодействуют, трансформируются, просто «живут».

Представляет интерес познакомиться с динамикой культурной модернизации. Общеизвестно известными социологами и культурологами, что развитие культуры происходит нелинейным путем, как любой синергетической системы. Поскольку изменения в культуре происходят не линейно, а по-разному, то ряд авторов оставляет еще шансы даже на сохранение и унаследование особенностей некоторых традиционных культур [1, с. 199], что можно отнести тоже к ценностям культуры.

Роль культуры значительно возрастает в связи с процессами глобализации (ускорение интеграции наций в единую мировую систему), пронизывающими все общественное устройство целиком. Глобализация активизирует ассимиляцию, аккультурацию, межкультурные коммуникации благодаря развитию современных транспортных средств, экономических связей, Интернета и пр.

В результате в современном обществе начинают сталкиваться как материальные, так и духовные интересы самых разных культур и народов, что ставит проблему их культурной идентичности и сопровождается ростом самосознания.

Как следствие, в культурном плане у народа, нации, индивида складывается более объективное представление о мире, о себе, и это оправдывается в будущем.

Тем более, принято считать, что основной смысл модернизации западного типа заключается в освобождении личности, а свободная личность – ядро развитого гражданского общества. Значимость культуры в мире растет и с влиянием ее на экономику. Инновации позволили сформировать новый взгляд на культуру в урбанистской политике.

Теперь культуру считают одним из мощных факторов роста, создающим новые рабочие места, способствующим возрождению города и обновлению его индивидуальности [6]. Взаимосвязь между секторами культуры и производством в XXI веке признана основным двигателем экономического роста.

Отметим, что современные социологи склонны признавать относительную независимость экономического развития от жестко определенных форм идеологии и политической организации западного типа, к чему долгое время склонялись Д. Лернер и др., отождествляя модернизацию с «вестернизацией», «европеизацией», «американизацией» [2, с. 196].

Сегодня развитие культуры возможно и желательно в условиях разных национальных традиций, которые нет необходимости ломать, ибо они помогают снять угрозу социальной дезорганизации и повернуть развитие на мировой путь. Развитие культуры, как показывают исследования многих авторов, идет за счет инноваций и диффузии, а к ценностным аспектам

культуры второй половины XX века они относят культурную индустриализацию, Интернет – культуру и культуру инноваций. [1, с. 199].

Развитие культуры проявляется в процессах дифференциации и интеграции, рассмотрим их.

Под дифференциацией культуры здесь понимаем отделение ее от общества в отдельную автономную область. Независимая культурная область проявляется в специализации и ее профессионализации. Что касается интеграционных процессов в культуре, то в этом случае подразумевается взаимосвязь и взаимовлияние культуры и общества, а также культуры и экономики. Ряд исследователей отметили размытие границ между культурой, обществом и экономикой, которое проявляется в экономизации культуры, культуризации экономики, социализации культуры и культуризации общества [1, с. 201]. Следует отметить характер интеграционных процессов, они взаимозависимы и согласованы.

Рассуждая в этом ключе, наблюдаем взаимовлияние и взаимосвязь культуры, общества и экономики, что наводит на мысль о синергетическом характере их взаимодействия, когерентном эволюционном процессе модернизации. Процессы интеграции и дифференциации в культурной модернизации являются механизмом трансляции смыслов, ценностей, инноваций, что особенно хорошо проявляется в области их демаркации, взаимодействия культур, культуры и экономики, общества и культуры. К инновациям можно отнести понятия, идеи, методы, способы описания явлений, объектов и пр. Этот механизм взаимодействия разных сфер деятельности человека отличается от диффузии, протекающей хаотично.

При накоплении критического содержания инноваций в пограничных областях возникают точки бифуркации, из которых потом «рождаются» новые смыслы и ценности. Так осуществляется эволюционный процесс в модернизации, в частности, и культурной.

Сфокусируем внимание на следующей ценностной характеристике культуры – отношение человека к миру.

В техногенных культурах, в отличие от работающего адаптационного механизма в традиционных культурах, акцентируется активность человека, направленная на изменение природной и социальной среды. В эпохи кризисов и кардинальных перемен изменение себя связано с поиском новых идей, образцов поведения, ценностных ориентиров, чтобы иначе обустроить жизнь, т.е. изменить ее. Установка на самоизменение, «поиски себя внутри себя», особенно в эпоху кризисов, приобретает особый смысл [3, с. 15]. Но идет ли этот процесс «поиска себя внутри себя» сегодня, особенно среди молодых людей?

Социологическое исследование студенческой молодежи города по оценке их ценностных ориентиров выявило, что более половины из них характеризуются аберрацией ценностного сознания; аморфностью ценностных представлений; преобладанием ценностей личностного порядка, практически полным отсутствием (или присутствием на периферии сознания) представления

о ценностях, важных для общества в целом; отсутствием активистской культуры; прагматизмом и поливариантностью [7].

Трансформация ценностей современного мира очень хорошо отражается в искусстве, его приоритетах. Такой пример. Все реже образ человека встречается на картинах или фотографиях городских пейзажей. Человек становится мало интересным объектом для другого человека. В искусстве художники отказываются от поиска понимания устройства мира, это слишком сложно, их больше захватывают новые технологии, новые материалы, а смысловые акценты остаются в стороне и смещаются в сторону внешнего мира, а не внутреннего. «В искусстве нет доминирующего направления, остались только опыты» [3, с. 14].

В культуре отмечается переход ценностей от современных к постмодернистским. Возможно, этот процесс обусловлен частичной утратой человеком высших, фундаментальных ценностей, содержащихся в культуре, укорененных в смылосодержащих установках, основанных на гармоничной взаимосвязи его мироощущения и миропонимания.

Суть проблемы заключается в том, что, с одной стороны, человек хотел бы жить в мире без особой ответственности, без веры и угрызения совести (духовности), в ладу с принципами меркантильности и гламурности. С другой стороны, человека не покидает чувство неустроенности мира, зависимости от внешних обстоятельств, он остро начинает понимать свою незащищенность от болезней, эпидемий, несчастных случаев, нищеты, техно и геокатастроф. Т.е., если эволюционная теория Ч. Дарвина констатировала появление человека как случайное явление на Земле, то современный *homo sapiens* эту гипотезу «примеряет» конкретно на себя. Действительно, наука утверждает, что миром правит случай и вероятностные, статистические законы.

Тогда человек теряет рациональный стержень бытия, принимая жизнь как миг, как иллюзию. Игра становится настоящим миром. Отсюда, возможно, берут начало и ценностные установки постмодернизма, объявившего все открытые научным разумом истины относительно человека, общества, прогресса несостоятельными, и постмодернистские культурные ценности: хаотичность, свобода во всем, спонтанность деятельности человека, игровое начало и пр.

Итак, современная модернизация понимается как эволюционный процесс, когерентно интегрированный с культурой, экономикой и обществом. Изменения этого синергетического процесса имеют отношение к биосфере как организмическому образованию. В культурной модернизации и в области демаркации культуры с другими сферами человеческой деятельности осуществляется механизм трансляции смыслов, ценностей, инноваций, а также – рождения новых.

Нарушение гармонии человека в мировосприятии, как и нарушение гармонии в природе (глобальный экологический кризис), возможно, оказывает сильное влияние на его ценностное сознание, откуда берут начало ценностные

установки постмодернизма. Поле самоопределения человека в обществе остается культура и ее ценности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Обзорный доклад о модернизации в мире и Китае (2001-2010) / Перевод с англ. Под общей редакцией Н.И. Лапина / Предисл. Н.И. Лапин, Г.А. Тосунян. М: Издательство весь мир, 2011. – С. 7.
2. Современная западная социология: Словарь / Ред. группа: В. И. Кураев и др. – М.: Политиздат, 1990. - С. 194.
3. Куда идет российская культура? (материалы «круглого стола») / Г.А. Гаджиев, А.С. Запесоцкий, А.Б. Куделин, В.Л. Макаров, М.Б. Пиатровский, Г.М. Резник, В.С. Степин, Т.С. Юрьева // Вопросы философии. – № 9. – 2010. – С. 9.
4. Горелов А.А. Экология. – М.: Высшее образование, 2007. – С. 166.
5. Ворожцов В.П. Методологические установки ученого: Природа и функции / В.П. Ворожцов, А.Т. Москаленко – Новосибирск: Наука, 1986. – С. 29.
6. Гнедовский В. М. Современные проблемы развития в городах США и Европы [Электронный ресурс] / В.М. Гнедовский. – Режим доступа: <http://www.archipelag.ru>.
7. Анохина Н.К., Стукова Н.М. Ценностный ландшафт молодежи индустриального города в постиндустриальную эпоху / III Международная научно-практическая конференция серии «КУЗНЕЦК-СТАЛИНСК-НОВОКУЗНЕЦК» «Индустриальный город в постиндустриальную эпоху», апрель 2013 г. – Новокузнецк, НИФ КемГУ. – С. 210-216.

УДК 81-25

Н. А. Баланчик

МАОУ ДПО «Институт повышения квалификации», г. Новокузнецк.

ОСОБЕННОСТИ НАЗВАНИЙ ЖИЛИЩА И СПОСОБОВ ЕГО ВОЗВЕДЕНИЯ В ГОВОРАХ КУЗБАССА

В статье рассмотрены особенности названий «жилища» в соответствии с бытовавшими историческими формами строений.

In this article features of the names «dwellings» according to the occurring historical forms of structures are considered.

Говоры Кузбасса относятся к говорам позднего образования, сложившимся не ранее конца XVII – XVIII вв. на базе разных материнских говоров в условиях сложных междиалектных и межъязыковых контактов. В результате образовалось своеобразное сосуществование диалектных

лексических элементов севернорусской, среднерусской, южнорусской, сибирской и иноязычной лексических систем.

Подобно историческим фактам, «тип построек, план расположения строений <...> позволяет судить о том, из каких частей России пришли переселенцы в Сибирь» [5, с. 52], так как указанные особенности строений имеют четкую региональную приуроченность.

Для обозначения крестьянского жилища в говорах Кузбасса используются слова *изба*, *хата*, *дом*.

При характеристике словарного состава тех или иных говоров слово *изба*, как правило, включалось в группу слов севернорусских по происхождению.

Наличие в южнорусских говорах слова *хата* и почти полное отсутствие его в севернорусских говорах привело к тому, что этнографы и диалектологи стали включать слова *изба* и *хата* в состав лексических противопоставлений, характеризующих севернорусские говоры, с одной стороны, и южнорусские говоры – с другой стороны.

Однако данные памятников южнорусской областной письменности свидетельствуют о том, что слово *хата* не встречалось в южнорусских говорах до середины XIII века, «вместе с тем деловая письменность южнорусского характера пестрит упоминаниями об *избах*, притом не только в районах, где ныне они обыкновенны, но и на всей остальной территории южновеликорусского наречия, где ныне обычно *хаты*» [4, с. 136].

Кроме того, до конца XVII столетия не было в употреблении слова *хата* в рязанских и смоленских говорах. В качестве основного наименования жилого дома употреблялось слово *изба*. Следовательно, слово *изба* не закреплено исключительно за севернорусскими говорами. В период формирования говоров Кузбасса этим словом называли свое жилище выходцы и из европейского Севера, и из центральных и южных районов России.

Появление слова *хата* в говорах Кузбасса относится, несомненно, к более позднему времени, видимо, не раньше XIX в., так как в источниках, отражающих народно-диалектную речь в Сибири XVII – XVIII вв., оно не зафиксировано. По всей видимости, оно было занесено на территорию говоров Кузбасса более поздними переселенцами – южнорусами в период интенсивного переселенческого движения в Сибирь в XIX веке. Однако слово *хата* как обозначение жилой постройки в диалектах Кузбасса встречается sporadически, употребляется очень редко и воспринимается носителями говоров как инородное.

В ряде южнорусских говоров для названий крестьянского жилища *изба*, *хата* характерно развитие значений с экспрессивной окраской. Так, «в с. Бобрик Мценского района Орловской области *изба* – «новый дом», а *хата* – «похуже»; в с. Фентисове Золотухинского района Курской области *хата* – «обычный дом», *изба* – «плохой дом» [1, с. 287].

В говорах Кузбасса такая экспрессивная противопоставленность не прослеживается, здесь слова *изба*, *хата* стилистически нейтральны. Для обозначения жилого строения в русских говорах используется и слово *дом*. В

русских говорах европейской части России возникает противопоставленность слов *изба* – *дом*. В современных говорах Белозерья слово *изба* сохраняется для обозначения более ранних по времени возникновения однокамерных и состоящих из отапливаемого помещения и холодных сеней двухкамерных строений. Слово *дом* обычно служит наименованием трехкамерной постройки со связью между всеми ее частями – «дома на две избы», а также таких типов домов, как пятистенки и крестовики. В большей части южнорусских говоров *изба* – это здание с четырьмя стенами; с переборкой в середине (с пятью стенами) – *дом*.

В говорах Кузбасса не возникает противопоставленности слов по качественной (*изба* – *хата*) и количественной (*изба* – *дом*) характеристике обозначаемых ими реалий. Слова, обозначающие жилые постройки (*изба*, *хата*, *дом*), в пределах говоров Кузбасса обнаруживают абсолютное семантическое тождество (сравните: дом связью – связанная изба). Носители говоров Кузбасса могут назвать жилое строение и избой, и домом, и хатой, не внося в эти слова какого-либо коннотативного значения. В Кузбассе, как и на большей части европейской части России, а также на территории Урала и других регионов Сибири, почти все деревянные дома рубились, при этом возведение сруба осуществлялось двумя основными способами: избы рубили с остатком или рубили без остатка. Техника строительства, называемая составным термином «рубить с остатком» и означающая «способ постройки дома, при котором концы бревен выступают за поверхность стены», в говорах Кузбасса предполагает обозначение таких способов возведения сруба, как «рубить в угол», «рубить в чашу», «рубить в чашку».

По свидетельству Шелегиной О. Н., «господствующим способом соединения бревен в венцы на протяжении XVIII – первой половины XIX в. в Западной Сибири, как и на Русском Севере, являлся *в обло*, или *в угол*, так как при его применении углы сруба не промерзали, что весьма существенно в суровых климатических условиях» [9, с. 32].

Составной термин «рубить в угол» обозначает процесс соединения венцов сруба, когда на каждом бревне продольной стены снизу примерно в 20 см от его конца делается округлая выемка, в которую вкладывается бревно поперечной стены, концы бревен при этом выпускаются наружу, образуя угол.

Поскольку большинство крестьянских строений на протяжении веков рубились в угол, то данное явление, по-видимому, не могло не породить ряда народных обычаев, поверий и мифологических представлений, как-то: «При рубке избы или дома рядятся: на сколько углов рубить, и плата кладется по числу углов», «Коли с умыслу, обойдя дом, сосчитать углы, изба скоро загниет», «Передний угол трещит к худу (не сдобровать хозяину)» и др. [2, Т. 4. с. 468].

Вместе с тем необходимо отметить, что составной термин «рубить в угол» имеет в говорах Кузбасса лексические варианты «рубить в чашу», «рубить в чашку». При этом компонентное варьирование предполагает замену одного из субстантивных компонентов другим, происходящую в рамках одного

устойчивого сочетания и не вносящую каких-либо изменений в смысловое содержание фразеологической единицы.

Характер мотивирующих признаков, лежащих в основе именных компонентов указанных составных терминов, обладает прозрачной внутренней структурой, и в общезыковом плане приведенные имена денотатов синонимами не являются. Синонимия слов *угол*, *чаша*, *чашка* усматривается только на фразеологическом уровне, то есть в пределах устойчивого сочетания, где, несмотря на различную вербальную реализацию, составные термины «рубить в угол», «рубить в чашу», «рубить в чашку» обладают в принципе одной сущностью, одним смыслом, а замена компонентов может быть обусловлена тематической однородностью лексики, отношениями смежности предметов и явлений.

При этом использование ФЕ в коммуникативном акте может приводить к актуализации различных элементов фразеологического значения, так как «найденный <...> смысловой первоэлемент помогает осознать основу образа и установить направление происходящей метафоризации» [3, с. 72].

Явление вариативности обусловлено спецификой диалектной речи: устная форма бытования, повышенная избыточность выражения языковых средств, номинативное свойство языка, когда несколько слов называют одну и ту же реалию, но соотносят ее с различными понятиями, вскрывая тем самым различные свойства реалии; десемантизация суффиксов, связанная с лишением эмотивности и не нарушающая тождества значения вариантов; междиалектное взаимодействие, полидиалектное формирование говоров Кузбасса, влияние литературного языка и входящих в него профессионализмов.

Техника строительства, называемая составным термином «рубить без остатка», предполагает обозначение такого способа возведения сруба, как «рубить в чистый угол» – «процесс соединения бревен, брусьев венца в углу сруба различными способами так, чтобы концы бревен, брусьев не торчали наружу».

При этом устойчивое сочетание «рубить в чистый угол» вступает в антонимические отношения с фразеологической единицей «рубить в угол». Антонимию создает атрибутивный компонент «чистый», который является структурно и семантически обязательным, а не факультативным в структуре ФЕ, не может редуцироваться, поскольку оказывает существенное влияние на формирование семантики устойчивого сочетания «рубить в чистый угол», выступая при этом своеобразным конкретизатором значения. Ср.: чистый – «со свободной, открытой, ничем не занятой поверхностью» [8, Т. 4. с.1282].

Устойчивое сочетание «рубить в чистый угол» вступает в гипонимические отношения, то есть отношения «общее – частное», «род – вид», с составными терминами «рубить в лапу» и «рубить в ласточкин хвост». Составной термин «рубить в лапу» имеет значение «процесс соединения бревен венца в углу сруба, когда на каждом конце бревна делается прямоугольный шип; этими шипами бревна накладываются одно на другое без выступа за плоскость стен».

Входящее в состав указанного устойчивого сочетания слово *лапа* обозначает затесанный шипом конец бревна, соединяемый с таким же концом другого бревна при связывании их в венец, и представляет собой метафорическое переосмысление общеславянского по происхождению общеупотребительного слова на основе внешнего сходства, ср.: «*lapa: болг. *лапа* ж.р., нижняя часть ноги неопытного животного; рука человека (грубо)» <...>, польск. *lapa* <...> , лапа (животного); грубая, неуклюжая рука или нога человека» <...>, др.-русск. *лапа* ж.р. „ступня или вся нога у животных и птиц; стопа у человека” <...>, русск. *лапа* ж.р. „нога или ступня у некоторых животных и птиц”, диал. *лапа* ж.р. <...> „способ соединения бревен в углу строения в виде шипа” <...>» [10, с. 27]. Составной термин «рубить в ласточкин хвост» обозначает процесс соединения бревен венца в углу косым шипом, что дает благодаря клинообразному очертанию концов бревен такую конструкцию, когда каждый конец плотно зажат своими соседями сверху и снизу, то есть конец бревна обделывается в виде ласточкина хвоста, причем ширина узкой части составляет от 1/2 до 1/3 всей ширины бревна [7, с. 142]. Таким образом, составные термины «рубить в лапу» и «рубить в ласточкин хвост», объединяясь общим значением «процесс соединения бревен, брусьев венца в углу сруба так, чтобы концы бревен, брусьев не торчали наружу», в говорах Кузбасса не могут вступать в вариантно-дублетные отношения, поскольку обладают индивидуальными семантическими признаками и своеобразными синтагматическими связями: именные компоненты данных устойчивых сочетаний, не имея единства образа, служат в качестве актуализаторов для их семантической дифференциации.

По утверждению этнографов, «рубка на концах бревен без остатка (*в лапу*) в деревне получила распространение в конце XIX – начале XX в.» [11, с. 224]. Однако с данным утверждением трудно согласиться, так как письменные источники фиксируют указанный способ углового соединения бревен в венец уже в Сибири, то есть на территории позднего заселения, в начале XVIII в., ср.: «В ЛАПУ. О способе соединения бревен в венец. – [Башина] рублена в лапу под скобель, вершина шатром с вышкою (Илим., 1703 г.)» [6, с. 20].

Таким образом, для постройки жилища русским населением Кузбасса отбирались приемы строительства, более приспособленные к местным природным условиям, хозяйственной деятельности и отвечающие эстетическим представлениям населения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гольдин В. Е. О языковом выражении тематических связей названий построек и их частей в русских говорах // Вопросы теории и методики изучения русского языка. – Саратов, 1965.
2. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка. – М.: «Терра» - «Terra», 1995. - Т. 1-4.
3. Коготкова Т. С. Русская диалектная лексикология. – М.: Изд-во «Наука», 1979.

4. Котков С. И. Очерки по лексике южновеликорусской письменности XVI – XVIII веков. – М., 1970.
5. Кузнецов П. С. Русская диалектология. – М., 1960.
6. Словарь русской народно-диалектной речи в Сибири в XVII – первой половины XVIII в. / сост. Л. Г. Панин. - Новосибирск: Наука. Сиб. отд-ние, 1991.
7. Справочник столяра / авт.-сост. А. Лидин. – Ростов н/Д: Феникс, СПб.: Северо-Запад, 2007.
8. Толковый словарь русского языка / под ред. Д. Н. Ушакова. – М., 1940. – Т. 1-4.
9. Шелегина О. Н. Очерки материальной культуры русских крестьян Западной Сибири. – Новосибирск: «Наука», 1992.
10. Этимологический словарь славянских языков / Под ред. О. Н. Трубачева. – М.: «Наука», 1987. – Вып. 14.
11. Этнография восточных славян: Очерки народной культуры / Гл. ред. Ю. В. Бромлей. – М.: «Наука».

УДК 130.2

А. С. Безверхин

ОУ ВО «Санкт-Петербургский институт внешнеэкономических связей, экономики и права в г. Новокузнецке», г. Новокузнецк

ЭЛЕМЕНТЫ МИСТЕРИЙ В СТРУКТУРАХ СОВРЕМЕННОЙ КУЛЬТУРЫ

Постиндустриальная культура в своих структурах содержит определенные элементы античных мистерий. Разностороннее исследование античных мистериальных культов позволяет рассмотреть интеграцию культуры древних цивилизаций в современное культурное сознание.

The post-industrial culture contains certain elements of antique mysteries in the structures. Versatile research of the antique misterial cults allows to consider integration of culture of ancient civilizations into modern cultural consciousness.

Античные мистериальные культы были тем институтом сакральной самоорганизации античного человека, в структурах которого воспроизводилась действительность мифического восприятия как некоторая сопричастность богам-силам превосходящим природу смертных. Организовывалось это через особого рода ритуально-символические священнодействия, призванные особым образом индивидуировать божественные события мифа в пространство проживания посвящаемого. Общий порядок мифа повторялся в частной сфере инициации посредством символических атрибутов богов и божественных отношений. Мифология, знание ритуалов и символов находились в руках

секретного сообщества жрецов – мистов. Само посвящение и связанные с ним мистические состояния переживания божественных сил и воздействий меняли онтологический статус посвященного, выводили его из круга простых смертных, приобщая к тайне присутствия и значения божественного в человеческой сфере.

Важная функция института мистерий состояла в подготовке к такому сакральному состоянию, как смерть. Мист, в отличие от «непосвященный», был снабжен символическими инструкциями относительно процесса умирания и состояний после смерти, позволявших ему навсегда освободиться от колеса перерождений и войти в сонм бессмертных. «Счастливы те из людей земнородных, кто таинство видел. – Тот же, кто им не причастен, до смерти не будет вовеки – Доли подобной иметь в многосумрачном царстве подземном», – сообщалось в Гомерическом гимне «К Деметре», выполнявшем ритуальную функцию в Элевсинских мистериях [1, с.108].

Спецификой мистерияльных культов было именно таинство индивидуальных отношений человека с тем или иным божеством, что отличало мистерии от общедоступных культов. Также следует отметить, что если для восточно-азиатских деспотий индивидуальные отношения с божественными состояниями и силами были привилегией царей и высших жрецов, то в рамках древнегреческой цивилизации через институт мистерий проходил более широкий круг иницилируемых, что в свою очередь вело к конечной мистификации и вырождению традиции тайного посвящения.

Современная культура в той или иной степени разворачивается в горизонтах исторического, мирского и разумного и представляет некоторую идеологию предметной деятельности в различных сферах ее проявления. И, тем не менее, в структуру этой культуры, так или иначе, вплетены элементы архаической культуры. По словам М. Элиаде: «...современный мирской человек, желает он того или нет, несет на себе печать поведения религиозного человека, из которой выхолощена, однако, религиозная значимость. Что бы он ни делал, он наследник своих предков...и речь не идет только о множестве «пережитков» и «табу» у современного человека: все они имеют магико-религиозную структуру и происхождение. Но современный человек, чувствующий и объявляющий себя неверующим, обладает всей скрытой мифологией, а также множеством деградировавших обрядов» [4,с.127].

Мистерияльные элементы мы попытаемся проследить в таких структурах современной культуры, как образование и психоанализ.

1. Образование.

Образовательная сфера деятельности связана с инициацией – посвящением учащегося в новое состояние, например, «студент». Только войдя в это состояние, в его пространстве возможно адекватное приобщение к рационалистической познавательной-обучающей традиции. Сам переход всегда связан с ритуально-символическим представлением, воспроизводящим некоторые фиксированные характеристики состояния «студент». Также имеют место разного рода специализаторские гимны, клятвы, песни, призванные

различить в видовом отношении разные профильные статусы («историк», «филолог», «математик» и т.д.) единого рода студенческого братства. Конечно, сфера современной образовательной инициации, в отличие от мистериальной инициации языческих богов, в основном замкнута на профанном (мирском), человеческом порядке существования. Впрочем, можно обозначить одну безличную силу, которая более-менее культивируется здесь в божественном статусе – это разум. Персонификация данной силы осуществляется через мифологию и организацию ее «жрецов» – ученых, вводящих обучаемых в измерения, открываемые культивируемым разумом (пространство научного знания, абстрактного мышления и т.д.). Сами преподаватели находятся между собой в иерархических отношениях сообразно рангу, занимаемому в воспроизводимом культе (кандидат наук, доктор, старший преподаватель, доцент и т.д.).

Следует отметить, что в элитарных учебных заведениях Запада посвящение в студенты носит достаточно радикальный характер. Это связано с функцией названных заведений в социуме – кузниц элиты политики и бизнеса. Юношей из «хороших семей» здесь тщательно изучают, вводят в круг, подвергают многоступенчатым испытаниям, нередко весьма бьющим по психике, которые и определяют выбор – будут ли они «под» или «над». Такие посвящения находятся в руках организованных на масонский лад студенческих братств. В США, например, первое такое студенческое братство появилось в 1776 году в Вильямсберге (штат Вирджиния) и называлось «фи-бета-капа» – «мудрость – руководительница в жизни». В наше время в престижном Йельском университете существуют семь тайных студенческих лож с такими названиями, как «Череп и кости», «Книга и змея», «Волчья голова», «Берцелиус» и т.д. Привилегированной кастой здесь являются «костяшники», те, кто прошел особый обряд посвящения, во время которого испытуемого помещают в гробницу голым, причем насыпают туда золу и грязь, добавляют кости мертвецов. Юноша должен исповедоваться в своих грехах, сексуальных наклонностях, отрешиться от прежней жизни во имя той новой и блестящей, которую ему обещают. Генри Стимсон, военный министр в правительстве Ф. Д. Рузвельта, утверждал, что подобный опыт, полученный им в «гробнице» был самым впечатляющим его жизненным опытом [2, с.227-228].

Как видим, в этом примере наличествует типичный аспект посвящения (правда, в ограниченном, квазисакральном смысле) – символическая смерть адепта для старого модуса существования, переживание перехода определенной границы (закрепленное в памяти ритуалами и символами), и, соответственно, посвящение в новый модус существования – члена сообщества «костяшников».

В целом, по словам М. Элиаде: «...не сложно увидеть во всем, что современный человек называет обучением, образованием и дидактической культурой, ту функцию, которую в архаическом обществе выполняет миф. И не только потому, что мифы представляют сумму родовых традиций и норм, которые важно не нарушить, но и потому, что их передача – обычно тайна,

относящаяся к посвящению – более или менее эквивалентна «образованию» в современном обществе» [5, с.32].

2. Психоанализ.

Зигмунд Фрейд, основатель психоанализа, всегда подчеркивал свою материалистическую, естественно-научную установку и чуждость каким-либо религиозно-мистическим «предрассудкам». И, тем не менее, как справедливо замечает Мирча Элиаде: «...даже некоторые вполне современные методы, такие, как психоанализ, сохраняют еще посвятительскую канву. Пациенту предлагается погрузиться как можно глубже в самого себя и пережить свое прошлое, вновь пережить события, ставшие причиной заболевания. С формальной точки зрения эта опасная операция напоминает погружения в «Ад» к ларвам во время посвящения и бои с «чудовищами». Подобно тому, как посвящаемый должен выйти с победой из этих испытаний, «умереть» и «возродиться», чтобы достичь совершенного и вполне ответственного и открытого к духовным ценностям существования, современный пациент психоаналитиков должен преодолеть собственное «бессознательное», где кишат ларвы и чудовища, чтобы обрести здоровье, психологическую целостность и мир культурных ценностей» [4, с.129].

Остановимся подробно на аналитической психологии К.Г. Юнга (1875-1961). Дело в том, что юнгианская школа и учение носили мистериальный характер, связанный с посвящением Юнга в мистерии Митры. Речь идет об экстатическом видении, посетившим Юнга в декабре 1913 года, в ходе которого он превратился в Аиона – митраического львиноголового бога. В своей работе «Воспоминания, сны, размышления», в главе «Лицом к лицу с бессознательным» Юнг описал свою практику вызывания в сознании измененных диссоциативных состояний, применявшуюся им после болезненного разрыва с Фрейдом. Совершая визионерский «спуск в бессознательное», которое Юнг обозначил как «Землю мертвых», он однажды повстречался в этой иной реальности с белобородым старцем и слепой девушкой. Старец представился как Илья. Юнг был «шокирован», узнав, что девушку зовут Саломея. Старец заверил его, «что они вместе уже целую вечность». При них была большая черная змея, которой Юнг пришелся по душе [7, с.187-188].

За первым путешествием в подземный мир последовало второе: долго скрываемая история о юнговском обожествлении, которую он поведал на эксклюзивном семинаре для избранных весной-летом 1925 г. Достоянием широкой публики эти материалы сделал в 1997 г. американский исследователь Ричард Нолл в книге «Тайная жизнь Карла Юнга». Юнг сказал своим семинарским слушателям: «В один из последующих вечеров я почувствовал, что могу продолжать... «Юнг огляделся по сторонам. Он увидел среди гряды округлых валунов Илью. Старец взобрался на сделанный в виде насыпи друидский алтарь, а после этого и алтарь и Илья начали съеживаться, тогда как стены, наоборот, стали увеличиваться. Юнг заметил крохотную («словно

кукла») женщину, которая оказалась Саломеей. Он также увидел миниатюрную змею и дом.

Стены вокруг него принимали все больше размеры. Внезапно он осознал, что спуск уже произошел. «Я оказался в подземном мире,» – сказал он. Когда все они достигли дна, Илья усмехнулся и сказал: «Почему все одинаково – как вверху, так и внизу?» А затем свершилось: «Саломея очень заинтересовалась мной, она предположила, что я смогу излечить ее слепоту. Она начала молиться мне. Я сказал: «Почему ты поклоняешься мне?» А она ответила: «Ты – Христос».

Юнг возражал, но Саломея упорно настаивала на том, что он является Христом. Юнг сказал ей: «Это безумие». Далее события развивались так: «...я увидел, – сообщил Юнг своим слушателям, – что ко мне приближается змея. Она подобралась ближе и начала меня обвивать, сдавливая своими кольцами мое туловище. Эти кольца дотянулись до уровня сердца. Борясь с ней, я осознавал, что имею в виду позу распятия. В агонии борьбы я так сильно взмок, что со всех сторон с меня градом полилась вода. Затем Саломея поднялась и теперь она могла видеть. Пока меня сдавливала змея, я почувствовал, что мое лицо приняло облик животного, на которого принято охотиться – льва или тигра» [3, с.182-183].

Интерпретация Юнгом своих мистических переживаний состояла в сравнении этого опыта с древними мистериями, и конкретно – с мистериальным культом Митры (1-4 вв. н.э.): «Вы не можете сознательно разобраться в этих бессознательных фактах, не отдавшись им сполна. Эти образы обладают такой реальностью, что могут говорить сами за себя, они имеют такой глубочайший смысл, который не может вас не захватить. Они составляют часть древних мистерий, по сути дела, из этих фигур и создавались мистерии...У прошедшего через подобное посвящение возникало особое ощущение. Важный факт, ведущий к обожествлению, состоял в том, что меня обвила змея. Обожествлением были и действия Саломеи. Животное обличие, в которое, как я чувствовал, превратилось мое лицо, было знаменитым /Львиноголовым Богом/ из митраических мистерий. Эта фигура представлена в виде мужчины с обвившейся вокруг него змеей, голова которой покоится на его голове, а лицо у этого мужчины как у льва. Данная статуя обнаружена лишь в мистериальных гrotтох (подземных храмах, последних остатков катакомб). Первоначально катакомбы были вовсе не убежищами, а предназначались для символического спуска в подземный мир» [3, с. 183-184].

Именно эти мистические переживания Юнга стали тем центральным ядром, вокруг которого разворачивалось все юнгиановское учение и движение ярко харизматического характера. Сам Юнг в одном из писем напрямую связал встречу с бессознательным с тем онтологическим обновлением, которое давали античные мистерии: «... по сути дела, исследования бессознательного открыли древний, извечный путь посвящения». [3, 203].

Юнговский мир мистериального обожествления оформился в символы и ритуалы аналитической психологии глубинного. Коллективное бессознательное

как совокупность универсальных психических доминант – архетипов играло роль Олимпа с его богами; индивидуация с целью достижения архетипа самости – выполняла функцию посвящения в божественные состояния, активная иммагинация и амплификация (усиление) вместе с толкованием сновидений – магических ритуалов.

Сам Юнг в своей Цюрихской школе, основанной в 1916 году, выступал как иерофант – верховный мистериальный жрец, окруженный преданными адептами, жаждущими мистериального посвящения и трансцендентальных переживаний.

Так или иначе, проблематику мистерий Юнг затрагивает во многих своих работах. Так, в работе, выпущенной в декабре 1916 года «Отношения между Я и бессознательным» и ставшей программной для аналитической психологии, отделившейся от фрейдовского психоанализа, Юнг сравнивал коллективную символику бессознательных фантазий с процессами инициации архаичных обществ. Инициации, по Юнгу, были магическими средствами, благодаря которым посвящаемый переходил из одного состояния в другое, приобщаясь, с одной стороны, к тайнам племени, его законам и иерархии, а с другой стороны – к космогоническим и иным мифическим доктринам. «Инициации, – пишет Юнг, – сохранились у всех культурных народов. В Греции древние элевсинские мистерии сохранялись, кажется, вплоть до 7 в. от Р.Х. Рим кишел мистериальными религиями. Одной из них было христианство, которое даже в своей теперешней форме, хотя и в едва узнаваемом и дегенерировавшем виде, сохранило древние церемонии инициации в виде крещения, конфирмации и причастия. Поэтому никто не станет отрицать выдающуюся историческую роль инициаций» [8, с. 303]. Масонство, сказочные розенкрейцеры, теософия – лишь эрзацы древних инициаций, – подчеркивал Юнг. Зато в психологии коллективного бессознательного «вся символика инициации выступает с недвусмысленной ясностью», оказывая эффективное, трансформирующее воздействие на психику человека [8, с. 304]. Вопрос о глубинной психической трансформации индивида Юнг поднимал в работе 1939 года «О перерождении». Рассматривая различные формы духовного перерождения, зафиксированные в историко-культурных, религиозных традициях (метемпсихоз, реинкарнация, воскрешение и др.), относительно мистериальной формы перерождения, Юнг замечал следующее: «Здесь трансмутация присутствует, но не явно, проводя субъект через смерть и рождение, а косвенно, участвуя в процессе трансформации, который проходит в этом случае вне индивида. Другими словами, субъект должен быть свидетелем или принимать участие в некоем ритуале трансформации...инициат, приобщаемый к такому опыту, гарантирован в получении дара милости, как это было в Элевсинских мистериях. Дело тут заключается в приятии в Элевсинских мистериях инициата, который славит благость, достающуюся в награду за веру в бессмертие» [9, с. 141]. Ограниченность подобного «непрямого перерождения» Юнг усматривал в том, что процесс трансформации происходит не внутри участника ритуала, а в стороне, «в виде судьбоносных

трансформаций – смерти и перерождения – бога, или богоподобного героя», а инициат лишь испытывает влияния, состояния» или дар «божей милости» [9, с. 144]. Для Юнга же была важна именно трансформация субъекта, ритуал единения с божеством в смысле перерождения в него как открытие своего «архетипа самости». Путем к этому были мистериальные методы психологии самого Юнга, выводящие посвященного в них на транспсихические уровни существования. «Предчувствие бессмертия, – писал Юнг, – которое ощущается в процессе трансформации, связано со специфической природой бессознательного. Оно, в определенном смысле, не-пространственно и не-временно. Эмпирическим доказательством этого является существование так называемого телепатического феномена... Ощущение бессмертия, как мне кажется, берет свое происхождение в особенном чувстве расширения в пространстве и времени, и я склонен рассматривать ритуалы единения с божеством в мистериях как проекцию этого же психического феномена» [9, с. 170].

В 1944 году в Цюрихе Юнг опубликовал свой фундаментальный труд «Психология и алхимия», в котором, с одной стороны, показал методы своей философской психологии, а с другой – ее связь с гностицизмом и алхимическим символизмом.

В первой части работы, анализируя длинную серию сновидений и фантазий одного своего пациента, Юнг «усилил» эти психические данные, находя им аналогии в алхимическом и религиозном символизме, и в результате эти феномены бессознательной психики индивида открылись как осмысленный и автономный процесс индивидуации, направленный на достижение архетипа самости, символизируемым в алхимической традиции, согласно Юнгу, Философским Камнем.

«Обычный человек, – замечает Юнг, – не есть «самость» – он является массой и частицей в массе, коллективное до такой степени господствует в нем, что он даже не осознает свое собственное эго. Поэтому с незапамятных времен он нуждается в преобразующих мистериях, которые должны ввергнуть его в нечто иное, как /в различие/, и избавить его от животной коллективной психе» [10, с. 99]. При этом, как отмечает Юнг, индивидуация, выражающая автономные, генерирующие, а не отражающие структуры психики, удивительным образом выходит за пределы временных рамок, ведь «...в своем бессознательном сновидец погружен в море исторических ассоциаций, так что он поступает в своих снах так, как если бы он полностью осознавал эти удивительные экскурсии в историю человеческого ума.

Фактически он бессознательно изображает автономное психическое развитие, подобно средневековому алхимику или классическому неоплатонику» [10, с. 104]. Здесь возникает любопытная параллель между мистериальной психологией Юнга и мистериальными сочинениями неоплатоников. По замечанию М. Элиаде: «Показателен тот факт, что таинства развили воображение, которое породило обширную философскую и духовную литературу, особенно в период поздней античности. Достаточно прочесть

Ямвлиха, Прокла, Синесия, Олимпиодора и других неоплатоников и мистериософов последних столетий античности, чтобы понять до какой степени они уподобляли посвящение в таинства психодраме, благодаря которой душа может отделиться от материи и, возродившись, улететь на истинную родину, в сверхчувственный мир» [6, с. 289-290].

Обратимся для примера к сочинению Ямвлиха «О египетских мистериях», в котором от имени жреца Анубиса дается инициатическое знание относительно бытийного статуса человека. Человек, «прежде пребывавший как единое с созерцанием богов, попал во власть иной души, связанной с присущим людям внешнего облика, ...закованной в оковы необходимости и рока» [11, с.224]. Освобождение и избавление человека из этих оков – в познании богов, ибо бог «назначил каждому собственного демона и показывает в священнодействиях по собственному желанию демона, назначенного каждому» [11, с. 219]. И после того, как связь с собственным демоном установлена, последний открывает теургу собственное имя, способ заклинания и становится проводником в божественные сферы.

Т.о., учение Юнга, как и в свое время учение неоплатоников, можно рассматривать как некоторую попытку обновить, оживить, сделать доступным современному пониманию древние мифы, ритуалы и символы, направленные на сферу сакрального существования в противовес глубокому духовному кризису эпохи.

В завершение необходимо отметить, что современная культура в своих структурах содержит определенные элементы античных мистерий, связанных прежде всего с инициацией в новые состояния, которые, впрочем, ограничены сферой чисто человеческой деятельности. Древних богов здесь вытеснили две силы – разум и инстинкт. Вокруг них, собственно, и разворачиваются разного рода профанные (мирские) ритуально – знаковые действия, разыгрывающие человеческую идеологию.

Впрочем, всю современную культуру пронизывает смутная тоска по сакральному, по мифическо-героическим отношениям и состояниям иррационального порядка. Различные трансцендентальные опыты призваны вывести современного человека из круга мирского, рационально-волевого, индивидуального состояния со всеми присущими ему ограничениями. И нередко древние мифы пробуждаются вновь, даруя утерянный опыт переживания превосходящих и освобождающих сил. Люди, подвергнувшиеся такому воздействию, встают во главе разнообразных движений и учений, претендующих на мистериальный характер, то есть способность посвящать в таинства сопричастности божественным силам. Нередко эти движения приобретают гротескные и пародийные формы. Поэтому разностороннее исследование античных мистериальных культов необходимо, ибо позволяет интегрировать в должных пропорциях это замечательное наследие древних цивилизаций в современное культурное сознание.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Античные гимны. – М.: Издательство Московского университета, 1988. – 362 с.
2. Замайский Л. За фасадом масонского храма. – М.: Издательство политической литературы, 1990. – 288 с.
3. Нолл Р. Тайная жизнь Карла Юнга. – М. – Киев: «Рефл-бук», «Ваклер», 1998. – 429 с.
4. Элиаде М. Священное и мирское. – М.: Издательство МГУ, 1994. – 144 с.
5. Элиаде М. Мифы, сновидения, мистерии. – М. – Киев: «Рефл-бук», «Ваклер», 1996. – 288 с.
6. Элиаде М. Тайные общества. Обряды, инициации и посвящения. М.– СПб.: Университетская книга, 1999. – 356 с.
7. Юнг К. Г. Воспоминания, сны, размышления // Карл Густав Юнг: дух и жизнь. Сборник. – М.: Практика, 1996, с. 9-369.
8. Юнг К. Г. Отношения между Я и бессознательным // К. Г. Юнг. Собрание сочинений. Психология бессознательного. – М.: Канон, 1996, с. 175-315.
9. Юнг К. Г. О перерождении // К. Г. Юнг Синхронистичность. Сборник. – М. – Киев: «Рефл-бук», «Ваклер», 1997, с. 137-178.
10. Юнг К. Г. Психология и алхимия. – М. – Киев: «Рефл-бук», «Ваклер», 1997. – 592 с.
11. Ямвлих. О египетских мистериях. – М.: Изд-во АО «Х. Г. С.», 1995. – 288 с.

УДК 008

Быкасова Л.В.

ФГБОУ ВПО «Сибирский государственный индустриальный университет», г. Новокузнецк

ГУМАНИТАРНАЯ ДИСЦИПЛИНА «КУЛЬТУРОЛОГИЯ» В ТЕХНИЧЕСКОМ ВУЗЕ

Рассматриваются наиболее актуальные моменты преподавания дисциплины «Культурология».

In this article the most relevant aspects of the work program of the discipline «Culturology» are analyzed.

Культурология – это открытая наука в открытом обществе, которая может служить местом встречи представителей разных профессий, мировоззрений и вероисповеданий, облегчить их взаимопонимание, противостоя хаосу в современном обществе и в современной культуре. Дисциплина

«Культурология» выполняет, прежде всего, мировоззренческо-когнитивную и учебно-воспитательную функции. Так, знакомя студентов с достижениями отечественной культуры на лекционных и семинарских занятиях по культурологии, преподаватель акцентирует внимание на проблемах укрепления гражданских ценностей и воспитания чувства патриотизма современной молодежи, а изучение культур других этносов способствует преодолению чувства национальной исключительности, расизма, шовинизма и формированию толерантности в молодежной среде.

Как интегративная социально-гуманитарная дисциплина, культурология является важной составляющей высокопрофессиональной подготовки специалистов технических профилей, поскольку поиск и принятие соответствующих технических и технологических решений, их максимально-оптимальная реализация настоятельно требуют анализа и учёта всего комплекса социокультурных факторов. Прикладные, социально-управленческие возможности культурологического знания актуальны и перспективны для прогностического моделирования социокультурных последствий научно-технического прогресса как на глобальном, так и национальном и региональном уровнях. Поэтому необходимо культивировать в образовательном пространстве технического вуза позитивный взгляд на занятия по дисциплине «Культурология», которые оказывают влияние на качество подготовки бакалавров технических направлений.

Целью освоения дисциплины «Культурология» в Сибирском государственном индустриальном университете (СибГИУ) является ознакомление студентов с культурологией как прикладной наукой, их приобщение к изобилию культурологического знания, раскрытие содержания и структуры культуры, закономерностей её функционирования и развития. Это одна из основных социально-гуманитарных дисциплин. Без знания культурологии невозможно создание необходимых предпосылок для развития у студентов нравственных, этических, интеллектуальных и профессиональных качеств. К основным задачам преподавания дисциплины «Культурология» для технических специальностей следует отнести:

- создание представлений о феномене культуры, её роли в человеческой жизнедеятельности, о методах приобретения, сохранения и передачи социокультурного опыта, о базисных ценностях в культуре;
- формирование компетенции социокультурного подхода к анализу социальной реальности и способности ориентироваться в культурной среде современного общества;
- выработку мировоззренческих, гносеологических, ценностно-ориентировочных предпосылок для понимания различных форм и типов культуры, а также сохранения, накопления и увеличения мирового, национального и регионального культурного наследия. Изучаемая дисциплина относится к вариативной части гуманитарного, социального и экономического цикла ООП для технических направлений и профилей подготовки бакалавров в СибГИУ.

Дисциплина «Культурология» изучается во втором семестре студентами 1 курса. Общая трудоемкость дисциплины для технических направлений подготовки бакалавров (кроме специалистов Института горного дела и геосистем) составляет 3 зачетных единицы, 108 часов, из них 48 аудиторных (32 лекционных, в том числе 7 интерактивных и 16 семинарских занятий, в том числе 6 интерактивных) и 24 часа отводится на самостоятельную работу.

Проблематика дисциплины «Культурология» мировоззренчески-концептуально связана с другими дисциплинами образовательной программы. Дисциплина дополняет знания студентов, полученные ими в ходе освоения программы бакалавриата по истории. Предмет дисциплины «Культурология» составляет изучение различных феноменов материальной и духовной культуры, механизмов формирования, сохранения и трансляции явлений культуры, а также условий и предпосылок, определяющих форму явлений культуры. Изучение этой дисциплины предшествует изучению курсов программы бакалавриата по философии, социологии, политологии и психологии.

В соответствии с рабочей программой дисциплины «Культурология», лекционные и семинарские занятия проводятся с использованием мультимедийных технологий и интерактивных форм работы со студентами. Для «оживления» учебного процесса используются различные интерактивные формы проведения занятий. В таблице отражены наименования разделов и тем дисциплины «Культурология», виды учебной работы и формы занятий с использованием интерактивных образовательных технологий (см. таблицу 1).

Таблица 1 – Использование интерактивных форм организации учебного процесса

Раздел 1. Культурология в системе социогуманитарного знания. 1.1. Предмет культурологии	Семинар	Деловая игра «Alma mater»
Раздел 2. Феноменология культуры 2.1. Обычай, мораль и право как культурные регулятивы	Лекция	Лекция-беседа «Обычай, мораль, право: характер взаимодействий»
Раздел 2. Феноменология культуры 2.2. Миф как социокультурный феномен	Лекция	- Просмотр и обсуждение видеофильма «Замок» по роману Ф.Кафки или - Мозговой штурм понятия «Миф»
Раздел 3. Типология культур 3.1 Проблемы типологии	Семинар	Презентации: «Виды молодежных культур»

культур		
Раздел 3. Типология культур	Лекция	Лекция-дискуссия «Специфические особенности и своеобразие Российской культуры»
3.4 Этапы исторического развития культуры России		
Раздел 4. Человек в культурном измерении	Семинар	Круглый стол: «Как жить экологично в большом городе?»
4.1. Культура как мир человека		

Задача таких занятий - способствовать развитию у студентов технических направлений творческого мышления, познавательной мотивации, овладению понятийным аппаратом дисциплины, умению решать интеллектуальные культурологические проблемы и задачи, отстаивать свою точку зрения. Лекционные и семинарские занятия по освоению материала дисциплины дополняются самостоятельной работой (осваивание категориально-понятийного аппарата дисциплины, написание рефератов, подготовка презентаций).

Целью семинарских занятий является содействие углубленному изучению студентами технических направлений дисциплины «Культурология», овладение методологией культурологического познания и возможностью использования теоретических знаний в социокультурной деятельности. На основе компетентностного подхода разработаны темы практических занятий, соответствующие основным разделам программы дисциплины «Культурология»:

- Культурология образования;
- Организационная и корпоративная культура;
- Молодежная субкультура: социально-культурный аспект;
- Семья, её место и роль в культуре;
- История и теория русской культуры;
- Урбанизация как социально-культурная проблема.

Компетентностный подход является одним из перспективных направлений в плане воспитания социально и профессионально активной личности, т.к. предполагает усвоение не отдельных знаний и умений, а овладение ими в комплексе. Итоговый контроль абстрактных знаний и фактических умений студентов осуществляется на основе оценки успешности выполнения комплекса учебных заданий (используется баллово-рейтинговая система).

Уровень теоретической подготовленности студентов оценивается на основе анализа результатов выполнения заданий, связанных с подготовкой реферата, терминологического словаря (гlossария), выполнения тестовых заданий и подготовки презентаций. Главным критерием аттестации (экзамена) является не количество освоенного студентом материала по дисциплине, а способность творчески использовать его в диалоге на уровне высшего

образования, самостоятельно строить причинно-следственные связи и их теоретические модели, выявлять смысл тех или иных культурных процессов.

УДК 378.147:797

Васильев А.С., Шенцов А.Н.

ФГБОУ ВПО «Сибирский государственный индустриальный университет», г. Новокузнецк

ОБУЧЕНИЕ СТУДЕНТОВ СИБГИУ ПЛАВАНИЮ НА УРОКАХ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ

В статье рассматриваются вопросы обучения студентов вуза на уроках физической культуры. Одно из требований учебного плана - овладение студентами специальными знаниями, жизненно важными двигательными навыками и прикладными умениями в области плавания. Показано оздоровительное значение плавания. Предлагается использование авторских запатентованных разработок.

In the article the questions of the training of the university students at physical training lessons are studied. One of the requirements of the curriculum is the mastery by students with special knowledge, vital motor skills and applied skills in the field of their navigation. Using the author's patents in swimming and a copyright patented innovations is proposed.

Одним из самых эффективных средств укрепления здоровья, гармонического развития и физического совершенствования человека является плавание. Во всем мире плаванию уделяют большое внимание, так что трудно переоценить его спортивное и прикладное значение (Булгакова Н.Ж. и др., 1996). Плавание входит в олимпийскую программу и является одним из основных видов спорта в чемпионатах мира, континентов и государств (Булгакова Н.Ж., 1999). Наряду с тем, что устанавливаются все новые феноменальные мировые рекорды по плаванию, примерно половина населения мира не умеет плавать. Различные исследования свидетельствуют о том, что от 30 до 70 % людей не могут воспользоваться благоприятным оздоровительным влиянием плавания из-за неумения плавать (Хохлов И.Н., Гаврилов Д.Н., Савенко М.А., 2005).

Практика физического воспитания свидетельствует о том, что большое количество детей различного возраста не умеют плавать. Ежегодно около 15 тысяч человек погибают на воде (Колмогоров С.В., 1973). В настоящее время преобладает установка на обучение детей плаванию в условиях бассейнов (Левин Г., 1974; Никитский Б.Н., 1981; Семенов Ю.А., 1983; Булгакова П.Ж., 1954; Макаренко Л.П., 1985; Давыдов В.Ю.). В основе этих исследований -

достаточно активная работа по обучению детей плаванию и определенный накопленный опыт. Однако остается недостаточно раскрытым вопрос обучения плаванию студентов вуза спортивными способами плавания.

Наиболее важным вопросом для преподавателя физического воспитания является укрепление здоровья студентов. Постоянные стрессы приводят к росту числа заболеваний сердечно-сосудистой системы человека. Сердечно-сосудистые заболевания влекут за собой нарушение работы практически всех систем человека, включая дыхательную, нервную, пищеварительную, мышечную. Это происходит потому, что больные сердце и сосуды не в состоянии обеспечить достаточным количеством кислорода и питательными веществами весь организм. Для этого необходимы систематические разумные нагрузки. Ведь сердце – это мышца, а сильными могут быть только тренированные мышцы. Плавание является бесспорным помощником в такой тренировке.

Занятия плаванием создают благоприятные условия для работы сердечно-сосудистой системы, поскольку в воде физические нагрузки происходят в антигравитационных условиях, при горизонтальном положении тела. Положительное влияние на работу сердца и сосудов оказывает также отсутствие статического напряжения. Ритмичные сокращения мышц в сочетании с глубоким дыханием усиливают приток венозной крови к сердцу. В этих условиях оно выталкивает кровь через артериальную систему к периферии по горизонтали, а не по вертикали, как обычно, т.е. работает в облегченных условиях. Мышцы, сокращаясь, действуют, как насос, помогая выталкивать кровь по венозной системе к сердцу. Все это благотворно действует на органы кровообращения [1].

У людей, занимающихся плаванием, сердце более выносливо. В покое оно сокращается не чаще 60–65 раз за 1 мин., каждое движение мощное. При таком ритме само сердце больше отдыхает, успевает обильно омыться кровью через сеть кровеносных сосудов, тем самым сохраняется в хорошем рабочем состоянии. Тренированное сердце пловца затрачивает меньше усилий на перекачивание крови и тем самым экономится значительная часть энергии сердечных сокращений. В среднем сердце человека сокращается 70 раз в 1 мин., значит, суточный пульс составляет 100800 сокращений. Если в результате занятий плаванием частота сокращений сердца (ЧСС) снизилась до 65 в 1 мин., суточный пульс будет уже 93600. Такая экономия за год равна 2628 тыс. сокращений. Иными словами, сердце пловца экономит энергетический потенциал, обеспечивающий ему работу в прежнем режиме (70 сокращений в 1 мин.) чуть ли не на два года – 625 дней. Экономизация работы сердечно-сосудистой системы проявляется не только в покое. При выполнении одинаковой мышечной работы у людей, занимающихся плаванием, по сравнению с нетренированными людьми в меньшей степени повышаются ЧСС, минутный объем крови, систолическое давление. Пловец с тренированным сердцем, встретившись в жизни даже со значительными перегрузками, может

преодолеть их, поскольку его сердце проталкивает в сосуды необходимое количество крови [2].

Характерная особенность физических упражнений в воде (в отличие от гимнастики в зале) – влияние на организм комплекса факторов: не только непосредственно самих упражнений, но и горизонтального положения тела, гидростатического давления воды, ее температуры, вязкости (сопротивление движениям) и т.д.

Гидростатическое давление стимулирует кровообращение и оказывает понижающий эффект на частоту сердечных сокращений. Оно также способствует притоку венозной крови к сердцу. Следовательно, интенсивность разогревающего и восстанавливающего этапов можно увеличивать и понижать более быстрыми темпами.

Выталкивающая сила воды смягчает ударное воздействие на тело и поддерживает его вес. Поэтому безопасно включение большого количества прыжковых движений при условии, что выбрана оптимальная глубина воды. Сопротивление воды увеличивает интенсивность выполняемых движений. Горизонтальное положение тела облегчает работу сердечно-сосудистой системы. Продвижению крови к сердцу помогают также давление воды на поверхность тела, работа больших групп мышц, присасывающее действие диафрагмы из-за глубокого дыхания, правильный ритм движений и дыхания. Большое значение для изменения всего кровообращения играет расширение кожных сосудов, которые могут вместить до 1 л крови. Кожа играет большую роль как «депо» крови, и в этих условиях сердечной мышце работать значительно легче.

Давление воды способствует компрессии (сдавливанию) периферических кровеносных сосудов, улучшая их эластичность и помогая лучшему оттоку крови. Поскольку в самых оптимальных условиях существенно повышается циркуляция крови и лимфы, то уменьшаются застойные явления в организме, ритмические чередования напряжения и расслабления мышц пловца, активные движения во всех суставах активизируют резервные механизмы организма, облегчающие работу сердца, улучшают кровообращение. Это ведет к более быстрому транспортированию крови, насыщенной кислородом, к периферическим участкам тела и внутренним органам, что способствует увеличению общего обмена веществ. Воздействие низких температур воды и воздуха, гидромассаж кожи, вызывая сокращение мельчайших сосудов, а затем их расслабление, являются лучшей гимнастикой для сосудистой сети, что особенно важно при заболеваниях сердечно-сосудистой системы [3].

При занятиях плаванием в сердечно-сосудистой системе происходят положительные сдвиги в виде усиления сократительной способности мышечной стенки сосудов и улучшения работы сердца. У систематически занимающихся плаванием людей, отмечается урежение пульса до 60 уд/мин и менее, (поскольку сердечная мышца работает мощнее и экономнее).

Таким образом, плавание, особенно равномерное преодоление в воде различных дистанций в свободном темпе, – это вид упражнений, наиболее

благоприятно воздействующий на деятельность сердечно-сосудистой системы человека. Плавание улучшает работу внутренних органов, развивает сердечно-сосудистую и дыхательную систему. Дополнительным фактором, тренирующим кровообращение, является активная «гимнастика» кровеносных и лимфатических сосудов: их просветы то уменьшаются, то расширяются, стремясь обеспечить организму оптимальный температурный режим. В условиях продолжительного пребывания в воде совершенствуются процессы терморегуляции. Происходит закаливание организма, растет сопротивляемость неблагоприятным факторам внешней среды. Вот почему дозированное плавание может быть полезно людям, склонным к простудным заболеваниям.

В плавании практически нет статических нагрузок, поэтому оно в первую очередь рекомендуется тем, чья работа связана с постоянной позой: сидением, стоянием и т.д. Плавание предотвращает венозный застой, облегчая возврат венозной крови в сердце, поскольку горизонтальное положение пловца и отсутствие сил гравитации значительно способствуют этому. Вот почему плавание является лечебным фактором для больных с варикозным расширением вен, хроническими тромбофлебитами нижних конечностей. Стояние в воде увеличивает глубину дыхания. Регулярные занятия плаванием стимулируют газообмен в легких больше, чем гимнастика: увеличивается экскурсия диафрагмы за счет большей глубины и частоты дыхания. Специалисты определили, что простое стояние в воде в течение 3-5 мин при температуре 24°C увеличивает глубину дыхания вдвое, а обмен веществ на 50-75%. Следовательно, плавание является незаменимым видом физической активности для лиц, страдающих избыточной полнотой. Уменьшение собственного веса тела человека в воде, согласно закону Архимеда, позволяет с меньшими усилиями выполнять движения, что облегчает достижение поставленной цели. Кроме того, определенная плавность движений в воде разгружает опорно-двигательный аппарат людей, страдающих ожирением, предотвращая травмы мышц и суставов. Плавание - наименее травматический вид физических упражнений.

Лечебно-оздоровительное плавание показано при всех заболеваниях сердечно-сосудистой системы. Противопоказания носят временный характер. Лечебное плавание противопоказано в острой стадии заболевания (миокардит, эндокардит, стенокардия и инфаркт миокарда в период частых и интенсивных приступов болей в области сердца, выраженных нарушений сердечного ритма), при нарастании сердечной недостаточности (также при сердечной недостаточности II и III степеней), при тяжелых осложнениях со стороны других органов. При снятии острых приступов и прекращении нарастания сердечной недостаточности, улучшении общего состояния можно приступать к занятиям в бассейне.

В воде выполняют разнообразные физические упражнения. С оздоровительными и лечебными целями могут быть использованы следующие виды тренировок: купание и плавание, гимнастика и игры в воде, различные водные процедуры. С большими ограничениями, но все же можно применять,

особенно при проведении занятий с практически здоровыми людьми и лицами с факторами риска развития ИБС, такие формы, как плавание, на акваплане и лыжах за катером, виндсерфинг.

Плавание способствует активизации периферического кровообращения, заставляя действовать вместе с основными сосудами и дополнительные, увеличивая тем самым капиллярное русло в работающих органах. Действующие коллатерали, не допуская нарушений в деятельности сердечной мышцы, сами поддерживаются в рабочем состоянии.

Как заведено, лечебную помощь студенту должны оказывать не только врачи, но и преподаватели физкультуры в учебном заведении, тренеры спортивных секций. Участие их в восстановлении здоровья студентов будет тем эффективнее, чем грамотнее будет построен тренировочный процесс и компетентен преподаватель в вопросах сохранения здоровья. Преподаватели физического воспитания высших учебных заведений в своей работе решают задачи обучения студентов специальным знаниям, овладения жизненно важными двигательными навыками и прикладными умениями в области плавания, а также задачи развития студенческого спорта и активного приобщения студенческой молодежи к здоровому образу жизни.

На своих учебно-тренировочных занятиях авторы используют важное устройство [4]. Для студентов, не умеющих плавать, обучение начинают с помощью изобретенного устройства [4] для не умеющих плавать, а потом учебное занятие дополняется комплексом физических упражнений, выполняемых в водной среде бассейна под музыку, тем самым использование аэробных упражнений приводит к оптимальному повышению двигательной активности. Для большей наглядности в обучении спортивным способам плавания авторы своим студентам рекомендуют использовать электронные базы данных, разработанные на кафедре физвоспитания СибГИУ [5,6].

Преподаватель во время занятия находится на бортике бассейна, объясняет, показывает и выполняет упражнения вместе со студентами, при необходимости указывает на ошибки занимающимся.

Некоторые авторы предполагают нахождение преподавателя в воде при проведении занятия. Мы считаем такое проведение занятия нецелесообразным, т. к. студенты не будут видеть движения преподавателя и это противоречит технике безопасности при проведении занятий в бассейне.

Упражнения на месте, дыхательные упражнения студенты выполняют, располагаясь в шахматном порядке. При таком расположении группа может выполнять упражнение одновременно, ее легче контролировать, студентов с более низкой подготовкой располагают в первой шеренге. Различные шаги, бег, плавательные упражнения выполняются в передвижении вперед-назад, это удобно, так как не требует дополнительного перестроения. В заключительной части занятия при выполнении упражнений на гибкость студенты находятся вдоль бортиков бассейна, упражнения на расслабление выполняются при произвольном построении. Следующим этапом тренировки группа студентов

осваивает технику спортивных способов плавания: вольный стиль, кроль на спине, брасс.

Таким образом, грамотное построение учебно-тренировочного процесса на уроках физической культуры в вузе способствует не только овладению жизненно необходимыми навыками, но и укреплению здоровья студентов, особенно сердечно-сосудистой системы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Булатова, М.М., Сахновский, К.П. Плавание для здоровья. / М.М. Булатова, К.П. Сахновский. - К.:Здоровья, 1988.-136 с.
2. Ветличенко, В.К.Физкультура для ослабленных детей: Методическое пособие. / В.К.Ветличенко. - М.: Терра-Спорт, 2000. - 168с.
3. Теория и методика физического воспитания: учеб. для вузов. В 2-х томах; под ред. Т.Ю.Круцевич. - К.:Олим. лит., 2003.- 134 с.
4. Патент Российской Федерации № 100422 «Устройство для обучения плаванию». Филинберг И.Н., Васильев Н.Н., Васильев А.С., Кузеванов С.В. опубл.20.12.2010.
- 5.Техника спортивного плавания. Учебное пособие, Свидетельство о государственной регистрации базы данных № 2013620528, зарегистрировано в реестре баз данных 17.04.2013 г. Дорофеева Н.В., Зубанов В.П., Острякова С.В., Филинберг И.Н., Кузеванов С.В.
6. Инновационная направленность в обучении плаванию. Учебно-методическое пособие, Свидетельство о государственной регистрации базы данных № 2013620513, зарегистрировано в реестре баз данных 15.04.2013 г. Дорофеева Н.В., Зубанов В.П., Васильев Н.Н., Филинберг И.Н., Кузеванов С.В.

УДК 378.147:799.3

Васильева В.В., Филинберг И.Н.

ФГБОУ ВПО «Сибирский государственный индустриальный университет», ФГБОУ НИФ КемГУ, г. Новокузнецк

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ВУЗЕ

В данной статье рассматривается понятие инновационной деятельности в рамках деятельности вуза. Предложены авторские разработки в области обучения инновационной деятельности.

This article discusses the concept of innovation as a part of the university's activity. The authoring in teaching in the sphere of the innovation activity is proposed.

В бизнесе наиболее важным элементом является инновация, сейчас на этом строится экономика страны. С переходом к рыночной экономике возникает новое осознание ценности интеллектуальной собственности (ИС) в научно-технической сфере и в системе высшей школы ИС становится товаром, одним из важнейших показателей конкурентоспособности вуза. Хорошо сказал Генри Форд: «Сами по себе идеи ценны, но всякая идея, в конце концов, только идея. Задача в том, чтобы реализовать ее практически».

Укоренилось такое понимание: покупателю нужны права на вашу технологию, и он заплатит вам за них деньги. Важным достоинством такого понимания является нацеленность его на результат. Однако на самом деле коммерциализация технологии – это не просто акт купли-продажи. Коммерциализация технологии представляет собой процесс, который начинается с момента ее создания. Именно рассмотрение коммерциализации как процесса помогает вскрыть механизмы этого процесса, использование которых сделает его более эффективным.

Что такое интеллектуальная собственность? Считается, что это достижение в сфере технологий, но правильное – это права на вновь созданное, на инновации. А коммерциализация – это денежное воплощение ваших идей.

Не все знают, что, только оформив права собственности на полученные результаты интеллектуального труда, можно рассчитывать на коммерциализацию знаний и успешное ведение бизнеса, преподавательской деятельности и научных исследований. В этом деле без знаний в области патентоведения не обойтись. Обладатель прав на изобретение или иной объект промышленной собственности или интеллектуальной собственности имеет монопольное право его использования в коммерческой деятельности [1].

Сохранение и развитие интеллектуального потенциала как стратегического ресурса университета и повышение его конкурентоспособности и экономической безопасности – цель и задача работников патентного отдела.

За патентование нужно платить пошлину, это знают все. Но вуз не всегда находит средства на это. В связи с этим важным является вопрос, патентовать или нет ту или иную разработку. В некоторых вузах создаются комиссии по решению вопроса необходимости патентования новых решений, но ведь уже проделана определенная работа по созданию изобретения. Решается вопрос о ценности интеллектуальной разработки. Оптимальным вариантом финансирования подачи заявок на изобретения является оплата расходов на патентование на конкурсной основе. Критерием конкурсного отбора изобретений является оценка коммерциализуемости прав на использование изобретения. Если вуз не считает целесообразным патентование данного технического решения, он может передать это право изобретателю. Не лишним является воспитание у персонала отношения к объектам интеллектуальной собственности как к товару, который можно оценить и продать. При этом сам изобретатель должен видеть как выгоду вуза, так и свою личную выгоду в коммерциализации объекта интеллектуальной собственности. Изобретателю

необходимо знать, что созданная им технология приобретает коммерческую ценность только в двух случаях: если подтверждены исключительные (монопольные) права на ее использование (патент на изобретение, свидетельство на полезную модель и др.) или если технология содержит ноу-хау, что также является предметом правовой охраны [2].

Ноу-хау патентовать не надо, наоборот, поскольку это секрет производства, надо, чтобы эта технология была засекречена, т.к. это основное условие коммерциализации новой технологии (не обязательно изобретения).

Важным является в то же время привлечение специальных фирм для успешного продвижения товара на рынок, для чего необходима грамотная реклама и маркетинговые мероприятия.

Выбор стратегии правовой охраны – это только лишь элемент длительного и сложного процесса коммерциализации технологии.

Для успешной деятельности в этой области вуз должен располагать собственным компетентным структурным подразделением для проведения первичных работ по выявлению, оценке коммерциализуемости и закреплению прав организации на результаты научно-технических разработок.

Очень важным для повышения конкурентоспособности вузовских разработок является материальное стимулирование авторов. Автор изобретения, полезной модели, промышленного образца – физическое лицо, творческим трудом которого они созданы.

Если в создании объектов промышленной собственности участвовало несколько физических лиц, все они считаются его авторами. Порядок пользования правами, принадлежащими авторам, определяется соглашением между ними. Право авторства является неотчуждаемым личным правом и охраняется бессрочно. При планировании использования заключается авторский договор.

Авторский договор – соглашение между автором (авторами) и пользователем, в соответствии с которым автор передает пользователю свои права, разрешающее использование произведения лицу, которому эти права передаются [3]. К объектам авторского права относят также базы данных для ЭВМ. База данных по определению – объективная форма представления и совокупности данных, систематизированных таким образом, чтобы эти данные могли быть найдены и обработаны с помощью ЭВМ [4].

Роспатент регистрирует базы данных и выдает свидетельство автору или заявителю, при этом необходимо помнить, что база данных, созданная по заданию или в силу служебных обязанностей, должна принадлежать организации, обладателем свидетельства в таком случае является организация-разработчик. Свидетельство является важным документом, идентифицирующим подлинность созданного автором (авторами) произведения, которое можно так же, как изобретение, продать и получить выгоду.

Заявитель - лицо (физическое, юридическое), которым подается заявка на выдачу охранного документа на объект промышленной собственности или на регистрацию программ для ЭВМ и баз данных.

Заявку на получение патента или свидетельства можно подать в патентное ведомство самостоятельно или через патентный отдел. Заявка на патент - комплект документов, поданных заявителем, в материалах которого испрашивается выдача патента. В ней обычно содержится подробное описание изобретения, формула изобретения и чертежи, если они необходимы для понимания изобретения. Рассматривается материал Роспатентом в случае изобретения год – полтора, в случае полезной модели – 2 или 3 месяца. Автор должен решить, что ему лучше – патент на изобретение или патент на полезную модель. В том и другом случае патент защищает права авторов и является гарантией монопольного использования новшества.

Заявка на официальную регистрацию программы для ЭВМ или базы данных должна относиться к одной программе для ЭВМ или одной базе данных и содержать: заявление на официальную регистрацию программы для ЭВМ или базы данных с указанием правообладателя, а также автора (авторов), депонируемые материалы, идентифицирующие программу для ЭВМ или базу данных, включая реферат. Заявка рассматривается два – три месяца.

Существует понятие «служебное изобретение, полезная модель», а также программа для ЭВМ и база данных, это значит, что изобретение создано по служебному заданию или самостоятельно. «Служебное» должно принадлежать организации, работодателю. Но опять - таки организация сама решает, нужно или нет это новшество, принесет ли оно пользу или выгоду. Автору должно быть выплачено поощрительное вознаграждение за полученный патент или свидетельство.

Инновацией является новое, какое-либо новшество, внедренное в производство, в вузе - это учебный процесс. Многие преподаватели читают лекции с использованием проекторов, усовершенствуют лабораторные работы на основе компьютерных программ, что является инновацией для вуза. Материалом для баз данных могут быть лекции, методические пособия, мультимедийные пособия, рабочие тетради по выполнению лабораторных работ, тестовые задания по читаемой дисциплине, учебно-методические материалы, а также данные научных исследований или, например, социологических исследований. Созданные программы для ЭВМ, а также базы данных защищаются свидетельствами Роспатента. В случае лекций, являющихся бесспорно авторским материалом, важно получение свидетельства, подтверждающего авторство. Как его получить? Можно лекции оформить в программе «PowerPoint», в таком виде они демонстрируются на проекторе в виде слайдов, что является хорошим наглядным материалом. Эти лекции в виде слайдов можно зарегистрировать в Роспатенте, получив на него документ. Получив свидетельство, можно заносить его в списки своих трудов как публикацию, так как Роспатент производит публикацию на своем сайте в электронном виде. В случае заинтересованности другими вузами вашим

материалом можно продать его, чему способствует наличие такого документа, как свидетельство Роспатента. Эта сделка оформляется лицензионным договором и считается трансфертом технологии.

Развитие системы образования непосредственно связано с проблемой профессионального развития педагогов. Проведение обучения педагогов – преподавателей вуза является в настоящее время просто необходимым, это относится к системе инновационной деятельности. Обучение преподавателей инновациям тоже может быть инновационным, таким образом, в вузе большая часть деятельности является инновационной. Чему обучать преподавателей? По нашему мнению, просто необходимо обучать всех, в том числе преподавателей и аспирантов, азам науки об интеллектуальной собственности. Мы видим теперь, что инновационная деятельность в вузе – очень широкая сфера деятельности, и ее необходимо поощрять.

Патентным отделом подготовлено методическое пособие по оформлению авторских прав, на которое тоже может быть получено свидетельство Роспатента, получены свидетельства на базу данных «Как получить патент. Пособие для начинающего изобретателя» [5] и «Управление инновациями (учебное пособие)» [6]. Продажа прав на такие пособия также является трансфертом технологии. Причем факт продажи может быть зафиксирован как заключение лицензионного договора.

А вот опубликование оригинальных пособий в типографии университета, по нашему мнению, инновацией назвать нельзя, это просто публикация, и ее нельзя провести как нематериальные активы и считать использованием в процессе обучения, в то время как лекции в электронном виде, которые читаются с помощью проектора, можно зафиксировать (при наличии свидетельства Роспатента) как нематериальные активы. И тогда возможно считать их как инновацию при использовании автором в обучении студентов, и не только. То же самое можно сказать и в отношении лабораторных работ, которые зафиксированы на материальном носителе, на которые получены свидетельства в Роспатенте и которые используются в учебном процессе.

Программу для ЭВМ можно продать на материальном носителе без регистрации в Роспатенте, но лучше получить на нее свидетельство и провести в бухгалтерии как нематериальные активы, оформив соответствующие документы, имея в виду при этом, что произошла продажа лицензии.

Таким образом, интеллектуальная собственность способна приносить прибыль университету или любому предприятию, она дает развитие инновационному процессу, повышает культуру преподавания. Инновационный процесс в вузе должен развиваться. Повышение инновационной активности является важнейшим условием формирования эффективной инновационной экономики.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Леонтьев Б.Б., Мамаджанов Х.А.. Принципы и подходы к оценке интеллектуальной собственности и нематериальных активов. - М., 2003 г.

- 2 Чайков М., Чайкова А. Коллизии секрета производства. – ИС. Промышленная собственность, № 5, 2010.
3. Бромберг Г.В. Основы патентного дела. - М., 2000 г.
4. Интернет ресурс http://www1.fips.ru/wps/wcm/connect/content_ru/ru/soft/
5. Васильева В.В., Филинберг И.Н. Как получить патент. Пособие для начинающего изобретателя. Свидетельство Роспатента на регистрацию базы данных № 2011620674, 2011.
6. Васильева В.В., Филинберг И.Н., Лашкова Е.Г. Управление инновациями (учебное пособие). Свидетельство Роспатента на регистрацию базы данных № 2014620645, 2014.

УДК 37. 025

А.С. Водолеев, Е.С. Черданцева

ФГБОУ ВПО «Сибирский государственный индустриальный университет», г. Новокузнецк
ГОУ СПО «Новокузнецкий торгово-экономический техникум»

ФОРМИРОВАНИЕ ОБЩЕСТВЕННОГО ЭКОЛОГИЧЕСКОГО СОЗНАНИЯ: ЗАДАЧИ И РЕАЛЬНОСТИ

Дана краткая историческая справка об усилении антропогенного воздействия на природную среду. Проведена оценка формирования экологической культуры на советском и постсоветском пространстве. Показаны особенности региональных и межрегиональных различий в области во взаимоотношениях общества и природы и формировании общественного экологического сознания. Отмечены особенности экологического воспитания и просвещения на современном этапе.

The historical background about the strengthening of the anthropogenous impact on the natural environment is given. The estimation of formation of ecological culture in the Soviet and post-Soviet space is done. The features of the regional and interregional differences in the region of co-relationships of society and nature and the formation of public environmental consciousness are showed. The peculiarities of environmental education and education at the present stage are mentioned.

Проблема взаимодействия общества и природы является предметом экологической формы общественного сознания. До поры до времени люди особенно не задумывались о результатах своего воздействия на окружающую природную среду. Интерес к изучению природы усилился с развитием естествознания в эпоху Возрождения и начала Нового времени. Ф. Бэкон считал, что познание природы необходимо для благополучия общества [1]. Складывается определённое убеждение, что цель науки - познание природы и

обеспечение господства над ней. Правда, Бэкон делал важную оговорку, что господствовать над природой мы можем, подчиняясь ей. Но об этом как-то забывалось. Под «экологическим сознанием» традиционно понимается совокупность экологических представлений о взаимосвязях в системе «человек природа» и в самой природе, существующего отношения к природе, а также соответствующих стратегий и технологий взаимодействия с ней. Именно сложившийся тип экологического сознания определяет поведение людей по отношению к природным богатствам.

Задача выработки экологической культуры в течение длительного времени не ставилась перед системами образования и воспитания в СССР и России. Это привело к утрате большей частью населения представлений о возможных последствиях своего вмешательства в природные процессы, а следовательно, к утрате навыков регулирования своего экологического поведения с учётом её состояния. Попытки государства и природоохранных организаций изменить эту ситуацию до сих пор не привели к желаемым результатам. Так, действенность обязательного изучения основ экологии в школах и вузах оказалась невысокой как из-за отсутствия четкого представления о целях и задачах этого курса, так и из-за недостаточного охвата им населения России.

Основные принципы экологической политики государства, такие, как устойчивое развитие, экологические приоритеты, управление рисками ничего не говорят подавляющему большинству россиян, многие из которых даже не знают о существовании такого, например, документа, как Экологическая доктрина Российской Федерации [2].

Межрегиональную дифференцированность общественного экологического сознания можно рассматривать как особенность любой большой страны, территория которой неоднородна как по физико-географическим условиям и хозяйственному использованию, так и по социальному и этническому составу населения.

Но в России действие этих факторов дополняется целым рядом других, специфических именно для нее.

Среди таких факторов можно упомянуть, во-первых, резкие различия в уровне жизни как между различными регионами, так и между различными слоями населения в каждом отдельно взятом регионе, что неизбежно сказывается как на особенностях отображения экологическим сознанием взаимодействия общества и природы, так и на особенностях экологической активности. Разнообразие физико-географических условий в России дополняется неравномерностью распределения населения и затрудненностью сообщений между различными регионами, что усиливает межрегиональную дифференциацию общественного экологического сознания.

Не менее важным представляется влияние особенностей хозяйственной жизни населения малых, а отчасти и крупных городов России.

Наиболее важной ее особенностью является наличие у большинства российских горожан индивидуальных загородных участков, используемых, в

зависимости от уровня жизни их владельцев, самыми различными способами. Однозначно оценить влияние этого фактора не представляется возможным именно благодаря различию способов использования таких участков. Еще относительно недавно большая их часть служила одновременно местом загородного отдыха и некоторым подспорьем в обеспечении продуктами садово-огородного хозяйства, но экономические трудности последних лет привели к тому, что вторая их функция в ряде случаев стала преобладать над первой.

При этом если первоначальное использование таких подсобных хозяйств и дачных участков способствовало смягчению утилитаризма в экологическом сознании благодаря поддержанию эстетического восприятия природы и присутствию в работе горожанина на земле элемента удовольствия, то современные его формы, наоборот, усиливают его практическую направленность.

Особенно это стало заметно в связи с использованием индивидуальных тепличных хозяйств выращивания ранних овощей или определённых монокультур в коммерческих целях.

Другой особенностью российского общества, сказывающейся на неоднородности его экологического сознания, является рассредоточение значительной части населения по малым городам.

В малых городах России важным фактором стабилизации общественного экологического сознания является их тесная и непосредственная связь с окружающими их природными сообществами.

Среди них значительную часть составляют экосистемы, подвергшиеся влиянию человека лишь в относительно слабой степени. Таким образом, жители подавляющего большинства населённых пунктов, особенно сельских, имеют больше возможностей для постоянного непосредственного взаимодействия с природой. Помимо этого, в них наиболее активные и социально обеспокоенные группы населения, как правило, составляют абсолютное меньшинство.

Отсутствие собственной позиции в таком важном вопросе, как экологическое благополучие человека Земли, значительно сокращает возможности общества влиять на государственную экологическую политику.

Таким образом, экологическое сознание человека в современном обществе, будучи подвержено воздействию тех же процессов, что и глобальное, отличается значительной межрегиональной и социальной неоднородностью, относительно низким уровнем экологической культуры, образованности и воспитанности при низкой экологической значимости и неготовности к экологическому протесту.

Недостаточный уровень развития экологического сознания человека в современной России определяется физико-географическими условиями нашей страны, политической, социальной и экономической обстановкой, относительно низкой деятельной активностью населения и особенностями его

территориального распределения, слабой развитостью экологического воспитания и просвещения.

Основным механизмом экологизации нашего сознания, формирования экологической ответственности за состояние окружающей природной среды призвана стать многоуровневая система экологического образования, охватывающая все звенья дошкольного, начального, среднего, высшего образования, повышения квалификации, переподготовки кадров, пропаганды и популяризации научных знаний.

Как показывает многолетний опыт работы с учащимися в рамках дополнительного образования, особую ценность приобретают экспериментальные исследования с их участием при решении региональных экологических проблем. Возможность самим находить пути устранения негативных последствий в той или иной экологической ситуации позволяет выработать у молодого поколения активную жизненную позицию, способную в будущем отстаивать свои сложившиеся убеждения.

В этом отношении развертывание деятельного экологического образования является предпосылкой становления экологической культуры и твёрдого убеждения жить «по экологическим законам».

Системообразующими компонентами экологического становления должны быть принципы и положения общей и социальной экологии, изучающие, соответственно, связи и отношения живых систем со средой обитания (экосистемы), предпосылки и условия существования человеческого общества (социоэкосистемы).

Важнейшими дополнительными источниками экологического образования, на наш взгляд, являются промышленная экология и агроэкология, ориентированные на разные социальные слои населения. Именно эти направления в экологии способствуют формированию у учащихся жизненной потребности улучшать качество своей жизни на экологической основе.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Соколов В. В. Европейская философия 15 – 17 веков: Учебник для вузов. – 3-е изд., испр. /В.В. Соколов. – М.: Высш. школа, 2003. – 428с.
2. Распоряжение Правительства РФ от 31.08.2002 N 1225-р «Об Экологической доктрине Российской Федерации».

УДК 908

Е.А. Ганус

НИФ ФГБОУ «Кемеровский государственный университет»,
г. Новокузнецк

ГОРНО-ШОРСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ РАЙОН

1926-1939 ГОДЫ – ЭВОЛЮЦИЯ НАЦИОНАЛЬНО – ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО ОБЪЕДИНЕНИЯ В ГОДЫ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ

В статье рассматривается история Горно-Шорского национального района (1926 – 1939 гг.). На материалах опубликованных трудов, архивных источников, посвящённых характеристике национальной политики в России, на примере данного национального образования предпринимается попытка определения основных факторов, повлиявших на процесс создания национального образования у коренного народа.

Проводится анализ мер, принятых в национальном вопросе советской власти, результатом которой стало образование Горно-Шорского национального района. Определены основные тенденции и показана динамика развития национального района, даны количественные и качественные характеристики.

The article discusses the history of Mining and Shor national district (1926 - 1939). The materials from published papers, archival sources devoted to the description of national policy in Russia, for example, the national education attempts to identify the main factors influencing the process of establishing a national education of the indigenous people.

The analysis of measures taken on the national question of the Soviet government which resulted in the formation of the Mountain-Shor national district is done. Identifies the key trends and dynamics of development of the national district, the quantitative and qualitative characteristics are given.

Национальный вопрос является одним из основных в жизни многонациональных государств. Изучение истории становления национальных образований на территории нашей страны является актуальной в свете исследований локальной истории. Поэтому и мы в своем исследовании ставим проблему исследования национального образования в период первых годов существования советской власти.

Проживающий на юге современной Кемеровской области малый народ – шорцы. Впервые этот термин дал Василий Васильевич Радлов [14, с. 223], объединив группы тюркоязычного населения юга Западной Сибири, живущих по рекам Томи, Мрас-Су и Кондоме под общим названием – «шорцы». Критерием этого объединения было то, что говорят коренные народы данной местности почти на одном языке, который В.Радлов обозначил как шорский диалект [12, с. 134]. Народ этот являлся охотниками и собирателями, у шорцев славились кузнецы, умеющие добывать руду, плавить железо и изготавливать различные металлические изделия [1].

Начало письменному языку, образованию у шорцев дали в середине XIX века миссионеры Алтайской духовной миссии. Первым фактором, повлиявшим на развитие образования и культуры у шорцев, стало открытие в 1858 г. под руководством главы миссии В. И. Вербицкого Кузедеевского стана. Также

началось строительство церкви Иоанна Предтечи, открылась первая Горно-Шорская миссионерская школа в с. Калтан, а потом в улусе Кузедеевском. Были открыты миссионерские школы, и лучшие ученики направлялись в Бийское катехизаторское училище, а затем и в Казанскую духовную семинарию [9, с. 42]. В них начинали свое обучение коренные жители района, шорцы - И.М. Штыгашев (ставший миссионером Матурского стана), братья Яков Кузьмич и Федор Кузьмич Тельгерековы, которые в дальнейшем внесли особый вклад во времена советской власти. Миссионеры смогли обучить к 1900 году около 1% (14 000 тысяч человек – шорцев, проживающих в регионе на тот момент). Это стало базой для формирования национальной интеллигенции, которая сыграла огромную роль в организации национального района уже в период советской власти.

Революция 1917 года подняла национальный вопрос на повестку дня. Уже в марте 1918 года на Учредительном съезде Думы создается особая административная единица – Каракорум-Алтайский округ, с исполнительным органом – Каракорумской Управой, для создания республики «Ойрот» [12, с. 131]. Состоявшийся 28-30 июля 1917 г. в Кузнецке съезд уполномоченных инородческих аилов сформировал Кузнецкий отдел Алтайской горной думы, ввел самообложение на нужды самоуправления и приступил к агитации за создание национально обособленных волостей, а именно: «В Кузнецком уезде отделу Горной думы удалось организовать четыре национально обособленные шорские волости» [4, с. 6].

Октябрьская революция 1917 г. коренным образом меняет национальную политику страны. Среди первых документов, в котором говорилось об основных принципах национальной политики - «Декларация прав народов России» (5 ноября 1917 года) [2, Т.1, С.112]. В ней положен один из основных принципов по вопросу о национальностях, а именно свободное развитие национальных меньшинств и этнографических групп. Объявлялось равенство и суверенность народов России, право народов России на свободное самоопределение вплоть до отделения. Для проведения в жизнь мероприятий Советским правительством на II Всероссийском съезде Советов в октябре 1917 года был создан Народный комиссариат по делам национальностей (Наркомнац). В его функции входило регулирование национальных отношений и наблюдение за правильным исполнением национальной политики [10, с. 106].

В сентябре 1918 г. ВЦИК утверждает «Положение о единой трудовой школе РСФСР», а в октябре 1918 г. Народный комиссариат просвещения принимает постановление «О школах национальных меньшинств», в котором говорилось, что все нации и народности, населяющие РСФСР, пользуются правом обучения на своем родном языке как в трудовой, так и в высшей школе. В школах национальных меньшинств, согласно этому постановлению, вводилось обязательное изучение языка, преобладающего по численности населения данной территории. Обучение предусматривалось на русском или родном языках по желанию. Преподавание в такой школе должно было вестись на родном языке, а также должны изучаться родная история и литература [11, с.

53]. На III Всероссийском съезде Советов (28 января 1918 года) приняли постановление о проведении национальной политики и одобрили ее, построение нового государства раскрывало принципы того, что «будет способствовать превращению бывшей Российской империи, удерживавшей в своих пределах отдельные народности угнетением и насилием...»[2, Т. 1.С. 351.].

Осуществлению планов правительства мешала начавшаяся на территории России гражданская война, но эти процессы возобновились в дальнейшем. В Сибири национальные отделы были созданы в октябре – декабре 1920 года при Сибревкоме (Сибнац) и при губернских и уездных Советах. В 1920 году был образован Томский губернский отдел по делам национальностей (Губнац). В 1924 году был ликвидирован Наркомнац, и теперь управление возлагалось на национально государственные и партийные органы. В 1920-х гг. в соответствии с ленинской концепцией решения национального вопроса на востоке России стали создаваться национальные административно-территориальные образования.

Что подтолкнуло к тому, что 5-9 августа 1924 году в селе Кузедеево Кузнецкого уезда был созван Татаро-Шорцевский горно-районный съезд? На нем приняли постановление: «Организовать один район с правами, привилегиями округа, куда должны войти Томская, Мрасская, Верх-Кондомская, Кондомская, Кузедеевская волости» [4, с. 6].

Образование было документально подтверждено постановлением Президиума ВЦИК от 12 апреля 1926 года на территории Кузнецкого округа образован Горно-Шорский национальный район, с центром в г. Мыски (Томазак). Образование национальной государственности шорцев прошло в соответствии с требованиями ст. 13 Конституции РСФСР 1925 года, которая регулировала порядок создания автономных образований на территории РСФСР. В 1923 году началась работа по ликвидации неграмотности среди взрослого населения Шории.

При крупных вузах страны создавались рабфаки, для шорцев таким центром стали учебные заведения города Томска. При Ленинградском университете в 1925 году было создано отделение на 25 человек. В дальнейшем на его основе был создан северный факультет [8, с. 55]. Для целей обучения Тельгереков Яков Кузьмич написал первый шорский букварь (издан в 1927 году).

В 1930 годы центр был перенесен из г. Мыски в с. Кузедеево, где в 1932 году был открыт Горно-Шорский педагогический техникум. Открытие педагогического техникума было обусловлено нехваткой кадров. Число шорских школ за время существования Горно-Шорского национального района выросло с 8 до 32 к 1935 году. Вследствие этого особенно важно подчеркнуть, что появились и собственные учительские кадры, в 1935 году преподавало 64 учителя-шорца.

Впервые появился свой печатный орган на шорском языке, стала издаваться газета «Кызыл-Шор» (Красная Шория). Создание Горно-Шорского

национального района показало на практике принципы национальной политики большевиков в отношении коренных малочисленных народов.

Коренные изменения в жизни района были вызваны строительством Кузнецкого металлургического комбината. XIV съезд ВКП (б) поручает ЦК в дальнейшей работе ориентироваться на ряд задач, среди которых была и задача создания Урало-Кузбасского комбината. В Кузбассе имелись богатые месторождения коксующихся углей, необходимых для начинавшегося строительства металлургического завода. Однако для обеспечения железной рудой Кузнецкого металлургического завода имеющихся поблизости запасов Тельбесского месторождения было недостаточно, и по этой причине идея поставки на Урал угля, а в Кузбасс уральской руды стала актуальной. Месторождение, на котором работает знаменитый Таштагольский рудник, открыл в 1930 году охотник В. Скворцов. Шорец А. Шерегешев указал на существование целой железной горы, где затем был построен рудник, получивший название Шерегешевский.

Развитие промышленности потребовало притока огромного числа людей. Шорцы оказались вкрапленными в большой массив главным образом русского населения, в таких условиях на шорцев стал действовать процесс потери своего национального своеобразия. Интенсивный приток многонационального населения в Горную-Шорию привел к возникновению новых населенных пунктов со смешанным этническим составом. Изменение в национальной политике со стороны правительства приводит к форсированной «интернационализация» всех народов СССР, которая предусматривала, что в ходе социалистической модернизации общества все этносы будут приведены к единой социально-однотипной структуре (рабочий класс, колхозное крестьянство, социалистическая интеллигенция), а в дальнейшем – к новой исторической общности «советский народ» с единой социалистической идеологией и единым (русским) языком общения. Согласно Конституции 1936 г., национальное образование оставалось только у тех народов, за которыми был закреплён административный национально-территориальный статус [3].

В сложившихся условиях необходимость в национальном районе перестала существовать, следовательно, в Горно-Шорском национальном районе тоже. Сначала решение о его закрытии было принято Новосибирским облисполкомом 29 сентября 1938 года, и закреплено Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 22 июня 1939 года [8,с.37]. Так как в этот момент административно Горно-Шорский национальный район относился к Новосибирской области (1937- 1939 годы), постановление вынесли именно там.

Таким образом, создание в регионе национально-территориального объединения привело к развитию национального самосознания у коренного населения - народа юга Западной Сибири, шорцев. Однако остается еще немало «белых пятен» в изучении данного вопроса. Известен факт создания района, но как влияли общие исторические события на конкретный народ, неизвестно. Судьба представителей шорской интеллигенции также изучена мало, репрессии 1930-х годов затронули и шорскую интеллигенцию по обвинению в

контрреволюционном националистическом заговоре [13, с. 24]. В результате партийный состав района был обновлен на 53 %, хозяйственный – на 87 % [8, с. 36]. История Горно-Шорского национального района в свете национальной политики СССР в 1920 – 1930-х гг. требует дальнейшего исследования.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ

1. Архив Новокузнецкого краеведческого музея. НФ-Д. Оп. 1. Р. 2. Д. 3. Л.17.
2. Декреты Советской власти: В 12 т. Т. 1. – М: Политиздат, 1976. – 444 с.
3. Конституция Союза Советских Социалистических республик. Утверждена Черезвычайным VIII съездом Советов Союза ССР 5 декабря 1936 года 5 декабря 1936 года[электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/cnst1936.htm> (дата обращения 3.04.2012).
4. Ачелов В. Шорская республика по-советски // Красная Шория. – 2001. – №3 – С.6 - 11.
5. Борина Л.С. Миссионерская деятельность Русской православной Церкви как фактор формирования этнического самоназвания народов Саяно-Алтая // Макарьевские чтения. – Горно-Алтайск, 2004. – С. 33-38.
6. Борина Л.С. Этнические последствия национально-государственного строительства большевиков в Сибири (На материалах Горно-Шорского района) // Вестник Кемеровского государственного университета. - 2010. – № 1. – С. 208 - 213.
7. Белозерова, М. В. Шорцы: жизнь и реформы (20-е - 60-е гг. XX в.). Опыт интеграции в социалистическое общество. – Кемерово: Кемеровский государственный университет, 2004. – 320с.
8. Галаганов З.П. Горная Шория, 1937 год // Вклад Сибиряков в Победу в Великой Отечественной войне. – Кемерово, 2005 – С. 25 -37.
9. Ершов В.В., Кимеев В.М. Тропой миссионеров. Алтайская духовная миссия в Кузнецком крае. – Кемерово: Кузбассвузиздат, 1995. – 132 с.
10. Макарова Г.П. Народный комиссариат по делам национальностей РСФСР (1917 – 1923 гг.) – М.: Политиздат, 1987.- 225 с.
11. Мирошниченко В.В. Национальная школа: история и тенденции развития. – Абакан: Издательство Молодой ученый, 2007. – 150 с.
12. Кимеев В.М. Шорцы. Кто они? Этнографические очерки. – Кемерово, 1989. – 189 с.
13. Кимеев В. Забытая страница истории шорцев // Разыскания: Кемерово, 1990. Вып.1. – С. 21-27.
14. Радлов В.В. Из Сибири: Страницы дневника. – М.: Наука, 1989. – 749 с.

Д. С. Голосманов

ФГБОУ ВПО Сибирский государственный индустриальный университет, г. Новокузнецк

ДЕСТРУКТИВНЫЕ ФОРМЫ ПОЛИТИЧЕСКОГО УЧАСТИЯ В СЕТИ ИНТЕРНЕТ

Статья посвящена анализу Интернета как новой, перспективной среды политических взаимодействий. Она рассматривает угрозы, с которыми субъекты политики столкнутся, если ресурсы Всемирной Паутины будут активно использовать в качестве инструмента политического участия.

The article is devoted to the analysis of Internet as new, perspective channel of the political interactions realization. It considers threats which subjects of the policy will face if the resources of the World Wide Web be actively used as an instrument of political participation.

По мере стремительной экспансии Интернета в мировое информационное пространство, этому каналу массовой коммуникации посвящается все больше серьезных научных работ в самых разных областях знания. Одним из популярных направлений в исследовании феномена Всемирной Сети и специфики порожденных ею сетевых коммуникаций является изучение Интернета как перспективной среды политических взаимодействий, в которую он трансформировался за последние годы.

Шаг за шагом Интернет из рядового средства передачи сообщений, из передаточного звена между политиком и журналистом, превратился в широкую площадку политического участия самых разных акторов. Политики и гражданские активисты массово создают сайты и регистрируют аккаунты в социальных сетях, собирают пожертвования через системы электронных платежей и координируют действия сторонников через сетевые средства связи. Вследствие этих процессов все чаще ученые, занимающиеся описанием подобной деятельности, говорят о ней в контексте такого явления как «сетевая политика», под которой понимают «деятельность в сфере осуществления борьбы за власть и влияния в обществе посредством активного применения информационно-коммуникационных компьютерных сетей общего пользования» [1].

Вопросу политического участия в Интернете и сетевой политике в целом, при всей их относительной новизне, посвящено немало работ. При этом эксперты, занятые вопросом, по-прежнему концентрируют свое внимание на традиционном, конвенциональном политическом участии. Вместе с тем не меньший интерес сегодня представляет изучение процессов «низовой»

активности, протекающей в Сети и часто инициированной не политиками, а рядовыми пользователями.

Развитие нелинейной системы горизонтальных связей предоставляет пользователям Сети все больше возможностей для артикуляции своих интересов и консолидации усилий со своими единомышленниками. В развитии Интернета наступает этап, который М. Кастельс [2, с. 196 - 225] определяет как эпоху «сетевого индивидуализма» или «коммуникативной автономии». Возможность приобщиться к сетевой политике становится доступна все более широкому кругу пользователей. Роль в этом журналистов, лидеров мнений и профессиональных политиков несколько нивелируется, а пользователи из объектов влияния и потребителей информации превращаются в полноправных акторов политического взаимодействия. Сетевая политика обретает новые грани, для описания которых исследователям приходится вводить новые термины, способные более точно и полно описать происходящие сегодня в Интернете процессы.

Так, наряду с сетевой политикой, под которой большинство авторов понимает, прежде всего, совокупность конвенциональных форм политического участия, не вступающих в прямое противоречие с законом, некоторые исследователи начинают обращать более пристальное внимание на иные виды сетевой активности, среди которых наибольший интерес сегодня представляет феномен хактивизма.

Базовые принципы философии хактивизма были сформулированы самими хакерами еще в середине 90-х годов. Впрочем, в те годы определение хактивизма было весьма расплывчато, а те, кто называл себя хактивистами, преследовали самые разные цели – от борьбы за экологию до стремления к самовыражению и обретению широкой известности. И хотя подобная многополярность интересов сохраняется у сетевых бунтарей по сей день, постепенно, начиная с конца 90-х годов, их деятельность начинает приобретать все более четкую политическую направленность.

Первые упоминания о хактивизме именно как об использовании цифровых технологий в политических целях прозвучали в 1999 г., когда члены хакерской сети «Культ мертвой коровы» сформировали группу «Hacktivism», выступавшую за свободу распространения информации и разработавшую специальные программы для обхода цензуры в Интернете. Позднее, по мере появления в Сети ряда подобных движений и расширения сферы их интересов, под этим термином стали понимать и другие действия, направленные против конкретных политиков, правоохранительных структур и даже целых государств.

В 2011 году широкая общественность впервые узнала о потенциале скоординированных компьютерных атак на государственные структуры. Именно в это время известные группы хакеров, именующие себя хактивистами, публично заявили о своей поддержке народных протестов в таких странах, как Тунис, Египет и Ливия, а также провели в Интернете серию акций против правительств США и России.

С того времени слово хактивизм стало широко употребляться не только в кругу самих хакеров, но и за его пределами, обращая тем самым на себя внимание исследователей. Особенно активно в научных кругах хактивизм стал рассматриваться недавно, когда на волне политизации хакеров и развития в Сети движений социального протеста стала расти опасность превращения Интернета в эффективный инструмент политической борьбы. Тем не менее, единый понятийный аппарат, необходимый для описания данного феномена, еще не выработан вследствие новизны проблемы и сложности ее классификации.

Не существует среди специалистов даже общепринятого определения понятия «хактивизм». В разных источниках для обозначения данного явления употребляются различные определения, наиболее распространенными из которых (помимо собственно хактивизма) являются: «компьютерные преступления», «коммуникационные преступления», «киберпреступления», «кибербандитизм», «программные злоупотребления», «информационные преступления» и т.п. В западных источниках под хактивизмом может подразумеваться как компьютерный терроризм, так и социально ориентированный хакинг [3, с. 27-53]. Российский исследователь И.Н. Панарин в своей книге «Информационная война и выборы» описывает хактивизм исключительно как *«бескорыстное хакерство в целях политического активизма* [4, с. 345].

Впрочем, несмотря на определенные разногласия, присутствующие у экспертов по этому вопросу, наиболее популярным термином, уверенно вытесняющим из научных работ все остальные, является именно термин «хактивизм», который используется как исследователями сетевых взаимодействий, так и участниками этих процессов – хакерами и специалистами по электронной безопасности. Что касается определения хактивизма, то наиболее полным представляется подход к этому вопросу эксперта в вопросах кибер-угроз Д. Денинг, которая одной из первых, еще 10 лет назад, начала говорить об этой проблеме.

По мнению Д. Денинг, хактивизм можно описать как ненасильственное использование незаконных или неоднозначных с точки зрения закона цифровых средств с целью продвижения своих идей и получения политической выгоды [5, с. 240]. От других форм политически мотивированных действий в киберпространстве, хактивизм, по ее мнению, отличает деструктивный, подрывной характер деятельности, направленной, прежде всего на кражу информации и нарушение нормальной работы сетевых ресурсов.

Арсенал средств электронной борьбы, которым сегодня располагают хакеры, весьма разнообразен и может варьироваться в зависимости от целей конкретной акции. Чаще всего, по мнению экспертов, хактивисты используют такие средства, как электронные блокады, web - хакерство и компьютерные взломы, направленные на кражу конфиденциальных данных. Впрочем, по мере развития электронных средств связи и технического оснащения хакеров, их арсенал постоянно пополняется и совершенствуется.

На первых этапах развития движения сетевого протеста хактивисты практиковали сравнительно безобидные методы воздействия, направленные в основном на временное перекрытие доступа к электронным ресурсам своих противников. Типичным примером подобных акций можно назвать виртуальную «сидячую забастовку», т.е. целенаправленную перегрузку трафика на определённом ресурсе, с целью блокировки его для других посетителей. Первая подобная забастовка была организована хакерами в 1995 году и была направлена против французских государственных сайтов. Еще один эффективный вариант электронной блокады - бомбардировка письмами электронной почты неудобных организаций. С помощью специальных автоматизированных инструментов и программ на адрес объекта атаки в короткий период времени отправляется огромное количество писем, что приводит к его блокировке. Впервые в политической борьбе такой прием был использован террористической организацией «Тигры освобождения Тамил-Илама» против посольств Шри-Ланки, после чего бомбардировка почтовых ящиков стала распространённым видом хактивизма. Впрочем, популярные у хакеров в 90-е акции, хотя и имели определенный общественный резонанс, представляли собой своего рода декларацию принципов и демонстрацию возможностей амбициозных борцов с системой. Тем не менее, угроза хактивизма находилась на периферии системы рисков, с которыми тогда имела дело политическая система. Регулярно проводимые хактивистами акции, хотя и причиняли политикам определенные неудобства, системной угрозы не представляли. Подобная деятельность носила акционистский, периодический характер и оставалась уделом относительно узкой группы лиц, которые, помимо мотивации, должны были иметь еще и необходимые для организации атаки на неудобные ресурсы навыки. Реальной целью хактивистов было стремление заявить о себе или привлечь внимание общества к определенной проблеме, нанести урон репутации противника или временно нарушить работу принадлежащих ему систем связи, но чего-то большего такими акциями им добиться, как правило, не удавалось.

Сегодня относительно «мирными», пускай и не законными акциями деятельность хактивистов не ограничивается. За последние годы существенно расширилась их мотивация, что привело к определенной радикализации движения. Если раньше кибервторжения представляли собой простую манифестацию протеста, то теперь они все чаще совершаются ради кражи информации, вымогательства денег или нанесения противнику максимально возможного урона.

Изменились не только мотивы, но и формы хактивизма. Пионеры движения, как правило, не причиняли серьезного вреда информационным системам, становившимся объектами их атаки. Целью их акций было временное перекрытие пользователям доступа к определенному ресурсу, который, пережив атаку, продолжал работать в обычном режиме, либо кража закрытой информации с последующим ее распространением на безвозмездной

основе. Сегодня хактивисты действуют более агрессивно, а их действия все чаще наносят серьезный материальный и моральный ущерб.

Все чаще политические конфликты и противоборства перемещаются в виртуальное пространство. В информационном обществе движение хакеров все чаще приобретает политический оттенок и «начинает выступать в качестве информационного оружия в информационно – политических конфликтах и войнах» [6]. Хотя сегодня далеко не все хактивисты преследуют политические цели, среди них немало людей, враждебно настроенных по отношению к действующей власти. Неспособные нанести системе серьезный урон в прямой борьбе, эти люди ищут способы изменить расстановку сил в свою пользу, и Интернет предоставляет им такую возможность.

Не ограничиваясь больше проведением DoS-атак и организацией утечки конфиденциальных файлов, хактивисты все чаще стремятся добиться повреждения компьютеров и уничтожения общественно значимой информации, хранящейся на электронных носителях. Логичным продолжением хактивизма, порождаемым развитием Интернета и его дальнейшей интеграцией во все сферы жизни общества, становится кибертерроризм, включающий в себя террористические действия в киберпространстве, несущие угрозу жизни и здоровью людей и совершаемые «с целью нарушения общественной безопасности, запугивания населения или провокации военного конфликта» [7].

Интернет предоставляет террористическим и экстремистским группировкам уникальные возможности применения инновационных технологий в «подрывной» деятельности. Всемирная Сеть предоставляет им получать либо переводить финансовые средства, собирать пожертвования, вербовать наемников и транслировать на весь мир необходимые политические коннотации. По мнению спецслужб, новые поколения вирусов, работу над созданием которых активно ведут группировки киберпреступников, будут способны нанести серьезный урон инфраструктуре развитых государств, нарушая работу электросетей, водопровода, транспорта и иных коммуникаций, а также целых отраслей промышленности.

Учитывая все вышесказанное, можно обоснованно предполагать, что в современном мире, где информационные технологии распространены практически повсеместно, проникновение в информационные сети и их несанкционированное использование будет представлять все более серьезную потенциальную угрозу для общества. Анонимный и безграничный, Интернет привлекает радикалов широтой охвата и богатым арсеналом приемов виртуальной борьбы с реальным противником. Акции хактивистов пока не уносят человеческих жизней, но способны нанести чувствительный урон интересам людей или организаций, против которых они обращены. Забастовки в Сети, бомбардировка электронной почты, компьютерные взломы - все эти меры, хотя и не позволяют кибер-активистам добиться окончательной победы в борьбе с системой, дают им возможность постоянно держать противников в напряжении.

Все эти относительно новые угрозы, с которыми мировая политическая система столкнулась в эпоху становления информационного общества и развития сетевых коммуникаций, несомненно, требуют дальнейшего, в том числе и научного осмысления. Сегодня все более очевидным становится тот факт, что Интернет таит в себе огромный биполярный потенциал политического участия, который может быть по-разному использован в зависимости от целей участников сетевых взаимодействий. Признавая достоинства Интернета как канала связи, неосмотрительно недооценивать реальные и перспективные угрозы, которые заключает в себе Сеть как социально-коммуникативная среда.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ

Акопов Г.Л. Основные проблемы новой сетевой политики политических партий и общественных организаций // Научно-культурологический журнал RELGA. 2004. № 8. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.relga.ru/Environ/WebObjects/tgu-www.woa/wa/Main?textid=241&level1.html> (дата обращения: 30.09.2014).

1. Castells M. Mobile Communication and Society: A Global Perspective. Cambridge: MIT Press, 2007. - 327 с.

2. Krapp P. Noise Channels Glitch and Error in Digital Culture. Minneapolis: University of Minnesota Press, 2011. – 216 с.

3. Панарин И.Н. Информационная война и выборы. М.: Издательский Дом «Городец», 2003. - 416 с.

4. Denning D.E. Activism, hacktivism, and cyberterrorism: the internet as a tool for influencing foreign policy // Networks and netwars The future of terror crime and militancy. 2001. Т. 23. С. 239-288.

5. Акопов Г.Л. Политический «хактивизм» в эпоху информатизации социума // Научно-культурологический журнал RELGA. 2014. № 10. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.relga.ru/Environ/WebObjects/tgu-www.woa/wa/Main?textid=3764&level1=main&level2=articles> (дата обращения: 30.09.2014).

6. Голубев В.А. Кибертерроризм - угроза национальной безопасности // Центр исследования компьютерной преступности [Электронный ресурс]. URL: http://www.crime-research.ru/articles/Golubev_Cyber_Terrorism (дата обращения: 30.09.2014)

УДК 123.1

А.С. Гостев

ФГБОУ ВПО Новокузнецкий институт (филиал)
«Кемеровского государственного университета»

НЕКОТОРЫЕ ФИЛОСОФСКИЕ АСПЕКТЫ НАКАЗАНИЙ

Наказание, являясь одной из форм государственного правового принуждения, выступает в качестве фактора обеспечения законности, при этом данный правовой институт анализируется не только с точки зрения юридической науки, но и философии. В данной статье анализируется генезис наказания с учетом некоторых аспектов происхождения государства и права.

Punishment being one of the forms of state law enforcement acts as a factor ensuring the rule of law, however this legal institution is analyzed not only from the point of view of the legal science, but philosophy as well. This article examines the genesis of punishment with regard to some aspects of the origin of the state and law.

Определение какого – либо деяния как противоправного деяния как противоправного предполагает, что оно должно быть запрещено под угрозой применения государственного или иного принуждения. Наказание - это реальное противодействие правонарушению (в широком смысле данного термина), представленное как особое отношение, возникающее между деликвентом и государственной властной силой, способной ему противостоять. Наказание всегда выступает как действие, затрагивающее реальные интересы человека. Наказание есть та «точка», где абстрактные идеи права приобретают реальную «овеществленную» силу воздействия, а принуждение - иной, оправданный смысл в глазах окружающих.

Любой индивидуум с рождения включается в отношения властеподчинения, выражающимися в необходимости исполнения родительской воли, соблюдения дисциплины в учебном заведении и так далее. Право на власть и, как следствие, право на наказание дается самой природой в условиях эволюции биологического вида. Наказание как инструмент власти вводит подчиняемого в определенные поведенческие рамки, и это наказание во внутрисемейных отношениях предстает как сила. Но эта сила отличается от простого принуждения (насилия) тем, что, во-первых, властвующий и наказывающий заинтересован в наказываемом не только непосредственно прагматически, но и в его дальнейшей судьбе; во-вторых, подвластный и наказываемый не рассматривает наказывающего как врага, хотя и выражает неудовольствие. В этом проявляется аномность (отсутствие законосообразности) детства, о которой писал Руссо [7, с. 100].

Основной принцип организации аномной власти заключается в том, что она исходит из объективного неизменяемого начала. На этом построена теория «естественного» наказания Руссо, данная теория основана на естественности наказания как следствия противоправного поведения. Данная теория в том числе и основывается на абсолютной справедливости и объективности наказания.

Сравнение «естественного» наказания с воздаянием самой природы условно. Названная ситуация, в-первую очередь, выражается в том, что наказание является формой воли конкретного субъекта, наделенного определенными властными функциями, при этом нередко маскирующего свою

волю под волю природы или Высшей Силы. Во-вторых, наказание является объективным (то есть воспринимаемым таковым всеми сторонами) только при условии наличия у реализующего властную функцию субъекта общественного авторитета и признания, что чаще всего возникает в условиях реализации воспитательной функции, нежели превентивной со стороны государства.

Степень признания права наказывать за субъектом, имеющим авторитет, можно назвать гетерономной, находящейся между аномным периодом детства, когда человек находится под опекой родителей, государства, в лице специально уполномоченных специальных, в том числе образовательных учреждений, и автономным состоянием разумного человека, выражающемся в способности субъекта не только планировать свои действия, выстраивать определенный алгоритм поведения, но и достигать поставленных целей.

Таким образом, в системе, не только касающейся реализации государственного принуждения, но и воспитательного воздействия, можно выделить форму педагогического принуждения (в определенной степени наказания), которое призвано воспитывать чувство должного поведения посредством порицания плохого поступка.

«Дееспособное лицо, обладая правовой автономностью, несет за свои действия полную ответственность. В этом заключается разница между педагогическим и правовым наказанием. Суть всякого наказания и в справедливом воздаянии и в исправлении - внутренней ценностной переориентации преступника. Разница заключается в тяжести последствий для преступника, которого судит общество через свои институты, и для преступника в педагогическом смысле, которого судит и наказывает воспитатель. Дееспособный взрослый преступник имеет нравственно больше прав, больше свободы, больше возможностей, поэтому он должен наказываться соответственно той максиме, которую он устанавливает своим преступлением» [8, с. 12].

Любое противоправное деяние является нарушением охраняемого законом правила поведения. Определить понятие наказания возможно только через призму понятия права и правопорядка. Правонарушением можно считать любое нарушение установленного порядка, если в его результате были нарушены права и законные интересы других лиц. При этом теория права, закрепляя общее понятие правонарушения, дифференцирует его в зависимости от тяжести последствий противоправного деяния. Современное законодательство под непосредственным правонарушением понимает административный проступок, в результате совершения которого был причинен ущерб интересам другой личности или общества в целом (любое дестабилизирующее поведения не имеющее конкретного адресата может расцениваться как нарушение интересов общества). Возвращаясь к дифференциации противоправных деяний можно выделить следующие:

- 1) преступление, под которым в соответствии со статьей 14 Уголовного кодекса Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (далее по тексту УК РФ) признается виновно совершенное общественно опасное деяние, запрещенное

Уголовным кодексом под угрозой наказания [10]. То есть законодатель в самом понятии противоправного деяния закрепил угрозу наказания как форму превентивного воздействия на поведение субъектов правоотношений. Преступление не определяется ни по фактическому содержанию акта (например, факт убийства – лишение жизни – в различных ситуациях может считаться и подвигом и преступлением), ни по «внутреннему убеждению» лица, совершившего данное деяние (так как это вообще не поддается измерению); 2) административное правонарушение, понятие которого закреплено в статье 2.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (далее по тексту КРФобАП) признается противоправное, виновное действие (бездействие) физического или юридического лица, за которое Кодексом или законами субъектов Российской Федерации об административных правонарушениях установлена административная ответственность [4]. В определении законодателем закреплена необходимость регулирования вопросов административной ответственности не только Российской Федерацией, в целом, но и ее субъектами. Что не характерно ни для одного из видов юридической ответственности России; 3) дисциплинарный проступок определяется как нарушение работником трудового распорядка и трудовой дисциплины, при этом легитимного определения дисциплинарного проступка в российских правовых нормах не закреплено, так же как отсутствует перечень дисциплинарных проступков, что в свою очередь определяется спецификой правовых отношений между работником и работодателем. В данном случае возможность привлечения к ответственности за данный вид нарушения фактически возложена на работодателя; некоторые нюансы дисциплинарной (должностной ответственности) существуют в нормах, определяющих порядок прохождения государственной службы; 4) гражданский деликт (гражданское правонарушение) определяется как нарушение установленных законом условий соглашения, повлекших причинение имущественного или иного ущерба, при этом положения Гражданского кодекса Российской Федерации определяют общие условия гражданско-правовой ответственности.

Таким образом, правонарушением может считаться нормонарушение, в соответствии с которым наступают неблагоприятные последствия для непосредственных участников правоотношений или общества. Также наказанием не может считаться любая принудительная мера со стороны государства, даже если она разрешена, установлена и реализуется уполномоченными государственными органами или их должностными лицами (например, принудительное исполнение судебного решения, отстранение от управления транспортным средством, установление карантина и др.). Наказанием могут быть только такие меры, которые принимаются для охраны правопорядка от лиц, совершающих противоправные деяния.

Различные философско-правовые теории говорят о наказании как о неизбежном условии реализации права, так, в трудах Никколо Макиавелли определено, что в политике единственным критерием оценки действий правителя государства являются укрепление власти, расширение границ

государства. Для достижения этой цели правитель должен использовать все средства, в том числе аморальные: «Пусть обвиняют его поступки, лишь бы оправдывали результаты, и он всегда будет оправдан, если результаты окажутся хороши» [5, с. 98].

В свою очередь Кант в своих трудах указывает: «...мы не познаем мир таким, какой он есть сам по себе, мир есть «вещь-в-себе», а то, что мы познаем, обусловлено врожденными а priori чувственностью, рассудком и разумом». Структуре познающего разума соответствует и практическая деятельность. Практический разум, направленный на реализацию во внешнем мире того, что создано теоретическим разумом, сам из себя, вне зависимости от опыта, ставит для воли законы, которые она стремится исполнять. Кант называет такие веления разума категорическими императивами, врожденными безусловными требованиями, которые, как и идеи чистого разума, не доказаны, а очевидны для нашей совести как неопровержимый факт. Эти требования априористичны и формальны, то есть вытекают из форм нашего разума. Наша подлинная свобода заключается в подчинении нашей воли велениям практического разума.

Думается, что основываясь на теориях происхождения права, целесообразным представляется выделить и некоторые соответствующие теории происхождения наказаний:

1) теологическая теория, согласно которой не только право происходит от Бога, но наказание преследует условия реализации божественных интересов, причем не зависимо от степени тяжести совершенного деяния. В первую очередь данная теория отражает особенности уголовных наказаний за деяния, нарушающие заповеди. В условиях эволюции общества наказания и за менее тяжкие проступки можно расценивать как защиту интересов Высшей Силы [9, с. 35-38]. Теологическая теория отыскивает основание права наказывать в условиях возникновения человека, в законах мироздания [6, с. 25-27]. Данная теория не может быть оспорена с научной точки зрения, так как ее посылки лежат в области веры;

2) социологические (договорные) теории гласят, что право наказывать вытекает из первоначального договора, по которому каждый договаривающийся передает государству власть, которая в дообщественном состоянии человечества принадлежала каждому [1, с. 230-231]. Этот договор скрепляет общество в единое целое. Каждый гражданин обязуется не нарушать договор, но на случай нарушения этого обещания учреждается институт наказания. Право наказания коренится в условиях возникновения общества. Государство, пользующееся этим правом, иначе не может существовать, так как условие его существования - подчинение всех воле единого [3, с. 125-126]. Этому единому принадлежит власть, способная внушать страх и подавлять бунт против нее. С точки зрения такой теории правонарушение - это не просто нанесение вреда потерпевшему, а прежде всего бунт против государства, покушение на его основы. Любая дестабилизация общества угрожает

государству и влечет за собой возвращение индивидов назад в дообщественное состояние;

3) материальная теория определяет основания наказания в природе общества и государства. При этом изменение системы наказаний обусловлено классовыми (экономическими) предпосылками. При этом нормы права есть выражение интересов индивидов. Наказание есть охранение этих интересов и установившегося уклада жизни.

Итак, рассмотрев несколько вариантов обоснования права наказания, можно сделать некоторые выводы. Все исследователи сходятся в том, что наказание есть социальное явление, обусловленное целями и задачами человеческого общества, санкционированное государством и реализуемое через его представителей. Всякое общество создает определенный уклад жизни, защищая с помощью правовых норм ценности и интересы общества и его членов. Посягательство на правопорядок пресекается наказанием, что является прерогативой государственной власти как представителя общества.

Наказанием в правовом смысле не может считаться просто властное влияние на индивида, стремящееся изменить степень его свободы, исходя из собственной необходимости или целесообразности. Данный момент может быть назван «операционализацией власти через негативные проявления (санкции)» [2, с. 335].

Правовой характер наказания ограничивает карательную власть, регламентируя характер наказания. Норма определяет, при каких условиях лица подлежат наказанию, а государственная власть реализует свое право на наказание. Наказание осуществляется социальными институтами и покоится на правовых основаниях, осуществляя правоохранение, выражающееся в обеспечении законности и правопорядка. При этом думается, что право призвано обеспечить защиту от конкретных проявлений вреда, причиняемого субъектами друг другу. Наказание не есть только обусловленное и объективное последствие правонарушения, равно как и реакция на него, но оно есть еще и стремление к его предупреждению.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Венгеров А.Б. Происхождение права. Общая теория: Курс лекций / Под ред. В.К. Бабаева. - Н. Новгород, Норма, 2003. - 400 с.
2. Ильин И.А. Общее учение о праве и государстве / И.А. Ильин, Москва, АСТ, 2006. - 529 с.
3. История политических и правовых учений. Учебник. / Под ред. О.Э. Лейста. Москва, Юридическая литература, 1997. - 780 с.
4. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: Федеральный закон от 30.12.2001 г. № 195-ФЗ (ред. от 17.11.2014) // СЗРФ. 2002. № 1 (ч.1). Ст. 1.
5. Макиавелли Н. Государь / Н. Макиавелли, перевод Муравьева Г. Д., Рыкова Н. Я., редактор Яновская М., Москва, Эксмо-Пресс, 2013 г., С. 98.

6. Основы религиоведения: Учеб./ Под ред. И.Н. Яблокова. Москва, Высшая школа, 1994г.. - 340 с.
7. Руссо Ж. Эмиль. Oluvres // Гессен С.И. Основы педагогики. Введение в прикладную философию. Москва: Знание, 1995.- 300 с.
8. Суслонов П.Е. Философские аспекты проблемы правового принуждения/ П.Е. Суслонов. – Екатеринбург: Новый век, 2002 г. - 300 с.
9. Теория государства и права. Курс лекций/ Под ред. М.Н. Марченко.– Москва: Зерцало, 2012. - 580 с.
10. Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 21.07.2014) // СЗРФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

УДК 908

М. В. Дорофеев

НИФ ФГБОУ ВПО «Кемеровский государственный университет», г. Новокузнецк

СУЩНОСТЬ И ЗНАЧЕНИЕ ИСТОРИЧЕСКОГО КРАЕВЕДЕНИЯ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

В статье рассмотрены некоторые вопросы сущности и значения исторического краеведения на современном этапе..

The article discusses some questions of the nature and significance of the historical study of the local lore at the present stage.

Сущность краеведения заключается в систематизации знаний об определенной территории, накопленных поколениями, а также в процессе современного познания ее.

Термин край. Жесткие границы и величина края как объекта исследования краеведения наукой не установлены. Объектом, т. е. краем, может быть любая административная или географическая единица, то есть у края могут быть как физико-географические, так и административные границы. И в обоих случаях внутри границ находится территория, объединенная природными и социально-историческими процессами. Такое толкование края предполагает большую условность в понимании термина. Край как часть определенного историко-географического образования является сущностью, пронизанной глубокими внутренними процессами, которые выделяют ее из более широкого по масштабу целого. Край - это часть целой системы, и масштабы его различны в зависимости от масштаба целого. Так, краем можно назвать всю Сибирь как часть Азии; Западную Сибирь - как часть Сибири; Кемеровскую область - как часть Западной Сибири; Новокузнецк - как часть Кемеровской области; поселок Тайжина - как часть муниципального образования - города Осинники и т. д.

Также необходимо учитывать изменения административно-территориального деления, происходившие во времени. Например, уездный Кузнецк до революции входил в состав Томской губернии, его история является частью губернской истории. Кроме того, Кузнецкий уезд входил в состав Алтайского горного округа, что позволяет рассматривать его как часть кабинетского хозяйства. После революции город административно вошёл в огромный Сибирский край, а с 1943 г. стал «южной столицей» Кузбасса. Во всех случаях (исследуя всю Сибирь или лишь поселок) к изучению объекта мы должны подходить с краеведческих позиций.

Решать социальные и экономические проблемы невозможно без учета природно-географических и социально-исторических особенностей каждого региона. Знания местных особенностей могут быть применены в производственной и непроизводственной сфере народного хозяйства:

- в культуре: изучение старого быта, фольклора, местных национальных особенностей, интересов различных групп населения важных для сохранения традиций и историко-культурных ценностей и пр.;

- в народном образовании: применение знаний о своей местности на уроках становится отправной точкой для лучшего усвоения всех учебных дисциплин, позволяет увидеть в простом сложное, в знакомом - незнакомое, в близком - далекое, в конкретном - отвлеченное.

Краеведческая работа не может заменить собой специальные научные исследования. Однако она незаменима там, где необходимо произвести первое общее ознакомление с территорией, чтобы выявить объекты, подлежащие дальнейшему пристальному исследованию специалистов. Кроме того, наша страна настолько велика и богата историей, что в ее пределах существует огромное количество тайн и загадок. И если общие закономерности больших территорий уже выявлены, то особенности каждого конкретного района, поселка, до сих пор слабо изучены, что открывает огромный простор для краеведческих исследований.

Работа по изучению своего края и пропаганде краеведческих знаний строится на определенных *принципиальных основах*. Важнейшие из них: научность, связь с жизнью (практикой), системность и последовательность, комплексность, плановость, историзм.

Научность. Предполагает четкое теоретическое обоснование объектов, явлений, процессов окружающей действительности. Академик А. С. Барков писал: «Когда мы говорим о научном краеведении, мы имеем в виду научный подход к изучаемым явлениям. Явления должны рассматриваться не изолированно друг от друга, а в их взаимной связи, не статически, а в развитии. Кроме того, научный подход требует точного наблюдения и описания явлений, их систематизации... и, наконец, строго обоснованных фактическими данными обобщений и выводов».

Системность и последовательность. Эти принципы тесно связаны с принципом научности и вытекают из поставленных перед краеведом целей и задач по изучению своего края и из особенностей изучаемых объектов, явлений, процессов. Знаменитый педагог К.Д.Ушинский подчеркивал, что «только система, конечно, разумная, выходящая из самой сущности предметов, дает нам полную власть над нашими знаниями, а голова, наполненная отрывочными, бессвязными знаниями,

похожа на кладовую, в которой все в беспорядке и где сам хозяин ничего не отыщет, и ключ от которой потерян». Только упорядоченная стройная система взаимосвязанных знаний о крае может принести человеку пользу, служить надежным фундаментом для дальнейших краеведческих исследований. Системность и последовательность предполагают длительное, регулярное изучение края. Без этого невозможно сделать выводы, установить закономерности, характерные для данной территории, а также проследить взаимосвязь и взаимообусловленность предметов, явлений, событий в данном крае с таковыми на других территориях страны.

Комплексность. Вытекает из самого определения краеведения как комплекса научных дисциплин, различных по содержанию и частным методам исследования, но ведущих в своей совокупности к научному и всестороннему познанию края. Комплексное изучение направлено на привлечение к краеведческой работе большого числа людей различных профессий (историков, географов, экономистов и т. д.)

Плановость. Принцип, близкий последовательности. Перед тем, как приступить к исследованиям, необходимо составить строгий план и следовать ему. Иначе будет не научное исследование, а, как говорят, «отрывки из обрывков». При этом также необходимо выяснить, что осталось в нашем крае недостаточно изученным и заняться этой проблемой, а не «изобретать заново велосипед».

Региональность. Принцип базируется на учете конкретных особенностей края (природных, исторических и др.) Всесторонний учет местных условий особо важен для комплексного развития отдельных территорий, так как позволяет дифференцированно подходить к планированию и проведению хозяйственных мероприятий. Без учета особенностей данного района не может быть краеведения вообще.

Историзм. В современных условиях раскола системы, раздробления общества, переоценки ценностей большое значение приобретает в людях культурно-историческое самосознание, т. е. истоки, корни человека, каждого, а не массы и толпы в целом. Это одна сторона, почему мы должны рассматривать все в историческом аспекте, а другая состоит в том, что наше настоящее - это будущее прошлого. Прошлое лежит в основе социальной памяти, формирующей наше культурно-историческое самосознание.

Незнание истории и культуры равнозначно утрате родственных связей, потере памяти о том, что прошлое - это часть биографии каждого члена общества, с которого начинается его первая страница, предопределяя его последующую жизнь. Каждое последующее поколение принимает эстафету от предыдущего, чтобы достойно развивать культурные традиции дальше. Процесс передачи культурных традиций и самой культуры неразрывно связан с индивидуальным опытом, индивидуальной культурой личности. Огромное значение придается краеведческим исследованиям в воспитании личности путем привития любви к своему краю, патриотическому отношению к Родине.

Краеведение сочетает в себе научно-популяризаторскую деятельность как способ освоения историко-культурного наследия, приобретения разнообразных знаний о специфике развития истории и общества «своего края» и созидательную деятельность, направленную на сохранение памятников истории и культуры,

улучшение социально-культурных условий жизни. Деятельность краеведения чрезвычайно разнообразна.

Научно-исследовательская функция направлена на организацию и проведение научных исследований в области истории и культуры, разработку и осуществление наукоемких и экономически выгодных проектов и программ по выявлению и обеспечению сохранности, восстановлению, реставрации, реконструкции памятников истории и культуры.

Документирующая функция способствует выявлению, сбору, сохранению, рациональному использованию памятников материальной и духовной культуры, формированию архивного и музейного фондов, банков данных по различным проблемам истории и культуры края.

Образовательно-воспитательная функция играет важную роль в обучении и воспитании детей, молодежи, а также взрослого населения; в формировании исторического сознания людей, сохранении и передаче традиций.

Организационная функция позволяет объединить людей, заполнить их досуг, дает возможность удовлетворять их творческие интересы, позволяет освоить принципы самоорганизации, стимулирует социальную активность.

В краеведении используются общенаучные методы: наблюдение, сравнение и анализ. Но т. к. краеведение - наука комплексная, содержащая в себе ряд самостоятельных дисциплин, в ее арсенале используются специфические методы различных наук. Выбор методов вытекает непосредственно из направлений исследований, целей, задач, масштабов, хронологических рамок.

Сама краеведческая работа есть *метод научного познания*, состоящий в том, что исследования проводятся *комплексно* (часто не специалистами). Само название науки говорит о том, что знать свой край - это не означает знать только какую-либо его часть. Напротив, это вынуждает знать его историю всесторонне, во всей совокупности составляющих его частей. При надлежащем руководстве и организации краеведческая работа дает полноценный результат, о чем свидетельствует множество полезных открытий и находок, сделанных краеведами.

Преимущества краеведческой работы как метода:

а) актуальность - внимание краеведа направляется на самые насущные нужды своего края;

б) детальность - работа ведется на небольших территориях, а значит, максимально подробно и конкретно;

в) стационарность - проводится в основном местными жителями;

г) экономичность - краеведы в массе своей работают бескорыстно, т. е. на собственные средства;

д) всесторонность, комплексность - краевед интересуется не узкоспециальными вопросами, а всем, что касается его края;

е) просветительство - краеведы повышают культурные и научные знания как свои, так и окружающих людей.

Историческое краеведение - это область научного исторического познания и практическая деятельность краеведов, направленная на накопление и распространение знаний об историческом прошлом своего края, воспитание любви к нему и

формирование гражданских понятий и навыков. Оно раскрывает связи родного края, города, села с великой Родиной, помогает уяснить неразрывную связь, единство истории каждого населенного пункта с историей, жизнью страны, почувствовать причастность к ней каждой семьи, признать своим долгом, стать достойным наследником лучших традиций родного края. Основными разделами являются: освоение территории первобытным человеком, события истории разных исторических эпох, революционные события, Великая Отечественная война, археологическое изучение, этнография края.

После победы в Великой Отечественной войне руководство музейной и краеведческой работой перешло к Комитету по делам культурно-просветительных учреждений при Совете Министров РСФСР. Обобщением опыта краеведческой работы и разработкой теоретических вопросов краеведческой науки занимался Центральный НИИ краеведческой и музейной работы в Москве, который подчинялся Комитету. Развитием школьного краеведения руководило Министерство просвещения, а разработкой теоретических вопросов школьного краеведения занималась Комиссия по школьному краеведению Академии педагогических наук.

Первое Всероссийское совещание работников политико-просветительских учреждений, состоявшееся в Москве в августе 1945 г., вынесло решение о поощрении инициативы массовых организаций в деле расширения массовой краеведческой работы и перестройке ее применительно к новым послевоенным задачам. В 50-е гг. прошлого века крупную роль в повышении качества краеведческой работы играли созданные при областных музеях музейно-краеведческие советы, целью которых было координировать различные направления изучения родного края, оказать научно-методическую помощь народным, школьным музеям, кружкам. Учитывая важность краеведения в системе обучения и воспитания учащихся, Министерство просвещения РСФСР в январе 1961 г. издает приказ «Об усилении краеведческой работы в школах и издании краеведческих пособий для школ». С 1966/67 учебного года краеведение включается в школьные программы по истории СССР в VII-X классах. В 1971 г. курс исторического краеведения вводится на исторических факультетах педагогических институтов.

Широкий размах приняло внешкольное краеведение в виде всесоюзных экспедиций пионеров и школьников в период с 1956 по 1983 гг. Большую роль в развитии исторического краеведения сыграло основанное в 1966 г. «Общество охраны памятников истории и культуры» (ВООПИК). Значительная активизация школьного краеведения связана с проведением Всесоюзной экспедиции «Моя Родина – СССР». Тысячи отрядов отправились в походы и начали изучать революционную, боевую и трудовую славу своих земляков. Школьные краеведы принимали участие в научных поисках. В 1976 г. Верховный Совет принял Закон об охране памятников истории и культуры. В нем говорится, что памятники России – это неотъемлемая часть мирового культурного наследия. Часто новые памятники обнаруживают, описывают и документируют краеведы, а затем ходатайствуют о присвоении им статуса

охраняемых исторических объектов. Тем не менее, положение научного краеведения находилось в довольно плачевном состоянии. К 1989 г. в СССР 57 % городов вообще не имело музеев. Страна занимала 29 место в мире по обеспеченности населения музеями (в 7 раз меньше, чем в Канаде, в 10 раз меньше, чем в Дании). А из существовавших музеев только 1 % имел соответствующее оборудование. После 1991 г. положение еще более ухудшилось, т. к. многие музеи отошли к вновь образовавшимся государствам.

Надо сказать, что из всех форм краеведения только школьное продолжало развиваться на протяжении всего послевоенного периода и во время застоя. В школах организовывались кружки, музеи и проводились краеведческие вечера. Даже на уровне государства проводились сначала всесоюзные, а затем всероссийские педагогические краеведческие конференции.

Основой современного краеведения является сотрудничество с близкими или совпадающими по историко-культурным целям и задачам обществами, такими как Всероссийское общество охраны памятников истории и культуры, Географическое и Педагогическое общества при РАН и др. В настоящее время наблюдается активизация краеведческой деятельности. Создан ряд серьезных организаций, таких как Союз краеведов России, Экспериментальный центр краеведения, этнографии и экскурсий Министерства образования РФ.

В 2002 г. Правительством принят Закон «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры РФ)». Союз краеведов России совместно с Российским фондом культуры ведет большую работу в центре и на местах. Ими была разработана программа «Краеведение», в которой предусмотрены теоретические и прикладные исследования, мероприятия, имеющие приоритетное значение для государства и для развития краеведения как общественного движения и как научной дисциплины. Целевыми направлениями являются: Теория и история краеведения; Общественные музеи; Земляки; Летописание; Исторический некрополь России; Исчезнувшие памятники России; Великая Отечественная война 1941–1945 гг.; Культурные гнезда России; Армия и краеведение. Главной задачей программы «Краеведение» является создание условий и выработка механизмов для широкого участия общественности в преумножении научного, экономического, культурного потенциалов России.

Историко-церковное направление краеведческих исследований. Зарождение историко-церковного направления краеведческих исследований относится к концу XVIII в. Это направление включает в себя историю создания и функционирования храмов, жизнедеятельность лиц, связанных с церковью и различных церковных организаций, изучение вещественных источников церковного обихода, а также памятников истории и культуры, связанных с церковью, в том числе и погребальных обрядов, и историю кладбищ. Это направление связано с именем митрополита Платона Левшина (умер в 1812 г.), который первым из русских историков и деятелей церкви обратился к изучению кладбищ, церквей и других подобных объектов. Приходские священники, служившие непосредственно в городских и сельских церквях, ведали

церковными архивами, в которых хранились синодики, древние поминальные списки, а также метрические книги и другие документы. Это давало материал для историко-краеведческого поиска тем из них, кто испытывал тягу к знаниям, стремился разнообразить и обогатить жизнь, наполнить её высоким смыслом. Они занимались не только церковной историей, но и историей возникновения сёл и деревень, интересовались происхождением их названий. Изучали хозяйственные занятия населения, его материальную и духовную культуру, семейные обычаи и обряды, социальные процессы в деревне, взаимоотношения крестьян с местной администрацией и центральной властью.

Преподаватели и студенты высших духовных учебных заведений России в своих работах рассматривали краеведческие сюжеты. Например, П. Знаменский подробно изучил создание и деятельность Казанской духовной академии, бывшей единственным высшим духовным учебным заведением, в котором могли учиться за казённый счет молодые люди с восточных окраин страны. Одним из таких студентов был Афанасий Прокопьевич Щапов (1831–1876), ставший впоследствии профессором академии. Вместе со студентами А. П. Щапов занимался разборкой документов Соловецкого монастыря, оказавшихся волею случая в Казани. В академии хранилась также обширная коллекция рукописных материалов XVI–XVIII вв. по истории церковно-монастырского и светского землевладения в Поволжье. Используя в работе первоисточники, студенты получали практические навыки работы с архивными документами по местной истории, приобретали интерес к собирательству, и у некоторых из них это стало увлечением на всю жизнь.

Например, выпускник Казанской духовной академии Дмитрий Никанорович Беликов (1852–1932) стал видным историком, профессором Императорского Томского университета. Он занимался изучением церковного старообрядческого раскола в Сибири, написал на эту тему ряд работ. Рассказал, например, как в 1680-х гг., когда многие старообрядцы бежали в Сибирь, появился в Томске «расколоучитель» Васька Шапошников. Он отговаривал горожан от посещения Троицкой церкви, увёл своих сторонников в лес, где они, несмотря на противодействие властей, сами себя сожгли в знак протеста против насаждения патриархом Никоном новых обрядов в православных церквях. Д.Н.Беликову принадлежат и несколько чисто краеведческих изданий, таких как «Старинные монастыри Томского края» (Томск, 1898) и «Старинный Свято-Троицкий собор в г. Томске» (Томск, 1900). Другой выпускник Казанской духовной академии Константин Николаевич Евтропов (1838–1909) защитил диссертацию и получил учёное звание магистр богословия. Его труд «История Троицкого кафедрального собора в Томске» может служить образцом церковно-краеведческого исследования. В своем исследовании он проявил очень внимательное отношение к факту и его толкованию, опираясь по преимуществу на архивные документы, широко использовал свидетельства очевидцев событий, всегда указывая их фамилии, звания, общественное положение, что оживляет восприятие исторической действительности, отраженной в книге.

Выпускники других духовных академий, такие, как П.А.Словцов, А. И. Сулоцкий, Д. Л. Кузнецов, стали известными историками и краеведами.

Организационное оформление историко-церковного направления в краеведении произошло в середине XIX в. при формировании губернских статистических комитетов. В некоторых из них священники составляли от трети до половины всех членов и могли использовать статистические данные при проведении своих краеведческих исследованиях. Например, священник вятского села Лекма Иван Герасимович Кибардин (1817–1873) был членом Вятского губернского статистического комитета. Он подготовил и издал «Описание Слободского уезда». Сменивший его в приходе священник М. Утробин также занимался местными исследованиями, написал и поместил в «Вятских епархиальных ведомостях» в 1878 г. «Историческое описание села Лекмы Слободского уезда».

«Епархиальные ведомости», которые издавались в центрах православных епархий, стали своего рода объединениями по изучению церковной истории. Например, редакция «Томских епархиальных ведомостей» настойчиво приглашала к участию в «трудах исследования Сибирского края» священников и всех любителей духовного просвещения. Для привлечения к подобным исследованиям газета поместила в 1882 г. «Программу для ведения церковно-приходских летописей». На этот призыв откликнулся выпускник Казанской духовной академии Антонин Александрович Мисюрев (1844–1915). Интерес к истории, приобретенный в академии, привел его к местным исследованиям.

Иногда имя известного всему миру человека бывает связано с храмом в далёкой окраине России. В качестве примера приведём Одигитриевскую церковь в уездном городе Кузнецке Томской губернии. Во второй половине XIX в. в России развернулось движение за создание научных церковно-исторических учреждений, древлехранилищ и музеев при них. Ценнейшие памятники древнерусского искусства и исторические реликвии хранились в ризницах церквей и монастырей, на базе которых создавались церковно-археологические музеи. В 1912 г. Святейший Синод призвал к созданию на местах археологических обществ, понимая в данном случае археологию как науку о древности вообще. Главной целью новых обществ ставилось изучение церковно-религиозной жизни в прошлом и настоящем, обследование, сохранение и собирание памятников церковной древности и истории. События 1917 г. прервали начатую работу, и деятельность церковно-археологических обществ более уже не возобновлялась. Прекратилось и научное изучение истории Церкви, и только с созданием ВООПИиК в 1965 г. уцелевшие от уничтожения церкви стали рассматриваться как памятники историко-культурного значения, подлежащие изучению и охране.

После крушения советского строя вновь возник интерес к церковной истории. Первоначально некоторые краеведческие издания стали помещать перепечатки работ дореволюционных авторов историко-церковной тематики. Со временем развернулись новые исследования по истории церкви.

В 2000-х гг. появился термин «некрополеведение», обозначающий в рамках историко-церковного направления краеведческих исследований самостоятельное направление по изучению истории кладбищ, сбора и систематизации сведений о совокупности захоронений на той или иной территории, и о погребённых в них. Изучение старых погребений во многих российских городах затруднено, так как в советские времена кладбища разрушались, а их территории застраивались заводами и жилыми домами, превращались в городские территории.

УДК 378.17:796

Дорофеева Н.В, Филинберг И.Н., Васильев Н.Н.

НИФ КемГУ, г. Новокузнецк, ФГБОУ ВПО Сибирский
государственный индустриальный университет,
г. Новокузнецк

РАЗРАБОТКА МЕТОДИКИ КОМПЛЕКСНОЙ ОЦЕНКИ ПСИХОФИЗИОЛОГИЧЕСКОГО СОСТОЯНИЯ СТУДЕНТОВ - СПОРТСМЕНОВ

В данной статье рассматривается необходимость исследования психофизиологического состояния студентов-спортсменов для коррекции учебного процесса и успешной тренировки студентов-спортсменов СибГИУ.

This article discusses the need to study psycho-physiological state student-athletes for the correction of the educational process and successful training student-athletes from SibGIU.

В области спортивной педагогики и физиологии широко используются методы измерения психофизиологических состояний спортсменов с целью более грамотного построения тренировочного процесса с целью достижения высоких спортивных результатов. Для спортсменов применяют методики исследования основных свойств нервной системы: подвижности, силы и уравновешенности нервных процессов, а также их нейродинамических, психодинамических, индивидуально-типологических и личностных особенностей [1, с. 9-16].

Актуальным направлением развития физиологии, медицины, педагогики и психологии в современном мире является расширение круга задач по методам функциональной диагностики и разработка новых методов исследования, основанных на применении последних достижений в области психологии, электрофизиологии, информатики, математического моделирования, компьютерных технологий [2, 3].

Огромную роль в овладении спортивной деятельностью играет комплекс психофизиологических качеств человека. В первую очередь, таких, как функции слухового, зрительного анализаторов, оперативная и долговременная память, степень концентрации и переключаемости внимания, эмоционально-волевые качества, психомоторная реакция, нервно-психическая устойчивость и некоторые другие факторы.

Оценить психофизиологические свойства студентов-спортсменов на данном этапе развития психофизиологии как науки позволяют компьютерные аналоги известных аппаратурных методик изучения скорости простых и сложных сенсомоторных реакций, восприятия, работоспособности и помехоустойчивости сенсорных систем. Существуют также тесты, направленные на оценку устойчивости к монотонии, которая характерна для многих видов спорта.

Создание практических рекомендаций по психофизиологическому отбору следует строить на основе системного принципа, который предусматривает необходимость последовательного выполнения строго определенного комплекса мероприятий, имеющих целью в конечном итоге обоснование методических приемов и критериев оценки физиологических и психических функций, профессионально важных для конкретного вида (или видов) деятельности.

В связи с этим рекомендуется использовать комплекс психодиагностических методик - достоверных и надежных тестов и опросников, позволяющих оценивать различные качества и свойства человека. В лаборатории Кемеровского государственного университета для оценки индивидуально-типологических свойств и функционального состояния организма человека используется автоматизированный комплекс «Статус ПФ» [4, с. 70-73]. Но это устройство не позволяет выявить психофизиологические данные спортсменов в сравнении с нормой: недостаточно данных для прогнозирования успешности спортсмена. Чтобы получить полные данные на конкретного спортсмена, нами разработано устройство комплексной оценки психофизиологического состояния спортсмена [5].

В лаборатории функциональных исследований при НИФ КемГУ проводились исследования спортсменов: шахматистов и дартсменов. Изучались функциональные особенности организма тестируемых, индивидуально-типологические особенности высшей нервной деятельности, характер сенсомоторного и вегетативного реагирования на умственные нагрузки различной степени сложности, состояние психических функций, личностные особенности, а также особенности эффективности деятельности в соревновательный период. Обследование проводилось в помещении, изолированном от внешних шумов и других посторонних раздражителей, которые отвлекали бы внимание испытуемых.

Была создана серьезная деловая обстановка для того, чтобы у испытуемого было желание выполнять задания с максимальной отдачей, серьезно и спокойно относиться к эксперименту. Обследование проводилось в

первой половине дня. Перед началом обследования испытуемые получали стандартную инструкцию о порядке проведения задания. По окончании ознакомления с программой работы испытуемый кратко повторял задание, после чего начиналось исследование по заданной программе. Для формирования положительной установки испытуемых на психофизиологическое обследование им предварительно объяснялся смысл и значение исследований. Устройство комплексной оценки [5] позволяет получать расширенный паспорт тестируемого, дающий более полную картину психофизиологических данных спортсмена. Достоинством разработанного комплекса является простота эксплуатации, возможность использования обычного компьютера и внедрение в систему высшего образования.

Комплекс позволяет исследовать:

- особенности простых и сложных сенсомоторных реакций на раздражители, адресованные к первой и второй сигнальным системам;
- свойства высшей нервной деятельности (уровень функциональной подвижности, силы нервных процессов, динамичность, уравновешенность);
- способность к переработке информации различной сложности;
- уровень развития разномодальной памяти, логического мышления;
- уровень мотивации, темперамент;
- способность к концентрации и переключению внимания, тренировка внимания;
 - личностные особенности с помощью профильных опросников;
 - показатели функциональной асимметрии мозга;
 - показатели функционального состояния организма;
 - интегральные параметры функционального состояния организма.

Исходные состояния активности нервных процессов, механизмов вегетативной регуляции сердечного ритма и характер вовлечения этих параметров в ответ на умственную нагрузку тесно связаны с личностными и психодинамическими особенностями, которые участвуют в формировании структуры «психофизиологического потенциала» индивида и являются одним из важных биологических факторов, определяющих различия в характере долговременных адаптивных реакций на разных этапах обучения [6]. Для оценки психофизиологического состояния спортсменов - шахматистов и спортсменов-дартсменов и выявления их психофизиологических характеристик авторами было проведено тестирование на базе лаборатории функциональных исследований НИФ КемГУ шахматистов и дартсменов СибГИУ.

В результате выявлено, что для спортсменов, занимающихся шахматами, важны такие психофизиологические характеристики, как сила, подвижность и уравновешенность нервных процессов, память, внимание, способность концентрировать внимание, управлять своим вниманием. На первый план выступает психофизиологические качества, в основе которых лежит система процессов, определяющая возможность в кратчайшие сроки воспринимать возникающие ситуации, принимать и реализовать творческие решения. По ряду

характеристик спортивную деятельность можно назвать спортивно-операторской.

Для спортсменов, занимающихся дартс, важны такие психофизиологические характеристики, как высокая концентрация внимания, сила нервных процессов, устойчивость и интенсивность внимания. Помимо этого, для них важна координация движений и точность сложных реакций, способность сосредоточиться и отключиться от внешних раздражителей, способность к обучению, кинестезическая чувствительность, оперативное мышление, дифференцировка мышечных усилий, предвидение ситуации, точность реагирования на время и движение объекта, скорость приема и переработки информации, устойчивость и переключение внимания, способность быстро выбирать рационально оперативные решения, точно дифференцировать мышечные усилия, быстрота и переделка динамических стереотипов, способность строить «внутреннюю модель поведения» в вероятностных ситуациях, тонкое мышечное чутье. На основе полученных данных был разработан обучающий комплекс, включающий в себя изобретения и полезные модели [7-9], а также программы для ЭВМ, объединенные в инновационный учебно-тренировочный комплекс для проверки способностей [7-9] и обучения [10-11] студентов-спортсменов.

Таким образом, результаты исследований, проведенных нами, позволили применить инновационные технологии обучения в тренировке студентов-спортсменов СибГИУ и повысить результативность тренировочного процесса.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Дорофеева Н.В. Психофизиология (рабочая тетрадь для практических занятий для студентов ФФК). - г. Новокузнецк, 2010.
2. Баевский Р.М. Прогнозирование состояний на грани нормы и патологии. М., 1979.
3. Казин Э.М., Блинова Н.Г., Литвинова Н.А. Основы индивидуального здоровья человека. М., 2000
4. Иванов В.И./ Автоматизированный комплекс для оценки индивидуально-типологических свойств и функционального состояния организма человека «Статус ПФ»/ В.И. Иванов, Н.А. Литвинова, М.Г. Березина/ ж. «Валеология» №4, 2004 г., СС.70-73.
5. Дорофеева Н.В., Филинберг И.Н. Устройство комплексной оценки психофизиологического состояния спортсмена Заявка на полезную модель № 2014105400 от 13.02.2014.
6. Казин Э.М.. // Роль психофизиологического потенциала в процессе адаптации к учебной деятельности // Э.М. Казин, В.И. Иванов, Н.А. Литвинова и др. / Физиология человека. 2002. Т.28 №3. С.23-29.
7. Патент РФ № 2366480 Способ тренировки игроков спортивных игр / Филинберг И.Н., Васильев Н.Н.
8. Устройство оценки и тренировки оперативного мышления спортсмена патент РФ № 135900, зарегистрировано в Государственном реестре

изобретений РФ 27.12.2013 Филинберг И.Н., Васильева В.В., Васильев Н.Н., Дорофеева Н.В.

9. Патент РФ на полезную модель № 102136 «Тренажер ассоциативного мышления». Филинберг И.Н., Васильева В.В.

10. Способ обучения шахматистов, заявка на изобретение № 2013135557 от 22.10.13 г. Дорофеева Н.В., Филинберг И.Н.

11. Оценка психофизиологического состояния спортсменов-шахматистов и тренажеры для их тренировки Официальная регистрация базы данных для ЭВМ от 06.02.2014 г. Дорофеева Н.В., Филинберг И.Н.

УДК 101.1

Н.А. Иванова

КОНСТРУКТИВИСТСКИЙ И ПЕРФОРМАТИВНЫЙ ХАРАКТЕР НАУЧНОЙ ПРАКТИКИ

НИФ ФГБОУ ВПО «Кемеровский государственный
университет», г. Новокузнецк

В статье ставится задача обосновать конструктивистский и перформативный характер научной практики. Автор доказывает, что наиболее адекватной формой современного научного конструктивизма является конструктивный реализм, а признание перформативного характера науки предполагает особую форму активности присущую миру в целом в силу его открытости и незавершенности.

The purpose of the article is to prove constructivist and performative nature of scientific practice. The author argues that the most adequate form of modern scientific constructivism is constructive realism, and the recognition of performative nature of science assumes a special form of activity inherent in the world as a whole because of its openness and incompleteness.

Признание конструктивистского характера научной практики предполагает отказ от ряда положений классического подхода, а именно, идеи противопоставления субъекта и объекта, человека и природы, трактовки процесса познания как отражения и точной репрезентации субъектом объективной реальности. Современный конструктивизм представлен широким разнообразием направлений, которые могут быть подвергнуты различным формам классификаций. Однако, не смотря, на различия все формы конструктивизма объединяет принятие идеи активности субъекта, отождествление познания с процессом конструирования, а также признание зависимости процесса и результата конструирования от контекста.

Одним из первых кто обратил внимание на конструктивистскую природу науки на примере исторического познания был методолог исторических исследований Дж. Вико. На примере исторического познания он показал связь познанного и сделанного, знания и действия. На указанное им этимологическое сходство понятий «факт» и «делать» часто ссылаются представители социальных исследований науки, в качестве доказательства конструктивистского характера научной практики.

Существенный вклад в конструктивистскую парадигму в рамках решения задачи прояснения общих условий познания и опыта внес И. Кант, чьи воззрения эволюционировали от репрезентационизма (теории познания, в которой отношение между субъектом и объектом обусловлено репрезентацией) к конструктивизму (теории, где знание понимается как субъективный конструкт) [3]. И если слабость репрезентационизма состоит в невозможности установить и доказать соответствие между репрезентацией и объектом, то согласно коперниканскому поворота, осуществленному И. Кантом не знание должно соответствовать объекту, а объект должен соответствовать познанию. Как результат в конструктивизме процесс познания, конструирование и существования отождествляется, и одновременно согласно И. Канту находится за пределами возможности понимания. В отличие от И. Канта его последователи именно эту неразрешимую задачу ставят как основную.

Самостоятельной теорией познания конструктивизм становится благодаря теоретическим обобщениям Э. фон Глазерсфельда. Радикальность предложенного им конструктивизма заключается в отрицании идеи соответствия знания объективной реальности, и более того отрицание существования какой-либо позитивной онтологии. Последнее превращает данную версию конструктивизма исключительно в эпистемологическую концепцию - процесс познания отождествляется с процессом конструирования образа действия и мышления. К источникам своих воззрений Э. фон Глазерсфельд относит античную традицию, и в первую очередь скептицизм. Отказ от традиционной эпистемологии, как и у И. Канта связан с ее основным противоречием, которое не может быть разрешено – невозможность существования критерия истинности знания и доказательства существования объективной реальности.

Выявляя условия возможности конструирования, Э. фон Глазерсфельд расширяет традиционную трактовку субъекта как носителя сознания, и отождествляет его с биологической системой, что не позволяет оценить радикальный конструктивизм как форму психологизма. Несводимость радикального конструктивизма к солипсизму обусловлена тем, что познание и действие не сводятся ни к интеллектуализму, ни к субъективному воображению. Скорее этот подход в эпистемологии представляет собой натурализм в его эволюционной форме, и позволяет рассматривать радикальный конструктивизм как закономерное развитие эволюционной эпистемологии, с тем существенным различием, что последний признает существование объективной реальности. Субъект конструирования как живой

организм представляет собой одновременно когнитивную систему, которая в процессе столкновения с окружающей средой (препятствиями) вырабатывает жизнеспособные и пригодные формы. Данный процесс не носит адаптационного характера, так как не предполагает лучшей или худшей приспособленности. Жизнеспособность и пригодность заменяют собой идею соответствия и понятие истины, характерные для традиционной теории познания. С современными представителями теории практик позицию радикального конструктивизма сближает идея тесной связи познания и действия, познания и сделанного, знания и опыта, познания и тех структур и схем, которые есть результат столкновения субъекта с препятствиями. Отличие же заключается в том, что в теории практик активность не принадлежит исключительно субъекту, а есть универсальное свойство мира в целом. При этом процесс конструирования не является произвольным, так как его границами и пределами допустимого является опыт. Инвариантность познания обеспечивается совпадением процессов конструирования опыта.

Для современной научной практики наиболее важным следствием конструктивизма в его радикальной форме является этический аспект. Э фон Глазерсфельд пишет: «Достаточно первичного поверхностного знакомства с логикой конструктивизма, чтобы убедиться в том, что данная позиция ведет к неотвратимой ответственности думающего человека, причем его одного за все им сказанное, познанное, и в равной степени им совершенное» [2, с. 60]. Как частный случай ответственность за собственную исследовательскую позицию Э. фон Глазерсфельд полностью берет на себя.

Одной из наиболее дискуссионных форм конструктивизма в настоящее время является конструктивизм социальный, характерный для сильной программы в социологии научного знания. Не смотря на то, что сами представители сильной программы определяют свой подход как продолжение традиции натурализма и эмпиризма, критики оценивают его как форму идеализма и анти-реализма. Однако анализ высказываний Д. Блур позволяет классифицировать онтологические основания его конструктивистского подхода как дуализма – признание существования, как физического мира, так и социальной реальности [6]. Именно с признанием фактического основания познания связана основная задача сильной программы – объяснение когнитивных различий в условиях их недостаточной детерминацией самими вещами. Обращение к субъектным основаниям позволяет утверждать конструктивную природу научных объектов. И если упреки в антиреализме и идеализме Д. Блур отвергает, то релятивистский характер своих воззрений признает как единственную альтернативу абсолютизму. И если «абсолютист утверждает, что мы можем обладать и действительно обладаем каким-либо абсолютным знанием; релятивист утверждает, что мы не обладаем каким бы то ни было абсолютным знанием, поскольку все знание релятивно» [1, с. 17]. Абсолютизм демонстрирует слабость критической рефлексии, и не понимание того, что наука невозможна без выборов, упрощений и идеализаций. Релятивизм представляет собой методологический подход, направленный на

поиск причинности путем эмпирических исследований, и в этом он противостоит произволу и бездоказательности.

Новой формой конструктивизма в понимании научной практики следует считать телесно-энактивную исследовательскую программу, развиваемую Е.Н. Князевой [4]. Ее конструктивистский характер проявляется в признании внутреннего единства субъекта и объекта, их взаимной и нелинейной детерминация, принятие ответственности за конструирование реальности, а также отождествлении познания и действия. Когнитивные способности субъекта рассматриваются как обусловленные окружающим миром – опытом взаимодействия мира и человека. Познание не является репрезентацией объективного мира в субъективных схемах, это процесс представленный разнообразием действий, которые совершают субъекты. В отечественной философской традиции в настоящее время развивается конструктивный реализм, в рамках которого идея конструирования сочетается с положением о существовании реальности, а субъект трактуется как открытая система. В результате как пишет В.А. Лекторский «познание может быть понято как коллективный исторически меняющийся социально-культурный процесс. Этот процесс предполагает существование реального мира, реальной коммуникации и деятельности, реального взаимодействия людей с познаваемыми предметами и друг с другом. В рамках этих взаимодействий конструируются «жизненные миры», картины познаваемой реальности и сами познающие субъекты – как коллективные, и так индивидуальные» [5, с. 20]. Конструктивный реализм становится возможным благодаря перформативному эффекту науки.

Будучи исходно лингвистическим понятием, идея перформативности в настоящее время широко представлена в исследованиях науки. Известно, что ключевая роль в «перформативном повороте» принадлежит Дж. Остину, который предложил различать констативные и перформативные высказывания, где первые носят дескриптивный характер (описывают сущности и факты) и могут быть ложными или истинными, вторые сами устанавливают сущности и факты, и могут быть успешными или неуспешными. И если в сфере языка перформативность означает, что референты создаются самим актом высказывания, то в науке референт (знание-объект) создается самой научной практикой, включающей в себя теории, модели, инструменты, подходы, материально-техническую оснащенность и диспозиции субъекта. Признание перформативного эффекта науки означает, что мир полон агенств, а люди не единственные участники конструктивного процесса. Природа и материальный мир также действует (погода, пузырьковые камеры, телевизоры, атомное оружие и т.п.). Тем самым люди и материальный мир предстают в своей симметричной форме: машины и инструменты наряду с людьми вовлечены в процесс производства знаний и представлений [7]. Научные практики представляют собой поле борьбы человеческих и нечеловеческих агентов, в котором испытанию подвергаются все элементы - материальные, эпистемические, социальные. Во временном отношении научная практика находится в процессе постоянного становления, результаты которого заранее

никогда не известны. В процессе настойки различные элементы научной практики не существуют независимо друг от друга. Создание новой машины предполагает не только переосмысление концептуальной структуры, но и трансформацию субъектов и их отношений. Перформативный подход предполагает более тщательный синтез научных дисциплин, так как отрицает существование чистых объектов, которые изучаются отдельными дисциплинами. Он требует преодоления традиционного дисциплинарного разделения труда в исследованиях науки, подрывая тем самым сложившиеся исследовательские проекты, такие как философия наук, социология науки, психология науки, культурология науки, антропология науки. Наука как практика представляет собой процесс разнородной интерактивной стабилизации, а ее изучение требует разработки подходов и инструментов, которые позволяли бы распознавать, тематизировать переплетение концептуальных, материальных и социальных аспектов.

Признание перформативного характера научной практики влечет за собой постановку ряда проблем. Во-первых, какова сущность и природа перформативного эффекта? Зависит ли он исключительно от субъекта, или имеет объективный характер? Возможно, креативный, творческий потенциал, обеспечивающий перформативный эффект, представляет собой форму активности присущую миру в целом в силу его открытости и незавершенности. Во-вторых, каким образом наука влияет на материальную и социальную современную жизнь? В то время как традиционные подходы исходили либо из того, что наука стремится объяснить наблюдаемую реальность (позитивистский подход), либо ставит задачу ее эффективным управлением (праксиологический подход), сегодня происходит понимание, что сама реальность не существует независимо от научной практики, более того реальность порождается практикой науки, и этот процесс носит тотальный характер. Основным методом исследования механизмов и тактик, которые позволяют науке конструировать новые реальности становится наблюдение и исторические исследования отдельных научных областей. Очевидно, что перформативный эффект может проявлять себя в различной степени. Следует признать, что произведенное научной практикой знание приобретает онтологический статус и тем самым становится реальностью. Научная практика изменяет и реформирует реальность посредством внедрения произведенного ею научного знания, а также учреждает новую реальность. В последних двух случаях актуализируется проблема социальной ответственности науки. В-третьих, каковы последствия перформативного эффекта науки? Здесь возможны два ответа, которые взаимодополняют друг друга. Перформативность с одной стороны обеспечивает единство и интеграцию, выступая источником социальной солидарности, с другой, - порождает вариативность общественной жизни, так как предполагает создание альтернативных форм существования.

Признание конструктивного характера научной практики означает, что традиционные представления о науке посредством деления на субъект и объект слишком схематичны, абстрактны и не соответствуют их реальному

взаимодействию и взаимопроникновению. Конструктивизм не является альтернативой реализму, так как предпочтительным представлением о реальности в настоящее время является понимание ее как результата взаимодействия человека и мира - того, что в феноменологической традиции получило название «жизненного мира», которому присущи многослойность и открытость.

Человек изначально не противостоит миру, а включен в него, или, говоря словами М. Хайдеггера, присутствует в нем. Это означает, что интеллектуальное отношение вторично по отношению к экзистенциальному пребыванию в мире. Конструктивистский реализм правомерен потому что, во-первых, субъект научной практики не замкнут на себя, это открытая система, включенная в мир, во-вторых, реальность с которой имеет дело субъект не является пассивной и способна к сопротивлению, и наконец, результат научного конструирования это продукт совместной активности людей и вещей, нелинейной обратной связи и взаимной причинности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Блур Д. Определение релятивизма // Эпистемология и философия науки. 2011. Т. XXX. №4. С.16-31.
2. Глазерсфельд Э. Введение в радикальный конструктивизм // Вестник Моск. ун-та. Сер. Философия. 2001. №4. С.59-81.
3. Рокмор Т. Кант о репрезентационизме и конструктивизме // Эпистемология и философия науки. 2005. Т. II. № 1. С.35-46.
4. Князева Е.Н. Телесное и знаковое познание: новая исследовательская программа в эпистемологии // Эпистемология: перспективы развития. М.: «Канон+» РООИ «Реабилитация», 2012. С.315-351. С.338-343.
5. Лекторский В.А. Кант, радикальный конструктивизм и конструктивный реализм в эпистемологии // Вопросы философии. 2005. №8. С.11-21.
6. Моркина Ю.С. Социальный конструктивизм Д. Блура // Вопросы философии. 2008. №5. С.154. 159.
7. Pickering A. "After representation" Science Studies in the performative Idiom // Proceeding of the Biennial Meeting of the Philosophy of Science association. 1994. Vol. 2. P. 413-419.

УДК 378.147:159.947.5:796.8

Ким Р.И., Угольников О.А., Алексеев А.Н.

ФГБОУ ВПО Сибирский государственный индустриальный университет, г. Новокузнецк

РАЗВИТИЕ МОТИВАЦИИ К ЗАНЯТИЯМ ВОСТОЧНЫМИ ЕДИНОБОРСТВАМИ КАК ОСНОВЫ ФИЗИЧЕСКОЙ И ДУХОВНОЙ КУЛЬТУРЫ ЛИЧНОСТИ

Рассмотрены вопросы физической культуры в разных аспектах, сделаны акценты на мотивационную составляющие тренировки единоборцев. Обозначена основная педагогическая цель тренировочного процесса в восточных единоборствах - воспитание физической и духовной культуры личности.

The problems of physical training in different aspects focusing on motivational components of fighters' workout are studied. The main pedagogical goal of the training process in martial arts - education, physical and spiritual culture of the individual is analyzed..

В процессе разработки методики тренировочного процесса в восточных единоборствах мы не ограничивались исключительно достижениями современной педагогической и психологической науки. В качестве важнейшего элемента мы рассматривали достижения древней традиции боевых искусств Востока. Хотя следует признать ярко выраженное отличие многих положений древней традиции от современных подходов. Современные подходы более прагматичны и не учитывают духовную составляющую тренировочного процесса, ограничиваясь лишь тезисом о необходимости учета творческих способностей обучающихся.

В процессе длительного, в несколько тысячелетий, пути эволюции в древней традиции были не только сохранены, но и усовершенствованы ряд таких идей, которые, к сожалению, не встречаются в современном педагогическом процессе, но их можно успешно использовать и в настоящее время. Анализ многочисленных историко-эволюционных путей педагогической мысли Китая указывает на гармоничное сочетание в восточных единоборствах воинского профессионализма, ученого интеллекта и гуманного благородства; именно эта ее черта издревле привлекала к ней и солдат, и книжников, и монахов.

Древние методики с трудом адаптируются в сознании и спортивной жизни современного человека. Анализ противоречивого существования боевых искусств в современном мире показывает взаимодействие разнонаправленных сил. Традиция, с одной стороны, утрачивает свою изначальную ценность, уступая место деструктивным тенденциям, а с другой - мобилизует свои могучие защитные силы, возрождая свои идеалы и ценности в условиях нового этапа демократического освоения и межкультурной консолидации. Утрата целостности традиции восточных боевых искусств в наш век, обособление относительно самостоятельных направлений ее развития порой ведут к чисто потребительскому отношению к культурному наследию.

Боевые искусства - это прежде всего уникальная культура, в которой боевая практика преображена и возвышена благодаря феномену искусства, которое является плодом высокого мастерства, одухотворенного красотой.

Непосвященный может и не подозревать о чисто утилитарных ресурсах традиции, но он обычно сразу и безошибочно схватывает в ней всепоглощающее эстетическое начало. Один из самых примечательных и специфических признаков эстетического начала в боевых искусствах состоят в совмещении казалось бы несовместимого - одухотворенной красоты и гармонии с суровой реальностью боевых действий. В этом состоит одна из предпосылок возвышения воинской подготовки до искусства, а искусства до пути совершенствования человека. Диапазон выражения эстетического начала в боевых искусствах огромен: от самых условных и изысканных форм, когда натурализм борьбы почти полностью преодолевается в канонизированном театрализованном действе, до форм, максимально приближенных к реальности. Принцип медитативности является одним из общих оснований культурной традиции Востока, задавая смысловой контекст движению по любому пути совершенствования человека. И поскольку само представление о совершенстве связано с красотой, с прекрасными и возвышенными образами, темы и объекты для медитации чаще всего были связаны с прекрасным в природе и искусстве, причем прекрасное в искусстве на Востоке как бы воссоздавало ту природную естественность, чистоту и красоту, которые одухотворяли путь самопознания человека, делали прекрасным сам процесс его совершенствования [1].

Чтобы создать более полную картину существования боевых искусств, следует упомянуть о ритуальности, которой пропитана вся система восточных единоборств. В боевых искусствах ритуализирована почти вся система отношений между учителем и учеником, между старшим и младшим, между школой и идеалом воинского пути. Разумеется, постижение смысла ритуальных действий углублялось по мере духовного развития ученика и роста мастерства. Ритуальность в боевых искусствах многообразна и многослойна по смыслу. Ее суть – в изменении отношения человека к своему «Я» в стремлении сбросить оковы эгоизма, столь свойственного современной культуре, и который считается одним из главных препятствий на пути любого совершенствования. Собственно вся современная культура, в рыночных отношениях в особенности, занята воспитанием в большой степени эгоистичной личности. Углубление в проблематику боевых искусств Востока приводит к необходимости уяснить некоторые общие особенности традиционной культуры. В конечном счете, именно они дают ключи к пониманию наиболее специфических сторон феномена привлекательности боевых искусств.

Одна из главных характерных особенностей восточной культуры состоит в интенсивном «окультуривании» всех сфер жизнедеятельности людей, от установления социальных ритуалов и норм общения до интимных сторон жизни каждого человека. В то же время на Востоке культура, упорядочивая стихийное природное начало, не противопоставлялась природе (что является характерным для западной цивилизации). Как ни парадоксально, высший смысл культуры на Востоке видится в своеобразном возврате общества и человека к первозданной «природной чистоте». По существу, в этом была

стратегическая задача регулирования и гармонизации человеческой жизнедеятельности на пути культурного развития [2].

Таким образом, можно предположить, что для молодежи является привлекательной возможность всестороннего совершенствования и гармонического развития средствами традиционных боевых искусств. Являясь привлекательным, идеал человека, достигший гармонии тела и духа, реализует себя как бы на двух планах. С внешней стороны - это физическое и техническое совершенство и одухотворенное мастерство. С внутренней стороны (то есть с позиции самого человека) - это своеобразная эстетика переживания, имеющая активно-медитативную природу и связанная с переходом в особые состояния сознания. Постигание смысла действия изнутри в подобных случаях связано с ощущением необычайного подъема, свободы и особым чувством радости. Боевые искусства Востока - это чрезвычайно полифункциональная и многоликая система. Практически каждый человек, а в особенности молодой, может удовлетворить через боевые искусства некоторые потребности своей жизни, восстановить или дополнить ценностный срез, который сегодня у многих находится в хаотическом состоянии. Ведь традиция боевых искусств имеет принцип создания в культуре такой модели, которая направлена на преодоление «частичности» человеческого бытия, на возвращение культуры культуре и человека человеку.

Возрождение высоких гуманистических идеалов и непреходящих ценностей боевых искусств Востока обретает сегодня новый смысл, открывая новые возможности в освоении всего культурного наследия. Исходя из постулата, что каждый боец, а также тренер имеет собственный стиль тренировок, представим далее авторскую методику построения тренировочного процесса, предназначенную главным образом для начинающих.

Определив высшую педагогическую цель процесса в обучении восточным единоборствам - воспитание физической и духовной культуры личности, далее мы должны определить принципы организации тренировочного процесса. На наш взгляд, они следующие.

- высокая мотивированность;
- непрерывность и систематичность;
- постепенность;
- единство ОФП и СФП;
- волнообразность нагрузки;
- цикличность;
- индивидуализация тренировочного процесса;
- сознательность;
- медитативность.

Основной целью обучения восточным единоборствам является подготовка обучающегося к спортивным достижениям и воспитание у него высоких моральных качеств в целях его готовности защитить себя, своих близких и свою Родину. Эта общая цель в процессе обучения может конкретизироваться и иметь узкое направление. В зависимости от

поставленной конкретной цели и создается коллектив занимающихся, объединенных единым стремлением. В целях выявления мотивации желающих заниматься тем или иным видом восточных единоборств тренеру рекомендуется провести своего рода тестирование, используя два метода: личная беседа с кандидатом и сочинение на тему типа: «Почему я хочу заниматься у-шу (каратэ и др.)».

Выявление мотива занятий у кандидатов является важнейшим условием, способствующим правильному определению целей и задач обучения, формированию групп обучающихся. Здесь следует сделать некоторые пояснения. Существует множество определений мотива. Среди исследователей данной проблемы можно назвать целый ряд известных авторов (Е.Н. Баканов, В.А. Иванников, А.Г. Ковалев, К.К. Платонов, С.Л. Рубенштейн, А.Н. Леонтьев, К.А. Абдульханова-Славская и др.). Большинство ученых определяет мотив как субъективное отношение человека к своему поступку, сознательно поставленную цель, которая направляет и объясняет его поведение. То есть мотив - это нечто, что находится внутри человека и во внешней среде, которое его побуждает к некоторым действиям или бездействию. Отсюда вытекает, что мотивация - это процесс сознательного выбора личностью того или иного типа поведения.

Мотивация может рассматриваться и как воздействие на поведение человека для достижения личных, групповых и общественных целей. При выборе форм и методов мотивации прежде всего необходимо учитывать мотивы людей, т.е. то, что вызывает их действия. Мотивация может быть внутренней и внешней. Внутренняя мотивация определяется содержанием и значимостью деятельности. Если она интересует человека, позволяет реализовать его природные способности и склонности, то это само по себе является сильнейшим мотивом к активности. Выбор той или иной формы мотивации определяется не столько содержанием деятельности, сколько принципами обучения, национальными традициями и культурой. Мотивационная структура характеризует соотношение мотивов, определяющих поведение человека. Это соотношение формируется под влиянием как генетических факторов, так и среды, в которой человек воспитывался и действовал.

Целевая ориентация индивидуальна. Она может изменяться по периодам жизни человека и под влиянием внешних факторов.

Многие исследователи подчеркивают, что роль различных мотиваторов деятельности существенно зависят от имеющихся в данное время общественных отношений, выполняемой деятельности, направленности личности, гендерных различий. Вместе с тем на мотивацию могут влиять и социально-культурные факторы, например, менталитет.

Немало психологов считают, что мотивация является врожденной. Разнообразие мотиваций среди людей объясняется их генами, конституциональными признаками и физиологическими особенностями.

Соответствующий физический тип определяет особый тип характера. Созданная Э. Кречмером и детально разработанная У. Шелдоном конституциональная психология основывается на трех основных типах строения тела с соответствующими им психологическими темпераментами: эндоморфы (крупное телосложение) с висцеротоническим темпераментом (общительность, любовь к комфорту и отдыху); мезоморфы (мускулистое телосложение) с соматотоническим темпераментом (сила, честолюбие, любовь к спорту); и эктоморфы (худощавое телосложение) с церебротоническим характером (сдержанность, любовь к уединению и интеллектуальным занятиям). В коллективе учитель (тренер, преподаватель) стремится передать, а занимающиеся усвоить знания, умения и навыки, необходимые для конкретной деятельности. В свою очередь конкретная цель обучения определяет сроки обучения, состав обучаемых, содержание, методы и формы обучения. Для достижения поставленной цели в процессе подготовки обучающегося обычно решаются следующие задачи [4]:

- укрепление здоровья;
- развитие физических и волевых качеств;
- усвоение знаний по теории борьбы и др.

Основные задачи обучения, в свою очередь, включают в себя целый ряд частных задач: приобретение знаний и умений по методике обучения и тренировки, по правилам соревнований, профилактике травматизма и т. д.

Таким образом, выявление мотива к занятиям является важнейшим элементом в построении тренировочного процесса на предварительном этапе.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абаев Н.В., Лепехов С.Ю. Методы регуляции социального поведения в тайных религиозных объединениях старого Китая (на материале буддийских объединений)// Источниковедение и историография истории буддизма.- Новосибирск, Наука, 1986.
2. Абаев Н.В. Чань-буддизм и культурно-психологические традиции в средневековом Китае.- Новосибирск. 1989.
3. Абдульханова-Славская К.С. Деятельность и психология личности.-М., 1980.
4. Дорофеева Н.В. / Роль индивидуальных психофизиологических особенностей единоборцев в адаптации к спортивной деятельности. Монография / Н.В. Дорофеева. – Новокузнецк: Изд-во РИО КузГПА, 2012.с. – 118.

УДК 378.147:796.412

Кутявина Т.Г., Каракаш И.С., Григораш Е.Е.

ФГБОУ ВПО Сибирский государственный индустриальный университет, г. Новокузнецк

МЕТОДИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ЗАНЯТИЙ ОЗДОРОВИТЕЛЬНОЙ АЭРОБИКОЙ В ВУЗЕ

Рассмотрена польза аэробных упражнений, приведены методические приемы при проведении тренировочного занятия оздоровительной аэробикой, при показе упражнений.

Benefits of some aerobic exercise are considered, instructional techniques during training sessions in improving aerobics and showing exercises are given.

Аэробика – это выполнение самых разных физических упражнений в сопровождении музыки. Польза аэробики несомненна: регулярные занятия помогают укрепить сердечно-сосудистую и дыхательную системы, способствуют развитию эластичности кожи и мышц, активизируют обмен веществ. Благоприятное воздействие наблюдается и на нервную систему, а также на общее состояние организма.

И все же перед началом занятий рекомендуется обязательно посоветоваться с врачом – можно ли подвергать свой организм таким нагрузкам, которые предполагают занятия аэробикой. При необходимости можно регулировать интенсивность нагрузки, держа под контролем частоту пульса и общее состояние.

Аэробика пригодна для занимающихся всех возрастов, но начинающим следует помнить о необходимости постепенного увеличения умеренной аэробной нагрузки. Чрезмерные нагрузки могут привести к травмам и нарушениям функций организма, а малые не дают ожидаемого эффекта. Лучших результатов можно добиться при систематических занятиях под руководством тренеров, учитывающих интересы занимающихся и их возможности [1].

Многие высшие учебные заведения стремятся включить оздоровительную аэробику в программу занятий, что требует коррекции некоторых разделов программы по физической культуре.

Известно, что уровень здоровья и физическая подготовленность студентов при обучении в вузе зачастую снижаются (Репицкая М.Н., Овчинникова Т.А., 2007; Гилёв Ф.А., 2008), особенно в течение первого года учёбы (Дьякович М.И., 2008). Учеба требует от студентов умения быстро адаптироваться к новым условиям обучения и жизнедеятельности, к возросшим психо-эмоциональным нагрузкам. В связи с этим у большинства студентов наблюдается выраженное напряжение всех регуляторных механизмов и снижение функциональных возможностей организма (Комарова Н.А., 2003; Сергейчик Т.С., 2004; и др., 2006) на фоне явного дефицита физической нагрузки.

Для многих студентов объём двигательной активности ограничивается лишь обязательными занятиями по физической культуре в рамках учебной программы. (Гуменный В.С., 2002; Ленц Н.А., Разумовский Е.А., 2005),

поэтому необходим поиск новых более эффективных форм, средств и методов оздоровительной физической культуры и повышение мотивации молодёжи к активному расширению двигательного режима.

Учёт интересов и возможность свободного выбора различных видов спорта или систем физических упражнений значительно усиливает разносторонний психофизиологический эффект занятий (Ильинич В.И., 1995; Лубышева Л.И., 1996). Уже много лет среди студенток особенно востребованы занятия оздоровительной аэробикой (Шабоха Е.Г., Соколов Т.Я., 1997; Чибисова Т.В., 2003; Жерносенко Г.А., 2007 и др.), которые могут быть значительно эффективнее уроков физического воспитания по общепринятой программе (Суетина Т.Н., 1999; Лукьяненко А.Г., 2002; Кочнев А.В., 2007 и др.).

Современная оздоровительная аэробика включает в себя большое количество разнообразных тренировочных программ (Лисицкая Т.С., Сиднева Л.В., 2002). Наиболее часто, благодаря своей доступности и популярности, на занятиях применяются базовые (классическая аэробика, степ-аэробика) и I танцевальные (фанк, хип-хоп, латин-джаз и др.) направления. Несмотря на значительное количество исследований функционального состояния организма занимающихся, недостаточно изученными остаются физиологические характеристики отдельно каждого вида аэробики, особенно при различном их подборе, сочетании и длительности применения.

Оздоровительная аэробика - одно из средств оздоровительной физической культуры, и основной эффект, на который должны быть нацелены занятия это - оздоровление организма занимающихся [2].

Занятия аэробными упражнениями оказывает следующие положительные влияния на организм человека:

- незначительное повышение объема полостей сердца (дилатация), гипертрофия мышечных стенок вместе с улучшением процессов ионного обмена и повышением плотности митохондрий улучшает сократимость (т.е. увеличивает ударный объем) миокарда, повышает максимальный сердечный выброс и устойчивость работы сердца при длительной мышечной нагрузке, т.е. увеличивает производительность сердца как насоса;

- наблюдается увеличение просвета коронарных сосудов и плотности капилляров вместе со снижением реактивности миокарда на действие стрессоров.

- имеет место увеличение просвета и эластичности магистральных и периферических сосудов;

- увеличение плотности капилляров улучшает обеспечение тканей кислородом, гормонами и питательными веществами.

- немного увеличивается общий объем циркулирующей крови, гемоглобина и эритроцитов, улучшается кислородтранспортная функция крови.

- увеличивается плотность митохондрий и капилляров, концентрация миоглобина, запасов гликогена, происходит незначительная гипертрофия

мышечных волокон, увеличивается выносливость мышц при выполнении работы аэробного характера.

- аэробные упражнения способствуют незначительному увеличению веса и функциональной мощности некоторых желез; снижают реакцию желез на выполнение умеренной мышечной работы; повышают способность определенных желез поддерживать высокую функциональную активность в течении длительного времени; изменяют чувствительность тканей к гормонам, что способствует улучшению регуляции функций организма и обменных процессов.

Обязательные занятия физической культурой в вузе ставят перед студентами задачу выбора вида физической активности. Довольно часто этот выбор ограничен их слабыми физическими возможностями. В связи с этим все большую популярность приобретает оздоровительная аэробика: занятия проводятся без спортивной направленности, и, кроме физической нагрузки, студенты получают заряд положительных эмоций [3].

Методы и методические приемы обучения упражнениям оздоровительной аэробики на уроках физической культуры в техническом вузе имеют свою специфику.

Как и в любом спорте, при любой деятельности, связанной с двигательной активностью, в оздоровительной тренировке сталкиваемся с проблемой обучения. Для преподавателя-тренера по аэробике важно не только красиво двигаться самому, но и умение научить занимающихся правильной технике. В связи с этим проблема правильного обучения, несомненно, актуальна в аэробике при освоении даже несложных движений, не говоря о танцевальных элементах и соединениях.

Сложность задачи возрастает, так как в оздоровительной тренировке в рамках урока физической культуры в вузе мы сталкиваемся с дефицитом времени. Обычно занимающиеся в состоянии посещать занятия не более 2 раз в неделю, при этом они хотят как можно быстрее достичь желаемого эффекта: похудеть, улучшить фигуру, здоровье, а также получить удовольствие, а не скучать на занятиях. Поэтому в отличие от спорта высоких достижений, обучение происходит, что называется, на ходу, с сохранением принципа поточности выполнения движений. Это повышает требования к тренеру: требуется умение лаконично и четко объяснить технику, быстро заметить ошибки и тут же исправить их. Разъяснения по разучиванию и замечания тренер должен делать в тактичной и доходчивой форме.

В аэробике применяются два метода обучения: целостный и расчлененный. Относительно доступные движения, такие, как ходьба, приставные шаги и их разновидности, разучиваются целостным методом, а вот различного рода «добавки» в виде движений руками требует уже расчленения. Сначала разучиваются движения ногами, затем руками, и лишь после выполняется целостное двигательное действие. Расчлененный метод применяется также при разучивании различных танцевальных сложных для координации движений.

Изучение новых движений должно быть строго последовательным, систематическим, а комбинации слагаться из ранее достаточно хорошо усвоенных элементов [4].

В качестве основных методических приемов обучения хореографии в аэробике выступают следующие:

- оперативный комментарий и пояснение. В процессе проведения занятия большое значение имеют указания, которые дает тренер в ходе выполнения упражнений. Эти указания играют роль внешнего управляющего момента. При этом указания включают моменты, что и как делать (название движения, основные моменты техники, направление, подсчет и т. д.), включая исправление более или менее грубых ошибок, внося коррекцию и тем самым применяя принцип обратной связи, сохраняя при этом поточный метод проведения упражнений;

- визуальное управление группой. Разработанная в США условная знаковая система управления группой значительно облегчает проведение занятий оздоровительной аэробики.

Обычно визуальное управление используется вместе со словесными указаниями. Например, показывается направление движения с пояснением, что делать. Система оперативного комментария, пояснения и визуального управления группой должна быть четкой, уверенной.

Часто применяются различные формы фиксации, с помощью которых в ощущениях закрепляется наиболее верное положение, характерное для той или иной фазы упражнения, в особенности при проведении силовых упражнений в партере и с различного рода амортизаторами, отягощениями.

К невербальным методам управления группой относятся также выразительные движения телом. Тренер должен подчеркивать своими движениями моменты расслабления, напряжения, характер танцевальных элементов и т. п. А также нельзя проводить занятия при выражении недовольства, раздражительности, усталости на лице.

Музыкальное сопровождение можно рассматривать и как фактор воздействия на занимающихся аэробикой в процессе обучения упражнениям за счет изменения темпа и ритма музыкального сопровождения. Правильная методика применения музыки способствует успешному усвоению двигательного навыка.

Важным методическим приемом является и изменение темпа выполнения хореографических движений: можно замедлять или ускорять темп в зависимости от стадии усвоения элемента, соединения или целой комбинации. Если в начале изучения нового хореографического материала темп будет слишком быстрым, то, как правило, такая ситуация может привести к перенапряжению, скованной работе мышц, неспособности занимающихся понять задание и повторить его, что, в свою очередь, может привести к раздражению, развитию комплекс неспособности к данному роду двигательной активности.

Слишком затягивать выполнение движений в замедленном темпе также не следует, так как в этом случае снизится воздействие занятия на кардиореспираторную систему, а следовательно, и оздоровительный эффект на организм занимающихся.

Нельзя требовать сразу от занимающихся эмоционального выразительного исполнения слагаемых комбинации, а тем более комбинации целиком. Надо сконцентрировать внимание на технической стороне, правильной последовательности элементов, ориентировки в пространстве, а затем вносить эмоциональность, раскрепощенность, выразительность.

Самоконтроль действий включает в себя не только механическое повторение движений, их внешней формы, но и контроль занимающихся за своими мышцами: какие мышцы участвуют в работе, какова степень их напряжения. Важной составной частью системы подготовки специалиста по аэробике является знание анатомии движений, потому что тренер-преподаватель должен комментировать функциональную работу мышц.

Занимающиеся могут контролировать свои движения и сличать с действиями тренера при помощи зеркала. Наличие зеркал в залах для проведения аэробики является важным для обучения, технически правильного выполнения упражнений, для персонального контакта, коммуникации с занимающимися спортом. В связи с обучением возникнет еще одна важная проблема - как показывать упражнения. Простые по координации движения можно показывать лицом к занимающимся с левой руки и ноги, сложные - спиной к занимающимся. Очень важно следовать принципу симметричного обучения. Необходимо помнить, что движения должны выполняться в ту и другую стороны. Ведь равномерная нагрузка способствует гармоническому развитию.

Таким образом, методически грамотное проведение тренировочного урока и систематичность занятий оздоровительной аэробикой на уроках физической культуры в техническом вузе позволяет разнообразить нагрузку на занятиях и улучшить показатели физической подготовленности студентов.

УДК 378.147:811

Н.Н. Лаптева

ФГБОУ ВПО «Сибирский государственный индустриальный университет», г. Новокузнецк

**ИСПОЛЬЗОВАНИЕ НОВЫХ СОВРЕМЕННЫХ МЕТОДОВ
ПРИ ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ
В ТЕХНИЧЕСКИХ ВУЗАХ**

В данной статье рассматриваются различные современные методы, которые помогают более эффективно изучать иностранные языки в технических вузах.

In this article you can see some modern methods. These methods can help students learning foreign languages more effective in many Technical Institutes.

В настоящее время педагогами-новаторами созданы и успешно используются игровые технологии, технологии индивидуализации обучения, проблемное обучение, коммуникативные технологии и др. Все они основаны на методах активного обучения, поэтому с полным правом именуются интенсивными образовательными технологиями. К ним, прежде всего, относятся компьютерные и сетевые технологии, технологии тотальной индивидуализации обучения и другие методы обучения, базирующиеся на личностно-ориентированном подходе.

Например, метод Case-study позволяет сделать акцент на активную мыслительную деятельность обучающихся, которая требует для своего оформления владения определенными языковыми средствами. Применение метода Case-study на занятиях по иностранному языку позволяет решать задачи развития творческого и критического мышления студентов, умений самостоятельно конструировать свои знания и применять их для решения познавательных и практических задач, ориентироваться в информационном пространстве, анализировать и актуализировать полученную информацию, поскольку в разные моменты познавательной, экспериментальной, прикладной, творческой деятельности студенты используют совокупность всех перечисленных интеллектуальных навыков и умений. При этом создаются условия, в которых студенты:

- приобретают новые знания, используя различные ресурсы, в том числе, Интернет - источники;
- учатся пользоваться приобретенными знаниями для решения познавательных и практических задач;
- приобретают коммуникативные умения, работая в группах, развивают навыки говорения;
- развивают у себя исследовательские умения (умения выявления проблем, сбора информации, наблюдения, проведения эксперимента, анализа, построения гипотез, обобщения и системное мышление);
- развивают умения информационного поиска [2].

Case - study - это специфический метод обучения, применяемый для решения образовательных задач. Гарвардская Школа Бизнеса определяет метод кейсов как метод обучения, при котором студенты и преподаватели активно участвуют в непосредственном обсуждении конкретных ситуаций или задач. Таким образом, суть данного метода заключается в осмыслении, критическом анализе и решении конкретных проблем или случаев (cases). Кейс- это описание ситуации, которая имела место в той или иной практике и содержит в

себе некоторую проблему, требующую разрешения. Это своего рода инструмент, посредством которого в учебную аудиторию привносится часть реальной жизни - практическая ситуация, которую предстоит обсудить и предоставить обоснованное решение. Кейсы обычно подготовлены в письменной форме и составлены на основе опыта реальных людей. Благодаря высокой концентрации ролей в кейсах данная технология близка к игровым методам и проблемному обучению.

Кейс - явление сложное; он должен содержать максимально реальную картину и конкретные факты, а также иметь стабильный набор характеристик. Каждый кейс включает в себя следующие аспекты: проблемный, конфликтогенный, ролевой, событийный, деятельностный, временной, пространственный.

Задача студентов - осмыслить предложенную жизненную ситуацию, описание которой отражает не только практическую проблему, но и актуализирует ранее усвоенный комплекс знаний, чётко сформулировать и квалифицировать проблему и выработать определённый алгоритм деятельности, который ведёт к решению проблемы.

Существует широкий круг образовательных задач и возможностей метода Case-study:

- приобретение новых знаний и развитие общих представлений;
- развитие у обучающихся самостоятельного критического и стратегического мышления, умения выслушивать и учитывать альтернативную точку зрения, аргументировано высказать свою;
- приобретение навыков анализа сложных и неструктурированных проблем;
- приобретение навыков разработки действий и их осуществления;
- возможность и умения работать в команде;
- возможность и умения находить наиболее рациональное решение поставленной проблемы.

Для того, чтобы будущие выпускники технического вуза могли чувствовать себя уверенно в реальной жизненной ситуации, они и на занятиях должны быть поставлены в такие условия, при которых с помощью иностранного языка они могли бы решить нужные для себя проблемы [1].

Применение кейс-метода на занятиях по английскому языку в неязыковом вузе преследует определенную цель, а именно: совершенствование коммуникативной компетенции (лингвистической и социокультурной). Знакомство с кейсом - чтение текста по конкретной теме в оригинале или с небольшими сокращениями (возможна незначительная адаптация) и последующий перевод, самостоятельный поиск решения (внутренняя монологическая речь на иностранном языке), процесс анализа ситуации во время занятия (монологическая и диалогическая речь, подготовленная и спонтанная, также на английском языке) - всё это примеры коммуникативных задач.

Аудиторное общение, связанное с работой над кейсом, которому присущи спор, дискуссия, аргументация, описание, сравнение, убеждение и другие речевые акты, тренирует навык выработки правильной стратегии речевого поведения, соблюдения норм и правил англоязычного общения. Комментарии студентов по содержанию кейса оцениваются преподавателем по следующим навыкам: аналитический, управленческий, навык принятия решения, навык межличностного общения, творческий подход, навык устного и письменного общения на иностранном языке (лексико-грамматический аспект). Поэтому метод Case-study включает одновременно и особый вид учебного материала и особые способы его использования в учебной практике иностранного языка. К таким видам, несомненно, можно отнести и Интернет - источники.

Использование информационных технологий в обучении иностранному языку позволяет обучающимся иметь доступ к широкому спектру современной информации с целью развития различных компетенций. Применение компьютерных средств, информационных источников сети Интернет способствуют развитию высокого уровня информационной компетентности, формированию профессионального мышления на иностранном языке, повышению мотивации к изучению учебных предметов [3].

Кроме того, современные тенденции модернизации образовательных программ требуют внедрения активных методов обучения студентов. Именно такими методами и являются Case-study и использование Интернет-источников. Интернет обладает неисчерпаемыми информационными возможностями. Но, являясь информационно-предметной средой, это лишь средство реализации учебных целей и задач, определённых целями образования. Поэтому, прежде всего, следует определиться, для решения каких дидактических задач в практике обучения иностранным языкам могут оказаться полезными ресурсы и услуги, предоставляемые Всемирной сетью.

Информационная система Интернет предлагает своим пользователям многообразие информационных ресурсов: веб-страницы всех газет мира на английском языке, страноведческие сайты, энциклопедии. Студенты на практических занятиях по иностранному языку работают, используя компьютерные словари, а также на страноведческих сайтах, которые дают возможность получить полезную информацию о быте и культуре страны изучаемого языка. Также в сети Интернет можно найти множество сайтов, посвященных обучению иностранной грамматике.

Не вызывает сомнений тот факт, что такой вид работы является продуктивным при отработке и актуализации грамматических и лексических навыков и интересен студентам, отражает современную реальность - компьютеризацию всех сфер деятельности человека. Наиболее положительным в использовании Интернета является его информативность, а также велика его роль в повышении мотивации обучения, а следовательно, эффективности обучения.

Студенты технического вуза наглядно представляют себе, для чего им нужны хорошие языковые знания. Все это развивает самостоятельность в

изучении языка, формирует информационную и языковую компетенции будущих специалистов, способствует развитию аналитических способностей [4]. Как информационная система, Интернет предлагает своим пользователям многообразие информации и ресурсов. Базовый набор услуг включает в себя:

- электронную почту (e-mail); телеконференции (usenet); видеоконференции;
- возможность публикации собственной информации, создание собственной домашней странички (homepage) и размещение ее на Web-сервере;
- доступ к информационным ресурсам справочные каталоги (Yahoo!, InfoSeek/UltraSmart, LookSmart, Galaxy) и поисковые системы (Google, Yandex, HotBob, Open Text, WebCrawler, Excite); разговор в сети (Chat).

Таким образом, можно сделать вывод, что работа с данными ресурсами может быть успешно интегрирована в процесс обучения иностранному языку с использованием метода Case-study.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1 Колесникова И.Л., Долгина О.А. Англо-русский терминологический справочник по методике преподавания иностранных языков. - СПб.: Изд-во «Русско-Балтийский информационный центр «БЛИЦ», «Cambridge University Press», 2001. - 224 с.
- 2 Панина Г.С., Вавилова Л.Н. Современные способы активизации обучения: учеб.пособие для студ. высш. учеб. Заведений – 4-е изд., степ. М.: изд. центр «Академия», 2008. - 176 с.
3. Новые педагогические и информационные технологии в системе образования: учеб. пособие для вузов/ под ред. Е.С. Полат. – 2-е изд., - М.: изд. центр «Академия», 2002. - 272 с.
4. Галушкина М. Задать тренды// /Эксперт/. №1-2(497), 2008. 17 янв.

УДК 7.011.3

А.А. Мартыненко-Фриауф

ФГБОУ ВПО «Сибирский государственный индустриальный университет», г. Новокузнецк

ОБРАЗ И ДУХ МЕТАЛЛУРГА В СОВЕТСКОЙ ДОКУМЕНТАЛИСТИКЕ (НА ПРИМЕРЕ ДОКУМЕНТАЛЬНЫХ ФИЛЬМОВ О КУЗНЕЦКОМ МЕТАЛЛУРГИЧЕСКОМ КОМБИНАТЕ РАЗНЫХ ЛЕТ)

В статье рассматривается формирование позитивного образа советского рабочего на примере металлургов Новокузнецка через искусство кино.

This article is about the role of the Soviet cinema in the formation of a positive image of Novokuznetsk workers.

XX век породил множество явлений, которые многие исследователи рассматривают как прорыв человечества во многих направлениях его деятельности. Последствия этого процесса далеко не всегда и не всеми оцениваются однозначно. Однако однозначно можно заявить, что его результаты привели к поразительной трансформации тех, казалось бы, неизменных символов и образов, которые в нашем сознании неразрывно связаны с определенным временем и для нашего сознания являются своеобразными «стигматами», т.е. совокупными устойчивыми признаками, безальтернативно позиционирующими то или иное явление в определенную историческую реальность.

В истории России XX века вся жизнь советского общества пронизана такими устойчивыми признаками, которые транслируются с трибун в виде установок, норм и регламентов партии в целом и отдельных партийных структур на местном и региональном уровнях, в частности. При определении важнейших стигматов во главу угла ставился так же и текущий момент, т.е. проблемы, стоящие перед страной в конкретный исторический период.

В истории СССР традиционно, такие исторические эпохи связываются с яркими партийными руководителями: Иосиф Сталин, Никита Хрущев, Леонид Брежнев.

Эпоху Иосифа Сталина можно охарактеризовать как «подвиг во имя дела». Для документального кино того периода характерны динамичность и быстрая смена лиц. Если же внимательно посмотреть на производственную документалистику, то мы увидим человека - функцию, т.е. человека, ценного в первую очередь теми навыками и умениями, которые он реализует на производстве и при этом оцениваемые позитивно. Профессиональную принадлежность такого человека всегда можно отличить если не по одежде, то по обстановке. В качестве второго стигмата этого периода нужно назвать человека - героя, т.е. индивида, успешно преодолевающего все трудности и выходящего победителем. Четко выделяются следующие сюжетные единицы: массовые сцены трудовой деятельности (рытье котлована, прокладывание трубопровода), технологические процессы и люди, участвующие в них (монтаж сложных объектов с применением сложной техники), деятельность отдельных личностей, неотъемлемо ассоциируемых с созданием объекта в целом (И. Бардин).

Время Никиты Хрущева в целом можно охарактеризовать как «труд во имя жизни». Документальное кино того периода уже гораздо больше «смотрит» на человека и его проблемы как человеческого существа. Лица людей уже не только могут гореть трудовым энтузиазмом, но и выражать иные эмоции и чувства. Уделяется время не только проблемам решения производственных задач как реализации неких идеологических установок, но и решению актуальных для каждого человека потребительских запросов. Человек

выступает уже не только как элемент производственной системы, но и как личность, способная на эту систему влиять и ее совершенствовать во имя человека. Сравнивая с предыдущей эпохой, в первую очередь обращаешь внимание на то, что производство позиционируется как неотъемлемая часть социума. Авторы доказывают это различными примерами горизонтальных социальных связей (китайские металлурги на предприятии; дети, участвующие в создании макета металлургического агрегата).

Труд во имя прогресса и процветания - вот таким лозунгом можно обозначить годы правления Леонида Брежнева. Производственные фильмы этого периода посвящены инновациям, открытиям. Работник изображается как мыслящий, думающий специалист, готовый к ответственности за свое будущее. Первые кадры производственной документалистики этого периода показывают город, улицы и просто красивые места, которые не связаны напрямую с производством, а сам процесс производства (плавка металла, другие технологические процессы) и все, что связано с ним, занимает едва ли не меньшую часть всего фильма.

90-е годы XX века, которые в исторической науке называют постсоветской эпохой, характерны, с одной стороны, резкой критикой всего советского, а с другой - усиленной эксплуатацией этого же советского, что зачастую порождало внешнюю похожесть и существенные внутренние отличия стигматов. Документальное кино перегружено риторикой проблем, неудач и не - достижений. Любые оптимистические настроения - скорее дань традиции. Именно в эти годы, когда общество было не способно решить проблемы и защитить отдельного человека, происходит принципиальное изменение содержания стигматов. Визуальный ряд фильма дополняется кадрами недостроенных объектов, хозяйственных объектов, не связанных с основным производством, интервью отдельных персонажей, актуализирующих проблемы текущей ситуации.

Описанная выше ситуация очень близко подходит к такому понятию, как корпоративизм. Аргументами, подтверждающими данную позицию, можно назвать следующее:

- советская индустрия строилась по моделям западных корпораций;
- корпоративизм подразумевает наличие норм и правил внутри корпорации, отличную от норм и правил в обществе, что влечет за собой определенную закрытость, и это мы и видим в советском производстве. Производственные нормы и правила очень часто не согласовывались с официально транслируемой советской риторикой.

Подводя итоги, необходимо отметить что, человек труда (энтузиаст, творец) ушел вместе с распадом Советского Союза, а на его место пришел и постепенно утвердился человек - исполнитель стандартов, правил, для которого нормы и правила внутри производственной группы становятся более значимыми, а моральные нормы - прагматичными.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Юрчак А. Это было навсегда, пока не кончилось. Последнее советское поколение / А. Юрчак; предисл. А. Беляева; пер. с англ. - М.: Новое литературное обозрение, 2014. - 604 с.

УДК 908

Е. И. Мельникова

НФИ ФГБОУ ВПО «Кемеровский государственный университет»,
г. Новокузнецк

СЕЛЬСКИЕ ЦЕРКОВНЫЕ ПРИХОДЫ КУЗНЕЦКОГО ДУХОВНОГО ПРАВЛЕНИЯ В ПОСЛЕДНЕЙ ЧЕТВЕРТИ XVIII ВЕКА НА ПРИМЕРЕ СЕЛА БАЧАТСКОГО

В статье на основе материалов Тобольской духовной консистории рассмотрены сельские церковные приходы Кузнецкого духовного правления в последней четверти XVIII века (на примере села Бачатского).

In this paper based on Tobolsk Theological Consistory rural parishes of the Kuznetsk spiritual government in the last quarter of the XVIII century which is the example of the village Bachatskij were analyzed.

В современных условиях культура, опирающаяся на религиозные ценности, становится важным фактором динамичного и стабильного развития российских регионов. История православия Кузбасса пользуется заслуженной популярностью, но период XVIII века, в силу сложности его изучения, трудной доступности источников, не являлся приоритетным.

Публикация А. С. Шадриной, бывшего директора музея «Кузнецкая крепость», «Из истории духовно-православной жизни Кузнецкого края XVII – первой четверти XX века» в первом выпуске сборника «православные святыни», становится одной из первых относительно крупных работ по истории православия в Кузнецке и его округе до 1917 г. [16]. Затем издается монография Л.А. Тресвятского, А.С. Шадриной «Очерки по истории православия (региональный аспект)» [14]. Следующий этап - научная монография Л. А. Тресвятского «Духовная культура православия в Сибири» [11]. В 2013 г. выходит в свет научная монография Л.А. Тресвятского «Православие на Кузнецкой земле в дореволюционный период [13]. В 2014 г. издается монография Л.А. Тресвятского в соавторстве с М.В. Дорофеевым, И.Д. Одновал «Духовно-просветительская и миссионерская деятельность Русской православной церкви на примере города Осинники (историко-краеведческий аспект)» [12]. Следует отметить исторические очерки кузбасских историков «Русская православная церковь юга Западной Сибири» под редакцией профессора В. А. Волчека и научные труды по распространению православия в

Западной Сибири С. В. Бахрушина, М. М. Громыко, В. А. Липинской, Н. А. Миненко, Л. В. Островской, В. А. Овчинникова, Н. С. Юрцовского и др.

Территориальные и хронологические рамки исследования определяются выделением южной части Тобольской епархии последней четверти XVIII века, с сосредоточением на юго-запад Кузнецкого уезда (на примере села Бачатского в составе современного Беловского района Кемеровской области).

Открывая в Сибири отдельную епархию, Русская православная церковь и царь желали укрепить православие среди подданных и обратить в христианство сибирские народы. Об этом свидетельствует грамота царя Михаила Федоровича от 15 января 1621. Первым сибирским архиепископом с кафедрой в Тобольске стал Киприан (Старорженников). Архипастырское служение Киприана непосредственно началось 30 мая 1621 г. Эту должность он исполнял до 5 февраля 1623 г.

В обозначенный исследователем период духовный путь Варлаама I (Петрова) (1769-1802 гг., с 1792 г. - архиепископ), архиепископа Тобольского и всея Сибири, представляет заслуженный интерес. Родился преосвященный Варлаам I около 1729 года в Москве в семье синодального иподиакона. Мирское имя архиепископа Варлаама I осталось неизвестным. Он поступил послушником в Александро-Невскую Лавру, где по совету схимника Досифея принял постриг. В 1768 году в сане архимандрита он уже настоятельствовал в Новоторжском Борисоглебском монастыре Тверской епархии, а 5 октября 1768 года был хиротонисан в епископа Тобольского и Сибирского. Обширность епархии - от Урала до Енисейского края, вся Западная Сибирь, ограниченность средств и сил, приостановление действия православных миссионеров в 1789 г., а затем и окончательное упразднение должности инородческих проповедников - все это рождало трудности. Во времена святителя Варлаама I Тобольская семинария играла важную роль в обеспечении кадрами гражданских учреждений и учебных заведений Сибири, в том числе Кузнецкого уезда. К архиепископу Варлааму I обращались из различных городов с просьбой прислать способных учеников для использования в письмоводительстве на гражданской службе. С открытием народных и уездных училищ в Тобольске, Барнауле, Таре и других городах архиепископ посылал туда своих семинаристов на должности учителей. С целью развития иконописного дела в Сибири в 1800 г. при Тобольской семинарии открывается класс рисования. В 1773-1774 годах многие уезды его епархии пострадали от воровских шаек Пугачева. Когда пугачевские шайки были рассеяны, он объехал всю пострадавшую от них местность, освящая или исправляя поруганные храмы и утешая жителей, во всех этих местах приезд епископа стал знаменательным событием.

Особенным вниманием милосердного святителя пользовались сироты из семей духовенства. Вся жизнь его в том и состояла, чтобы раздавать то, что принадлежало к его достоянию, ибо милостыня была его самой любимой добродетелью. Известно, что после кончины святителя не осталось почти никакого личного его имущества. 27 декабря 1802 года святитель Варлаам I

тихо и спокойно предал дух свой Господу. По его завещанию он был погребен в Иоанно-Златоустовском приделе Тобольского кафедрального собора. [10; С. 116-124].

Создание архиепископии - это шаг вперед. Но громадность сибирской епархии изначально приводила к тому, что её нормальное функционирование на всей территории практически невозможно. На первом этапе важно было оформить духовный центр - Тобольск. На втором этапе планировалось регламентировать религиозную жизнь по сибирским городам. Организация влияния православной культуры, таким образом, могла осуществляться только благодаря своеобразным «культурным кругам», привязанным к крупным сибирским городам, расположенным на стыке важных транспортных путей сообщения. Поселения, которые находились в стороне от основных торговых путей, не могли кардинально повлиять на развитие православной культуры. Появление в Тобольске архиепископии привело к тому, что был положен предел попаданию в число монахов и духовенства людей низких морально-этических качеств, которые хотели лишь воспользоваться своим социальным статусом, а вести жизнь как обычные миряне. Однако даже в Тобольске оказалось недостаточно подготовленных кадров, способных на высоком уровне исполнять духовно-пастырские обязанности по отношению к православному населению.

Сибирское духовенство рассматривается в современной историографии с точки зрения структурно-функционального подхода. По мнению Г. В. Любимовой, роль священников была значительна в условиях аграрного общества. Духовенство не только полностью отвечало за все службы в пределах храма, но было причастно к освящению крестьянского труда на земле. Она отмечает: «Известно также, что многие крестные ходы и молебны вне храма сопровождали многие полевые работы, включая посев, весь процесс созревания и сбора урожая» [7]. Преобладающая часть приходского духовенства, в первую очередь сельского, жила бедно. Сельские батюшки вынуждены были вести свое хозяйство, пахать землю, разводить домашний скот. Низший сельский клир - дьяконы, псаломщики - наименее обеспеченная прослойка церковнослужителей. Такое положение способствовало тому, что сельское духовенство стояло ближе к своей пастве, чем городское. Вся тяжесть церковного служения выпадает на православного священника, от которого в значительной степени зависела духовная жизнь прихожан. Вот почему священник являлся важной и основной «единицей» в структуре православной культуры. Материальное благосостояние большинства священников было невысоким. Ситуация приводила к тому, что сельские батюшки в большей степени старались прокормить семью, а к делам прихода и церкви относились несколько формально. С другой стороны, приход реально не мог проявить свою самостоятельность. Деятельность прихода держалась только на старосте, а его возможности были крайне ограничены. У него было много обязанностей и большая ответственность. Всё это привело к упадку приходской жизни.

Видно, что хотя сельский батюшка особым материальным богатством не отличался, но крестьяне даже в условиях полной трудовой занятости не могли обойтись без его помощи. Роль религиозной культуры, обряда в жизни деревни была велика, что способствовало встроенности сельского духовенства в жизнь сельской общины [6; С. 55–60].

В.А. Федоров, как один из крупнейших специалистов по истории церкви, отмечает: «До конца XVIII века за церковными приходами сохранилось право выбирать себе священника, однако на практике в подавляющем большинстве случаев священники в приходы назначались» [15; С. 153]. Это приводило к нестабильности доходов, получаемых духовенством. Священник был в меньшей зависимости от прихода и мог более упорно отстаивать позицию церкви, но скудость материального обеспечения ограничивала его возможности.

В последней четверти XVIII в. выявляются предпосылки появления на уровне приходов маргинального сословия, т.е. духовенства, которым все недовольны и которому все ставится в вину: и далекая от идеала жизнь, и замкнутость, и свирепость цензуры.

В синодальный период, духовенство оформляется как отдельное, достаточно замкнутое сословие, с особым менталитетом, образом жизни и поведением. Е. Б. Макарьева аргументировано отстаивает эту точку зрения в диссертации «Сословные проблемы духовенства и церковное образование в конце XVIII-первой половине XIX (по материалам Тобольской епархии)» [8]. Кузнецкий уезд в церковном управлении до образования Томской епархии входил в состав Тобольской епархии вместе с другими уездами Томской губернии: Бийским, Енисейским, Красноярским, Нарымским, Туруханским (Его императорского Величества № 1787 от 31.08.1804г.). В соответствии с Духовным регламентом 1722 г. в Кузнецке было два прихода - Преображенской и Одигитриевской церквей [17].

В Кузнецком духовном заказе в последней четверти XVIII-го века служило 20 священно- и церковнослужителей [1] в 10 церквях [9; С. 35]. Сведения о духовенстве Кузнецкого уезда, находящиеся в фонде Тобольской духовной консистории Государственного архива в г. Тобольске, к сожалению, имеют отрывочный характер. Приведенная исследовательская информация находится в делах о прошениях церковнослужителей занять праздные места и определении в штатные должности клириков за 1788 г., 1790 г., 1792 г. в церковь в честь Святителя и Чудотворца Николая в село Бачатское (с 1626 года - первый населенный пункт на Беловской земле Кемеровской области).

По справке из Тобольской духовной консистории Кузнецкого заказа в Бачатском селе при Николаевской церкви (расстояние от Кузнецка 92 версты) по ревизским ведомостям показано в 1788 г [2; Л.1об]: Причта по штату клириков: попов -2; дьяконов - 1; дьячков - 2; пономарей - 2. Проситель 2-ого пономарского места: Баженов Ксенофонт Ильич, 20 лет (по ревизским сказкам). Приходских дворов показано - 470.

По росписям Тобольской духовной консистории Кузнецкого заказа в Бачатском селе при Николаевской церкви значится на 1787 г. [2; Л.1об]:

При ней состоят по штату клирики в возрасте (лет): священники Тюменцев Петр Матвеевич, 48 л.; Синкин Лев Евсеевич, 43 г.; дьяконы (1): (дьяконское место состоит - праздно); дьячки Тюшев Никифор Афанасьевич, 31 г., и Хомяков Дмитрий Афанасьевич, 53 г.; пономарь Баженов Илья Михайлович, 46 л. Приходских дворов значится - 551, душ мужского пола - 2559, душ женского пола - 2591.

По справке из Тобольской духовной консистории Кузнецкого заказа в Бачатском селе при Николаевской церкви (расстояние от Кузнецка 92 версты) по ревизским ведомостям показано в 1790 г. [3; Л. 4об] причта по штату клириков: попов - 2; дьякон; дьячков - 2; пономарей - 2. Приходских дворов показано - 470.

По росписям Тобольской духовной консистории Кузнецкого заказа в Бачатском селе при Николаевской церкви значится на 1789 г. [3; Л. 4об] состоят по штату клирики в возрасте (лет): священник Тюменцев Петр Матвеевич, 50 л.; дьяконское место состоит - праздно; дьячки Тюшев Никифор Афанасьевич, 31 г., и Баженов Илья Михайлович, 50 л.; пономари Баженов Ксенофонт Ильич, 22 г., и Синкин Василий Львович, 17 л. Приходских дворов значится - 582, душ мужского пола - 2735, душ женского пола - 2683.

По справке из Тобольской духовной консистории Кузнецкого заказа в Бачатском селе при Николаевской церкви (расстояние от Кузнецка 92 версты) по ревизии и разборным ведомостям показано в 1792 г. [4; Л. 3об] причта по штату клириков: попов - 2; дьяконов - 1. Проситель праздного дьяконовского места: Тюменцев Василий Петрович, 25 л. (по ревизским сказкам); дьячков - 2; пономарей - 2. Приходских дворов показано - 470.

По росписям Тобольской духовной консистории Кузнецкого заказа в Бачатском селе при Николаевской церкви значится на 1791 г. [4; Л. 3об]. При ней состоят по штату клирики в возрасте (лет): священники Тюменцев Петр Матвеевич, 52г., и Тюшев Никифор Афанасьевич, 31 г., дьяконское место состоит - праздно; дьячок Баженов Илья Михайлович, 50 л.; пономари Баженов Ксенофонт Ильич, 21 г., и Синкин Василий Львович, 16 л.

Приходских дворов значится - 591, душ мужского пола - 2759, душ женского пола - 2773. По справке из Тобольской духовной консистории Кузнецкого заказа в Бачатском селе при Николаевской церкви (расстояние от Кузнецка 92 версты) по разборным ведомостям показано в 1792 г. [5, Л. 1а, 2, 2а] причта по штату клириков: попов - 2; дьяконов - 1; дьячков - 2; пономарей - 2. Проситель 2-ого пономарского места: Баженов Дмитрий Ильич, 15 лет (по ревизским сказкам). Приходских дворов показано - 470.

По росписям Тобольской духовной консистории Кузнецкого заказа в Бачатском селе при Николаевской церкви значится на 1792 г. [5; Л.2, 2а] состояли по штату: священники Тюменцев Петр Матвеевич, 52 г., и Тюшев Никифор Афанасьевич, 34 г. и т. д.

Таким образом, из ведомостей обозначенного периода: 1) явствует, что в церкви в честь Святителя и Чудотворца Николая в селе Бачатском (расстояние от Кузнецка – 92 версты):

1.1. служили клирики:

Священники: *Тюменцев* Петр Матвеевич, *Синкин* Лев Евсеевич, Тюшев Никифор Афанасьевич.

Дьякон: *Тюменцев* Василий Петрович.

Дьячки: Тюшев Никифор Афанасьевич, Хомяков Дмитрий Афанасьевич, *Баженов* Илья Михайлович, *Баженов* Илья Ильич.

Пономари: *Баженов* Илья Михайлович, *Баженов* Ксенофонт Ильич, *Синкин* Василий Львович.

1.2. служили представители одних и тех же семейств: *Баженовых*, *Синкиных*, *Тюменцевых*.

2) можно предположить, что семьи *Баженовых*, *Синкиных*, *Тюменцевых* входили в состав Кузнецкого духовенства.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКИ

1. Государственное бюджетное учреждение Тюменской области Государственный архив в г. Тобольске (ГБУТО ГАТ), Фонд И.156 (Фонд Тобольской духовной консистории: 1721-1922гг.), Опись 2, Дело 44.

2. ГБУТО ГАТ, Ф. И.156, Оп. 4, Д. 288, Л. 1 об.

3. ГБУТО ГАТ, Ф. И.156, Оп. 4, Д. 802, Л. 4об.

4. ГБУТО ГАТ, Ф. И.156, Оп. 4, Д. 1254, Л. 3об.

5. ГБУТО ГАТ, Ф. И.156, Оп. 4, Д. 1247, Л. 1а, 2, 2а.

6. Любимова Г. В. Очерки истории взаимодействия сельского населения Сибири с природной средой: (на материалах русской земледельческой традиции). Новосибирск, 2012. С. 55–60.

7. Любимова Г. В. Участие сельского духовенства в обрядовой жизни сибирской общины: крестные ходы и молебны вне храма (XIX – начало XX вв.) // Православие и культура этноса. Тез. док. междунар. науч. симпозиума. 9–13 октября 2000 года Москва. М., 2000 г.

8. Макарчева Е. Б. Сословные проблемы духовенства и церковное образование в конце XVIII-первой половине XIX (по материалам Тобольской епархии). дис. канд. истор. наук 07. 00. 02. Новосибирск, 2001. - 261 с.

9. Покровский И.М. Русские епархии в XVI – XIX вв., их открытие, состав и пределы. – Казань, 1913, Т.2. - С.35.

10. Софронов В. Светочи земли Сибирской. Биографии архипастырей Тобольских и Сибирских (1620-1918гг) (Под ред. Архимандрита Макария (Веретенникова) – Екатеринбург: Изд-во ИПП «Уральский рабочий», 1998, 264 с.

11. Тресвятский Л. А. Влияние православной культуры на духовную жизнь в Сибири в XVII – начале XX вв. Новокузнецк, 2006.

12. Тресвятский Л.А. Духовно-просветительская и миссионерская деятельность Русской православной церкви на примере города Осинники

(историко-краеведческий аспект) / Л.А. Тресвятский, М.В. Дорофеев, И.Д. Одиновал. – Новокузнецк: МАОУ ДПО ИПК, 2014.- 151 с.

13. Тресвятский Л.А. Православие на Кузнецкой земле в дореволюционный период.- Новокузнецк: МАОУ ДПО ИПК, 2013.- 267 с.

14. Тресвятский Л.А., Шадрина А.С. Очерки по истории православия в Сибири (региональный аспект). – Новокузнецк: ИПК, 2004. – 105 с.

15. Федоров В.А. Православная церковь в XIX в.// Православная церковь в истории России (спецкурс лекций для аспирантов АОН). М., 1991. С. 153.

16. Шадрина А. С. Из истории духовно-православной жизни Кузнецкого края XVII– первой четверти XX века // Родные святыни: сборник статей по православному краеведению. Новокузнецк, 2001. Вып. 1. С. 3–55.

17. Шадрина А.С. Крестные ходы Кузнецка // Губернские ведомости. 2000. № 15.

УДК 908

Е. И. Мельникова

НФИ ФГБОУ ВПО «Кемеровский государственный университет», г. Новокузнецк

ЖЕМЧУЖИНА СИБИРСКОЙ ИКОНОПИСИ: АБАЛАКСКАЯ ЧУДОТВОРНАЯ ИКОНА БОЖИЕЙ МАТЕРИ «ЗНАМЕНИЕ»

В статье, по материалам Тобольской духовной консистории, рассмотрена Жемчужина Сибирской иконописи. Абалакская Чудотворная икона Божией Матери «Знамение» (список с Неё) в описи собственного имущества священника Бачатского села Кузнецкого духовного правления Синкина Василия Львовича в 1818 г.

In this paper, based on Tobolsk Theological Consistory, considered the Pearl of the Siberian iconography. Abalaksy Miraculous Icon of the Mother of God "The Omen" (copy) in the inventory of personal property of the village priest Bachatskogo Kuznetsk spiritual reign of Basil L. Sinkin in 1818.

В современных условиях культура, опирающаяся на религиозные ценности, становится важным фактором динамичного и стабильного развития российских регионов.

Православие - одно из основных течений в христианстве, которое её адептами считается единственно истинным. Православие представляет собой сложный социально-культурный организм, включающий две системы: церковную организацию и религиозную систему ценностей и норм, образующих православную культуру. Православие есть единство церкви, т.е.

церковной организации, определённой каноническими правилами и оформленным догматическим учением. Православие является средством сохранения или воссоздания социальных явлений и культурных стереотипов, соответствующих христианским нормам [14]. Влияние православной культуры на духовную жизнь в Сибири в XVII - начале XX веков аргументированно рассмотрены в научных трудах Л.А. Тресвятского [14; 15; 16; 17].

С православной духовной традицией связано развитие иконописания. Икона рассматривается в качестве связи между миром материальным и духовным, церковью земной и церковью небесной, между христианами и Богом. На иконах изображался образ Христа Спасителя, Троицы, Божией Матери, святых как проявление Первообраза. После освящения икона считалась святыней. Некоторые иконы за проявление особых качеств, например, индивидуальные исцеления, прекращение дождя и т.д., считались чудотворными и особо почитались.

Православная икона не обойдена вниманием в научной литературе. Заслуживает внимания исследование К.В. Цеханской о православной иконе в статье «Иконы в народной жизни». Показано, что икона является проявлением коллективной памяти о сущности православных ценностей. «Совесть людей, менталитет народа утверждался на примерах жизни своих героев, духовных подвижников в народном творчестве. Но высшим идеалом для всякого русского человека всегда оставался Иисус Христос, Богоматерь и весь сонм святых. Ведь святые угодники, созданные, как все люди, по божественному подобию, оставались единственными, кто стремился и достигал этого подобия» [18, с. 300.]. Таким образом, икона понимается в качестве особого и универсального способа связи между человеческо-материальным и божественно-духовным мирами. Сибирской иконе как неотъемлемой части православной культуры за последние годы посвящены работы Т.А. Бычковой, Н.Г. Велижановой, Т.А. Крючковой и многих других. Более сложный уровень исследовательских работ по рассмотрению отношения общества к чудотворным иконам, наиболее почитаемым в народе, носящих в себе проявление божественной благодати, представлен в научном поиске И.А. Евтихеевой, И.В. Киселёвой, В.Я. Темплинг. В Сибири рано развилось иконописное дело, и с середины XVII в. потребности в иконах в основном удовлетворялись местными иконописцами. Как отмечено в исследовании Т.С. Ереминой, «на Руси иконопочитание было чрезвычайно развито. Иконы находились везде: в избах, в палатах, в церквях, в маленьких моленных часовнях на дорогах, на полях сражений. Они сопровождали человека в течение всей жизни, начиная с рождения и кончая смертью» [9, с. 463.].

Жемчужиной Сибирской иконописи Тобольской епархии и Всея Сибири является с 1636 года Икона Божией Матери «Знамение, именуемая Абалакскою (Абалацкою). Абалакская Чудотворная икона Божией Матери «Знамение» находится в селе Абалак в 25 километрах от Тобольска. Отношение сибиряков почитаемой иконе находим в словах И.К.Голубева, православного христианина, жившего в конце XIX в.: «Дай Бог, чтобы время не налагало своей

разрушающей руки на святую обитель Абалакскую и на хранимый в ней источник благодати и чудотворений – святую икону» [8, с. 13.].

При освоении Сибири Ермаком Абалак был своего рода крепостью, с трех сторон обнесенною рвами и земляными валами, а с четвертой стороны был обрывистый, крутой берег Иртыша. За год до прихода Ермака было видение князю Абалаку. Он видел на месте современного монастыря церкви и город золотой. При этом был слышен и звон колокольный. На Троицком мысу, где ныне город Тобольск, целых 30 лет подряд перед приходом Ермака видели следующее явление: «При сих во вся лета видеша царь, князи, агуны, муллы и абазы (мусульманские духовные чины) и прочие бусурманы на том месте, идеже ныне град Тоболеск видешася христианский со светом град в воздухе, и церкви и звон великий, яко ими дивиться и ужасно недоумен, что будет се» [11].

С тех пор Тобольск и Абалак духовно связаны. Было у Ермака с татарами две решающих битвы. Одна под Тобольском, другая под Абалаком. И оба раза татары имели огромное численное превосходство, и оба раза победа доставалась Ермаку каким-то чудесным образом. «Сомневаться в том, что на стороне неприятеля был огромный перевес, не приходится. Бой на Абалаке был куда более упорным, чем на Чувашском мысу. Казакам предстояло либо победить, либо умереть. И они победили! Победа горстки казаков над военными силами обширного Сибирского ханства труднообъяснима.

Ермак нанес противнику столь мощный удар, что тот долго не мог от него оправиться. Моральный фактор имел исключительное значение в войнах тех времен.... Не занятие Искера, а победа под Абалаком окончательно определила успех сибирской экспедиции Ермака» [11].

Эти две битвы, где победа Ермаку досталась чудесным образом, дают ключ к разгадке загадок Абалака и Тобольска. Поэтому победивший Ермак почтил своим присутствием господствующую высоту этой местности, где сейчас расположен Абалакский монастырь. В краткой сибирской (Кунгурской) летописи сообщается о явлении Алексею Тимофеевичу (Ермаку) святителя Николая Чудотворца, который через 50 лет вновь явился вместе с иконой преподобной Марией Египетской и очень хлопотал о строительстве церкви и монастыря. «Нощию же той явился Ермаку молящуюся и пяти человекам в нощи святой Николае повелевая в чистоте жити и прилежный пост имети, и всякие с братолюбием добродетели проходить: и прорече будет на Красной (Красивой) горе дом в жилище Богу и мне впредь. И сие видение Ермак всем возвести» [10]. Неоценим исследовательский вклад протоиерея Александра Ивановича Сулоцкого в его работе «Сказание об иконе Божией Матери, именуемой Абалацкою, и о важнейших копиях с нее, с изображением иконы Абалацкой Божией Матери» [13].

Из личного архивного фонда А.И. Сулоцкого Государственного архива в городе Тобольске [2; 3; 4]... Прошло 55 лет от покорения Сибири Ермаком. В царствование Михаила Федоровича, при третьем сибирском архиепископе Нектарии, жила на Абалакском погосте бедная, одиокая и бездетная вдова, по

имени Мария. Летом в 1636 году в легком сне она увидела на воздухе три иконы. Посреди - икона Божией Матери, справа от Нее - святителя Николая, а слева - преподобной Марии Египетской. От иконы Богородицы был глас: «Мария! Объяви об этом видении народу и скажи, чтобы на Абалакском погосте построили, по правую сторону ветхой Преображенской церкви, новую деревянную во имя «Знамения» Пречистой Богородицы, что в древнем Новгороде, с пределами - по одну сторону святителя Николая, а по другую - преподобной Марии Египетской». Долгое время благочестивая вдова не решалась исполнить повеление, тогда последовали еще три явления: наяву предстал ей виденный в первый раз образ Богоматери. Мария шла из своего жилища и несла в руках хлеб. Вдруг необыкновенный свет озарил ее! На нее нашло некое светлое облачко, и она от испуга лишилась чувств. Когда она очнулась, то увидела два стоящих образа на воздухе. Один из них был «Знамением» Богородицы, а другой - Марии Египетской. Кроме того, она увидела как бы живого святителя Николая, стоящего перед образом Царицы Небесной в блестящем архиерейском облачении. Святитель сказал; «Мария! Иди и скажи Абалакским жителям, чтобы построили церковь, притом чтобы и лес рубили, и переплавляли бы его, и выносили бы на гору сами; если не послушают тебя, то узрят гнев Божий». Но Мария и после этого не осмелилась поведать о бывшем ей откровении. Через несколько дней было и третье видение, и так же, как второе, наяву. Она сидела в своей хижине и занималась рукоделием, вдруг почувствовала благоухание, после чего услышала голос святителя Николая: «Почему не объявляешь повеления? Ты сама неверием своим наводишь на себя гнев Божий!».

Лишь только сказаны были святителем эти слова, как руки ее свело назад судорогами. От страшной боли Мария упала на пол, но в эту минуту раздался голос Богородицы: «Это тяжело, мне жаль ее». Боли немедленно стихли, и видение кончилось. Устрашенная вдова поспешила рассказать обо всех трех видениях своему духовному отцу, прося его объявить о них народу. Но иерей замедлил исполнить небесное повеление. Тогда Марии последовало четвертое грозное повеление-откровение, после которого она уже не решилась медлить с исполнением Божьего приказания. Когда 24 июня 1636 года она шла в Тобольск и подходила уже к городу, на пригорке она очутилась как бы в тумане и затем увидела перед собой большой облачный столп, простиравшийся от земли до небес. На этом столпе Мария увидела снова два образа: «Знамение» Божией Матери и преподобной Марии Египетской. На земле же она увидела святителя Николая как бы живого, который гневно сказал: «Почему медлишь объявить о видениях народу? Если еще замедлишь, то всем телом будешь расслаблена; если же объявишь, но тебя не послушают, тогда не ты, а они пострадают». Вразумленная этим видением вдовица отправилась к архиепископу Нектарию и поведала ему при всем соборе о видениях, после чего рассказала о своих откровениях всему народу. Когда Марии показали Новгородскую икону «Знамение» Богородицы, то она, взглянув на икону, узнала в ней являющуюся к ней Богоматерь и объявила всем, что именно этот образ она видела во всех

четырёх видениях. Все граждане поверили рассказу Марии. Преосвященный же архипастырь дал абалакским прихожанам благословение строить церковь во имя Богородицы [2; 3; 4].

В это время крестьянин Евфимий целый год лежал в расслаблении таком, что сам собой не мог двинуться с места на место. К нему приходит нищий, давно ему знакомый, вероятно, пользовавшийся его милостями, по имени Павел, и говорит: «Ефимий! В Абалаке строится церковь по повелению Божию, во имя «Знамения» Богородицы, святителя Николая и Марии Египетской. Дай обещание написать храмовый образ в эту церковь. Может быть, Господь по вере твоей и усердию и простит тебя и освободит от болезни». Как ангела Божия выслушал Евфимий Павла и тогда же дал обет написать икону. Господь внял трудам страждующего. После полудня того же дня он начал владеть правою стороною своего тела. Испросив благословения у преосвященного Нектария, Евфимий заказал указанный ему образ протодиакону Софийского Тобольского собора Матфею Мартынову, который славился тогда по всей Сибири как искуснейший живописец. По мере, как писалась икона, Евфимию день ото дня делалось лучше. Наконец, здоровье его совсем поправилось. Он пришел к живописцу и сам понес от него написанный образ в собор для освящения. Удивленный и обрадованный архипастырь возблагодарил Господа за Его чудесную помощь недужному. Окропив образ святою водою, он отслужил в соборе молебен, после чего с великой честью препроводил икону в Абалак для постановления ее в новом храме. Когда совершалось перенесение иконы и шествие церковное достигло деревни Шанталык, Богоматерь прославила свой образ новым чудом. У крестьянина этой деревни Василия была дочь, которая долгое время страдала главною болезнью и вот уже два года ничего не видела. Услышав, что несут образ в Абалак, Василий вышел со своей несчастной дочерью навстречу шествию. Припав к образу с верою и слезами, скорбящий отец умолял Пречистую Деву помиловать его несчастную дочь, и к радости и удивлению его и всех присутствующих девица прозрела. С того времени утвердилась вера в народе в Абалакский образ Божией Матери как поистине чудотворный и подающий многоразличные исцеления болезней всем притекающим к нему с верою. Знаменитым чудом стало и спасение жителей Тобольска от наводнения и голода летом 1665 года. После этого события преосвященный Тобольский архиепископ Корнилий установил – приносить Чудотворную икону Божией Матери из Абалака в Тобольск ежегодно ко дню великомученика Прокопия, т.е. к 8-ому июля, и стоять ей там в соборе до 20-ого июля, до праздника Божия Илии, и в сей день же возвращать в место постоянного ее пребывания. С этого времени чествование Чудотворной иконы утвердилось навсегда. Особенное ее значение для Тобольска, чествовавшего святу Икону, передало благоговение к ней всей Сибири. Токи благодатной силы стали изливаться на верующих не только от подлинной Иконы, но и со списков с нее [2; 3; 4]. С Абалакской иконы Божией Матери «Знамение» было выполнено множество списков, которые почитались как чудотворные. Один из самых почитаемых списков

находится в Семипалатинске. В XVII в. на иконе находилась золотая риза весом около 4,5 килограммов. В 1856 г. на икону была выполнена новая серебряная под золотом риза весом около 5 килограммов. С самого явления Божией Матери в Абалаке благодать от Иконы Ее неслась по отдаленным местам и возбуждала веру и живое упование на Бога и Пресвятую Богородицу. Многие тысячи прибывали и прибывают в Абалак к Иконе просить исцеления телесных; многие – душевных болезней.

Эту святую икону сибиряки отличают особенно перед прочими иконами. Они стараются приобрести себе и иметь в своих домах список с нее, ходят и ездят на поклон к ней не только из мест соседних и ближних, но и из отдаленных, молятся изображению на ней, не редко не только обычными поклонами и коленопреклонениями, а и со слезами, во множестве возжигают пред ней свечи, делают к ней и ради нее приклады и пожертвования, украшают дорогими серебряными, сереброзолотыми и даже золотыми с жемчугом и драгоценными камнями ризами [1; С.16]. Долгое время считалось, что осенью 1919 г. Икона была вывезена за границу отступающей Белой армией. Однако она упомянута в описании имущества Абалакского Знаменского монастыря в 1925 г. Но в описании имущества 1927 г. икона уже не упоминается. Следовательно, икона потерялась в период между 1925 и 1927 годами. В настоящее время ведется активный поиск древней Абалакской иконы. В Абалаке прославляется чудесами чудотворный список иконы, выполненный в XIX в. настоятельницей Иоанно-Введенского монастыря Августой.

В контексте представленного исследования духовный путь Варлаама I (1769-1802 гг., с 1792 г. – архиепископ), архиепископа Тобольского и всея Сибири, представляет заслуженный интерес. Родился преосвященный Варлаам I (Петров) около 1729 года в Москве, в семье священника московской Косьмодамиановской церкви. Мирское имя архиепископа Варлаама I осталось неизвестным. В юности он начал учиться словесным наукам, но из-за болезни ног должен был оставить обучение и стал заниматься писанием икон. Затем он поступил послушником в Александро-Невскую Лавру. В 1764 году Псковский епископ Иннокентий (Нечаев) предложил ему место игумена Спасо-Елеазаровского монастыря. Через четыре года уже в сане архимандрита он настоятельствовал в Новоторжском Борисоглебском монастыре Тверской епархии, а 5 октября 1768 года был хиротонисан в епископа Тобольского и Сибирского. В 1769 году, 8 марта, епископ Варлаам I прибыл в Тобольск. За усердные архипастырские труды 6 ноября 1792 года преосвященный Варлаам был возведен в сан архиепископа. Большое внимание архиепископ Варлаам I уделял иконописи. В 1800 году его заботами в Тобольской семинарии был открыт специальный класс рисования.

Учителем туда был приглашен лучший живописец города - староста иконописного цеха мещанин Петр Мирюсев. Тобольский архипастырь лично наблюдал за работой местных мастеров-иконописцев. Такое внимание к собственной школе иконописи было вызвано рядом причин. Прежде всего,

владыка сам очень любил живопись и неплохо рисовал. Известен случай, когда преосвященный Варлаам благословил туринского воеводу иконой Божией Матери собственного письма [12]. Кроме того, для нужд Сибирской Церкви из Суздальской епархии поступали иконы такого качества, такой «неискусной работы», что это вынудило смиренного владыку обратиться в Святейший Синод с просьбой «запретить писать и ввозить в Сибирь иконы без освидетельствования их местными архиереями».

У себя в Тобольске владыка допускал иконописцев к святому делу писания икон только после получения ими специального аттестата, а для этого требовалось представить свои работы самому архиерею. В 1773-1774 годах многие уезды его епархии пострадали от воровских шаек Пугачева, которые хватили, мучили, убивали всех, оставшихся верными правительству. Много истязаний перенесло духовенство. Когда пугачевские шайки были рассеяны, он объехал всю пострадавшую от них местность, освящая или исправляя поруганные храмы и утешая жителей. Особенным вниманием милосердного святителя пользовались дети из семей духовенства.

Вся жизнь его в том и состояла, чтобы раздавать то, что принадлежало к его достоянию, ибо милостыня была его самой любимой добродетелью. 27 числа декабря месяца 1802 года святитель Варлаам I тихо и спокойно предал дух свой Господу. По его завещанию он был погребен в Иоанно-Златоустовском приделе Тобольского кафедрального собора. Известно, что после кончины святителя не осталось почти никакого личного его имущества [12].

Не позднее 30-х гг. XVII в. в Тобольске стали действовать мастерские для писания икон и обучения детей иконописному делу. До этого времени иконы ввозились из Европейской России. С середины XVII в. в Тобольске стала действовать иконописная мастерская при архиерейском доме. Своим мастерством известен протодьякон Тобольского кафедрального собора Матфей Мартынов, написавший Абалакскую икону Знамения Божией Матери в 1617 г.

Иконописец Мартынов родился не в Сибири, а прибыл в Тобольск с первым архиепископом Киприяном. Возраст на момент приезда в Сибирь имел 55 лет. В 1628 году был уже протодьяконом. Его ценили как искуснейшего иконописца. Известно, что Мартынов получал в год: 15 руб., 18 четей (четвертей) ржи, 18 четей овса и 12 пудов соли. Архиепископ Киприян заказал протодьякону написать два запрестольных образа Пречистой Богородицы и обновить старые, присланные в Тобольск еще при царе Федоре Иоанновиче в Троицкую церковь иконы Божьей Матери Одигитрии и образ Живоначальной Троицы.

В 1636 году Матфей Мартынов написал образ Абалакской Божьей Матери «Знамение». Ему было около 70 лет. В 1640 году на управление епархией был назначен архиепископ Герасим (1640-1650), человек просвещенный, грамотный, но в обращении строгий, почти суровый. В 1645 году на престол взошел царь Алексей Михайлович, Во время молитвы Матфей

Мартынов вместо Алексея помянул умершего его отца, царя Михаила Федоровича, за что был посажен на цепь молоть муку. На цепи просидел до именин царя.

Год смерти протодьякона Матфея Мартынова неизвестен. Однако известно, что это произошло не позднее 1650 года [1]. В Тобольском кафедральном соборе в XIX в. находились особо старинные иконы: «Пресвятой Богородицы Одигитрии», «Христа Спасителя с предстоящими», «Софии Премудрости Божией», «Господа Вседержителя».

Таким образом, развитие православной культуры в Сибири невозможно рассматривать без развития иконописного дела в Сибири, которое укрепило материальную основу духовной культуры православия в Сибири.

История сибирской иконописи в Кузбассе, как неотъемлемая часть православной культуры, пользуется заслуженной популярностью, но период XVII – первой четверти XIX вв., в силу сложности его изучения, трудной доступности источников, не являлся приоритетным. Сведения об иконах, в том числе и о Чудотворной Абалакской Иконе Божией Матери «Знамение», в Кузнецком уезде, находящиеся в фонде Тобольской духовной консистории Государственного архива в г. Тобольске, к сожалению, имеют отрывочный характер. Приведенная исследовательская информация находится в фонде Тобольской духовной консистории И.156, описи 11, дело 389 «Дело о разделе имущества умершего священника Николаевской церкви села Бачатского Кузнецкого ведомства Василия Синкина», датированное 19.08.1833г. [5]. К делу 389 прилагается опись собственного имущества умершего 09.03. 1818 г. священника села Бачатского Кузнецкого духовного правления *Василия Львовича Синкина*, в которой перечисляются следующие Святые Иконы [5 ; Л.3]:

- 1) Икона «Святой Троицы» в позолоченной ризе;
- 2) Икона «Вседержителя» в медном окладе;
- 3) Икона «Божия Матерь «Неополимая купина»;
- 4) Икона «Божия Матерь Абалака «Знамение»;
- 5) Икона «Святителя Николая» на бумаге в ризе;
- 6) «Святцы всего года», фаски листов в ризах еловых.

Синкин Василий Львович, 1775 года рождения [6; Л.1об] (по ревизским сказкам), сын священника Николаевской церкви села Бачатского, Синкина Льва Евсеевич, 1744 года рождения [7; Л. 3об] (по ревизским сказкам).

Итак, каким образом Жемчужина Сибирской иконописи: Икона Божией Матери «Знамение», именуемая Абалакскою, могла оказаться в доме Синкина Василия Львовича, священника церкви Святителя и Чудотворца Николая села Бачатского Кузнецкого духовного правления к 1818 году?

Предположим следующие варианты:

1. Синкин Василий Львович, либо его отец Синкин Лев Евсеевич, приобрели себе и, таким образом, имели в своем доме список с Иконы Божией Матери «Знамение», именуемой Абалакскою, как особо почитаемую в Тобольской губернии и Всея Сибири.

2. Синкин Лев Евсеевич, отец Синкина Василия Львовича, получил в подарок список с Иконы Абалакской Божией Матери «Знамение». Даритель неизвестен.

3. Синкин Василий Львович, получил в подарок, как сын священника Синкина Льва Евсеевича, список с Иконы Божией Матери «Знамение», именуемой Абалакскою, от Архиепископа Варлаама I (Петрова), когда тот, по случаю, объезжал вверенную ему епархию.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКИ

1. Абрамов Н.А. Сказание об иконе Божией Матери и о важнейших копиях с нее с изображением самой чудотворной иконы (Издание Абалакского Знаменского монастыря). - г. Тобольск: Типография Епархиального Братства, 1904 г. – 147 с.

2. Государственное бюджетное учреждение Тюменской области Государственный архив в г. Тобольске (ГБУТО ГАТ), Фонд И.144 (Фонд личного происхождения Сулоцкого Александра Ивановича: 1812-1884 гг), Опись 1, Дело 55.

3. ГБУТО ГАТ, Ф. И.144, Оп. 1, Д. 56.

4. ГБУТО ГАТ, Ф. И.144, Оп. 1, Д. 57.

5. Государственное бюджетное учреждение Тюменской области Государственный архив в г. Тобольске (ГБУТО ГАТ), Фонд И.156 (Фонд Тобольской духовной консистории: 1721-1922гг.), Оп. 11, Д. 389, Л. 3, 3об, 5, 5об, 6, 7а, 7а об, 8, 8об, 9, 9об, 10, 10об, 11, 11об.

6. ГБУТО ГАТ, Ф. И.156, Оп. 4, Д. 288, Л. 1 об.

7. ГБУТО ГАТ, Ф. И.156, Оп. 4, Д. 1254, Л. 3об.

8. Голубев И.К. Абалакский Знаменский третьеклассный мужской монастырь. - СПб.: Тип. П.П.Сойкина. 1892. - С.13.

9. Еремина Т.С. Мир русских икон и монастырей: история, предания. - М., МАИК, Наука, 1998. - С.463

10. Краткая Сибирская летопись (Кунгурская): [копия]. – СПб., 1880. - 48 с.

11. Скрынников Р.Г. Сибирская экспедиция Ермака. – Новосибирск: Наука, 1982. - 253 с.

12. Софронов В. Ю. Светочи земли Сибирской. Биографии архипастырей Тобольских и Сибирских (1620-1918гг).– Екатеринбург: Изд-во ИПП «Уральский рабочий», 1998. - 264 с.

13. Сулоцкий А.И., протоирей. Сказание об иконе Божией Матери, именуемой Абалакскою, и о важнейших копиях с нее, с изображением иконы Абалакской Божией Матери. – Изд. 5-е, испр. – Омск: Типография штаба Западно-Сибирского округа, 1877. - 56 с.

14. Тресвятский Л. А. Влияние православной культуры на духовную жизнь в Сибири в XVII – начале XX вв., дис. доктора культурологии 24.00.01. Кемерово, 2006.- 345с.

15. Тресвятский Л.А. Духовно-просветительская и миссионерская деятельность Русской православной церкви на примере города Осинники (историко-краеведческий аспект) / Л.А. Тресвятский, М.В. Дорофеев, И.Д. Одновал. – Новокузнецк: МАОУ ДПО ИПК, 2014.- 151 с.
16. Тресвятский Л.А. Православие на Кузнецкой земле в дореволюционный период.- Новокузнецк: МАОУ ДПО ИПК, 2013.- 267 с.
17. Тресвятский Л.А. Шадрин А.С. Очерки по истории православия Сибири.— Новокузнецк: ИПК, 2004. – 105 с.
18. Цеханская К.В. Иконы в народной жизни // Православная жизнь русских крестьян XIX-XX вв. Итоги этнографических исследований. -М. Наука. 2001. -300 с.

УДК 378.162

Морозова Анна Леонидовна

ФКОУ ВПО Кузбасский институт ФСИН России

ОБЩИЕ ТРЕБОВАНИЯ К ВНЕДРЕНИЮ ДИСТАНЦИОННЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ПРОЦЕСС ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ РАЗЛИЧНОГО УРОВНЯ

Статья посвящена проблеме реализации дистанционных образовательных технологий в их образовательное пространство вузов и школ.

This article is devoted to a problem of realization of remote educational technologies in the educational space of higher education institutions and schools.

Реализация Федеральных государственных образовательных стандартов (далее ФГОС) высшего профессионального (далее ВПО) и общего обязательного образования (далее ООО) и реализация информационных образовательных технологий и методов обучения включает не только организацию, но и внедрение дистанционных образовательных технологий (далее ДОТ) в их образовательное пространство. В данной статье мы рассмотрим общие требования по реализации ДОТ в соответствии с Законом РФ «Об образовании» от 10.07.1992 года №3266-1ФЗ (с последующими изменениями и дополнениями), приказом Министерства образования и науки РФ «Об использовании дистанционных образовательных технологий» от 06.05.2005 г. № 137 с целью наиболее полного удовлетворения потребностей граждан Российской Федерации в образовании.

Уточним, что под ДОТ традиционно понимаются образовательные технологии, которые реализуются, как правило, на основе информационных и телекоммуникационных технологий при заочном (опосредованном, то есть на

расстоянии) или частично опосредованном партнерском взаимодействии обучающегося и педагога.

Сегодня каждое образовательное учреждение имеет возможность самостоятельно решать вопросы разработки и использования данных ДОТ в своем учреждении, но только в полном соответствии с ФГОС и общим порядком реализации образовательных программ, установленным законодательством и иными нормативными актами Российской Федерации в области общего или высшего образования.

Необходимо ответить, что в уставе или локальных актах образовательного учреждения, реализующего ДОТ должны быть закреплены соответствующие положения об организации образовательного пространства с использованием ДОТ. Так как образовательное учреждение имеет возможность использовать ДОТ в любых предусмотренных законодательством РФ формах обучения (очной, заочной, домашнее обучение), даже при их сочетании, а также при проведении разных видов учебных, семинарских и практических занятий, текущего, входного, итогового контроля, промежуточной аттестации (кроме государственной итоговой аттестации) обучающихся, то у педагогического коллектива появляется обширное поле для педагогического творчества и всесторонней реализации ФГОС.

При этом не исключается непосредственный контакт преподавателя с обучающимся (Порядок разработки и использования дистанционных образовательных технологий 04.04.2005, Приложение к приказу Минобрнауки России от 10 марта 2005 г. № 63).

В данном ключе представляется необходимым охарактеризовать сам образовательный процесс, реализуемый с использованием ДОТ. Во-первых, ДОТ используется, если сами обучающиеся не имеют возможности изучать предмет самостоятельно или на повышенном уровне, тогда педагогическому коллективу необходимо уделить особое внимание методическому и дидактическому сопровождению данного процесса.

Во-вторых, ДОТ, в случае необходимости, может использоваться при получении образования в любых формах (данная практика применяется, как правило, в вузах, когда студенты живут далеко или в условиях реализации обучения на дому в рамках СОШ)

Целью использования ДОТ является предоставление обучаемому возможности освоения образовательных программ непосредственно по месту жительства (или временного пребывания) в удобное для него время и в удобном для него темпе.

Основными целями использования ДОТ принято признавать:

- удовлетворение учебной потребности обучающегося;
- повышение качества образования обучающихся (одаренные ученики, студенты заочной формы обучения) с учетом их интересов и способностей (реализация индивидуального подхода);
- ликвидация вакансий педагогических кадров за счет использования ДОТ.

Далее рассмотрим порядок организации ДОТ. Отметим, что обучение с использованием ДОТ осуществляется как по отдельным предметам и курсам, включенным в учебный план образовательного учреждения, так и по всему комплексу предметов учебного плана. В соответствии с законом об образовании, выбор предметов для изучения с использованием ДОТ осуществляется совершеннолетними обучающимися или родителями (законными представителями) несовершеннолетних, обучающихся по согласованию с образовательным учреждением. Если говорить о среднеобразовательных учреждениях, то в компетенцию муниципальных учреждений типа «Управление образованием» входит не только формирование заявки на оснащение образовательных учреждений необходимым оборудованием для использования ДОТ в образовательном процессе, ответственность за формирование заявки, но и направление заявки в департамент образования и науки той или иной области для включения в региональный заказ. При этом само образовательное учреждение должно назначить ответственного и организатора по данному вопросу. Так же назначаются преподаватели, которые формируют индивидуальный образовательный маршрут обучающегося с учетом выявленных потребностей, пробелов и проблем обучающихся. Далее образовательное учреждение принимает соответствующее решение о реализации ДОТ и формируются списки обучаемых. Если говорить о школах, то здесь они действуют с учетом Типового положения об общеобразовательном учреждении, утвержденным постановлением Правительства РФ от 19.03.01 г. № 196 . Реализация ДОТ предусматривает ведение всей необходимой отчетной документации (ведомости, журналы, планы, программы и пр.). Более того, для всесторонней реализации ДОТ потребуется дополнительно разработать функциональные обязанности (должностные инструкции) для всех участников данного процесса.

Итак, образовательное учреждение любого вида в случае внедрения ДОТ обеспечивает доступ обучающихся и профессорско-преподавательского состава к учебно-методическому комплексу, позволяющему обеспечить освоение учебного материала с использованием ДОТ. Кроме того, определяет порядок и формы доступа к используемым образовательным учреждениям информационным ресурсам и в обязательном порядке организует повышение квалификации всех сотрудников, задействованных в ДОТ. Наконец, образовательное учреждение обязано учитывать результаты обучения обучающихся с использованием ДОТ, в том числе в сети на основе данных удаленных сетевых педагогов при аттестации по окончании года.

Если говорить об обязанностях обучающихся, то они вынуждены решать вопросы, связанные с самостоятельным изучением тех или иных разделов учебных программ. Данные обучаемые получают авторизованный доступ к учебно-методическим материалам. Помимо этого, они самостоятельно регистрируются на соответствующем сайте, знакомятся с педагогом, выполняют задания (часть материалов должны быть представлены на сайте самого учреждения), участвует в семинарах, вебинарах и пр. Добавим, что студентам

вузов, выполнившим полностью программу обучения в соответствии с учебным планом выбранной специальности, выдаётся государственный диплом установленного образца, где обычно не отражается факт использования дистанционных образовательных технологий.

Таким образом, распространение технологий дистанционного обучения является важным фактором, обеспечивающим вхождение современного отечественного образования в международное информационное и коммуникационное пространство.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Порядок разработки и использования дистанционных образовательных технологий 04.04.2005, Приложение к приказу Минобрнауки России от 10 марта 2005 г. № 63.
2. Приказ Министерства образования и науки РФ «Об использовании дистанционных образовательных технологий» от 06.05.2005 г. № 137.
3. Закон РФ «Об образовании».

УДК 80:[811.111]

Е.Г. Оршанская

ФГБОУ ВПО «Сибирский государственный индустриальный университет», г. Новокузнецк

СТРУКТУРА И ОСНОВНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ КОММУНИКАТИВНО-РЕЧЕВЫХ БИЛИНГВАЛЬНЫХ УМЕНИЙ ПРЕПОДАВАТЕЛЯ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА

В статье рассмотрено понятие «коммуникативно-речевые билингвальные умения». Выделен и охарактеризован комплекс коммуникативно-речевых билингвальных умений. Перечислены компоненты каждого умения. Приведены критерии оценивания уровня владения данными умениями.

The term «communicative speech bilingual skills» are considered in the article. The complex of communicative speech bilingual skills is marked out and characterized. The components of each skill are enumerated. The criteria of evaluation of the usage level of these skills are given.

Коммуникативное взаимодействие преподавателя иностранного языка с обучаемыми в рамках учебного процесса может быть успешным в том случае, если он владеет коммуникативно-речевыми билингвальными умениями, которые оказывают положительное влияние на активизацию процессов обучения и усвоения языков и речевых культур.

В настоящее время в изученных научных работах российских исследователей (Р.К. Миньяра-Белоручева, М.В. Йай и др.) и зарубежных авторов (Дж. Лайзинга, Дж. Мора, Т. Скутнабб-Кангас и др.), несмотря на частое упоминание понятия «билингвальные умения», отсутствует его определение. В связи с этим предлагается под коммуникативно-речевыми билингвальными умениями понимать способность обучаемых осуществлять межъязыковое и межкультурное переключение в соответствии с требованиями аутентичности, речевой вариативности, коммуникативной эмоциональности, конгруэнтности вербального и невербального поведения, коммуникативной целесообразности, речевой адаптации, билингвальной гибкости. Основу данных умений составляет владение механизмом переключения при переходе с одного языка на другой, смене восприятия и поведения в рамках двух культур, необходимости проявления себя в зависимости от обстоятельств представителем родной или иноязычной культур [1, с. 80–81].

Коммуникативно-речевые билингвальные умения являются особыми, специальными умениями, необходимыми преподавателю иностранного языка для осуществления профессионально ориентированного коммуникативного взаимодействия на занятии в рамках двух языковых систем и речевых культур.

Коммуникативно-речевые билингвальные умения обеспечивают возможность создания аутентичной, вариативной, воздействующей, личностно ориентированной речи, рациональное сочетание речевых и невербальных средств, подготовку профессионально ориентированных высказываний с учетом коммуникативной целесообразности и возможностями речевой адаптации. Владение данными умениями позволяет преподавателю сделать свою речь и вербальное поведение информационно и эмоционально насыщенными, расширить перечень используемых жанров и тематику, приблизить их к существующим условиям употребления языка, активизировать средства выражения родной и иноязычной культур. Овладение комплексом перечисленных умений позволит адекватно оценивать коммуникативно-речевые ситуации, соотносить интенции с оптимальным выбором вербальных и невербальных средств, реализовать коммуникативное намерение и определить результативность коммуникативного взаимодействия с помощью обратной связи.

Установлено, что развитие этих умений не осуществляется самостоятельно ни в процессе повышения уровня владения родным и иностранным языками, ни по мере приобретения педагогического опыта. В связи с этим для систематизации и выделения комплекса коммуникативно-речевых билингвальных умений необходимо описать их структуру и дать характеристику каждому из них. Рассмотрим указанные умения.

Умение приблизить содержание и оформление учебной речи преподавателя к аутентичной позволяет создавать речь на русском и английском языках для использования в учебных целях, которая является максимально приближенной к естественным условиям употребления родного и иностранного языков и имеет полноценную информационную и эмоциональную насыщенность. Преподаватель, по возможности, на всех этапах

занятия должен использовать аутентичную речь. Ее употребление позволяет отразить реальное функционирование языка в речи, разнообразить высказывания по жанру и тематике, стимулировать общение на уроке, приблизить учеников к существующим условиям употребления языков и познакомить их со средствами выражения иноязычной речевой культуры.

Умение приблизить содержание и оформление учебной речи преподавателя к аутентичной состоит из следующих компонентов:

- умение отбирать русские и английские лексикофразеологические единицы для обеспечения аутентичности высказывания;
- умение использовать грамматические модели, свойственные для родного и иностранного языков, в речевых жанрах, употребляемых учителем на уроке иностранного языка;
- умение создавать формулировки аутентичных учебных заданий.

Умение использовать речевую вариативность может быть реализовано в речи преподавателя с помощью разнообразных повторов и дублирований. Наиболее рациональным с точки зрения расширения и обогащения словарного запаса обучаемых является перифрастический повтор, позволяющий повторять речевые высказывания несколько раз с использованием синонимичных выражений, изменением формы побуждения. Речевая вариативность дает возможность сделать учебную речь более эмоциональной, воздейственной, личностно ориентированной.

Умение использовать речевую вариативность включает в себя такие компоненты, как:

- умение подбирать русские и английские синонимы и синонимичные выражения для реализации коммуникативного намерения преподавателя в ситуациях занятия по иностранному языку;
- умение изменять синтаксические конструкции на русском и английском языках для выражения определенных форм побуждения обучаемых к выполнению действий, требуемых преподавателем;
- умение активизировать и расширить словарный запас обучаемых за счет использования в речи преподавателя изучаемой лексики.

Умение демонстрировать коммуникативную эмоциональность обеспечивает передачу положительных и отрицательных эмоций при выражении эмоционального отношения, эмоционального оценивания, акцентировании внимания обучаемых на определенных аспектах их деятельности. Данное умение состоит из:

- умения выражать эмоции на разных языковых уровнях;
- умения дать характеристику тактикам выражения похвалы и порицания, используемым в соответствии с русскими и английскими традициями общения;
- умения контролировать проявление эмоций.

Умение целесообразно использовать пантомимические средства для осуществления педагогического общения позволяет преподавателю изменять свое невербальное поведение в соответствии с нормами русской и английской культур, использовать универсальные и национально специфические речевые и невербальные средства с учетом ситуации и языка общения, гармонично

дополнять речь необходимыми жестами. Рассматриваемое умение включает следующие компоненты:

- умение распознавать и понимать универсальные и национально специфические значения невербальных средств;
- умение анализировать невербальное поведение, выделяя его основные параметры;
- умение гармонично включать невербальные средства общения англичан в коммуникативно-речевые ситуации занятия по иностранному языку.

Умение использовать коммуникативную целесообразность необходимо для создания речи, в которой языковые единицы отобраны из языка и успешно применены для выражения определенных мыслей и чувств, т.е. в соответствии с нормами употребления языка, и целесообразно, т.е. в соответствии с тем содержанием, которое нужно было выразить и с теми условиями, в которых произносилась речь.

Умение использовать коммуникативную целесообразность предполагает овладение такими умениями, как:

- создавать основные компоненты оценочных высказываний в соответствии с нормами употребления языка и содержанием, которое необходимо выразить;
- корректировать стиль общения с обучаемыми при помощи оценочных высказываний;
- анализировать содержание и произнесение оценочных высказываний.

Умение адаптировать свою речь позволяет преподавателю использовать в своей речи в учебном процессе именно те иноязычные формы, которые становятся знакомыми и доступными обучаемым на каждом следующем этапе обучения, не более сложные и не более простые. Преподаватель должен уметь приспособить свою речь к конкретным условиям учебной иноязычно-речевой деятельности. Адаптивное владение иностранным языком помогает ему обеспечить построение учебного процесса на коммуникативно-речевой основе с целью практического овладения обучаемыми иностранным языком с учетом трудностей изучения языкового материала, уровня обучения и языковой подготовки, этапа работы над материалом.

Адаптивное владение иностранным языком позволяет преподавателю вести занятие на иностранном языке, устанавливать контакты средствами иностранного языка; перестраивать свою речь в зависимости от конкретных условий обучения (упрощать или усложнять ее, переходить с одной формы речи на другую); словесно побуждать обучаемых к мотивированной речевой деятельности, управлять ею, ставить перед ними определенные коммуникативные задачи; создавать у них потребность использования иноязычных языковых средств в устной и письменной формах; определять характер ошибок в их речи, выявлять их причины, намечать пути их предупреждения и способы исправления.

Умение адаптировать свою речь позволяет:

- подбирать целесообразные речевые средства для осуществления общения на занятии по иностранному языку;

- перестраивать свою речь в соответствии с коммуникативно-речевой ситуацией занятия по иностранному языку;
- сочетать использование родного и иностранного языков.

Умение осуществлять билингвальную гибкость даёт возможность преподавателю быстро переходить с одного языка на другой, находить иноязычный эквивалент, совмещать языковые системы двух языков. Наличие билингвальной гибкости свидетельствует о сформированности механизма переключения, позволяет преподавателю адекватно и быстро реагировать на различные ситуации урока и эффективно осуществлять двуязычное профессионально ориентированное общение.

Умение осуществлять билингвальную гибкость включает развитие следующих взаимосвязанных умений:

- умение быстро подбирать русские и иноязычные эквиваленты, необходимые для выражения коммуникативного намерения;
- умение реагировать на действия обучаемых, используя речевые средства родного и иностранного языков в соответствии с коммуникативно-речевой ситуацией занятия;
- умение дополнять профессионально ориентированные высказывания преподавателя на родном языке уместными иноязычными словами и выражениями.

Таким образом, в структуру комплекса коммуникативно-речевых билингвальных умений включены семь умений, уровень владения которыми является значимым для осуществления результативного речевого общения как на родном, так и на преподаваемом языках.

Уровень владения коммуникативно-речевыми билингвальными умениями может быть оценен при помощи критериев, выделенных на основе классификации, разработанной М.Б. Насыровой, М.А. Власовой для установления уровня актуализации употребления родного и иностранного языков: соотнесенность, интегрированность, продуктивность [2, с. 100–103]. Они обеспечивают возможность параллельного учета и определения результативности межъязыкового и межкультурного речевого взаимодействия.

Каждый из критериев может быть охарактеризован при помощи двух показателей. Кратко охарактеризуем показатели указанных критериев.

При рассмотрении соотнесённости используются такие показатели, как приспособляемость и динамичность. Приспособляемость позволяет оценить способность к переносу в аналогичную речевую ситуацию, динамичность – способность к переносу в новую ситуацию общения.

Интегрированность включает показатели осознанности и устойчивости. Осознанность обеспечивает осмысление речеведческих понятий, речевых явлений. Устойчивость связана с наличием или отсутствием интерференции. Критерий продуктивности связан с показателями качества и автоматизированности. Качество позволяет судить о наличии или

отсутствии ошибок в речи и речевом поведении, автоматизированность – о скорости выполнения действий.

Для того, чтобы уровень сформированности коммуникативно-речевых билингвальных умений у преподавателей иностранного языка удовлетворял требованиям, предъявляемым к показателям приспособляемости и динамичности, им необходимо стремиться достичь оптимальной степени взаимодействия родного и иностранного языков и речевых культур, что позволит им выполнять осознанный перенос в идентичную ситуацию и творческий перенос в новые условия общения, осуществлять эффективное взаимодействие между родным и иностранным языками и речевыми культурами.

Что касается уровня сформированности рассматриваемых умений в соответствии с требованиями, предъявляемыми к показателям осознанности и устойчивости, то достижение оптимальной степени взаимодействия родного и иностранного языков и речевых культур даст возможность преподавателям демонстрировать глубокое понимание и осознание значимости изучаемой информации и формируемых умений, относительно свободное владение речевыми и невербальными средствами двух языков, реализовать результативное межъязыковое и межкультурное взаимодействие.

Соответствие уровня сформированности умений преподавателей будет отвечать требованиям, предъявляемым к показателям качества и автоматизированности взаимодействия родного и иностранного языков и речевых культур, в том случае, если их уровень сформированности умений будет достаточным для организации межъязыкового и межкультурного взаимодействия: качество и скорость выполнения действий будут соответствовать условиям и требованиям общения на двух языках, количество ошибок будет минимальным, преподаватели смогут анализировать свой опыт и использовать его как опору в дальнейшем.

Учитывая изложенное, можно сделать вывод о том, что взаимосвязанное рассмотрение коммуникативно-речевых билингвальных умений необходимо применительно к сферам общения не только на родном, но и на иностранном языках. Комплексный подход к их структуре и характеристике дает возможность выявлять и учитывать особенности языков и речевых культур, принимать во внимание специфику речевого поведения преподавателя, определять оптимальное соотношение родного и иностранного языков, используемых в педагогическом общении, осуществлять постоянное взаимодействие между речевыми культурами в учебном процессе.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Оршанская Е.Г. Изучение уровня владения коммуникативно-речевыми билингвальными умениями студентов факультета иностранных языков / Е.Г. Оршанская // Сибирский педагогический журнал. – 2010. – № 5. – С. 80–89.

2. Насырова М. Б. Взаимосвязь родного и иностранного языков как условие совершенствования речевой деятельности учащихся : монография / М. Б. Насырова, М. А. Власова. – Оренбург : изд-во ОГПУ, 2004. – 156 с.

УДК 94 (47+57) «1920-1930»

Д. И. Оршанский

ФГБОУ ВПО «Сибирский государственный индустриальный университет», г. Новокузнецк

СИСТЕМА НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ 1920-Х ГГ. В ПИСЬМАХ КРЕСТЬЯН ВО ВЛАСТЬ

В статье рассмотрено понятие «повседневность». Дана характеристика «письмам во власть» как историческим источникам. Перечислены особенности налогового обложения крестьян в 1920-е гг. Выделены основные проблемы в реализации налоговых кампаний в деревне и отклики на них со стороны местных крестьян, сохранившиеся в виде «писем во власть».

The term «daily routine» is considered in the article. The characteristic of «letters to authorities» as historical sources is given. The features of peasants' taxation during 1920s are enumerated. The main problems of tax companies realization in villages and local peasants comments kept in the form of «letters to authorities» are marked out.

Современный этап развития исторического знания характеризуется переосмыслением исторических явлений и процессов, методов их изучения. В советский период внимание исследователей было сосредоточено на экономике, классовой борьбе и вне поля зрения оставались мотивы человеческого поведения в принятии решений. За последние годы вырос интерес ученых к изучению социальных проблем развития общества, таких, как повседневная жизнь людей.

В недалеком прошлом историю российского крестьянства изучали, опираясь на политические и экономические отношения, почти не уделяя внимание психологическим и социальным вопросам. Сейчас становится возможным изучать ментальные особенности их жизни.

В целях понимания повседневности в качестве целостного явления необходимо раскрыть саму дефиницию *повседневность*. Под термином «повседневность» будет пониматься особая сфера социокультурной реальности, основанная на системной повторяемости смыслов человеческого бытия, имеющая пространственные и временные рамки (определение Л.В. Лебедевой) [1, с. 3]. Структура повседневности включает в себя всю жизненную среду человека, охватывающую материальные и духовные потребности: способ организации и оформления пространства человеческой

жизни, быт, труд, отдых, мировоззрение, поведение, обычаи.

Одним из важнейших источников, вводимых в оборот в последнее время, выступают письма крестьян. Эти письменные источники вошли в целый ряд документальных публикаций.

Время нэпа - сложный и вместе с тем интересный период отечественной истории. Противоречивый облик деревни 1920-х гг., разделенной революцией 1917 г. на «царскую» и «советскую», находил отражение в крестьянской повседневности.

В целом в документальные публикации недавнего времени вошли различные по происхождению, назначению и оформлению материалы: письма, жалобы, воззвания, приговоры, сообщения, вопросы крестьян. Документы приходили из самых разных мест огромной страны. Они составлялись от имени одного просителя, собрания крестьян, жителей одной деревни или села, волости.

Центральный блок документов представляет коллекция писем из деревни в «Крестьянскую газету». В эпистолярном наследии сохранился пласт «обыденного бытия», в котором удачно сочетается знание о крестьянской культуре и эмоциональная оценка времени носителями самой культуры. Крестьяне оказались непосредственными участниками исторических событий того времени. Опираясь на свой жизненный опыт, они пытались осмыслить происходящее в их семье, деревне, стране.

В 1920-е гг. традиция письменного общения с властью активно поддерживалась сверху, что стимулировало ее активное развитие. Вера в силу печатного слова в тот момент в равной степени разделялась как властями, так и массами. Несколько отличались преследуемые ими цели. Советская власть рассчитывала использовать печать в качестве инструмента взаимодействия с населением. Для нее письма были информационным основанием для принятия решений. Механизм поступления писем «во власть» был четко отрегулирован, так например, для писем в «Крестьянскую газету» печатались специальные бланки с указанием адреса и имени корреспондента, а также даты отправки информации.

Для крестьян же газета выступала последней «инстанцией» в решении самых злободневных вопросов, обращаясь в них, сельские жители хотели найти защиту своих интересов. Газеты принимали меры по расследованию поступивших жалоб, оперативно реагировали на крестьянские письма. В специальных рубриках редакция газеты публиковала конкретные отзывы на письма с указанием фамилий и места проживания, писала о недостатках в различных сферах крестьянской жизни и в категоричной форме давала советы, как их исправить, сообщала, какие приняты меры в ответ на заметки, отправленные по учреждениям для расследования.

Только фонд редакции «Крестьянской газеты» насчитывал в 1926 г. 1 млн. писем.

Живым самобытным языком крестьяне повествовали о жизни современной им деревни, откровенно говорили о местных проблемах и своих

потребностях. В письмах 1920-г. крестьянин проявлял себя более индивидуально, не прикрываясь мнением общества, как это было до революции, когда роль общины была весомее и преобладало коллективное сознание. На возрастание числа крестьянской корреспонденции в органы власти накладывал свой отпечаток и рост грамотности среди сельского населения.

Жалобы и требования крестьян в период нэпа отражали в первую очередь следующие проблемы: недовольство местной властью; разница в социально-экономическом обеспечении крестьян и городских рабочих; земельные споры; слабость судебно-правовых органов; ограничения для крестьян при вступлении в партию; отсутствие школ и медицинского персонала в деревне; тяжесть налогообложения. Общим настроением крестьянских писем было отсутствие социального оптимизма, недовольство своим положением и политикой власти в деревне.

Начало новой экономической политики в сельском хозяйстве было положено весной 1921 г., провозглашением в резолюции X съезда РКП (б), а затем в декрете ВЦИК РСФСР от 21 марта 1921 г. отмены государственной хлебной монополии и продовольственной развёрстки как способа ее осуществления. С этого момента государство объявило себя собственником не всего произведенного зерна, а только его определенной части, изымаемой в форме фиксированного натурального налога. Остальные запасы хлеба оставались теперь в полном распоряжении крестьян-производителей, и они имели возможность продать эту часть или направить на улучшение своего хозяйства.

Переход к нэпу повлек за собой перестройку налоговой системы. 17 марта 1922 г. был издан декрет ВЦИК и СНК «О едином натуральном налоге на продукты сельского хозяйства на 1922-1923 гг.» [2, с. 104]. Декретом ликвидировались все существовавшие ранее налоги в деревне и вводился единый сельскохозяйственный налог. По новому законодательству объектами обложения признавались: количество пахотно-сенокосной земли на едока в хозяйстве и количество рабочего и продуктивного скота, а также устанавливались 11 разрядов урожайности.

Единый натуральный налог исчислялся в единой весовой мере - пуд ржи (в районах распространения пшеницы - пуд пшеницы). Эквивалент замены одного пуда ржи менялся по районам в зависимости от потребностей государства в тех или иных культурах, от особенностей района, а также с учетом необходимости развития наиболее ценных отраслей хозяйства и услуг, по количеству голов скота.

Декрет намечал льготы для маломощного крестьянства. Семьи демобилизованных после апреля 1922 г. красноармейцев освобождались от налога. Полностью от него также освобождались владельцы около 20% всех хозяйств, в том числе крестьяне, имевшие не более 0,75 десятин пашни на едока.

На фоне отменённой продовольственной развёрстки выгоды нового налогового механизма для крестьянского хозяйства были достаточно весомыми

и способствовали активизации хозяйственной деятельности. В то же время стремление максимально увеличить размеры продовольственных изъятий из деревни продолжало преобладать при реализации новой налоговой политики. Результатом этого курса стало регулярное возрастание на протяжении всего нэповского периода налогового бремени на крестьянство, практически не учитывающего реального восстановления ресурсов крестьянских хозяйств. В первые годы нэпа объем продовольственного налога увеличился более чем вдвое. Понятно, что такая практика вызывала недовольство у крестьян. Так в письме из Смоленской губернии, присланной в «Крестьянскую газету» говорилось: «Продналог дерут почему зря, ездит боевая тройка, пощады нет, забирают скот, одежду, сапоги, платки, юбки, дерюги... Плохо, плохо насчет продналога» [3, с. 212]. Аналогичная ситуация просматривается и в сообщениях из многих регионов Советской России.

В марте 1922 г. завершилась первая продналоговая кампания. По стране в целом было заготовлено почти 233 млн. пудов хлебофуража. План был практически полностью выполнен.

В 1923-1924 гг. натуральные выплаты составили лишь четвертую часть общего объема выплат по сельскохозяйственному налогу, а остальные три четверти налога крестьяне вносили деньгами. С 1 января 1924 г. натуральные выплаты были отменены и вплоть до конца нэповского периода сельхозналог с крестьян собирался только в денежной форме.

Сбор сельскохозяйственного налога шел с большими трудностями, что было вызвано такими факторами, как:

- увеличение налоговых заданий;
- обложение всей земли, в том числе и пустующей, рабочего скота в возрасте до трех лет;
- значительной растянутостью по времени внесения различных категорий налога.

Таким образом, интересы сельхозпроизводителя учитывались в наименьшей степени.

Свой отпечаток на развитие хозяйственной инициативы крестьянства накладывала и подчеркнута классовая направленность налоговой политики в деревне. С одной стороны, она характеризовалась расширением налоговых льгот для малоимущих групп крестьянства. Беднота получала значительные льготы вплоть до полного освобождения от налогов. Можно отметить, что в 1922-1923 гг. число освобождённых от налога бедняцких хозяйств составило около полумиллиона дворов, то есть 3% всех крестьянских хозяйств, в 1923-1924 гг. уже около 2,2 млн. или 14% всех хозяйств.

К этому добавлялась значительная материальная помощь со стороны советского государства, направлявшего на эти цели значительные денежные средства. В большинстве случаев такой подход был социально оправдан. Вместе с тем, опора только лишь на классовые показатели, в ряде случаев приводила к укреплению иждивенческой психологии в среде беднейшего крестьянства. Результатом такой политики властей становилось увеличение

числа крестьянских хозяйств, направлявших большую часть средств, получаемую от государства на непроизводительное потребление. Основная масса российских крестьян осуждала такое положение вещей. «Советской власти, следовало бы завести статистику маломощных хозяйств, которым из года в год предоставляются налоговые льготы, проследить, многие ли из этих хозяйств подняли свое благосостояние. Если бы такая статистика была, Советская власть увидела бы, что большинство из них не использовали для хозяйства эти льготы. И, наоборот, очень многие бедняцкие хозяйства сумели приспособиться таким образом, что сохраняя видимость бедняцкого хозяйства, живут не хуже середняков. Конкретно это делается так: ко времени налога они режут теленка, продают лишнюю корову, режут поросят, продают лишних овец и благодаря этому освобождаются от налога. И в то время, как середняк разрывается на части, чтобы уплатить налоги, улучшить свое хозяйство, этот мнимый бедняк кушает убоину и в ус не дует», – говорилось в одном из крестьянских посланий, адресованных во властные органы [2, с. 107].

Стоит отметить, что при сборе налога устанавливались и льготы, предназначенные для середняцких хозяйств, расширявших посевы и повышавших урожайность. При выплате сельскохозяйственного налога отменялась действовавшая раньше круговая порука и устанавливалась ответственность за его своевременную выплату каждого крестьянского хозяйства. Классовый принцип налогообложения также проявлялся при установлении размера налоговых платежей, приходившихся на зажиточные группы крестьянского населения. Если в 1922 г. размер налога для слабых хозяйств должен был соответствовать 7% их доходности, средних 14%, а крупных 24%, то всего через два года уровень обложения зажиточных хозяйств возрос до 40%.

В годы нэпа в деревне регулярно проводились, инициируемые высшими властями, налоговые кампании. В целях облегчения выполнения этой непростой задачи государство активно вовлекало в процесс сбора налогов милицию, народные суды, ревтрибуналы и даже использовало части Красной армии. К мерам наказания за налоговые преступления были отнесены следующие: лишение свободы на срок от шести месяцев до одного года, принудительные работы на срок до шести месяцев, конфискация всего или части имущества.

Количество неплательщиков, преданных суду на 10 ноября 1922 г., насчитывало 14027 человек, среди них отданных под ревтрибунал – 852 человека. Активно применялись и меры административного воздействия. К примеру, только за 1922 г. административному аресту подверглись 68623 человека, наложению штрафа – 47243.

Широкое распространение получила практика административных арестов, применяемых к неплательщикам налогов. Приведем несколько примеров. По Лукояновскому уезду Нижегородской губернии средний процент арестованных крестьян доходил до 50%. В Курганском уезде Челябинской губернии в 1922 г. под ревтрибунал было отдано 1105 человек. Одна треть из

них представляла собой несостоятельных налогоплательщиков. Приведенные факты свидетельствуют о том, что при выплате налога крестьяне испытывали колоссальное напряжение, зачастую отдавая последнее. Подобные действия властей вызывали злобу и ненависть у сельских жителей.

Крестьянские настроения той поры хорошо иллюстрирует следующее красноречивое высказывание, пришедшее из Пензенской губернии в 1925 г. на имя И.В. Сталина: «...С продналоговой выкачкой получается масса недоразумений, масса конфликтов, которые крестьян настраивают против Советской власти и против партии. ...У крестьянства отбирают последнюю корову, последнюю овцу, отправляя на торги. Корова одна сдохла, от овец оставили ягнят, этим крестьян озлобили. Я сам своими ушами слышал сотню проклятий советской власти, коммунистам и Москве. Слышны такие слова: что они ездят на рысках, на автомобилях, едят чего хотят, а у крестьянина отбирают последнюю скотину. Нет хуже жить, чем при советской власти... » [4, с. 91].

Обременительными для крестьян были и введенные новым законодательством денежные штрафы, мало учитывающие реальное состояние большей части крестьянских дворов. Возмущение крестьян сельскохозяйственным налогом в ряде мест привело к направлению в помощь местным продовольственным работникам армейских подразделений.

Только в апреле 1922 г. состоялось совещание по вопросу об освобождении армии от нарядов Народного комитета по продовольствию. К 1 мая того же года были окончательно сняты все воинские команды и отряды, выделенные по заданиям губернских и уездных органов Наркомпрода для содействия сбору продовольственного налога. Своеобразной «заменой» армейским подразделениям теперь должна была стать губернская милиция, со стороны которой продовольственные органы могли искать вооруженную поддержку.

Первые результаты проведения в жизнь новой экономической политики в налоговой сфере были подведены в 1923 г. на XII съезде РКП(б). Отметив, что переход от продовольственной развёрстки хлебов и фуража к единому сельскохозяйственному налогу означал признание права крестьянина свободно распоряжаться продуктами своего труда, съезд вместе с тем признал, что «...тот договор с крестьянством, который мы в форме продналога заключили два года назад, нуждается в некоторых поправках и дополнениях, направленных к некоторому облегчению положения крестьянства» [5, с. 41].

Подводя итоги, можно отметить, что недовольство Советской властью в 1920-е гг. со стороны крестьянства было связано, в основном, с чрезмерными поборами в виде различных налогов, платежей, конфискации, повинностей, нарядов. Наибольшее число претензий в работе в налоговых органов нэповской поры вызывали следующие действия властей: произвольное установление разряда урожайности для всех селений одной волости, медленное прохождение жалоб по сельскохозяйственному налогу в уездных налоговых комиссиях, чрезмерное ускорение сроков платежей, злоупотребления при разрешении

вопросов о предоставлении льгот маломощным группам крестьян, отсутствие четко выстроенной системы при наложении штрафов за невыполнение налогов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Лебедева Л.В. Повседневная жизнь пензенской деревни в 1920-е годы: традиции и перемены / Л.В. Лебедева. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2009. – 183 с.
2. Телицын В.Л. Восстановление сельского хозяйства / В.Л. Телицын // Россия нэповская. – М., 2002. – С. 94-121.
3. Крестьянские истории: Российская деревня 1920-х годов в письмах и документах / сост. С.С. Крюкова. М., 2001. – 232 с.
4. Голос народа. Письма и отклики рядовых советских граждан о событиях 1918-1932 гг. – М., 1998. – 548 с.
5. XII съезд РКП (б). Стенографический отчет. М., 1968. – 225 с.

УДК 353.2

А. Н. Полухин

НФИ ФГБОУ ВПО «Кемеровский государственный университет»,
г. Новокузнецк

ЦЕНТРЫ И СТОЛИЦЫ СИБИРИ В АСПЕКТЕ ГЕОПОЛИТИЧЕСКОЙ ТРАДИЦИИ

Показана роль сибирских городов в административно-государственном развитии России.

In the article the role of the Siberian cities in the administrative and state development of Russia is shown.

Недавнее заявление президента В.В. Путина о возможности перенесения ряда федеральных органов в Сибирь, ориентировочно в Красноярск, подняло на новый уровень обсуждение этой темы, которая не раз актуализировалась многими российскими регионоведами. Теперь это вопрос государственной важности. Интересно в этой связи изучить геополитическую логику расположения сибирских столиц. Ведь здесь важно предусмотреть всевозможные нюансы и возможные последствия.

Весомая часть геополитических центров, столиц Сибири - это «геополитические Кieвы». Что это такое? «Геополитический Киев» - это место, где существует стык двух масштабных природных зон, леса и степи (в «Стратегии социально-экономического развития Сибири до 2020 года» всё это названо Южный пояс развития и Северный [1]). Также в этом месте должен быть существенный речной узел, который вместе с притоками организует

важный логистический центр, позволяющий осуществлять коммуникации между степью и лесом, а через морское пространство - с отдаленными территориями (геополитике крупных городов, местоположению Киева в условиях исторического пространства России много внимания уделял классик отечественной геополитики П.Н. Савицкий [2]). Часто «геополитический Киев» как удобный центр управления, логистики выбирается и назначается со стороны. Он редко является колыбелью государственности, территорией, от которой исходят импульсы настоящей исторической централизации. Как известно, Древнерусское государство образовалось по речным торговым путям, а не на племенной основе. Племя полян не завоевывало территорию от Черного до Балтийского моря. Киев стал «матерью городов русских» с 882 г., когда пришедший из Новгорода князь Олег его захватил обманом. Именно предприимчивые новгородцы организовывали продвижение своих князей в Киеве: Владимир Святой, Ярослав Мудрый... С прекращением функционирования важного международного пути «из варяг в греки», в XII–XIII вв. Киев как центр Руси пришел в упадок на многие столетия. Тот же П.Н. Савицкий видел в геополитике России сквозную традицию формирования сильной самодержавной власти на территории Северо-Восточной Руси, которая затем так ярко проявилась при большевиках в период Гражданской войны, и такую же традицию рыхлого государственного начала на территории современной Украины. Нынешняя ситуация на Украине, слабость её государственности является дополнительным доказательством этих геополитических обобщений.

Естественно, что «геополитические Киевы» имеют в Сибири отличия. Климат в сибирской лесостепи более суровый, замерзающие надолго реки текут не на юг и к теплым морям, а на север к Северному Ледовитому океану, что снижает их транспортное значение. Важно и то, что изменения условий социально-экономической и политической жизни заставляли эту сибирскую столицу постоянно мигрировать. Тут ни один из сибирских городов не может похвастаться монополизмом.

Первая историческая столица Сибири (точнее Сибирского ханства) - Кашлык и затем его правопреемник Тобольск (он на 17 км стоит ниже по течению, чем Кашлык). На их широте степь углубляется далеко на север. Это помогало доходить до этих городов степным торговым караванам из далеких стран. Сочетание крупных рек Иртыша и Тобола, близость Оби позволяло в XVI–XVIII вв. использовать эту территорию как важнейшее место управления всею Сибирью. Такой «геополитический Киев» как Тобольск был весьма удобен в период первоначального освоения Сибири, так как он ближе всего лежал к Европейской России. Затем его значение упало. Как и Киев, Тобольск сохранил остаток древнего величия через форму окостеневшей культуры и своеобразное духовное лидерство в Русской Православной Церкви. Их митрополичьи кафедры, богатое культурное наследие тому свидетельство.

Губернский с 1804 г. город Томск, ставший до начала XX в. настоящей столицей Сибири (тут он правда конкурировал с далеким Иркутском,

исключительное местоположение которого в безжизненной Восточной Сибири объяснялось климатическими и географическими причинами), - это также геополитический Киев и собрат Тобольска. До XX в. русские побаивались размещать крупные региональные центры на Оби, которая славилась бурными и широкими весенними разливами. Поэтому Томск стоит недалеко от Оби на более спокойной Томи. Стоит ли говорить, что местоположение Томска - это территория сочетания важных водных потоков: Обь, Томь, недалеко Кеть, Чулым. Все они использовались для транспортировки грузов из Западной Сибири в Восточную и обратно. Томск был важнейшим перевалочным пунктом. Степные районы начинаются чуть южнее Томска, но это не мешало кочевникам регулярно пригонять в Томск лошадей для продаж. Томские купцы-прасолы (прасол - оптовый скупщик скота и сельхозпродукции) как раз прославились этой стороной дела. Томск - это и северная граница земледелия. Корона на печати Томска XVII в., в дальнейшем лошадь, животное, которое в культуре разных народов обеспечивает связь между различными мирами, способность к изменениям - все с точки зрения аксиологического подхода символизировало будущее величие этого города.

Енисейск - также важный водный узел, своеобразный сибирский Киев, в районе впадения Ангары в Енисей. Но из-за сурового климата (среднегодовая температура -4°C) и отдаленности лесостепных и степных районов город не получил существенного развития.

Красноярск расположен южнее, рядом лесостепь и степь. Когда прошел Транссиб, который существенно изменил логику грузопотоков, он компенсировал Красноярску отсутствие важного узла - соединения нескольких крупных судоходных рек. Город стал стремительно развиваться. Наверное, его древний символ - единорог, изображённый на городской печати и потом на гербе, что есть эмблема царской власти в Московском государстве, в аксиологическом смысле предугадывал его будущее значение и возможные столичные функции.

Важнейшее значение в геополитике Сибири занимает Омск. Этот город не есть «геополитический Киев». Он изначально возник как центр русской экспансии в южные глубинные районы Азии. Он был основан в 1716 г. в ходе неудачного похода на юг (гегемонистские планы Петра I по проникновению в Индию и Китай, поиск удобных путей). Отступая, русское войско дошло до первой речушки (Омь), которая после длительных степных районов впадает в Иртыш, там и обосновались. В дальнейшем город выполнил своё историческое предназначение, став центром русской экспансии в районы современного Казахстана и Средней Азии. С 1822 г. Омск - резиденция Западно-Сибирского генерал-губернаторства, а затем и Степного. Именно отсюда руководили распространением русского влияния в Казахстане и Средней Азии (правда, не будем забывать тут о роли Оренбурга). В годы Гражданской войны при А.В. Колчаке Омск был столицей России. Наверное, в геополитических изысканиях российского регионоведа Ю.В. Крупнова, который разрабатывает проекты выстраивания логистических коридоров по маршруту Север-Юг на

Евразийском материке и где особое место отводится Западной Сибири, Омску предстоит сыграть выдающуюся роль в случае реализации этих интересных замыслов. Сложно найти более удобное место для руководства столь наступательным проектом промышленной экспансии, чем Омск, перед воротами которого начинают разворачиваться глубинные просторы Азии. Такова геополитическая традиция.

Нынешняя столица Сибири, город Новосибирск, в геополитической плоскости - зеркальное отражение, проекция Томска. У них практически общий речной узел. Если Томск - это центр водных путей и место, где Московский тракт (главная транспортная артерия в Сибири XVIII–XIX вв.) поворачивает от реки на восток в сторону Иркутска, то местоположение Новосибирска - это район, где тот же Московский тракт поворачивает от реки на запад (не исключая, что подобную схему следует применять к городам Тобольск и Тюмень). Территория Новосибирска южнее Томска, ближе к промышленному Алтаю и ближе к Европейской России. Правительство императорской России несколько раз административным путем пыталось перенести региональный центр в район будущего Новосибирска. Первый раз – при Екатерине II. Южное предместье Новосибирска город Бердск в 1783–1797 гг. был центром обширной Колыванской губернии и именовался Колыванью. Однако саботаж томских чиновников, нежелание их переезжать в Колывань, многочисленные их депеши в столицу с указанием на угрозу разлива Оби сделали своё дело. Павел I многие начинания своей матушки пресёк. В 1822–1823 гг. при Александре I по реформе М.М. Сперанского и Г.С. Батенькова городок Колывань северней нынешнего Новосибирска провозглашали центром губернии вместо Томска. Власть собиралась даже строить новый город на возвышенности. Однако дружный саботаж томских чиновников и купцов провалил этот очередной перенос региональной столицы. Лишь строительство Транссиба в конце XIX в. и ломка государственной власти в ходе революции и Гражданской войны нарушили монополию Томска как регионального центра и главного города в Сибири.

Важную роль для Сибири играют Барнаул, Тюмень, Кемерово, Абакан. Это нынешние административно-хозяйственные центры субъектов федераций. Но играли ли они когда-либо в истории ту или иную роль общесибирских центров, столиц? Вряд ли. Также их сложно причислить к видным городам военно-политической экспансии, которые организовывали присоединение и освоение новых земель.

Особое место в геополитике Сибири занимает город Новокузнецк. Сейчас это не региональный административный центр, хотя по численности населения он превосходит областной центр Кемерово и формирует вокруг себя 14-15-ую агломерацию в стране (1,15 млн. человек). В истории Кузнецк/Новокузнецк был центром обширного уезда от района современного Новосибирска и до Монголии. Этот город до начала XVIII века выдерживал с трех сторон столетнюю атаку агрессивных соседей, а затем руководил заселением Алтая (кузнецкие люди поставили Бердский острог (ныне город Бердск), Белоярскую

крепость (современный город Новоалтайск), Бикатунскую и Бийскую (ныне город Бийск) крепости, помогали строить Абаканский и Саянский остроги в Минусинской низменности; даже первое русское поселение на территории современного Новосибирска основал казак Кузнецкого острога Федор Криницын по прозвищу «Кривощек» (отсюда деревня Кривошековская), позже он основывает ещё одну деревеньку вблизи современного Барнаула, не исключено, что и сам Барнаул был основан не без кузнецких служивых людей...).

Новокузнецк расположен на территории северо-восточного Алтая. Отличие этого региона от района Новосибирска, Томска, Кемерово, Красноярска в том, что там более теплый и благоприятный для проживания человека климат. Томск, Кемерово, Новосибирск имеют среднегодовую температуру в районе 0 °С. Они расположены на границе степей, предгорий и таёжных болот (Транссиб аккуратно проводили по этой природной линии). 200 км. южнее - и среднегодовая температура увеличивается на 1 градус, а далее ещё на один. Это прибавка к вегетационному периоду 20–35 дней. Стоит ли говорить, что для условий Сибири это имеет колоссальное значение. Более того, Саяно-алтайская горная страна вместе с Камчаткой, по признанию известного путешественника Ю.А. Сенкевича, – самые красивые места на Земле [3]. Недаром эти места столь притягательны для туристов, а горный курорт Шерегеш на юге Кемеровской области – самый посещаемый в стране.

Проблема в том, что конструкция жизненных пространств в Сибири представляет собой систему «висюлек», нанизанных на ниточку Транссиба. Это весьма неудобно для полноценного и гармоничного развития региона. Благодатный и курортный юг в этой системе оказывается на отшибе. Существующая транспортная система не позволяет связывать его воедино, комплексно и гармонично развивать. Отсутствует, например, автомобильная дорога по линии Барнаул-Новокузнецк-Абакан. Она есть в проектах и программах развития Сибири, но на неё никак не могут найти денег.

Естественным центром огромной Саяно-Алтайской горной страны является Новокузнецк. С советских времен существовали геополитические проекты объединения этих территорий с центром в Новокузнецке. Есть и другие смыслы наделения Новокузнецка региональными административными функциями (возможен перенос туда центра Сибирского федерального округа или ряда федеральных ведомств). В исторических условиях России это особенно актуально для континентальной Сибири, лишение города статуса регионального административного центра приведет к его неминуемому упадку. Любой город будет противиться этому. Так случилось, что геополитическая мощь Новокузнецка в период индустриального общества и модерна была выше областного центра. Однако в эпоху деиндустриализации и постмодернизма индустриальная Новокузнецкая агломерация нуждается в новых смыслах. Ничего неделание приведет к её разгрому. 14–15-ый центр страны будет просто потерян. Вековая работа по благоустройству этих земель пойдет прахом.

Новокузнецк занимает по отношению к другим городам Южной Сибири наицентральное место. Широкополосная магистраль связывает Новокузнецк с Кемерово и далее с Томском, Новосибирском и Красноярском. Это удобно для логистики. Ремонт и строительство дорог к югу и к востоку удобно свяжет город с Барнаулом, Бийском, Горно-Алтайском и Абаканом. Новокузнецк равномерно от них всех удален. Интересно и то, что частично построена прямая дорога на Красноярск через верховье реки Усы. Экология города существенно улучшается. Сейчас в городе осталось лишь 27 - 28 % промышленных выбросов по сравнению с началом 1990-х гг.

Немаловажную роль играет проблема безопасности. Только обыватель может думать, что мир не может изменяться. Проблема в том, что большинство крупнейших городов Сибири - Тюмень, Омск, Новосибирск, Барнаул, Бийск - расположены на расстоянии 100 - 350 км от государственной границы с Казахстаном. А что, если война и нападение мирового халифата? Между этими городами и Казахстаном сплошная равнина и никаких естественных преград. Новокузнецк окружен с трех сторон горными системами и удобен для обороны, что наглядно показала история русской экспансии XVII–XVIII вв. Недаром здесь с конца XVIII в. стали возводить мощнейший оборонительный узел с каменной цитаделью. Красноярск же несколько удален от основного тела сибирских городов по линии Томск–Бийск. Логистика управления и развития региона будет страдать. В этом городе Енисей называют «холодильником», так как он не замерзает даже зимой, парит и создает очень влажный климат, что весьма неприятно в морозы. Новосибирск же просто перегружен, как Москва. Наделять его дополнительными функциями - это просто губить город.

Нурсултан Абишевич Назарбаев насыщает свою новую столицу Астану символами каббализма и масонства, видимо, что бы сделать город притягательным для власти и денег. Что интересно, город Новокузнецк почему-то полюбили при Сталине своеобразные подозрительные советские масоны-архитекторы. Треугольная площадь на севере проспекта Metallургов имела «глаз» (эта площадь венчает во многом пирамидальную планировку центра города), Театральная площадь на том же проспекте была выложена шахматной доской, что есть тоже символ масонства. Для полноценного изучения этого вопроса нужны специалисты и дальнейшие изыскания. Новокузнецк в плане аксиологического подхода и коммуникаций имеет интересные символы: волк и лошадь. Волк (именно он первых два века был изображен на городской печати), а затем лошадь - это животные, которые переносят героев сказаний в иные миры, осуществляют связь с космосом, способствуют изменению мира. Наверное, не случайно, что Новокузнецк, как и Томск, - город в Сибири, который может менять мир. Так оно было для Юга Сибири в XVII–XVIII вв., так оно было во многом для истории XX в. (город сыграл важнейшую роль в Великой Отечественной войне).

Таким образом, Москва должна решить, что она хочет в Сибири: либо промышленного развития и экспансии на глобальный Юг (тогда центр - это Омск), либо простого переноса столичных функций в Сибирь для разгрузки

Москвы (тут подойдёт Красноярск, как и другие сибирские города, в особенности Томск с его обширной интеллектуальной базой), либо проект комплексного и гармоничного развития наиболее благоприятного для проживания человека района Сибири по линии Барнаул – Новокузнецк -Абакан (тогда это город Новокузнецк).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Стратегии социально-экономического развития Сибири до 2020 года. - URL: <http://www.sibfo.ru/strategia/strdoc.php> (дата обращения: 30.08.2014).
2. См.: Полухин А.Н. Ранняя история восточных славян, Киевской Руси в исторической концепции П.Н. Савицкого // Вестник Томского государственного ун-та. - 2014. - № 381. - С. 136–137.
3. Маршруты Тура Хейердала и станция Восток – главные путешествия в жизни Юрия Сенкевича. Ксения Сенкевич дала интервью Следопытам Всемирной Энциклопедии Путешествий. - URL: <http://planetguide.ru/pathfinder/entry/779/> (дата обращения: 30.08.2014).

УДК 32.01: 316.344.42

Ю.А. Пустовойт

ФГБОУ ВПО «Сибирский государственный индустриальный университет», г. Новокузнецк

ГОРОДСКОЙ СОВЕТ НАРОДНЫХ ДЕПУТАТОВ КАК ЭЛЕМЕНТ ЛОКАЛЬНОГО ПОЛИТИЧЕСКОГО РЕЖИМА¹

В материале рассматривается роль и функции представительных органов власти как элемента локального политического режима. На примере исторического анализа формирования и деятельности Совета народных депутатов крупного индустриального центра показывается процесс потери законодательными структурами субъектности и статуса и ослабления местной автономии и демократии.

In material the role and functions of representative bodies of the power as element of a local political regime is considered. On the example of the historical analysis of formation and activity of the council of People's Deputies of the large industrial center shows the process of the loss by legislative structures of subjectivity and the status and weakening of local autonomy and democracy.

¹ Публикация подготовлена в рамках поддержанного РГНФ научного проекта №14-13-42001.

4 июня 2013 г. депутаты городского собрания одного из крупных промышленных городов России единогласно проголосовали за отставку главы города. Пикантность ситуации заключалась в том, что чуть ранее (28 мая) эти же самые депутаты, заслушав доклад главы, поставили ему традиционную оценку «удовлетворительно» и традиционно благодарили за проделанную работу. Несколькими годами ранее, 6 апреля 2011 г., депутатский корпус города заочно принял отставку одного из самых популярных в истории города мэров. Во всех случаях серьезных кадровых решений инициатива исходила отнюдь не от местных законодателей. Последнее обстоятельство возвращает нас к событиям более двадцатилетней давности, когда представители Совета народных депутатов не только контролировали деятельность исполнительных структур, но и были способны задавать основные приоритеты городского развития, формируя тем самым «повестку дня» города.

Как и в силу каких обстоятельств произошла потеря автономии и субъектности (хотя понятно, что, строго говоря, субъектом власти у нас, в отличие от Западной Европы, выступает население, а не органы власти), какую роль сыграли в этих процессах региональные и федеральные структуры, и как, предположительно, далее будут развиваться местные представительные органы власти – эти вопросы находятся в центре нашего внимания и задают познавательные рамки нашего доклада.

Теоретической базой нашего исследования служат концептуальный анализ власти (С. Льюкс) и результаты изучения городских политических режимов - коалиций политических акторов, имеющих доступ к институционализированным ресурсам и осуществляющих управление локальным сообществом на основе совместно выработанных приоритетов и норм (Кл. Стоун, Дж. Гэвента).

Для разработки понятийного аппарата и выработки гипотез использовались положения макросоциологических и культурно-исторических работ Ч. Тилли, М. Манна, Р. Коллинза, Г. Дерлугяна, А. Эткинда и Н. Розова. В отечественной науке современные локальные политические режимы, проблемы выборов и местного самоуправления активно изучались В. Ледяевым, Г. Голосовым, В. Гельманом, С. Рыженковым, Е. Белокуровой, Н. Борисовой. Неформальные договоренности и оценка их индивидуальной и социальной эффективности находились в центре внимания А. Чириковой, Д. Рогозина, А. Олейника, А. Даугвейт. Традиции локального управления нашли отражение в работах В. Мохова, Д. Сельцера, отдельные аспекты становления и функционирования локальных властных групп приведены в сборниках под редакцией О. Гаман-Голутвиной и А. Дуки.

Теоретической основой исследования выступает концепция политического режима, введенная американским исследователем Кларенсом Стоуном «Режимная политика: правление в Атланте, 1946–1988». В его исследовании ядро режима - коалиция представляет собой широкий и относительно устойчивый спектр взаимодействий, основанный, прежде всего, на неформальных связях акторов и формулирующий свою «повестку дня» через

согласие по поводу фундаментальных ценностей, целей и программ развития городской общности. Новизна подхода К. Стоуна заключалась в смещении перспективы видения политических процессов от власти как механизма принуждения к власти как умению координировать усилия, договариваться и совместно достигать поставленных целей. Стоун выделяет следующие признаки политического режима: широкий спектр взаимодействия, наличие неформальных связей, высокую степень кооперации совместных усилий, степень стабильности, кросс-секторальный характер, согласие по фундаментальным ценностям и наличие ресурсов для достижения целей [1, с. 150–177].

Коалиция по своему составу включает представителей различных сегментов и уровней политической элиты, связанных общими обязательствами для реализации общего курса. Не все представители элиты (вслед за Г. Дерлугяном, под элитой мы подразумеваем обладателей высококонцентрированного социального, культурного и экономического капитала, лиц, реализующих успешные жизненные стратегии) входят в число тех, кто составляет основу режима и несет ответственность за реализацию его повестки.

В российских исследованиях при описании властных групп и при акценте на приоритет неформальных взаимодействий чаще, чем коалиция, встречается понятие команды или неформальных сетей. Считаю, что на этом этапе исследования эти понятия можно использовать как синонимы, так как в коалициях власти в командах и социальных сетях взаимодействие основано, прежде всего, на лояльности и доверии. Социальный капитал, признание теми, кому можно доверять, и доступ к институализированным ресурсам являются ключевыми элементами этих социальных образований. Выделение и описание социально-психологических ролей в команде - один из самых интересных, экзотических и уязвимых этапов проведения полевых исследований. Следует учесть, что элитный статус ситуативен и преходящ, вчерашний экономический успех может сегодня обернуться уголовным делом, а награждение за проявленную инициативу - снятием с должности за волонтеризм. Немногочисленное исследование команд в российской науке и наши наблюдения показывают, что успешные команды обычно обладают одними теми же структурными элементами и ролевыми и психологическими характеристиками. Как правило, в этих группах рядом с лидером находятся эксперты, генераторы идей, лица, обеспечивающие эмоциональную поддержку и готовые пойти на риск даже с нарушением действующего законодательства.

В коалиции можно выделить экономический блок (как правило, люди, имеющие выход на менеджмент крупных предприятий, владельцы среднего и мелкого бизнеса, региональные банкиры), информационный блок (редакторы телеканалов и газет, ведущие журналисты), силовое прикрытие (сотрудники правоохранительных органов, прокуратуры и частные охранные структуры), политико-административные элементы (депутаты разных уровней, руководители территориальных образований, главы ключевых департаментов).

Лица, обладающие различными формами капиталов и ориентированные на проводимый лидером курс, при занятии соответствующих формальных позиций конвертируют свои возможности в актуальные формы социальной власти.

Согласно подходу М. Манна, можно выделить четыре типа таких социальных сетей, сгруппированных вокруг основного ресурса: экономические, силовые, идеологические и политико-административные сети. Например, в рамках его теории, доминирование экономических сетей (при слабости других) обеспечило современную институциональную структуру в США.

Взяв за основу историю формирования властных отношений, мы сосредоточили свое внимание на внешних стимулах, механизмах и нормах взаимодействия ключевых политических и экономических акторов при выработке и реализации совместного политического курса (повестки дня). В ходе исследования нами была сформулирована гипотеза о том, что усиление (увеличение объемов добычи и, соответственно, бюджетных поступлений) ресурсной (угольной) отрасли в экономике региона привело к усилению региональных территориально-административных элит, ориентированных на методы и механизмы властных отношений. Если в начале исследуемого периода мы можем наблюдать определенную самостоятельность локальных властных коалиций, открытое участие в политической жизни экономических субъектов, политическую конкуренцию и относительно невысокий уровень принуждения, то в настоящий момент говорить о том, что городские коалиции в качестве субъекта принятия самостоятельных решений исчезли как элемент политического ландшафта. Крупные экономические субъекты, чьи предприятия расположены на территории города, в публичной политике не участвуют, основным механизмом координации социального взаимодействия выступает властный контроль, единственным доминирующим институтом – воля губернатора.

Таким образом, имеющиеся на территории ресурсы (рамочные условия, предопределяющие возможности какой-либо деятельности) определяют характер доминирующих интересов. На основе последних и возникают различные команды, которые в результате борьбы за власть формируют доминирующие коалиции, представляющие собой локальный политический режим.

Какую роль в этих командах играют лица, входящие в представительные органы власти? В основе нашего исследования лежат данные, полученные путем свободных интервью, биографические данные (в той или иной степени мы стремились проследить судьбы всех, кто каким-либо образом проявлял политическую активность), анализ публикаций, городская и отраслевая статистика.

Представительные органы власти, с одной стороны, являются элементом официального институционального дизайна и действуют на основании 4-х-уровневого законодательства (Конституция, федеральные и региональные

законы, местные акты и распоряжения), с другой - отражают расстановку сил различных групп интересов, борющихся за ресурсы территории.

Результатом их деятельности, с одной стороны, выступает некоторая совокупность социальных и экономических эффектов, обычно обозначаемых понятием «общее благо», с другой, редистрибуция или перераспределение материальных и символических благ от одних групп к другим.

В. Гельман предлагает выделять критические моменты как основание для различия определенных периодов формирования и развития локальных политических режимов. [2, с. 45] Каждый период, ограниченный «критическими моментами», задает определенные рамки деятельности акторов (в нашем случае коалиций), расширяя или сужая их возможности.

1990–1993 гг. «Советский и ранний постсоветский» период.

1993–1997 гг. «Латентный» период.

1997–2010 гг. Период «формирования, рассвета и разрушения коалиции».

2010 г. до настоящего времени. Период «назначений и вертикального управления».

Для советского и постсоветского периода характерно, что огромные представительные органы власти (200 депутатов) выступают до 1991 г. ареной борьбы между сторонниками коммунистической и антикоммунистической идеологии. Начало периода - конкурсные выборы, в ходе которых кандидаты в депутаты, представляющие собой скорее активных политически ориентированных индивидов, реализуют скорее идеологические проекты, чем заняты решением проблемами обустройства города. Глава города регулярно отчитывается перед советом. Повседневными делами занимается «Малый совет», который направлен на решение городских проблем, взаимодействуя с профессионалами из администрации. С 1991 г. кроме политических вопросов в фокусе внимания приватизация и разработка общих регламентов. С 1991 г. полномочия представительной власти начинают сужаться в пользу администрации, проводившей радикальные экономические реформы. Конфликт между президентом и Советами 1993 г. приводит к роспуску Советов.

В следующий период центр принятия решений перемещается в администрацию. В это время проходит уже масштабная приватизация крупных предприятий. Претензии нескольких групп на перспективную собственность приводят к формированию протокоалиций, одним из элементов которых выступают политико - административные сети. Люди, имеющие выход на федеральные и региональные административные структуры, способные влиять на механизмы перераспределения собственности, обеспечить силовую поддержку, к концу 1996 г. заявляют себя как самостоятельные политики, претендующие на место Главы города.

Следующий период с марта 1997 г. по апрель 2010 г. связан с деятельностью команды, объединённой вокруг мэра города. Именно этот период, мы считаем, в наиболее законченном виде представляет собой сформированную и эффективную коалицию, прошедшую все этапы от становления до разрушения.

На первом этапе - победа в жёсткой конкурентной борьбе, на последнем - заочная отставка с последующими уголовными делами и судами. Представительные органы власти в этот период также претерпели не столько структурные, но и качественные изменения. Если на выборах 1997 г. мы видим серьезную электоральную конкуренцию между руководителями предприятий, директорами школ, главными врачами больниц, способными формулировать и отстаивать свои интересы, то последние выборы 2011 г. представляют собой некоторые очень ограниченные выступления в медиа-пространстве людей, идентифицирующих себя с какими-либо партиями (наибольший накал страстей происходит между ЛДПР и ЕР) или региональным лидером.

В 2000 г. мы проводили исследование городской власти, и, как правило, большинство депутатов (тогда городского собрания) участвовали в сериях экспертных интервью.

Повторение исследования в 2011 г. привело к неутешительным выводам. Сейчас желания встречаться и рассказывать о себе и мире значительно увеличенный в размерах (от 19 до 36 человек) и обросший многочисленным штатом помощников депутатский корпус точно не испытывает. Последняя конкурентная борьба развернулась на выборах 2001 г. между кандидатами от уже сложившейся вокруг главы города коалиции и группы, ориентированной на депутата Государственной Думы и региональные власти.

Выборы 2006 г. проходили в условиях нового законодательства, и депутаты позиционировали себя уже не столько с избирателями и их интересами, сколько с действующими партиями и администрацией города и региона. Если лидеры режима на первых этапах персонально определялись с победителями на выборах, зачисляя их либо в свой «кадровый резерв», либо используя представительные структуры для усиления легитимности собственных, как правило, непопулярных решений, то далее, представительные органы власти стали выполнять публично строго декларативные функции.

Общий вывод исследования о месте и роли представительной власти в локальном сообществе можно сформулировать следующим образом: добиваясь контроля над представительными органами власти, команда (ядро властной коалиции) утратила способность координации, что значительно ослабило ее легитимность и привело к ее разрушению. Если коротко, то стремление доминировать, сосредоточение локального актора на практиках, представляющих «власть над», постепенно вытеснили из повестки дня приоритеты управления, осуществляющие с помощью «власти для».

Выделим некоторые гипотетические факторы потери автономии и субъектности:

- изменение федерального законодательства, сужающего возможности местного самоуправления и уменьшающего его самостоятельность в сборе и распределении налогов;
- изменение законодательства, определяющего порядок формирования местных органов власти и, в частности, обеспечивающего

«контаминационный» (усиление недостатков) эффект при смешанной системе выборов [3, с. 124];

- смена эшелонов элит от политиков, имеющих опыт работы в номенклатурной системе, к элите производственных менеджеров [4, с. 351].

В то или иной мере, по нашим наблюдениям, такая ситуация характерна практически для всех российских городов. Тем не менее, в нашем случае есть элементы, которые позволяют рассматривать его в качестве критического, т.е. в нем отражен комплекс специфических обстоятельств, выделение которых способствует лучшему пониманию условий потери автономии и субъектности.

Основу власти в локальном сообществе составляет контроль доступа к территориальным, правовым и рыночным полям как экономических субъектов, так и населения. Эта система сложилась в середине 90-х годов практически первой в федерации и имеет своим итогом господство в результате сочетания интересов административных и экономических субъектов. Юридическую основу доминирования составляют соглашения о социально-экономическом сотрудничестве [5, с. 231–272]. Увеличение вклада в экономику региона сырьевых и добывающих предприятий, доходы, получаемые ими, с одной стороны, позволяют иметь приличный по объему бюджет, с другой, уменьшают необходимость в создании и развитии более сложных в технологическом плане производств.

Совпадение по властной стилистике управления в локальном сообществе и регионе, несмотря на смену приоритетов, по сути, ничего не изменило с уходом лидера коалиции в повседневной работе управленческого аппарата. В настоящий момент локальный политический режим встроен в существующую вертикаль власти и на микроуровне вполне соответствует доминирующим политическим тенденциям (персонализм, авторитарный электоризм, демонстрация лояльности в обмен на административную ренту). Увеличение автономности и субъектности может произойти скорее от импульсов, идущих от федерального центра, основанных на изменении правил игры, сопоставимых с перестройкой.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ледяев В. Г. Социология власти: Теория и опыт эмпирического исследования власти в городских сообществах / В. Г. Ледяев. – М.: ИД НИУ ВШЭ, 2012. – 472 с.
2. Гельман В. Реформа местной власти в городах России, 1991–2006 / В. Гельман, С. Рыженков, Е. Белокурова, Н. Борисова. – СПб. : Норма, 2008. – 368 с.
3. Голосов Г. В. Демократия в России: инструкция по сборке / Г. В. Голосов. – СПб.: БХВ–Петербург, 2012. – 208 с.
4. Сельцер Д. Г. Взлеты и падения номенклатуры / Д. Г. Сельцер. – Тамбов: Тамбовполиграфиздат, 2006. – 592 с.
5. Олейник А. Власть и рынок: система социально-экономического господства в России «нулевых» годов / А. Олейник. – М: РОССПЭН, 2011. – 438 с.

РОЛЬ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА В ФОРМИРОВАНИИ ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ

Статья посвящена проблемам социальной коммуникации как необходимого качества современного специалиста. В статье рассматриваются вопросы обучения студентов иностранному языку и обсуждаются проблемы использования интернет-технологий в качестве эффективного средства обучения иностранному языку.

The article is devoted to the problems of a social communication as a necessary quality of a modern specialist. The article considers questions of teaching of foreign language. Problems of usage of internet technologies as an effective mean of teaching of foreign language are discussed.

Согласно положению о реформировании российского образования, одной из основных целей обучения является развитие социокультурной компетенции, которую в последнее время стали соотносить не только с коммуникативными умениями на иностранном языке, но с умением жить и работать в современном мире различных культур.

На современном рынке труда все чаще требуются «универсальные» специалисты, имеющие не только востребованную специализацию, но и знающие иностранный язык, умеющие работать с информационными технологиями и имеющие навыки профессиональной коммуникации.

Другими словами, изучение языка нужно рассматривать как получение средства социальной коммуникации и ориентирования в современном мире. Языковое поведение людей - «кодирование и декодирование высказываний, осуществляемое в процессе речевой деятельности, обусловлено имеющейся у носителей языка системой, самоорганизующейся и саморегулируемой, подвижной и изменяющейся на основе новых данных и образующей необходимую для коммуникации базу знаний [1, с. 390].

Состав этой базы знаний составляют «1) языковые знания: а) знание языка – грамматики (с фонетикой и фонологией), дополненное знанием композициональной и лексической семантики; б) знания об употреблении языка; в) знание принципов речевого общения; 2) внеязыковые знания: а) о контексте и ситуации, знания об адресате (в том числе знание поставленных адресатом целей и планов, его представления о говорящем и об окружающей обстановке и т.д.); б) общефоновые знания (т.е. знания о мире: знания о событиях, состояниях, действиях и процессах и т.д.)» [4, с. 7].

Постоянное использование языка приводит к выработке и закреплению норм и правил его употребления. В процессе обучения студент учится различать языковые выражения и употреблять их в определенных ситуациях общения, которые предполагают реализацию в них языком своей способности к соотнесению. Язык имеет соотнесенный с ним объект и субъект, мир и ситуацию. Речь идет об уровне осуществления, на котором говорящий «реализует свою способность к означиванию, направляя ее на ту или иную ситуацию и адресуя ее тому или иному слушателю» [8, с. 136].

Таким образом, существо понимания речи и акта изречения состоит в новых комбинациях, производимых посредством выбора одних значений и отвержения других.

Подобный выбор представляет собой своеобразный вариант метаязыка, описывающего особенности мыследеятельности, которые эксплицируются в новых комбинациях. Постигание любого аспекта существования через вживание, вчувствование в общую систему действий, частной составляющей которого является действие смысла, реализует потребность в общении в контексте современного мира.

Другими словами, необходимо изучать язык не как самостоятельную систему, а во взаимодействии с человеческим фактором, языковой картиной мира и в конкретных речевых ситуациях, т.е. как средство общения. Предмет «иностранного языка» должен формировать языковую личность, под которой понимается «профессиональный и социальный статусы, а также связанная с профессиональным статусом языковая и культурная компетенции» [3, с. 39].

Все это дает материал для «осмысления речевого портрета *homo reflectens* - человека рефлексизирующего, языковой личности эпохи общественных и языковых перемен», где язык является базой для исследования и выявления «мировоззренческих установок языковой личности, социокультурных умонастроений, психологического состояния человека и общества в целом», т.е. является средством выхода на образ мира [3, с. 43].

Студент как будущий специалист должен не только уметь самостоятельно изучать иностранный язык, но и при помощи языка осуществлять свою познавательную деятельность, которая, согласно философии интерпретации, реализуется в процессах схематизации, конструирования, формирования, проецирования и отбора [7].

Все эти процессы реализуются при использовании интернет-технологий в обучении иностранному языку. Помимо этого привлечение информационных технологий в процесс обучения иностранному языку помогает осуществлять целую систему принципов педагогического взаимодействия.

Согласно И.К. Забродиной, при использовании интернет-технологий реализуются не только дидактические принципы, такие, как принцип коммуникативности; сознательности и активности; принцип доминирования проблемных культуроведческих заданий и т.д., но и методические принципы: интерактивности и информатизации обучения [5, с. 12-13].

По мнению Н.Н. Большаковой, при реализации принципа развития самостоятельности студента «формируется сознательное отношение самих студентов к овладению теоретическими и практическими знаниями, привычка к напряженному интеллектуальному труду, что считается важнейшими задачами образования» [2, с. 64].

Учебная коммуникация, реализуемая при использовании интернет-технологий, находит свое отражение в умении работать в группе, использовать интернет-ресурсы и средства массовой информации, находить и выделять необходимую информацию, переосмысливать ее и преобразовывать в знание.

Таким образом, реализуются две основные цели обучения иностранному языку: развитие иноязычной коммуникативной компетенции и развитие способности и готовности к самостоятельному и непрерывному изучению иностранного языка, а также к дальнейшему самообразованию с помощью иностранного языка в других областях знаний.

Человек приобретает, развивает и хранит свои знания о мире в языке, который выступает как способ «закрепления всей отражательной деятельности мышления - деятельности, которая в свою очередь, неразрывно связана с практической (физической) деятельностью человека» [6, с.22].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Арутюнова Н.Д. Язык и мир человека. / Н.Д. Арутюнова. – М.: «Языки русской культуры», 1999. – 896 с.
2. Большакова Н.Н. О необходимости организации самостоятельной работы студентов / Новые технологии подготовки специалистов в современных социально-экономических условиях: Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Том 1. – Новокузнецк, 2005 – 242 с.
3. Вепрева 2002: Вепрева И. Т. Языковая рефлексия в постсоветскую эпоху. – Екатеринбург, 2002.
4. Герасимов В.И., Петров В.В. На пути к когнитивной модели языка // Новое в зарубежной лингвистике. – Вып. 23. – Когнитивные аспекты языка. - М., 1988.— С. 5-11.
5. Забродина И.К. Компоненты методической системы развития социокультурных умений с использованием интернет-технологий при обучении немецкому языку / Сборник трудов Международной заочной научно-методической интернет конференции. Томск: Томский политехнический ун-т, 2012. – 327 с.
6. Колшанский Г.В. Объективная картина мира в познании и языке. М., 1990. – 105 с.
7. Марков Б.В. Знаки бытия / Б.В. Марков. – Сб.: Наука, 2001. – 561с..
8. Рикер П. Конфликт интерпретаций. Очерки о герменевтике / П. Рикер. – М.: «Academia-Центр»: «Медиум», 1995. – 416 с.

СНАМО – ОПАС ДЛЯ НОВОГО ПОКОЛЕНИЯ ПОЛЬЗОВАТЕЛЕЙ

Рассмотрены характерные особенности библиотечных каталогов нового поколения. Описан инновационный каталог Chamo, внедренный в НТБ СибГИУ.

Special features of the next generation of library catalogs are analyzed. The innovative OPAC Chamo embedded in SibSIU Library is described.

Стремительное развитие информационной среды в 21 веке существенно повлияло на поведение пользователей: они все более стали полагаться на поисковые системы и сервисы Интернета, нежели на библиотеки. В 2005-2007 гг. в западных странах начали появляться публикации библиотечных специалистов, обеспокоенных тем, что многие читатели предпочитают Web. По результатам исследований, проведенных в те годы организацией OCLC (Библиотечный компьютерный центр), 89% студентов старших курсов и выпускников университетов начинали поиск информации во Всемирной паутине, и только 2% - на сайте библиотеки. 84% студентов находили web-системы более удобными, чем онлайн- или физические библиотеки; 90% полагали, что они быстрее. Студенты также думали, что поисковые web-системы более эффективны с точки зрения стоимости (71%) и намного надежнее (63%), чем библиотеки [1].

Каковы наиболее привлекательные характеристики поисковых систем и сервисов Интернета с точки зрения пользователей? В первую очередь - простота поисковых средств, позволяющая получить удовлетворительные результаты даже при не очень точном запросе. Обширный, разнообразный контент. Легкость доступа ко всем видам материалов. Наличие полного текста в режиме онлайн. Возможность интерактивного взаимодействия пользователей. Рекомендации, помогающие определять ценность и качество информационных ресурсов.

В середине первого десятилетия нового века сообщество университетских библиотек осознало необходимость поиска новых решений в области предоставления информации и обслуживания клиентов. Нельзя было не учитывать, что студенты и исследователи приходят в учреждения высшего образования, уже привыкнув к Интернет-среде, и переносят оттуда свои ожидания. В ряду главных задач четко обозначилась потребность в кардинальном изменении электронного каталога. Появился термин «*next generation catalog*» - каталог нового поколения; введен М. Бридингом,

специалистом по автоматизации библиотечных процессов. Синонимы этого термина: OPAC 2.0, catalog 2.0, third generation catalog и др.

В формировании и практической реализации данной идеи главную роль сыграли университетские библиотеки США. Одним из первых успешных решений стала система Endeca, установленная в 2006 г. в библиотеке университета Северной Каролины.

Next generation catalog стал предметом дискуссий на конференциях и online-форумах, темой множества публикаций в профессиональных изданиях. В последующие годы появился целый ряд систем, позиционируемых как каталоги нового поколения: Aquabrowser, Encore, Evergreen, Koha, Scribio, VuFind и др. [6].

Основные особенности OPAC 2.0:

- каталог — единая точка входа ко всему массиву информации библиотеки;
- наивысший уровень функциональных возможностей и дизайна интерфейса;
- использование дополнительных данных из внешних источников;
- наличие фасетной навигации;
- обеспечение ранжирования результатов поиска;
- простое поисковое окно, быстрый переход к расширенному поиску;
- исправление ошибок, подсказки;
- рекомендации дополнительных источников по теме;
- участие пользователей в обогащении библиографических записей;
- связь с пользователями через RSS [2, 3].

Специалисты в области информационного и библиотечного обслуживания постоянно находятся в поиске. Каковы возможности современных информационных систем? Каковы предпочтения пользователей? Как помочь пользователю найти нужную информацию в огромных массивах данных?

Рассмотрим более подробно требования к поисковой библиотечной системе, которые сформулированы в аналитическом документе «Next Generation Library System», подготовленном в 2013 г. целевой группой библиотеки Дартмутского колледжа, штат Нью Гэмпшир, США [4].

Библиотечная система нового поколения: ожидаемые функции

Удобство

- Результаты поиска должны быть быстрыми и точными.
- От метаданных должна быть ссылка к контенту.
- Поисковая среда должна способствовать навигации в огромных массивах.
- При получении нулевого результата должны быть предложены другие варианты.

Отзывчивость на потребности пользователей

- Поисковые сервисы должны соответствовать ожиданиям как дипломников, так и студентов-первокурсников, как серьезных ученых, так и начинающих исследователей.

- Пользователю нужна возможность создания виртуальных коллекций документов, которые он проработал или планирует прочесть.

- Библиотека должна иметь возможность очертить границы информационного массива, включающего лицензированные, собственные, совместные и свободные ресурсы.

Полезные функции и оповещение

- Полезные функции включают действующие URL, доступ к лучшим версиям полного текста, отображение связанных ресурсов, указание на местонахождение материалов, дополнительные сведения (содержание, обложка, рецензии и т.д.).

- Система должна выделять новое и лучшее на основе рекомендаций библиотекарей и других пользователей.

Выделение местных материалов

- Предлагая универсальный пласт ресурсов, необходимый для полноценного поиска, важно выделить локальные материалы, авторов, терминологию.

Использование мобильных устройств

Интеграция мобильных устройств в информационные системы библиотеки жизненно важна, учитывая их широкое распространение.

Приспособление к требованиям клиентов

- Возможность подключиться к библиотечным сервисам, которые принимают во внимание персональные данные пользователя, его особенности и привычки.

- Реализация потребности людей в социальной активности: создание отзывов, комментариев, оценка информации и возможность делиться ею.

- Пользователям нужна гибкая рабочая среда, чтобы они могли упростить регистрацию, изменить интерфейс, иметь быстрый доступ к часто используемым инструментам.

Интеллектуальный поиск

- Пользователи должны иметь поисковую среду, которая помнит их предпочтения и учитывает сохраненные ими запросы.

- Необходимо иметь возможность интегрировать в поисковую систему профили преподавателей, включая научные публикации и педагогические материалы.

- Библиотека должна предоставлять сервис, позволяющий видеть, как осуществляли поиск другие пользователи с подобными запросами; сколько раз был использован тот или иной документ; отображать десять лучших документов по теме и т.п.

Повторное использование

- Пользователям необходима возможность надежного экспорта и использования метаданных, цитат, полного текста и других цифровых

объектов. Экспортируемые материалы должны быть пластичны и управляемы в повторном использовании.

- Данные, генерируемые библиотекой, должны быть открыты и доступны всем, если они разрешены и не содержат персональной информации.

Chamo – электронный каталог нового поколения

Большинство перечисленных требований и ожиданий воплощено в инновационном электронном каталоге Chamo [Кáмо], разработанном специалистами корпорации VTLS, США. В 2013 г. программное обеспечение Chamo приобретено Сибирским государственным индустриальным университетом для пользователей научно-технической библиотеки.

Chamo полностью интегрирует процесс поиска внутри каталога и предоставляет пользователям широкий ряд возможностей самообслуживания через сеть. Гибкое программное обеспечение легко настраивается и управляется. Административный модуль – удобный инструмент для конфигурирования электронного каталога (ЭК). Достаточно сказать, что библиотека может создать визуально неповторимый интерфейс, самостоятельно выбрав нужные цвета, графику, включив свой логотип, разместив по-своему элементы управления поиском. Более того, библиотека сама управляет содержанием каталога, адаптирует функции и опции ЭК к требованиям пользователей вплоть до мельчайших деталей.

Инструменты поиска

Электронный каталог Chamo предлагает множество поисковых средств, отличается надежностью, хорошей оперативной скоростью, небывалой открытостью. Войдя в ЭК, читатель сразу видит массив библиографических записей, побуждающий к поиску, а не глухой экран с пустыми поисковыми окнами, как это обычно бывает.

Естественно начать работу с *Быстрого поиска*. В новом каталоге он стал главным, поскольку наиболее часто используется читателями. Это простой, интуитивно понятный поиск «a la Google», который откликается на запросы как опытного, так и неуверенного пользователя, прорабатывает все поля библиографической записи и в случае ошибки или опечатки предлагает подсказку. Поисковая система дружелюбна по отношению к клиенту и делает все возможное, чтобы не оставить его с нулевым результатом. Опция сортировки (ранжирования) позволяет увидеть перечень документов в предпочтительном порядке: в алфавите авторов или заглавий, в прямой или обратной хронологии, расположенных по релевантности и т.д. К примеру, выбрав ранжирование *Дата публикации по убыванию*, получим в начале списка самые новые документы по теме, поступившие в библиотеку.

Результаты быстрого поиска могут содержать информационный шум или быть слишком объемными. Но перечень документов легко уточнить или сузить при помощи фасет, расположенных в левом навигационном блоке. *Фасетная навигация* – один из наиболее удобных инструментов современных информационных систем. Фасеты – значимые характеристики, аспекты рассмотрения предмета. Фасетный подход в информационном поиске

принципиально отличается от традиционного, при котором пользователь путем проб и ошибок пытается подобрать нужные термины. Фасеты наглядно отображают, какую информацию содержат ресурсы (и какое количество), и пользователю остается обнаружить и выбрать нужное.

В электронном каталоге НТБ СибГИУ настроены следующие фасеты: предмет, автор, вид издания, год издания, характер содержания, коллекции. В качестве примера приведем фрагмент фасетного блока для документов, отобранных по теме *Металлургия*:

Вид издания

Книжные издания (8250)

Статьи из периодических изданий (311)

Статьи из сборников (170)

Периодические издания (26)

Работая в Чато, продвинутый пользователь может выбрать *Поиск по заголовку* или *Расширенный поиск*. Здесь процесс отыскания нужной информации осуществляется по определенному полю библиографических записей или их комбинации, поэтому гарантирован максимально точный результат.

В расширенный поиск, помимо общепринятых параметров (автор, заглавие, год издания, издательство, предмет, ISBN), добавлены: источник информации, № учебно-методического издания, дисциплина, кафедра, институт. Этот вид поиска снабжен фильтрами, которые позволяют ограничить результаты по виду издания, языку, типу записи, местоположению и т.д. Перечень параметров и набор фильтров библиотека определяет, исходя из потребностей пользователей.

Результаты поиска можно просматривать в кратком виде и в деталях, в том числе подробные сведения об экземплярах и тагс-записи изданий. Сведения о местонахождении и доступности экземпляров выведены на первый экран, поскольку для читателя это важная информация. Вид документа графически подтвержден иконкой: книга, периодическое издание, электронный ресурс, звукозапись, статья и др.

Одним из достоинств Чато является его высокая связность: каталог буквально пронизан ссылками. Так, с базовой страницы результатов поиска можно перейти на список изданий выбранного автора, т.к. его фамилия – ссылка. Значительное количество электронных ресурсов, отраженных в ЭК (научные издания СибГИУ, учебные и учебно-методические издания вуза, статьи из электронных журналов), имеют ссылки на полный текст. В разделе *Подробности* (информации об издании) почти все элементы являются ссылками: соавторы, предметные рубрики, изучаемые дисциплины. Аналитическая запись на статью из сборника связана с описанием источника, т.е. с родительской записью.

Как уже упоминалось, важнейшей характеристикой каталога нового поколения является наличие расширенных сведений об издании: изображение обложки, аннотации, рецензии, содержание, фрагменты текста. Обогащение

записей дополнительной информацией из Интернета возможно благодаря интеграции Chamo с сервисом Google Books.

Управление списками

Найденные в каталоге и отобранные для дальнейшей работы записи отправляются в Корзину. Здесь можно уточнять перечень записей, экспортировать его в нескольких форматах (txt, marc, ISO 2709), отправлять по e-mail себе или другому адресату.

В Chamo Корзина усовершенствована: теперь система позволяет сохранить список в табличной форме на длительное время, а также автоматически создать полноценный библиографический список согласно требованиям ГОСТ 7.1-2003. Последнее особенно важно, так как библиографические списки постоянно используют в своих работах и студенты, и преподаватели, да и сами библиотекари. Отметим, что предыдущий каталог выдавал перечень документов в неудобном виде, который требовал корректировки.

Личный кабинет

До появления Chamo зарегистрированный пользователь НТБ СибГИУ имел электронный формуляр, теперь в его распоряжении *Личный кабинет* (ЛК), который отличается информационной насыщенностью и повышенной функциональностью.

Помимо сведений о выданных документах, оформленных запросах и состоянии счета пользователь может видеть историю книговыдачи. Улучшены функции удаленного продления и запроса изданий: при отказе в обслуживании система указывает причину (наличие задолженностей, лимит продлений, истечение срока действия записи читателя и т.д.). В Личном кабинете выделена область *Мои списки* – место, где пользователь хранит списки документов и работает с ними. Библиотека имеет возможность разрешить читателю самостоятельно зарегистрироваться в БД, изменить пароль, модифицировать свою контактную информацию. Читателям НТБ СибГИУ позволено вводить и изменять e-mail. Более того, Личный кабинет включает кнопку *Я потерял свой читательский билет* – инструмент самостоятельного блокирования записи читателя при необходимости. Следует отметить, что система обеспечивает однократную авторизацию для входа в ЛК и получения доступа к расширенным функциям каталога.

Социальные функции

В соответствии с философией Web 2.0 электронный каталог – это место, где пользователи не только получают информацию, но и создают ее сами, взаимодействуют, общаются, обмениваются мнениями. Предоставляя целый ряд возможностей для действий и коммуникации, Chamo вполне отвечает этим требованиям; недаром разработчики называют его *социальный OPAC*.

Возможность оценить книгу, оставить отзыв или комментарий была предоставлена нашим читателям и раньше. Теперь, в добавление к этому, каталог имеет быстрый выход на социальные сети, чтобы делиться

информацией с другими пользователями. Кроме того, можно подписаться на RSS и регулярно получать сообщения о новых материалах.

Пользователям Chamo доступна еще одна инновационная для каталогов функция: возможность сотрудничать с каталогизаторами, а именно – пополнять библиографические записи путем добавления тегов. Теги – это слова-метки, которые характеризуют содержание материала с точки зрения читателя: тема, предмет, ключевое слово. Все теги, созданные пользователем, хранятся в его Личном кабинете в соответствующем разделе. Отображенные здесь метки есть ссылки к спискам нужных изданий. Можно сказать, это еще один вариант персонифицированных списков. Подчеркнем, что добавленные теги видны в библиографических записях всем читателям, но удалить или изменить метки может только их автор.

Любой пользователь имеет возможность оставить отзыв о каталоге или указать на какую-то неточность в библиографической записи – этой цели служит раздел *Отзывы об ЭК*. Для преподавателей в Chamo настроена функция *Запрос на приобретение*, побуждающая активно участвовать в процессе комплектования фонда библиотеки.

Отметим также, что в ЭК, ориентированном на пользователя (user-centric library system), учтен факт широкого распространения мобильных устройств в современном обществе. Программное обеспечение поддерживает функцию *Мобильный Chamo*, так что электронный каталог доступен не только через компьютер, но и через популярные гаджеты.

Chamo Discovery

Особого внимания заслуживает такое свойство инновационного каталога, как единое окно поиска, то есть единая точка доступа ко всем информационным ресурсам, имеющимся в распоряжении библиотеки. В какой-то степени Chamo предоставляет такую возможность: выше упоминалось о наличии в каталоге многочисленных ссылок на полнотекстовые документы. Но современному пользователю этого недостаточно.

С каждым годом университетские библиотеки предоставляют своим клиентам все большее количество информационных ресурсов с различным интерфейсом: локальные электронные коллекции, удалённые полнотекстовые БД с лицензионным доступом, электронные журналы, электронные библиотечные системы, ресурсы свободного доступа и т.д. Поиск и отбор информации становится все сложнее. Это привело к тому, что в 2009-2011 гг. появились информационно-поисковые системы класса *Web Scale Discovery*, что можно рассматривать как дальнейшее развитие библиотечных каталогов нового поколения. Подобные системы обеспечивают доступ к каталогу библиотеки и различным журнальным и специализированным БД в рамках единого интерфейса. Возможный перевод этого термина: «средства поиска и доставки информации, ориентированные на весь Web» [7].

Что касается Chamo, решение данной задачи возложено на специальный модуль *Chamo Discovery with Federated Search*, который является дополнением к основному ПО. Библиотека планирует изучить возможность осуществления

федеративного (объединенного) поиска в российских БД и электронных библиотечных системах на основе данного модуля, приобрести его и предоставить пользователям университетской библиотеки самый инновационный поисковый сервис – поиск класса discovery.

Подведем итоги. В распоряжении пользователей научно-технической библиотеки СибГИУ находится электронный каталог нового поколения Chamo, действующий в соответствии с философией Web 2.0. В нем реализованы главные принципы современного ЭК: ориентация на пользователя, простота и широкий ассортимент поисковых средств, использование всех доступных технологических новшеств, привлечение пользователей к сотрудничеству, широкое использование сервисов Web 2.0 и постоянное совершенствование.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ

1. Saden T. User-Centric Solutions for Scholarly Research in the Library.- 2007. <http://www.exlibrisgroup.com/files/Publications/TamarSadeharticle.pdf>.
2. Fraser A. Next Generation Online Catalog. – 2007. – Режим доступа: <http://www.slideshare.net/afraser246/next-generation-online-catalogs-9182661>.
3. Kumar V. Next Generation Catalogue: A User's expectation. – 2008. – Режим доступа: http://www.academia.edu/189111/Next_Generation_Catalogue_A_Users_expectation.
4. Next Generation Library Systems: Convenient, Connected, User-Centric, Ubiquitous/ Dartmouth College Library. – 2013. – Режим доступа: <http://www.dartmouth.edu/~library/admin/docs/DartmouthNextGen2013.pdf?mswitch-redir=classic>.
5. Yang S. Q., Hofmann M. A. The next generation library catalog: A comparative study of the OPACs of Koha, Evergreen, and Voyager. – 2010. – Режим доступа:
6. Дедик П.Е. Новые возможности доступа к ресурсам зарубежных библиотек: каталоги нового поколения // Научные и технические библиотеки. – 2013. – № 2. – С.65-84.
7. Дедик П.Е. Новые возможности доступа к ресурсам зарубежных библиотек: системы Web Scale Discovery // Научные и технические библиотеки. – 2013. – № 3. – С.22-37.

УДК 316.35

С.Г. Терскова

ФГБОУ ВПО «Сибирский государственный индустриальный университет», г. Новокузнецк

УНИВЕРСАЛЬНЫЙ ГОРОДСКОЙ ДИЗАЙН И ДОСТУПНАЯ СРЕДА ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТИ ДЛЯ ИНВАЛИДОВ

В статье проанализированы основные понятия, характеризующие комфортную среду обитания для инвалидов: доступная среда, безбарьерная среда, универсальный городской дизайн. Автор излагает основной спектр проблем, препятствующих созданию доступной среды обитания, и предлагает стратегию их решения.

The article analyzes the basic concepts that characterize a comfortable environment for people with disabilities: accessible environment, accessibility, universal urban design. The author presents the basic range of obstacles to creating an accessible environment, and proposes a strategy for their solution.

Проблема создания доступной среды жизнедеятельности уже на протяжении многих десятилетий является одной из самых актуальных для всего мирового сообщества.

В России тема создания безбарьерной среды получила особую приоритетность лишь в последние десятилетия. Данная проблема важна для различных маломобильных категорий населения.

В первую очередь, это инвалиды, пожилые люди, беременные женщины, люди с маленькими детьми на коляске, граждане, получившие травму и др. Каждый человек в различные периоды своей жизни особенно нуждается в комфортных условиях проживания.

Согласно статистическим данным, граждане, остро нуждающиеся в безбарьерных условиях обитания, составляют от четверти до трети населения. В России активно формируется политика доступности окружающей среды, что нашло отражение в ряде принятых нормативных документов и социальных программах: Конвенция ООН о правах инвалидов, подписанная Россией в 2008 году; целевая программа «Доступная среда 2011-2015» для инвалидов; «Проектирование зданий и сооружений с учетом доступности для маломобильных групп населения», утв. Постановлением Госстроя РФ от 16.07.2001 № 70; ФЗ от 24 ноября 1995 г. № 181-ФЗ «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации»; ФЗ от 2 августа 1995 г. «О социальном обслуживании граждан пожилого возраста и инвалидов», ФЗ от 7 июля 2003 года «О связи»; Федеральный закон от 4 декабря 2007 г. № 329-ФЗ «О физической культуре и спорте в Российской Федерации», «Градостроительный кодекс Российской Федерации» от 29 декабря 2004 года и т.д.

Большие ожидания возлагаются на программу «Доступная среда 2011-2015гг.». Основные цели данной Программы: 45% объектов социальной, транспортной, инженерной инфраструктур должны стать полностью доступны для всех форм инвалидности; 20% образовательных учреждений следует оборудовать для обучения инвалидов; 90% регионов должны иметь карты

доступности всех услуг для инвалидов. Объем финансирования программы - 49227 млн. руб. [1].

На сегодняшний день используют различные понятия, характеризующие комфортную среду обитания для инвалидов: доступная среда, безбарьерная среда, универсальный дизайн, инклюзивная среда и др. Попытаемся рассмотреть каждый из них. Доступная среда - это такая организация окружающего пространства, при которой любой человек, независимо от своего состояния, физических возможностей и других ограничений, имеет возможность беспрепятственного доступа к любым объектам социальной, общественной, транспортной и иной инфраструктуры, а также может свободно передвигаться по любому выбранному маршруту [1].

Например, в Своде правил по проектированию и строительству зданий и сооружений с учетом доступности для маломобильных групп населения доступность определяется как свойство здания, помещения, места обслуживания, позволяющее беспрепятственно достичь места и воспользоваться услугой [3]. Конвенция ООН «О правах инвалидов» дает следующую трактовку понятия доступности как необходимой предпосылки для социальной интеграции и реализации прав человека: «... важна доступность физического, социального, экономического и культурного окружения, здравоохранения и образования, а также информации и связи, поскольку она позволяет инвалидам в полной мере пользоваться всеми правами человека и основными свободами» [3].

Таким образом, исходя из представленных определений, доступной является такая среда, которая создает условия для свободного перемещения, комфортного функционирования, успешной реабилитации и самореализации гражданина.

В широком аспекте термин «доступная среда» включает комфортную городскую инфраструктуру, доступные услуги, доступность связи, толерантность со стороны населения, возможность для инвалида использовать любой транспорт, обучаться, заниматься трудовой деятельностью, беспрепятственно посещать культурные, образовательные, спортивные, медицинские и иные массовые учреждения.

Термин «безбарьерная среда» является синонимичным термином доступной среды, но, исходя из формулировки первого термина, мы акцентируем свое внимание, прежде всего, на присутствии «барьеров». Барьеры бывают физические и нефизические, в первом случае – это ступеньки, узкие проходы, высокие бордюры, ямы и голдобины на тротуарах и т.д. Эти барьеры можно преодолеть посредством обустройства пандусов, установкой поручней, частичной реконструкцией зданий и сооружений.

Нефизические (отношенческие) барьеры отражают неготовность сограждан идти на контакт с инвалидами или другими категориями населения, что связано с низким уровнем культуры, неуважением прав человека. Причем, эта проблема для инвалидов еще острее, чем физические преграды. В ходе опроса, проведенного среди инвалидов (выборочная совокупность составила

100 человек), было выявлено, что большинство респондентов 1 и 2 группы инвалидности (80%) сталкиваются с отношенческими барьерами в социальных службах, в муниципальных медицинских учреждениях, образовательных, культурных и иных учреждениях. Опрос показал, что коммерческие структуры наиболее толерантны и приветливы в отношении лиц с ограниченными возможностями (75%), их представители идут на контакт и оказывают услуги на должном уровне за соответствующую оплату (платные медицинские центры, дорогие магазины образовательные центры и др.).

Можно представить в качестве примера яркий сюжет (от 21.11.14 г., 1 телеканал, программа «ВЕСТИ»), характеризующий данную проблему: «Сокурсницы два месяца носили на руках в аудиторию студента - инвалида - колясочника, так как преподаватель отказывалась спускаться в аудиторию на первом этаже и проводить занятие там. В оправдание данной ситуации руководство вуза (Московский государственный лингвистический университет) предлагает студенту-инвалиду индивидуальное обучение на дому».

Среди наблюдателей, комментировавших данную ситуацию, большинство (58%) искренне посчитали, «что же еще нужно этому парню, сидел бы дома и посредством скайпа слушал лекции, так еще возмущается». Выходит, наше население считает допустимым для инвалидов проводить 24 часа в сутки в четырех стенах и контактировать с обществом посредством интернета. Трагедия подобных историй заключается в нежелании людей разрушать барьеры, стереотипы, создавать комфортные условия обитания для всех, принимать «других» людей, как себе равных, проявляя толерантность, уважение, гибкость и гражданственность.

Таким образом, доступность физической и культурной среды являются главными условиями независимой жизни. Е.Р. Ярская-Смирнова отмечает, что независимая жизнь – это право человека быть неотъемлемой частью жизни общества и принимать активное участие в социальных, политических и экономических процессах. Когда есть свобода выбора и свобода доступа к жилым и общественным зданиям, транспорту, средствам коммуникации, страхованию, труду и образованию, возможность самому определять и выбирать, управлять жизненными ситуациями [5, С. 44].

Совсем недавно в России заговорили о новом подходе формирования доступной среды обитания. В основе этой концепции лежит универсальный дизайн - дизайн для удобства всех категорий граждан.

Термин впервые появился в США. Часто универсальный дизайн называют «дизайном для всех» или «инклюзивным дизайном». Многие его разработки, методики и принципы разработаны в центре универсального дизайна. Это не стиль дизайна, а направление дизайна, призванное сделать обстановку, предметы максимально пригодными к использованию без специальной адаптации. Главное предназначение универсального дизайна – это равенство и удобство для всех[4].

К основным принципам универсального дизайна можно отнести:

1. Равенство в использовании – использование людьми с разными физическими возможностями.

2. Гибкость в использовании – соответствие множеству индивидуальных предпочтений и способностей.

3. Простой и интуитивно понятный дизайн – как использовать продукт, должно быть понятно любому пользователю, независимо от опыта, знаний, языковых навыков и уровня концентрации в данный момент.

4. Легко воспринимаемая информация – дизайн должен эффективно сообщать пользователю необходимую информацию, независимо от условий окружающей среды и условий восприятия самого пользователя.

5. Допустимость ошибки – организация элементов таким образом, чтобы свести к минимуму опасности и ошибки; часто используемые элементы должны быть самыми доступными; опасные элементы нужно обезопасить.

6. Низкое физическое усилие – потребитель должен максимально эффективно и комфортно пользоваться элементами дизайна, прилагая минимум усилий.

7. Размер и пространство для доступа и использования – размер и пространство должны быть обеспечены для удобного подхода, доступа и использования продукта любым пользователем независимо от его роста, фигуры, подвижности, возраста [4].

Важно учитывать, что только формирование доступной среды может способствовать успешной реабилитации инвалидов. Международный опыт свидетельствует о том, что выгоды, которые получает государство, обеспечив для инвалидов независимую жизнь, возможность самому управлять жизненными ситуациями, полностью компенсируют произведенные государством затраты.

Российскому обществу во многих сферах исторически свойственна неорганическая модернизация как ответ на внешний вызов со стороны более развитых стран. Формирование доступной среды обитания и интеграция инвалидов должна носить органический характер, то есть культурные изменения и трансформация общественного сознания должны быть первичны.

По этой причине необходим комплекс мероприятий, направленный на формирование установок толерантного сознания (например, культурно-просветительские и этические мероприятия на данную тематику, которые нужно проводить в детских садах, школах, вузах и других профессиональных учебных заведениях).

На сегодняшний день в России не сформирован единый механизм формирования безбарьерной среды обитания. Для решения названной проблемы необходимо создать четкую систему соответствующих правовых, финансовых, академических, информационных и инфраструктурных институтов.

Для успешного функционирования инвалидов в обществе необходимо внедрение современных стандартов архитектурной доступности, формирование

специальных образовательных методик, адаптация спортивной и культурной среды [2, С. 122], трансформация сознания людей.

Таким образом, формирование универсального городского дизайна и всего вышеперечисленного будет органично только в том случае, если параллельно с активной социальной политикой каждый гражданин проявит активную гражданскую позицию в строительстве доступного и комфортного общества для всех граждан нашей страны.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Государственная программа Российской Федерации «Доступная среда» на 2011 - 2015 годы. – Утверждена Постановлением Правительства Российской Федерации от 17 марта 2011 г. N 175

2. Иванова О.М. К вопросу о формировании доступной социальной среды для лиц с ограниченными возможностями здоровья / О.М. Иванова, Билалова Л.М. – Вестник УГАЭС. Наука. Образование. Экономика. – № 1 (3), - 2013. – С. 122.

3. Конвенция ООН о правах инвалидов [Электронный ресурс]. — Режим доступа: URL: <http://www.dislife.ru/flow/theme/11175/> (дата обращения 20.11.2014)

4. Региональная общественная организация людей с инвалидностью «Перспектива» [Электронный ресурс]. — Режим доступа: URL:<http://perspektiva-inva.ru/universal-design/conception/>

5. Романов П. В. Политика инвалидности. Проблемы доступной среды и возможности занятости / П. В. Романов, Е. Р. Ярская-Смирнова – Социс. – 2005. - № 2. – С. 44-55

УДК 378.147:796

Тимошина М. Б., Масляницын С. В., Масляницын А. С.

ФГБОУ ВПО «Сибирский государственный индустриальный университет», г. Новокузнецк

КОМПЛЕКСНОЕ ФОРМИРОВАНИЕ И ВОСПИТАНИЕ ПРИКЛАДНЫХ УМЕНИЙ, НАВЫКОВ, ФИЗИЧЕСКИХ И СПЕЦИАЛЬНЫХ КАЧЕСТВ

В статье рассматривается формирование прикладных умений и навыков, физических и специальных качеств необходимых будущим специалистам, выпускникам технического вуза, в рамках занятий физической культурой в вузе, т.к. современное общество предъявляет высокие требования к уровню подготовки специалистов.

The article deals with the formation of applied skills, physical and special qualities necessary future professionals, graduates of a technical college in the framework of physical training in high school.

Современное общество предъявляет высокие требования к качеству подготовки будущих специалистов. В связи с этим реализовать себя в будущей профессиональной деятельности может только специалист, обладающий профессиональными знаниями, умениями, навыками, развитым духовно-творческим потенциалом, устойчивыми психофизическими качествами и хорошим здоровьем.

Становление такой личности, будущего специалиста - задача профессиональной подготовки в вузе. Сохранение здоровья и физическое воспитание учащейся молодежи является одной из приоритетных задач нашего государства, которая указана в Национальной доктрине образования Российской Федерации, в утвержденных федеральных целевых программах «Здоровый образ жизни населения Российской Федерации»; принятой программе «Физическое воспитание и оздоровление детей, подростков и молодежи в Российской Федерации (2002-2006г.)» [1,2].

Обучение инженерным специальностям, овладением большим объемом научно-теоретической, гуманитарной и профессиональной информации требует от студентов технического вуза большого умственного напряжения и значительных затрат физических сил.

По мнению многих авторов (А.Л. Димова, В.Г. Жидких, С.С. Коровин, О.А. Михневич, С.А. Полиевский), основной причиной низкого физического развития и слабой психофизической подготовленности студенческой молодежи является недостаточная двигательная активность, отсутствие мотивации к занятиям физической культурой и спортом, опыта физкультурной активности. Причиной, ограничивающей участие студентов в занятиях физической культурой и спортом, является комплекс факторов, специфичных для высшей школы: постоянное умственное и психоэмоциональное напряжение, а также нарушение режима труда, отдыха, питания. Студенты сталкиваются с массой негативных факторов современной жизни. Недостаточное материальное положение заставляет значительную часть молодых людей идти работать. Высокий темп жизни, стрессы, перегрузки, (а у музыкантов еще и концертно-исполнительская деятельность) приводят к психо-эмоциональному напряжению, ухудшению здоровья.

В связи с этим современный социальный заказ системе образования можно сформулировать следующим образом: государству нужен здоровый специалист высокого класса, психологически готовый к конкуренции, перемене стиля и места жизни, работы; обладающий свободой мышления и готовностью к творчеству, стремлением к самореализации, способный поддерживать свое психофизическое состояние на профессиональном уровне. Для этого необходимо систематические занятия физическими упражнениями, применение

оздоровительных технологий физической культуры, современные виды спорта, в том числе и на занятиях в вузе.

Таким образом, актуальность нашей работы определена противоречиями между потребностью современного общества в здоровых специалистах и ухудшением здоровья выпускников; между специфическими требованиями, предъявляемыми профессиональной деятельностью к психофизическим качествам будущих специалистов технических (в основном металлургических и горных) специальностей и недостаточным удовлетворением этих требований в процессе подготовки в вузе; между необходимостью формирования профессионально-прикладной физической культуры будущих специалистов и не разработанностью методического обеспечения этого процесса; между возможностями физической культуры и спорта в формировании профессионально-прикладной физической культуры будущих специалистов и недостаточным использованием этих возможностей.

Проблемы профессиональной подготовки специалистов, совершенствования учебно-воспитательного процесса обсуждаются в трудах ведущих педагогов и психологов: Ю.П. Азарова, Ю.К. Бабанского, Н.В. Кузьминой, Б.Т. Лихачева, В.А. Сластенина, и др. Основное преимущество физических упражнений как фактора адаптации заключается не только том, что с их помощью можно моделировать различные ситуации трудовой деятельности, а главным образом, в том, что они являются наиболее адекватным средством воспитания необходимых качеств. Однако, как показали специальные исследования, занятия различными видами спорта оказывают неодинаковое воздействие на совершенствование отдельных психофизиологических функций, необходимых для конкретной профессиональной деятельности. Поэтому в процессе профессионально-прикладной физической подготовки (ППФП) студентов должны быть использованы вполне определенные виды спорта, избирательно (или преимущественно избирательно) формирующие и развивающие необходимые прикладные умения, навыки, физические и специальные качества [3]. Работы ряда исследователей показали возможности использования соответствующих классификаций для рекомендации отдельных видов спорта с целью комплексного решения задач ППФП студентов. Наиболее, обобщенная характеристика и группировка видов спорта и спортивных упражнений предложена А. Б. Гандельсманом и К. М. Смирновым.

1-я группа - преимущественное совершенствование координации движений. К этой группе относятся акробатика, спортивная и художественная гимнастика, прыжки в воду и подобные виды спорта. Упражнения 1-й группы развивают и совершенствуют у человека «мышечное чувство», проприоцептивный (двигательный) анализатор, способность к полной ориентировке в пространстве при самых необычных перемещениях тела, способствуют развитию отдельных групп мышц. К спортсменам этой группы предъявляются разносторонние требования в проявлении силы, быстроты, гибкости.

2-я группа - преимущественное достижение высокой скорости в циклических движениях. В эту группу упражнений входят легкоатлетический бег, бег на коньках, велосипедный спорт и т.д. Главная направленность этих видов спорта - достижение высокой скорости передвижения. Скорость передвижения по дистанции в каждом из видов 2-й группы зависит не только от совершенствования самих циклических движений (техники), но и от способности спортсмена преодолевать утомление.

3-я группа - совершенствование силы и быстроты движения. Физические упражнения этой группы отличаются направленностью на достижение максимальной величины силы. При их выполнении наибольшие нагрузки (и соответственное развитие) испытывает двигательный аппарат спортсменов. Это осуществляется в двух крайних вариантах. Первый - за счет совершенствования способности к максимальному увеличению перемещаемой при движениях массы, что характерно, например, для занятий тяжелой атлетикой. Второй — путем максимального увеличения ускорения при известной величине перемещаемых масс (метание, прыжки в легкой атлетике).

4-я группа -совершенствование движений в обстановке непосредственной борьбы с соперником. Спортивные игры и различные виды единоборств (бокс, борьба, фехтование и т. п.), входящие в данную группу ациклических упражнений, направлены на совершенствование функций анализаторов, быстрого «освоения» широкого диапазона меняющейся информации в процессе непосредственной борьбы со спортивным противником. Постепенно совершенствуется комплекс физических качеств и способность к внезапным действиям тренирующегося в этих видах. Физиологические нагрузки в процессе упражнений весьма переменны, но в целом они довольно значительны. Эмоции, связанные с упражнениями, требуют специального внимания, поскольку они значительно усиливают влияние физических нагрузок на организм.

5-я группа - совершенствование управления различными средствами передвижения. Эта группа упражнений (мотоциклетный, водной моторный, конный спорт и др.) изучена в физиологическом отношении крайне недостаточно, хотя имеет прикладное значение. Сами двигательные действия спортсменов являются ациклическими, преимущественно малой мощности, требующими для своего выполнения значительного напряжения центральной нервной системы из-за необходимости опережающих действий по отношению текущих движений и ситуаций. Эти упражнения воспитывают выдержку, хладнокровие, смелость, инициативу и для своего выполнения требуют достаточного проявления координации, быстроты, силы и выносливости.

6-я группа - совершенствование предельно напряженной центральной нервной деятельности при весьма малых физических нагрузках. Строго говоря, упражнения этой группы не являются физическими упражнениями (стрельба, шахматы и др.), поскольку двигательный компонент в них выражен в малой степени (при весьма малых энергетических затратах и небольшом диапазоне ациклических движений). Однако упражнения этой группы вызывают

напряженность функций центральной нервной системы. В процессе этих упражнений развивается способность сосредоточения внимания на решении задач в короткие отрезки времени при чередовании различных действий, с управлением действиями вообще.

7-я группа - воспитание способности к переключениям в многоборье (современное пятиборье, биатлон и др.). Физиологическое и педагогическое значение компонентов разнообразных многоборий не может быть сведено к простому суммированию эффекта от каждой из составляющих частей многоборья. Каждое сочетание различных видов упражнений оказывает особое действие на организм, подлежащее как частному, так и комплексному изучению и сопоставлению [4]. Основываясь на данные этой классификации и основных методических положениях, определяющих совершенствование двигательных умений и навыков, воспитание физических и специальных качеств, кафедра физического воспитания вуза может проводить направленный подбор видов спорта в целях решения проблемы ППФП студентов различных специальностей.

Обозначим еще раз прикладное значение спортивной подготовки вообще - элемент сознательности в занятиях, сопряженный с повышенными физическими и психическими нагрузками, позволяет использовать спорт для совершенствования наиболее важных в современном производстве психофизиологических функций, психологической закалки людей, воспитания необходимых моральных качеств. Особенно ярко это выражено в командных видах спорта и в командных спортивных соревнованиях, проведение которых в студенческих коллективах предпочтительней перед личными первенствами. Широкое применение различных видов спорта в процессе ППФП студентов оправдано также высокой заинтересованностью, положительной эмоциональной и оздоровительной окраской спортивных занятий молодежи. Но если такая спортивная тренировка проводится с целью подготовки студентов к их профессиональной деятельности, то должна быть доступна для каждого студента вне зависимости от степени его способностей к данному виду спорта.

Но необходимо также учитывать, что «спортивный метод» не может являться единственным методом при решении всего комплекса вопросов ППФП студентов из-за его недостаточной избирательности. Кроме того, следует признать верными замечания авторов о том, что неправильная постановка учебной и тренировочной работы может из самого прикладного вида спорта устранить его прикладную сущность.

Большинство исследователей указывают, что высокой эффективности при воспитании профессионально-прикладных физических качеств можно достичь с помощью весьма разнообразных средств физической культуры и спорта. При этом применяемые в процессе ППФП специальные прикладные упражнения — это те же обычные физические упражнения, но подобранные и организованные в полном соответствии с ее задачами.

В настоящее время не существует специальной классификации физических упражнений, ориентированной на задачи ППФП специалистов

различных профессиональных групп, поэтому в каждом отдельном случае следует этот вопрос должен решаться на местах, в основном преподавателями физического воспитания.

Однако при подборе средств физического воспитания в целях ППФП имеет смысл провести более дифференцированную их группировку, что позволит более направлено и избирательно использовать эти средства в процессе физического воспитания студентов.

Таковыми группами средств ППФП студентов можно считать: прикладные физические упражнения и отдельные элементы из различных видов спорта; прикладные виды спорта; оздоровительные силы природы и гигиенические факторы; вспомогательные средства, обеспечивающие рационализацию учебного процесса по разделу ППФП.

Прикладные физические упражнения, и отдельные элементы из различных видов спорта могут в сочетании с другими упражнениями обеспечить воспитание необходимых физических и специальных качеств, а также освоение прикладных умений и навыков.

Таким образом, в соответствии с основными требованиями, предъявляемыми к содержанию образования на современном этапе развития вузовского образования, задача физического воспитания становится первостепенной.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Закон РФ «Об образовании» от 10.07.1992 № 3266-1 (действующая редакция).
2. Федеральный закон Российской Федерации от 4 декабря 2007 г. № 329-ФЗ « О физической культуре и спорте в Российской Федерации».
3. Дорофеева Н.В. Роль индивидуальных психофизиологических особенностей единоборцев в адаптации к спортивной деятельности. Монография / Н.В. Дорофеева. – Новокузнецк: Изд-во РИО КузГПА, 2012.с. – 118.
4. <http://www.cool4student.ru/node/3222>

УДК 159.9

Т. А. Толченова

МБОУ «Средняя школа № 14», г. Новокузнецк

ИНТЕРАКТИВНОЕ ОБУЧЕНИЕ КАК СПЕЦИАЛЬНАЯ ФОРМА ОРГАНИЗАЦИИ ПОЗНАВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НА ЗАНЯТИЯХ ПО ИСТОРИИ

В статье рассмотрены возможности методик интерактивного обучения при изучении истории и обществоведения. Доказано, что интерактивное

обучение является специальной формой организации познавательной деятельности учащихся на уроке.

The article discusses the possibility of interactive methods training in the study of history and social science. It is proved that online learning is a special form of students activities in a cognitive organization in the class.

Многие методические инновации связаны сегодня с применением интерактивных методов обучения. Слово «интерактив» образовано от interact (англ.), где inter – «взаимный», act «действовать». Интерактивность означает способность взаимодействовать или находиться в режиме диалога. Следовательно, интерактивное обучение – это диалоговое обучение. Диалог возможен и при традиционных методах обучения, но лишь на линиях «учитель - ученик» или «учитель - группа учащихся». При интерактивном обучении диалог строится также на линиях «ученик – ученик» (работа в парах), «ученик - группа учащихся» (работа в группах), «ученик – аудитория» или «группа учащихся – аудитория» (презентация работы в группах), «ученик – компьютер» и т.д.

Интерактивное обучение - специальная форма организации познавательной деятельности, когда учебный процесс протекает таким образом, что практически все учащиеся оказываются вовлеченными в процесс познания, они имеют возможность понимать и рефлексировать по поводу того, что они знают и думают. Совместная деятельность учащихся в процессе познания, освоения учебного материала означает, что каждый вносит свой индивидуальный вклад, идет обмен знаниями, идеями, способами деятельности. Происходит это в атмосфере доброжелательности и взаимной поддержки, что позволяет учащимся не только получать новое знание, но и развивать свои коммуникативные умения: умение выслушивать мнение другого, взвешивать и оценивать различные точки зрения, участвовать в дискуссии, вырабатывать совместное решение. Значительны и воспитательные возможности интерактивных форм работы. Они способствуют установлению эмоциональных контактов между учащимися, приучают работать в команде, снимают нервную нагрузку школьников, помогая испытать чувство защищенности, взаимопонимания и собственной успешности. Известно, что интерактивное обучение требует использования специальных форм организации познавательной деятельности и ставит вполне конкретные и прогнозируемые цели. в учебное взаимодействие, что делает продуктивным сам процесс обучения.

По сравнению с традиционным обучением в интерактивном обучении меняется взаимодействие педагога и учащихся: активность педагога уступает место активности учащихся, а задачей педагога становится создание условий для инициативы.

Интерактивные методы на уроках истории и обществознания требуют большой подготовки самого учителя. В процессе учебной деятельности происходит раскрытие способностей учащегося, развивается его

самостоятельность и способность к самоорганизации, умение вести диалог и находить содержательные компромиссы. Ребенок не только получает систему знаний, но и набор ключевых компетенций в образовательной и коммуникационной сферах.

Очень эффективен такой метод, как мозговой штурм - метод продуцирования идей и решений при работе в группе. Цель метода: ведение группового обсуждения для решения какой-либо проблемы. Для проведения мозгового штурма коллектив делится на две группы: генераторы и аналитики идей. Генераторы идей должны в течение короткого времени предложить как можно больше вариантов решения обсуждаемой проблемы, при этом называя идеи (нельзя повторяться); чем больше список идей, тем лучше. Задачами методики мозгового штурма являются: включение в работу всех членов группы; определение уровня знаний и основных интересов участников; активизация творческого потенциала участников.

Существует несколько способов формирования групп. Размер групп можно выбирать в зависимости от целей занятия и отведенного на него времени. В паре каждому предоставляется право говорить. Если группа состоит из трех участников, то существует большое разнообразие мнений. Группе из четырех человек присуща большая гибкость, так как они могут быть образованы путем слияния двух пар. Группа из 5-6 участников увеличивает возможность обмена опытом и обеспечивает более высокий творческий потенциал в построении проектов или решении проблем.

Для создания групп можно предложить следующие способы: найдите себе партнера, с кем бы вам хотелось работать в течение следующих десяти минут; выберите того, с кем вы еще не работали вместе; выберите того, кто родился в том же месяце, что и вы; примерно того же роста, как и вы; выкиньте пальцы на одной руке и теперь найдите четырех человек, показывающие такое же количество, что и вы и др.

Во время проведения мозгового штурма педагог кратко излагает суть проблемы или вопрос и правила проведения мозговой атаки, фиксирует идеи, высказанные участниками, держится в стороне от дискуссии. Со стороны учителя запрещается критика любых мнений и предложений, предпочитается разнообразие идей.

При построении уроков истории и обществознания возможно создавать проблемные ситуации с поиском выхода из нее при помощи метода мозгового штурма. Обычно такие задания обогащают личный опыт учащихся. Решение проблемы происходит в группах. Учащимся дается время для предложения идей и для анализа наилучших вариантов. Дети после обсуждений обычно приходят к правильным выводам. Знания, полученные на этом уроке, могут пригодиться ученикам в их будущей самостоятельной жизни.

При изучении тем раздела «Управление» во время мозгового штурма учащиеся (генераторы) должны вписать то, что с их точки зрения может быть включено в понятие деловые отношения. А группа аналитиков выбирает наиболее разумные варианты идей. Выполняя эти задания, дети используют

свой личный опыт. После обсуждения приходят к выводу, что в деловых отношениях нет место эмоциям, симпатиям и антипатиям. Здесь должны царить спокойствие и деловитость, профессионализм и коммуникабельность. Этот метод так же эффективно можно использовать и на уроках истории Татарстана. Примерные задания для мозгового штурма: «Что было бы, если Иван Грозный не смог завоевать Казань?», «Возможные альтернативы развития Татарстана в 1990-е годы».

Дискуссия – специфическая форма беседы, организуемая ведущим, когда у участников на основании своих знаний и опыта имеются различные мнения по какой-либо проблеме. Цели дискуссии: решение групповых задач или воздействие на мнения и установки участников в процессе обучения. Групповая дискуссия решает следующие задачи: обучение участников анализу реальных ситуаций; формирование навыков создания проблемы; развитие умения воздействовать с другими участниками; демонстрация многозначности решения различных проблем.

Участники групповой дискуссии должны: слушать и слышать друг друга; не перебивать; не оценивать друг друга; не обижать и не обижаться; умолкнуть по знаку; участвовать всем; соблюдать регламент.

При групповой форме работы учащихся в значительной степени возрастает и индивидуальная помощь каждому нуждающемуся в ней ученику, как со стороны учителя, так и своих товарищей. Причем помогающий получает при этом не меньшую помощь, чем ученик слабый, поскольку его знания актуализируются, конкретизируются, приобретают гибкость, закрепляются именно при объяснении своему однокласснику.

Существуют различные формы дискуссионного диалога при изучении истории:

- круглый стол (разные позиции – свободное выражение мнений);
- экспертные группы (обсуждение в микрогруппах, затем высказывание суждений от группы); форум (группа вступает в обмен мнениями с аудиторией); симпозиум (формализованное представление подготовленных мнений, сообщений по данной проблеме); дебаты (представление бинарных позиций по вопросу: доказательство – опровержение); «судебное заседание» (обсуждение, имитирующее судебное разбирательство – слушание дела); «аквариум». Учитель делит класс на 3 группы.

Обычно они располагаются по кругу в виде аквариума. При обсуждении первая группа говорит, вторая - слушает, третья - замечают их ошибки, добавляют, исправляют.

Роль учителя в организации групповой дискуссии: обозначение проблемы; побуждение к дискуссии всех участников; сбор различных мнений и аргументов; подведение итога групповой работы; сообщение объективной информации по теме дискуссии и своего комментария; заботиться о том, чтобы накал встреч не спадал до конца.

В ходе дискуссии учитель следит за соблюдением правил ведения дискуссии: Я критикую идеи, а не людей. Моя цель не в том, чтобы «победить»,

а в том, чтобы прийти к наилучшему решению. Я побуждаю каждого из участников к тому, чтобы участвовать в обсуждении. Я выслушиваю соображения каждого, даже если я с ним не согласен. Я сначала выясняю все идеи и факты, относящиеся к обеим позициям. Я стремлюсь осмыслить и понять оба взгляда на проблему. Я изменяю свою точку зрения под воздействием фактов и убедительных аргументов.

Хочу отметить, что элемент дискуссии необходимо включать на всех этапах урока. Ведь искусство дискутировать, отстаивать свою точку зрения, исходя из собственного опыта, у наших учащихся развито еще слабо.

Ролевая игра – ситуация, в которой участник берет нехарактерную для него роль, поступает непривычным образом. Ролевая игра дает возможность представить себя в различных ситуациях, смоделировать свое поведение в зависимости от взятой на себя роли. Компонентами ролевой игры выступают:

- моделирование - формирование эффективного способа поведения каждого участника группы в конкретной разыгрываемой им ситуации;
- инструктаж - вмешательство ведущего (учителя), который помогает участникам группы советами, обратной связью, поддержкой поиска оптимального выхода из трудной ситуации;
- подкрепление - поощрение, стимулирующее правильное поведение участников группы в разыгрываемой ситуации.

Положительные стороны ролевой игры: В процессе подготовки и в ходе самой игры углубляются исторические знания учащихся, расширяется круг источников постижения истории. Приобретаемые знания становятся личностно-значимыми, эмоционально-окрашенными, так как ученик побывал в роли участника событий прошлого. Игровая форма работы создает определенный настрой, который обостряет мыслительную деятельность учащихся. Создается атмосфера раскованности, свободы мышления, мнения учителя и ученика становятся разнозначными, так как учитель оказывается в роли зрителя. Коллективная работа позволяет научить деловому общению, дать опыт публичных выступлений. Ролевая игра дает возможность отличаться ученику, не обладающему хорошими знаниями, преодолеть внутреннюю боязнь замечаний учителя и товарищей по классу. Роль учителя заключается в том, что предоставляет участникам возможность принимать новые формы поведения в ситуациях, определяет поведение в той или иной жизненной ситуации. Учитель обучает и инструктирует участников исполнения роли. Какие роли могут играть учащиеся на уроках истории: реально существовавшее лицо (король, князь, путешественник, руководитель восстания, полководец, политический деятель и др.); вымышленный персонаж, типичный представитель эпохи (крестьянин, феодал, воин, торговец и др.). Ролевую игру можно использовать на различных этапах урока. Это очень ценно на уроках истории. Например, на уроке по теме «Казань – древняя столица Казанского ханства» можно дать задание, разбив класс на группы по заранее составленному сценарию: основываясь на легендах о возникновении Казани, показать небольшие сценки,

передать историческую информацию посредством ролевого исполнения. Еще несколько приемов использования ролевой игры на уроках истории:

1. «Кто я?». Ученик в костюме какого-то персонажа рассказывает о нем. Учащиеся угадывают кто он. Например, урок «Религия древних греков»- Благодаря мне жилища людей стали светлыми в самые темные вечера. Я помог им побороть зимнюю стужу. За что же царь богов так жестоко наказал меня? (Прометей)

Поэма Гомера «Илиада». - Завтра мой поединок с вождем троянцев Гектором. Я готов сражаться. Только бы стрела или копье моего врага не попали мне в пятку (Ахиллес).

2. «Интервью» - ученики задают вопросы представителю другой исторической эпохи. Например: Вопросы рыцарю: Сколько весили доспехи? Что получал победитель? и др.

В процессе игры дети познают, запоминают новое, ориентируются в необычных ситуациях, пополняют запас представлений, понятий, развивают фантазию. На уроках истории и обществознания в этапе рефлексии, обобщения часто применяется метод «Синквейн».

Синквейн - это стихотворение, которое состоит из 5 строчек по определенным правилам. 1 строка – название темы, 2 строка - определение темы в двух прилагательных, 3 строка – 3 глагола, показывающие действия в рамках темы, 4 строка – фраза из 4 слов, сказывающая отношение автора к теме, 5 строка – завершение темы, синоним первого слова, выраженной любой частью речи. Составление синквейна позволяет развивать творческое мышление, выразить свое отношение к изучаемой теме, сформировать четкое представление о той или иной позиции.

В 5-8 классах для активизации познавательной деятельности учащихся можно использовать различные игры. Эта форма обучения соответствует психологическим особенностям школьников данного возраста (быстрая утомляемость, небольшой запас исторических представлений), отвечает их познавательным потребностям. Игра для школьника важна, понятна – это часть его жизненного опыта. Учитель, передавая знания посредством игры, учитывает не только будущие интересы школьника, но и удовлетворяет сегодняшние. Используя игру, учитель организует учебную деятельность, исходя из естественных потребностей ребенка, а не из своих соображений удобства и порядка.

Игра позволяет сделать динамичным и интересным процесс воспитания исторических фактов, имен, дат, названий географических объектов, с которыми связано то или иное историческое событие. Она исключает нежелательную зубрежку. Знания в игре усваиваются через практику. Учащиеся не просто заучивают материал, но рассматривают его с разных сторон, раскладывают его на многообразные логические ряды. Многие игры бывают просты в исполнении. По времени они могут занимать в среднем от 10 до 30 минут. Таким образом, учитель может использовать игру вместе с другими видами учебной деятельности.

Игра «Три предложения». Учитель зачитывает короткий рассказ или документ. Ученикам необходимо внимательно выслушать и передать содержание рассказа или документа тремя простыми предложениями. Побеждает тот, у кого рассказ короче и при этом точно передается содержание. Другой вариант игры – работа с печатным текстом. Это может быть отрывок из учебника. Три простых предложения ребята могут записать в тетради. В этом случае удобней выявить победителя.

Данная игра помогает развивать очень важное умение – выделять главное, на котором основываются и навыки работы с прессой, и ориентирование в информационном потоке, а также умение составить план, конспект, реферат.

Вариантов игровых ситуаций можно привести множество: кроссворды, Интервью с историческим героем, «Найди ошибку», «Аукцион имен», «Отгадай термин, героя и событие». Творчески работающий учитель всегда может выбрать себе то, что ему подходит, и сам придумает множество новых игр.

Практика показывает, что игра на уроке – это занятие серьезное. Методически верно организованная игра требует от ее участников активной познавательной деятельности не только на уровне воспроизведения или преобразования, но и на уровне творческого поиска, способствует сотрудничеству учителя и учащихся в процессе обучения. Использование информационных технологий значительно повышает эффективность процесса обучения благодаря его индивидуализации, наличию обратной связи, расширению наглядности. Информационные технологии позволяют оперировать большим объемом информации и работают с большим быстродействием, реализовывая возможность лучшего усвоения материала, оптимизации учебного процесса и усиления мотивации учащихся к учебной деятельности.

В настоящий момент крайне значимы мультимедийные технологии в форме презентаций. В качестве одной из форм обучения, стимулирующих учащихся к творческой деятельности, можно предложить создание одним учеником или группой учеников презентации, сопровождающей изучение какой-либо темы курса. Большую пользу может принести использование обучающих программ и электронных энциклопедий для расширения кругозора учащихся, получения дополнительного материала, выходящего за рамки учебника. Разнообразный иллюстративный материал, мультимедийные и интерактивные модели поднимают процесс обучения на качественно новый уровень. Здесь важен и психологический фактор: современному ребенку намного интереснее воспринимать информацию именно в такой форме, нежели при помощи устаревших схем и таблиц. Интерактивные же элементы обучающих программ позволяют перейти от пассивного усвоения к активному, так как учащиеся получают возможность самостоятельно моделировать явления и процессы, воспринимать информацию не линейно, с возвратом, при необходимости, к какому-либо фрагменту.

Итак, применение в практике преподавания истории и обществознания интерактивных методов обучения способствуют повышению интеллектуальной активности учащихся, следовательно, и эффективности урока. Даже самые пассивные учащиеся включаются в активную деятельность, формируются ключевые компетенции: умение брать на себя ответственность при принятии решений, толерантность, уважение людей других национальностей, умение жить с людьми других культур, религий, языков, умение работать с различными видами информации, способность постоянно повышать свое образование и т.д.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Коротаева Е.В. . Обучающие технологии в познавательной деятельности школьников [Текст]: учеб. пособие/Е.В.Каратаева. – Москва: АСТ, 2003г.- 342 с.
2. Авдонина Л.П. Ментальные карты как инновационная педагогическая технология//В сб.: Современные вопросы теории и практики обучения в вузе. Вып. 17. - Новокузнецк: СибГИУ, 2014. – С. 43 – 51.

УДК 908

Тресвятский Л. А.

ФГБОУ ВПО «Сибирский государственный индустриальный университет», г. Новокузнецк

ПРИХОД ЦЕРКВИ ПРОРОКА ИЛИИ УЛУСА ОСИНОВСКИЙ

Современные Осинники расположены на месте слияния р. Кандалеп и р. Кондома. Эту легенду можно связать с тем, что в районе Кузнецка, по рекам Томи, Кондомы и Абы проживали абинцы - группа северных шорцев, часть которых в ходе контактов с пришлым русским населением переселилась «подальше» от русского военно-административного форпоста. Авторы «Истории Кузбасса» пишут: «Существует версия, что изменить отношение к русским им приказали кыргызы, данниками (кыштымами) которых они являлись. И абинцев пришлось покорять силой» [1, с.49]. Вооруженное противостояние абинцев могло вынудить их к поиску других земель.

О первых попытках приобщения к христианству шорцев-язычников мы знаем мало в силу недостаточной изученности этого раннего периода. Известно, что в трудах немецкого исследователя Г. В. Миллера отмечено, что православие в Сибири стало распространяться одновременно с русской колонизацией[4, с.46-48]. Географическое положение улуса Осиновского, по словам православных миссионеров, было труднодоступным, климатические условия суровы: «Во всем нашем путешествии такого худого места нам не

встречалось». ...Летом добраться до улуса можно было по многоводной р. Кондома, преодолевая многочисленные каменистые пороги на утлых суденышках ... Осенью затяжные дожди и непролазные дороги. Зимой глубина снега достигала 3-х аршин (9 метров) уже в ноябре месяце. Дороги заметало буранами, которые заваливали их лесинами поперек... Из-за этих условий «мрак идолопоклонства здесь сохранялся долгое время, большое влияние на жителей оказывал местный шаман, но положено начало» [1, с.79-80].

Православный миссионер Михаил Чевалков в «Памятном завещании» 1894 г. пишет: «В старину, при наших предках, какой-то священник приезжал сюда... окрестил их и возвратился домой. Мы – потомки этих крещеных – ничего не знаем, колеблемся в ту и другую сторону. У нас нет человека, который научил бы нас слову Божьему». Данный вопрос достаточно рассмотрен Ириной Улагашевой в статье «Церковь и шорцы» [5.].

До появления в улусе самостоятельной церкви её жители временно окормлялись в Калтанской Николаевской церкви с 1862 г., в самом улусе существовала часовня. В 1864 г. число жителей улуса Осиниковский составило 265 душ обоего пола проживавших в 54 дворах [17].

С появлением церквей к христианству обратилось большое количество шорцев. Крестились сразу семьями. Так, члены семьи Терендиных одновременно получили новые имена: глава семьи Илья, 61 года, окрещен Ильей, его жена Ораш, 48 лет, стала Марией, их дочь Мешнай, 15 лет, - Феоклистой, Каташка, 14 лет, - Екатериной, шестимесячный сын - Петром. Крестились не только молодые, но и старики. Уже в 80-е годы XIX века появились священники-инородцы. Это И. М. Штыгашев, Г. В. Оттыгашев, Т. Каньпин, С. Тормазаков, П. Кадымаев, Челбогашев и другие. Отметим, что в документах по расходу церковных денег на 1889 г. упомянут Павел (предположительно инородец) как настоятель храма [19].

Православные переселенцы в Сибири почитали святого пророка Илию как великого, владеющего пророческим даром обличителя язычества, коим являлось местное население, и как пустытника-отшельника. Традиция сформировалась еще во времена первых русских поселенцев, защищавших свою жизнь и имущество от набегов кочевников. «Кузнецкая летопись» Конюхова свидетельствует об особом почитании на Кузнецкой земле святого пророка Илии [3, с.34].

Деревянная на каменном фундаменте церковь построена по благословению в улусе Осиновском на собственный кошт инородцем, временным купцом Назаром Степановичем Куртегешевым, одним из самых богатых людей округа. Престол во имя святого пророка Божия Илии. Освящение церкви состоялось 2 сентября 1868 г. Фамилия Куртегешевых достаточно известна, она встречается в летописи И. С. Конюхова: «О побуждении ко крещению улуса Осиновского татарина Сырыбаша Куртегешева в 1841 году, который по тому побуждению в 11-е число генваря 1842 года принял христианскую веру, окрестился с женою и детьми, которому наречено

имя Иваном, а жене Анною» [3, с.74]. Установлено, что Назар Куртегешев умер до 1883 г. и был представлен к церковным и государственным наградам в виде ордена св. Анны 3-й степени и Золотой медали на Станиславской ленте [10].

Расстояние от церкви пророка Илии до Томской духовной консистории 425 верст и от местного благочиния в 25 верстах. Ближайшая к ней приписная церковь Калтанская Николаевская в 20 верстах и Градо-Кузнецкие в 24 верстах. В приходе имелось две часовни: в деревне Ашмариной во имя святого пророка Божия Илии и в деревне Куртуковой во имя святых апостолов Петра и Павла, «когда и с чего разрешения построены неизвестно» [6].

Дома священника и причетника были общественные. Пахотной и сенокосной земли не выделялось. На содержание причта руга от прихожан получалась частично. От казны определялось жалование: священнику 160 рублей, причетнику 40 рублей и от строителя церкви временного купца Назара Куртегешева на вечные времена три билета Государственного банка второго выпуска.

Причта по штату положено: священник, псаломщик. Священник Гавриил Иванович Попов, священнический сын, в 1878 г. 49 лет. Г. И. Попов по исключении из Пермского уездного духовного училища в 1846 г. принят в Томскую епархию и 13 июня определен пономарем к Бачатской Николаевской церкви. 26 сентября 1851 г. преосвященным Афанасием Г. Попов посвящен в стихарь, а 31 октября 1853 г. переведен в штат Христо-Рождественской церкви села Вагановского. 21 декабря 1854 г. Гавриил Иванович по прошению переведен к Трех-Святительской церкви села Болотинского. 30 мая 1858 г. его направляют к Николаевской церкви села Зыряновского, а 8 марта 1863 г. Гавриил Иванович рукоположен Преосвященнейшим Порфирием в дьякона и введен в штат Свято-Троицкой церкви села Брюхановского. Гавриил Иванович Попов 6 июня 1871 г. владыкой Платоном был рукоположен во священника к настоящей церкви. Женат, жена Анна Матвеевна 46 лет в 1876 г. Дети: Семен 20 лет, Георгий 14 лет, Михаил 8 лет, Александра 17 лет [7].

Исполняющий должность псаломщика Платон Константинович Седачев, дьяческий сын, в 1878 г. 43 года. По исключении с высшего отделения Томского духовного училища по резолюции епископа Томского и Енисейского Афанасия определен 9 октября 1852 г. на один год исправлять должность пономаря в один из храмов Каинского округа. 13 октября 1853 г. Преосвященнейшим Афанасием посвящен в стихарь. 16 мая 1869 г. Платон Седачев по резолюции епископа Томского и Семипалатинского Платона был определен дьяконом к Покровской церкви села Мало-Песчанское Мариинского округа. 7 декабря 1877 г. согласно его прошению и резолюции Томского епископа Петра по прошению переведен на настоящее место. В семье у него: жена Ирина Максимовна, 44 года, сын Александр, 18 лет, дочь Мария, 12 лет. Характеризовался следующим образом: «Читает и поет хорошо, катехизис знает...за 1876–78 гг. поведения хорошего» [9].

В 1883 г. служили священник Григорий Прибытков и исполняющий обязанности псаломщика Владимир Быстрицкий. Церковный староста Афанасий Долгов утвержден в должности в 1877 г. на три года[8].

В 1883 г. содержание причта было следующим. Руга с прихожан получалась, но не в полном объеме. Предусматривалось казенное жалование: священнику 160 руб., псаломщику 40 руб. и от строителя церкви Назара Куртегешева на вечные времена три пятипроцентных билета Государственного банка второго выпуска: 1-й 1860 г. в 1000 рублей за № 53501, 2-й в 150 руб. за № 49868, 3-й 1861 г. в 100 рублей за № 7455. Передано вдовой потомственного гражданина Анастасией Куртегешевой в 500 руб. за № 20637 и инородцем Иваном Куртегешевым билет Сибирского Торгового банка в 100 руб. за № 1696. Всего церковь имела в своем распоряжении капитал на сумму 1850 руб., процентами пользовался причт [10].

Приходо-расходные книги о суммах свечной и церковной, выданные ТДК 18 марта 1881 г. за № 1184 и 1169, велись исправно. Копии с метрических книг с 1871 г. и исповедных росписей с 1872 г. хранились «вцелости». Обыскная книга выдана ТДК 4 июня 1881 г.

В 1883 г. к приходу храма пророка Илии относились 8 селений: улус Осиновский, деревня Ашмарино, деревня Куртуково, улус Таргаевский, улус Кинерьковский, улус Туштелепский, улус Усть-Калтанский, село Калтанское. Прихожане улуса Осиновское только своими силами не могли содержать причт храма. В улусе потенциальных прихожан, без учета священноцерковнослужителей, было 326 человек, проживавших в 41 дв. Относительно устойчивый уровень материального обеспечения причта удалось достичь за счет крестьян деревень Ашмариной и Куртуковой, в которых всего проживало 550 человек при 68 дворах. Приход села Калтанского можно не учитывать, т. к. в селе был свой храм [11].

Из документов за 1907–1910 гг. следовало, что приходским священником был Алексей Иванович Чевалков 1881 г. р. Он, окончивший курс Бийского Миссионерского катехизаторского училища в 1901 г. по первому разряду, был оставлен при училище в качестве учителя рисования, черчения, английского языка в 1901-1905 гг. В его жизни наступает новый поворот, когда он 17 марта 1906 г. становится дьяконом Свято-Троицкой церкви с. Усть-Анзас, а 18 августа 1907 г. переведён священником в у. Осиновский. Женат на Клавдии Васильевне, 20 лет, сыну Виктору был один год. В 1908 г. в его распоряжении был дом, построенный тщанием прихожан. Кроме положенного жалования из Государственного казначейства в 1910 г. получил дополнительный доход в 61 р. 65 к. в качестве процента с церковных денег [16].

Исполнял должность псаломщика Михаил Степанович Чистяков, 33 года в 1907 г., окончивший Бийское катехизаторское училище. После получения образования учительствовал; с 1 сентября 1904 г. преподавал в Осиновской школе грамоты. 28 октября 1905 г. он назначается псаломщиком в у. Осиновский. Псаломщик проживал в специально выстроенном доме, при

котором имелась баня, завозня, амбар, два хлева, построенные в 1880–1885 гг. Дом для псаломщика в 1910 г. уже нуждался в капитальном ремонте, а прихожане брать на себя расходы не желали, «посему псаломщик бедствует, живя на квартире за свой счет». Кроме положенного скромного жалования в 1910 г. имел дополнительный доход в 20 р. 55 к. в качестве процента с церковных денег. Церковный староста, инородец арбинской управы, Николай Иванович Кызласов 1874 г. р., неграмотный, утвержден в должности 14 июля 1906 г. Должность просфорни выполняла вольнонаемная инородческая вдова Татьяна Михайловна Мигашева с годовым жалованием 25 руб. [13].

На содержание причта положено жалование из государственного казначейства: священнику – 300 рублей, псаломщику – 100 рублей в год и руга: священнику 350 пудов в год, псаломщику 125 пудов. Но ругу платили не полностью, а в 1901 г. вследствие неурожая хлеба прихожане отказались платить вовсе. В 1910 г. церковных денег было 2807 р. 60 к., сданы в Кузнецкое уездное казначейство и хранились в государственной сберегательной кассе на книжках от 25 января 1903 г. за № 70 и от 5 марта 1907 г. за № 3481 [16]. По материалам архивных данных, мы восстановили причт Пророко-Ильинской церкви улуса Осиновского благочиния № 14 Кузнецкого уезда. По данным на 1907 г., к Пророко-Ильинской церкви был приписаны: молитвенный дом в д. Куртуковой во имя святых апостолов Петра и Павла; часовня в д. Ашмариной во имя святого пророка Божия Илии; строящаяся часовня в у. Таргаевском. Молитвенный деревянный дом в д. Куртуковой построен в 1887 г. по инициативе прихожан и освящен 15 декабря 1889 г. Здание было с колокольной, оформлен план на строение. В распоряжении молитвенного дома во имя св. апостолов Петра и Павла имелось: три священнических облачения, три подризника, один потир с принадлежностями, два Евангелия и два креста [13]. В д. Ашмариной молебны служили в день празднования святого пророка Илии 20 июля и «во время хода со святыми иконами по домам» [12]. Приход храма Осиновского улуса посещали архиереи. Архивные данные Томской области и «Летопись» Конюхова свидетельствуют о том, что 2 сентября 1868 г. епископ Томский и Семипалатинский Платон (Тропольский): «После обеда, часу в 4, Владыка при колокольном звоне изволил выехать из города Кузнецка в улус Осиновский... для освящения... церкви» [3, с.36]. Строить часовню в у. Таргаевском за свой счет разрешена инородцу Алексею Таргаеву. 25 мая 1871 г.

Владыка Платон начинает совершать поездку по Кузнецкой земле и 25 июня он доезжает до Осиновского улуса, где его встречают два священника: настоятель Свято-Ильинского храма Попов и Калтанской Николаевской церкви Лукин. Из источника следует: «Надобно заметить, что инородцы улуса Осиновского и близ его живущие, услышавши, что к ним едет Архиерей, во множестве ... крещенные и некрещенные встретили Владыку верст за пять, около деревни Ашмариной. И всю дорогу отсюда до улуса ехали и шли около кареты Преосвященного, и с видимым усердием старались оберегать ее как при езде с гор, так и крестьян, так что помазание елеем продолжалось и по отходе

всенощного бдения» [18]. 9 августа 1901 г. приход посетил епископ Макарий (Невский) [14]. В улусе Осиновском церковно-приходская школа была открыта 16 ноября 1887 г. по инициативе иерея Григория Прибыткова, в собственном доме на средства благодетеля Ивана Куртегешева. В 1907 г. в школе обучалось 42 ребенка. В школе работал учитель Илья Булдычаков за жалование в 150 р. в год. В ноябре 1902 г. открывается школа грамоты в у. Нижне-Кинерковском по решению Кузнецкого отделения епархиального училищного совета. В школе обучалось в 1907 г. всего 4 ребёнка, занятия проводил учитель Степан Кусургашев с жалованием в 150 р. Из средств Синодального училищного совета [12].

В 1907–1909 гг. инородцем Иваном Куртегешевым в улусе Осиновском построена школа грамоты на тридцать человек и обустроена церковная библиотека, помощь в организации которой оказал диакон Григорий Прибытков. Это был одноэтажный дом, в котором размещались классная комната, учительская и сторожевая. Уже в 1910 г. в церковной школе обучалось 50 мальчиков и 11 девочек. Священник Алексей Чевалков, ставший впоследствии известным миссионерским просветителем, преподавал Закон Божий [15]. Первый школьный учитель Илья Иванович Болдучаков (Булдычаков) обучал детей русскому языку, арифметике и шорскому языку. Рядом со школой в одной ограде находилась церковь. До 1917 г. на территории Св. Ильинского храма похоронены со стороны алтаря купец-строитель И. С. Куртегешев и один из священников со своей супругой. На шорском кладбище в районе остановки «РМЗ» (ремонтно-механический завод), недалеко от бывшей церкви захоронен (по словам местных жителей) еще один из последних священников. До 1930-х гг. прихожане посещали его могилу.

Сотни людей приобщались к христианской культуре, новым, прогрессивным способам хозяйствования в миссионерских селениях, основанных миссионерами. Поколения детей получили основы грамоты в миссионерских школах и училищах. Сотни сирот, обреченных ранее на полуголодное нищенское существование, получали кров, образование и путевку в жизнь благодаря системе приютов для мальчиков и девочек. Впервые стали издаваться книги и учебники на шорском языке, появились первые произведения национальной литературы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКИ

1. Вербицкий В.И. Кемеровская и Новокузнецкая епархия; [рук. проекта иерей Виктор Соловей; ред.: Карышев К. Л.; сост.: прот. Игорь Кропочев]. – Новокузнецк : Сретение, 2008. – 368 с.
2. История Кузбасса / отв. ред. Н. П. Шуранов. – Кемерово : ИПП Кузбасс, СКИФ, 2006. – 360 с.
3. Конюхов, И. С. Кузнецкая летопись / И. С. Конюхов. – Новокузнецк: Кузнецкая крепость, 1995. – 182 с.
4. Миллер, Г. Ф. История Сибири / Г. Ф. Миллер. – М.-Л. : Изд-во Академии наук СССР, 1941. – 637 с.

5. Улагашева И. Церковь и шорцы. Источник: <http://lik-kuzbassa.narod.ru/cerkov-i-shorcy.htm> (дата обращения 21.01.2014)

6. ГАТО. Ф. 170. Оп. 1. Д. 1099. Л. 71 об.
7. ГАТО. Ф. 170. Оп. 1. Д. 1099. Л. 72 об.
8. ГАТО. Ф. 170. Оп. 1. Д. 1099. Л. 73 об.
9. ГАТО. Ф. 170. Оп. 1. Д. 1099. Л. 74.
10. ГАТО. Ф. 170. Оп. 1. Д. 1326 Л. 76.
11. ГАТО. Ф. 170. Оп. 1. Д. 1326 Л. 80 об.
12. ГАТО. Ф. 170. Оп. 1. Д. 3379. Л. 155.
13. ГАТО. Ф. 170. Оп. 1. Д. 3379. Л. 157.
14. ГАТО. Ф. 170. Оп. 1. Д. 3652. Л. 102.
15. ГАТО. Ф. 170. Оп. 1. Д. 3652. Л. 103.
16. ГАТО. Ф. 170. Оп. 1. Д. 3690. Л. 105 об.
17. ГАТО. Ф. 170. Оп. 1. Д. 74. Л. 10, 12.
18. ГАТО. Ф. 170. Оп. 2. Д. 447. Л. 9–13.
19. ГАТО. Ф. 170. Оп. 2. Д. 1767. Л. 108.

УДК 93(045)

А.И. Турнаева

ОУ ВО «Сибирский филиал Международного института экономики и права» (СФ МИЭП), г. Новокузнецк

В.О. КЛЮЧЕВСКИЙ ОБ УМОНАСТРОЕНИИ РУССКОГО ОБЩЕСТВА ИЛИ ОСОБЕННОСТЯХ РОССИЙСКОГО МЕНТАЛИТЕТА

Вопрос об особенностях русской ментальности занимает ученых не одно десятилетие. В.О. Ключевский имеет свой взгляд на эту проблему. Он использует более точное, на наш взгляд, понятие для толкования этого феномена – «умонастроение».

For not one decade many scholars have been engaged in problem of peculiarities of Russian mentality. V.O. Klyutchevskiy has his own view at this problem. In our opinion he uses more accurate concept for interpretation of this phenomenon as «frame of mind».

«Менталитет русского человека - если сразу все делать так, как надо, то не получишь удовольствия» (из интернета)

Действительно, сегодня только «тупой» не откликается на это слово. Родившись во времена позднего Рима понятие «менталитет» в последующие века практически не использовалось. В XVIII, XIX веках вполне обходились

понятиями «разум», «сознание». В XX веке этот термин переживает свой ренессанс, проходит пик востребованности.

Понятие менталитета утвердилось в интеллектуальной жизни Запада как поправка XX века к просветительскому отождествлению сознания с разумом. Среднесловарное определение этого термина таково: «Менталитет» (франц. Mentalite, от позднелат. mentalis - умственный) - образ мышления, мировосприятия, духовной настроенности, присущий индивиду или группе. Однако, на наш взгляд, современная трактовка этого понятия слишком расширилась, слишком далеко отошла от первоначальных смыслов. Главное в нём, сущностное раскрывается в однозначном переводе – «склад ума». Но только кажется, что с точным переводом этот «ларчик просто открывается».

«Склад ума» - это его строение, структура, определенный порядок. Есть ум хорошо организованный, есть совсем плохо, а где-то он и вовсе отсутствует. К тому же, как быть с нашим метко подмеченным типом - «умный, но дурак»?

Исследователи основ русского языка Ожегов, Ушакова и другие считают, что слово «УМ» появилось в русском языке в XIV. Общеславянское *umъ* образовано от индоевропейского корня *au-* со значением «воспринимать органами чувств, понимать». Ум - мыслительная способность, лежащая в основе сознательной, разумной деятельности. Очевидно, что понятие менталитета связано с понятиями «ум»-«мысль»-«мышление». Посредством ума в процессе мышления вырабатывается мысль. Она организуется в понятия, суждения, умозаключения. Первичный материал для последних формируют «чувственно воспринимаемые вещи» – от ощущений, через восприятия к представлениям. Это азбука гносеологии.

Главная цель процесса мышления - постижение (понимание) смысла. Только в этом случае можно надеяться на успех в деле, в деятельности. Эта позиция близка толкованию используемых понятий в словаре Владимира Даля: *«Смыслить что (смышлю, смыслишь), разуметь, понимать, знать и уметь. Уметь – делать с умом. Дело делать, так дело смыслить. Золотые руки, все смыслят, да рыло поганое, все портит. Много видит, да маловато смыслит. Человек он умный, только мало смыслит. || Не нужен ученый, а нужен смышленный. Исх. Смысл. способность понимания, постижение, разум; способность правильно судить, делать заключения. Это «элементарная философия».*

Если говорить о различиях в менталитете, например, различиях, присущим группам, в т.ч. нациям, надо также в первую очередь иметь в виду различия в структуре процесса мышления или мыследеятельности: преобладание элементов чувственного или абстрактного мышления, а также нацеленность познавательной деятельности в целом.

С какой целью предпринят этот экскурс в область, отвлечённую от исторической конкретики?

Первое: при всём уважении к созерцательным практикам следует подчеркнуть: мысль и дело связаны. Поступок, поведение направляются знанием («ведать»= «знать»). Страшно за Человека, который «не ведает, что

творит». Плохо, неправильно, когда Человек не додумывает, не имеет привычки додумывать до конца, до принятия решения. «Порхающая мысль», отвлеченная, не имеющая строгой логики, беспочвенна. Она бесплодна, она ничемна, она не способна на результат. Мысль возможна и без этого сопровождения, возможна и с оборванным концом, или может быть совсем «безбашенной», но тогда это явление либо из области бессознательного – весьма замутнённого источника, прорывающегося в реку разума, либо весьма мутного, оставляющего человека не «наедине со всеми», а наедине с самим собой.

Второе: 80-е годы прошлого века ознаменованы излишним вниманием к «менталитету», как к единственному объяснению и оправданию всех социальных и личностных проблем – казалось, наконец-то нашли панацею от всех необъяснимых «болезней» современного общества. Социологи, обществоведы, историки, психологи принялись изучать эту область общественного сознания, видя в нем, в том числе, своеобразный культурно-генетический код российской цивилизации, расшифровка которого укажет новый путь новой России.

Третье: общеизвестно, что особенности менталитета формируются под воздействием ряда факторов, в том числе природных, климатических. В.О. Ключевский как-то сказал: «Русский человек думает так, как он ходит». Так же извилисто, подчас путано и непросто, как ведет от селения к селению русская тропинка, украшенная к тому же пересечением трех дорог, топями, болотцами, пригорками и т.д. Раввин Адин Штейнзальц в интервью одному из исторических журналов подметил: «В России сумерки не только природное явление, но и явление культуры, важная составляющая русского менталитета: нюансы и неуловимые переходы, добро причудливо переплетается со злом, порой всё зыбко и неопределенно. Не то, что пустыня. Там день – это день, ночь – ночь. В пустыне – большой свет, в котором все вещи видятся ясно» [11, с. 7]. Способность русского человека к созерцанию, контрастность характера в купе с широтой его души и прочими особенностями – всё это с очевидностью объясняется эффектом места, его характеристиками.

Не только наша география, но и обстоятельства геополитики отозвались на особенностях мышления «великороссов». Это тема наезженная. Остановлюсь на мнении Казимира Валишевского, который поставил, на мой взгляд, интересный вопрос: почему влияние Запада встретило в России XVII в. сопротивление? В части третьей /под характерным названием «Интеллектуальная эволюция»/ своего труда «Первые Романовы» Валишевский пишет: «Западное влияние встретило здесь другую культуру – византийский восток опередил запад (отсюда и борьба против реформ Петра, позднее борьба западников и славянофилов). Эта византийская культура имела особенный характер: очень поверхностная, она по многим пунктам глубоко проникала в народное сознание. ...Одной из самых древних, самых постоянных черт русского ума является тенденция придавать огромное значение внешней

стороне вещей. ...Отсутствие религиозного вдохновения прикрывалось крайней растянутостью службы» [2, с. 262-263].

Один из лучших современных философов В.К. Кантор в своих лекциях, прочитанных на телеканале «Культура» (в т.ч. по книге «Между произволом и свободой»), также выделяет главную на его взгляд особенность склада ума, особенность русского менталитета – в нём «знание стоит вне понимания», не погружается в глубины понимания. Скользит по поверхности, довольствуется мифами, взятыми на веру сакральными интерпретациями происходящего». Ему «не свойственна рассудочность, логистика, отвлечённый разум» [3].

Четвёртое: в российской исторической науке, несмотря на живой интерес к данной теме, отдельного труда, рассматривающего проблему русской ментальности на живом разворачивающемся во времени историческом материале, нет. Тем интереснее собрать в единую цепь размышления В.О. Ключевского об «Умонастроениях русского общества». В настоящее время написано огромное количество работ, в том числе диссертационных, об особенностях российского менталитета, российской ментальности, в которых «через раз» упоминается имя Ключевского. Библиография неуклонно пополняется. Появляются и специальные труды, в том числе диссертационный труд к.ф.н. Солманидиной Н.В. «Менталитет как «философское измерение» российской истории в творчестве В.О. Ключевского» [4]. Работы этого автора (в настоящем уже доктора наук) множатся. Указание именно на этот труд при наличии огромного библиографического списка работ этой тематики выбрано не случайно. Дело в том, что понятия «менталитета» в работах В.О.Ключевского попросту нет. Он пользуется другим термином – «ум», «умонастроение». Как известно, В.О.Ключевский не только мега-ученый-исследователь. Его терминология всегда точно выверена. Он, заметим к тому же, достаточно тонкий знаток русского языка.

Итак, В.О. Ключевский об «умонастроениях русского общества». Уважаемый историк сам не даёт трактовку этого понятия, полагаясь на языковое чутьё своих слушателей и читателей. Сегодня же мы нуждаемся в языковой сверке или смысловой идентификации понятий. Возьмёмся за словари. Значение слова «Умонастроение» по Ожегову: Умонастроение - Направленность ума, интересов; по словарю Ушакова: умонастроение - Направленность ума, совокупность интересов в области интеллектуальной деятельности. Не столько «ум» сколько «направленность» ума интересует и историка Ключевского. Иными словами, то на что он - русский ум нацелен, на что ориентирован, какое направление им избрано и как это направление меняется вслед за эпохой.

Иными словами, можно говорить о «двух основаниях» в мировосприятии нашего народа. С одной стороны - оно направлено на внешнее, на явления жизни, лежащие на поверхности, или на то, кто уже что-то знает, сказал, видел. В итоге формируется своеобразная «культура вкусовых ощущений», по принципу «хорошо бы попробовать», с мощнейшими импульсами чувственного восприятия. Как верно сказано Ключевским: «Образование дает русскому

человеку только вкусовую энергию - способность смаковать жизнь, а не создавать её». Формируется культура «первичной гносеологии», с её созерцательностью, довольствованием экстерьером и наполненная детской радостью многовкусия бытия. Говоря, например, о событиях воцарения Анны Иоанновны, он подчеркивал, что и в это «интересное время (оппозиция, множество партий, «тайные пересуды» и т.д.)» «...глаза разбегались по западным конституциям, как по красивым вещам в ювелирной лавке. Недалеко казалось от пыточного застенка до английского парламента». Людей власти в России XVIII века традиционно интересовала не столько идея парламентаризма, сколько его аксессуаров, не столько содержание и практическая надобность тех или иных установлений, сколько их «карнавализованные формы». В особой тяге к внешнему - цвету, краскам замечена Киевская Русь. Стремлением к своеобразной игре, маскараду, театру военному и политическому, «эстетской вычурности» в организации, как царёвых праздников и забав, так и публичных казней, отмечены все правления русских государей от Ивана Грозного, через Алексея Михайловича, к его сыну Петру, и дальше к потомкам императора Павла. Это явление есть особый культурный феномен.

Кто-то с осуждением называет эти особенности инфантильным сознанием, а кто-то божьим даром - умением подобно ребёнку радоваться красоте жизни. (Эта тема достойна особого внимания. Что было характерно для духовного опыта допетровской Руси? Обратимся к Даниилу Андрееву, его «Розе мира»: «отсутствие в допетровской Руси мыслителей, творцов цельных, глубоких трудов – горький для нашего национального самолюбия факт. Ещё более – чрезмерно, более чем на 800 лет затянувшийся период культурного детства, с присущей ему цельностью характера, равной недифференцированности душевной жизни, свойственной людям 11-16 веков – и Александру Невскому, и Малюте Скуратову, и Нилу Сорскому, Иване Калите. Всё это фигуры из цельного мрамора. Внутренний конфликт в них прорывался только в угрызениях совести и тот мог быть погашен найденным церковным катарсисом – покаянием и постригом». ...«Вплоть до 2-ой половины 16 века исторический опыт не сталкивал русское сознание с неразрешимыми противоречиями мысли и духа, не давал повода заглянуть в пропасть этического и религиозного дуализма») [1, с. 310].

С другой, как бы в отместку за эту незамутнённую радость, всегдашнюю потребность любования – «склонность русских людей на поворотах жизни отдаваться новому и забывать старое», склонность к подражанию. И это соединение двух потоков – глубинного, древнего, «пророссийского» и пришедшего извне происходит очень непросто. И приносит разные и странные плоды. Историкам культуры хорошо известен факт своеобразного поворота - разрыва между культурными традициями Древнерусского государства и искусства после петровской эпохи. Самым решительным для искусства был поворот, который произошел около 1700 года, когда Россия подверглась европеизации, торопливо догоняя Запад и попутно стремясь изжить в себе то,

что было накоплено предшествующим поколением. В чем смысл трагического поворота, происшедшего на рубеже XVII-XVIII веков? Часть русского общества, его верхушка, оторванная петровскими ветрами от природных корней, утрачивает присущую культуре «детскость», эту радость бытия. Но эти «русские» перестают быть детьми, так и не становясь взрослыми. Время реформ, необычайного напряжения телесных и духовных внутренних сил обеспечит конфликт, болезненную «расколотость» русского характера, из надлома которого родятся Печёрины, Пьеры Безуховы, Обломовы, Ставрогины и Иваны Карамазовы, герои «Очарованного странника» и «Преступления и наказания».

В общеисторическом контексте станет более понятной тема, которую Ключевский заявляет в качестве главной – Подражание равное чужебесию наоборот, когда чужое становится лучше, чем своё. «Европа превращается в школу, которая может научить не только мастерству, но и умению жить и мыслить». И надо отметить, что Ключевский не раз подчеркивал насколько это трудно: «Русский мыслящий человек мыслит, как русский царь правит; последний при каждом столкновении с неприятным законом говорит: «Я выше закона», не улаживая столкновения. Русский мыслящий человек при встрече с вопросом, не поддающимся его привычным воззрениям, но возбуждаемый логикой, здравым смыслом, говорит: «Я выше логики», и отвергает самый вопрос, не разрешая его.

Произволу власти соответствует произвол мысли» [10, с. 382-383]. «Западноевропейское влияние - это не просто крупный факт, а деятельнейший фактор нашей истории с глубокими следствиями. Его влияние доселе. Скажу больше, мы, кажется, стоим в решительном моменте его действия: столкнулись с вопросом – стать ли нам полуевропейцам полными европейцами или стряхнуть с себя европеизм, как пыльный налёт, нанесённый в нас в продолжение почти трёх веков западными ветрами». [7, с. 410]. («Василий Осипович, - уже не сомневаясь, скажем мы сегодня, - «этот вопрос затронул в начале XXI века не только русский, но и славянский мир в целом»).

В.О. Ключевский называет XVIII век «веком формулярных чувств и символического мышления». Очень ёмко и точно. Когда чувства облачаются в строго предписанные формы, а мышление, ну совсем не так, как на Западе, порождает не поступок, не деятельность, а символы, пригодные для украшения светской жизни. «К стремлению украшать жизнь присоединяется стремление украшать ум». Пустоту общежития наполняли громкими чужими словами, пустоту души населяли капризными и ненужными прихотливыми идеями и из тех и из других создавали шумное, но призрачное и бесцельное существование».

Далее «...с половины XVIII века», - продолжает Ключевский, - «ум русского образованного человека напился заимствованиями. ...Находился в чрезвычайно затруднительном положении с русской действительностью. Ум сам по себе, действительность сама по себе. И только к началу XIX решили, что надо привести в соответствие первого со вторым». XIX век принёс в сознание

русского вольтерьянца «сильное пробуждённое национальное чувство», «пыл сердца зажёг в них (*о декабристах*) думы и стремления об общем благе». «Отцы не знали действительности и игнорировали её, дети продолжали не знать её, но престали игнорировать». «Стремление быть полезными.

Весёлая космополитическая сентиментальность отцов превращается теперь в детях в патриотическую скорбь». Былое и думы сменяются неистовым желанием действовать, спасти народ и Отечество. «Начавшись восторженной политической действительностью, оно в своём росте доросло до патриотического чувства национального достоинства, затем перешло в умственное возбуждение, в наклонности к политическому размышлению, и завершилось в пробуждении гражданского чувства, которое не успело переработаться в житейское дело» [5, с. 336]. Итог печален - дворянское сословие постепенно «...стало в положении межеумка, исторической ненужности». А чуть позднее главной его особенностью стало отвращение к нашей жизни. Космополитическая скорбь, грусть и скука уже рядом. «Грустить они стали в царствование Александра I, а скучать при Николае I».

Рассматривая процесс европейского влияния на умы наших соотечественников В.О. Ключевский также подмечает: «...начиная с XVIII века, оно росло вширь с начала по верхушкам общества, потом охватило широкие слои, и вглубь - с начала только заимствовались материальные средства и удобства частной жизни, потом - проникает в отношения общественные, политические, духовные».

Особенно волнуют историка заимствования политические, в общественном строе, то что он называет. «...сначала английской, потом французской консульской экзотикой»: «Если Пётр брал с Запада, что находил пригодным для России в самой его жизни, брал готовое, бытовое – парики, кафтаны, машинное мастерство, учебники, государственные коллегии, то Екатерина поступила иначе: брезгуя, как философ, действительностью, не желая марать рук не всегда опрятной практикой, она брала с Запада идеалы, лучшие слова и мысли, подчас несбыточные мечты».

С той поры над нашей доморощенной действительностью стала парить идея, чуждая, заимствованная, но всё же служившая путеводной звездой для тех, кто искал выхода из родной мглы к свету». И в очередной раз Ключевский не устаёт подчёркивать, - «Но их учреждения выросли органически из местной исторической почвы. Ими можно любоваться, о них можно мечтать. Но их трудно пересаживать».

Преобразователям, русским Ньютонам от политики казалось, что «...главное – мысль. Ею можно воспользоваться, а считаться с историей необязательно» – «слишком тяжело разбираться в учреждениях, накопленных историей» [7, с. 417]. «Уровень русской жизни не поднялся, но Екатерина добила некоторого подъёма умов», - заключает историк.

Интересно, почему? Ответ историка:

- эта «готовая», а подчас и выстраданная мысль избавляла от раздумья перед прошедшим: - лучше готовое *чужое*, чем вымученное извлеченное из глубины истории *своё*;

- *убеждённость власти в том, что «хорошие учреждения могут переделать плохих людей»*;

- третья мысль на основе двух первых – «скорее и проще хотя бы по готовым *чужим* образцам покрыть всю Россию, от столицы до сельской волости, сетью новых учреждений, чем собрать и сладить наличные старые, разновременные и беспорядочные».

Мысли менялись, но метод мышления оставался прежним. Казалось - если понятны чужие идеи, лежащие в их основе, то пригодны и чужие установления - они есть этакая «универсально-пригодная законодательная импровизация». Как сказано! Словно в назидание потомкам. Словно увидел умственное чужебесие, накрывшее волной реформ Россию на новом рубеже.

Порочный круг замкнулся. Наше «умоностроение», наша ментальность в очередной раз мстит из глубин прошлого и настоящего - нам достаточно знать, а не довести понимание до анализа условий, при которых та или иная идея может принести плоды.

И как результат отсутствия тяжелейшего труда понимания - отказ от самопознания.

Начало века XX... год 1900... Писано Ключевским в его записных книжках, его размышления об истории... Будто о нас в начале века XXI: «Мысль стала развязнее, не сделавшись деловитее. Мы много передумали, о чем прежде никто у нас не думал; но то, до чего мы додумались было чистое знание без практического применения. Мы стали более знающими, но ещё не успели стать более умелыми. ...Узнать – это значит узнать много, но нужно еще больше подумать, чтобы суметь воспользоваться этим знанием, выучиться строить и двигать общественный порядок. С большим грузом знания, но с прежними недостатками умения мы стали резонёрами, не сделавшись дельцами. Вот почему наши проекты умнее наших действий, почему мы лучше рассуждаем в гостиных, чем действуем в собраниях, почему мы умно спрашиваем и глупо отвечаем. Мы – музыканты, отвыкшие играть вследствие привычки размышлять о музыке» [10, с. 444].

«Русским мыслителем будем называть того, кто причастен к умному деланию, продолжающемуся тысячелетие на восточноевропейских, потом сибирских просторах...» В.В. Биbihин

Все эти мысли русских философов-мыслителей, к которым, несомненно, должен быть причислен Василий Осипович Ключевский, оставлены нам – для понимания, для умного делания, для самопознания, для самосохранения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Андреев Д. Роза мира. – М.: Мир Урании, 2003. – 605 с.
2. Валишевский К. Первые Романовы – М.: СП Квадрат, 1993. – 374 с.

3. Кантор В. Умом Россию не понять. – [Электронный ресурс] ACADEMIA. 2-я лекция (эфир 16 декабря 2010 года) <http://old.tvkultura.ru/news.html?id=540528&tid=31004&cid=11846>

4. Солманидина Н.В. В.О. Ключевский о роли природы как социального фона и потенциала формирования русского народа и его ментальности. //Известия Пензенского государственного педагогического университета им. В.Г. Белинского. – Выпуск № 27 / 2012. Научная библиотека диссертаций и авторефератов. – [Электронный ресурс] disserCat <http://www.dissercat.com/content/mentalitet-kak-filosofskoe-izmerenie-rossiiskoi-istorii-v-tvorchestve-vo-klyuchevskogo#ixzz2t9ZJHKdN>

5. Ключевский В.О. Курс русской истории Сочинения в девяти томах. – М.: Мысль, 1988. Т. 2. - 446 с.

6. Ключевский В.О. Курс русской истории Сочинения в девяти томах. – М.: Мысль, 1988. Т. 4. - 398 с.

7. Ключевский В.О. Курс русской истории. Сочинения в девяти томах. – М.: Мысль, 1988. Т. 5.- 476 с.

8. Ключевский В.О. Специальные курсы. Сочинения в девяти томах. – М.: Мысль, 1988. Т. 6. – 476 с.

9. Ключевский В.О. Статьи. Сочинения в девяти томах. – М.: Мысль, 1988. Т. 8. – 443с.

10. Ключевский В.О. Материалы разных лет. Сочинения в девяти томах. – М.: Мысль, 1988. Т. 9. – 525 с.

11. Штейнзальц А. «Спецназ» всевышнего. // Родина. 2002. № 4-5. – С. 15-18.

УДК 378.147:794

Филинберг И. Н., Сорокина Т. Н., Зайцев В. В., Дорофеева Н. В.

ФГБОУ ВПО Сибирский государственный индустриальный университет, НФИ КемГУ, г. Новокузнецк

К ВОПРОСУ ОБ ИННОВАЦИОННОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ ОБУЧЕНИЯ И ТРЕНИРОВКИ ШАХМАТИСТОВ СИБГИУ

В данной статье рассматриваются инновационные разработки по обучению и тренировке спортсменов-шахматистов, представлены авторские разработки, тренажеры, программы для ЭВМ, объединенные в учебно-тренировочный комплекс.

This article discusses the development of innovative teaching and training athletes chess players, authoring, fitness equipment, computer programs, combined in a training facility

Создание новых прогрессивных методик обучения начинающих шахматистов ориентировано на развитие самостоятельного мышления, что обеспечивает возможность ориентации в любой игровой ситуации и нахождение верного плана игры. Методики, в основе которых лежит установка только на результат, не являются актуальными на современном этапе развития спортивной педагогики, так как это не позволяет реализоваться каждому начинающему шахматисту.

Большая часть доступной шахматной литературы в основном затрагивает проблемы обучения техники игры в шахматы и некоторые вопросы тактики и стратегии.

Вместе с тем, вопросы, связанные с выявлением информативных психофизиологических параметров, позволяющих прогнозировать успешность профессиональной деятельности студентов-шахматистов, остаются пока без достаточного анализа.

Полезность игры в шахматы для развития мышления признана во всем мире, шахматы вводят сейчас как одну из учебных дисциплин в школьную программу, а также шахматы преподают и во многих вузах. Нужно иметь определенное шахматное мастерство, чтобы суметь подобрать и объяснить тот или иной материал именно с точки зрения его полезности для развития мышления студента. Или можно сказать по-другому: необходимо педагогическое мастерство, чтобы ученик решал аналогичным путем другие, совсем не шахматные задачи. Физическая культура в вузе в последнее время требует использования инновационных педагогических технологий и новых методик обучения и тренировки.

Исследование было организовано и проведено на базе ФГБОУ ВПО «Сибирский государственный индустриальный университет» и лаборатории функциональных исследований КузГПА (ныне НФИ КемГУ) с октября 2012 г. по июнь 2013 учебного года. В исследование принимали участие студенты в возрасте 17-19 лет. Занятия шахматами проводились в шахматном клубе «СибГИУ», два раза в неделю, старшим преподавателем кафедры физвоспитания Филинберг Ириной Николаевной.

Обе группы были обследованы для выявления психофизиологических особенностей до и после педагогического эксперимента. Обследование проводилось в лаборатории функциональных исследований с 2012 по 2013 года.

Контрольная группа (15 человек), занималась по программе физической культуры для отделения «Шахмат» СибГИУ.

Экспериментальная группа (15 человек) по инновационной технологии обучения:

Преподавателем были специально подобраны задания, способствующие развитию внимания, памяти, и задачи на развитие тактического мышления и других видов шахматного мышления.

Например, в начале урока выдаются специальные задания на развитие внимания [1]. После чего, следуя плану урока идет объяснение нового материала, закрепление пройденных тем.

Для развития пространственного мышления необходимо использовать так называемые математические шахматные задачи (обход конем всей доски, задача на расстановку 8 ферзей и др.), а также задачи, в которых игра идёт на разных участках шахматной доски [2].

В середине урока применяем карточки на развитие тактического мышления (Автором был разработан способ тренировки игроков спортивных игр [3], основанный на переборе вариантов развития игровых ситуаций).

Есть несколько ситуаций, может быть, критических. Надо принять правильное решение. Любую ситуацию можно разбить на элементы, изобразить графически или в виде фотографий. Эту информацию пронумеровать, разложить на последовательные ряды – цепочки событий. Вариантов продолжений может быть несколько. Преподаватель может предлагать студентам в виде игры за короткое время выбирать последовательность из картинок. Каждый студент выбирает свой вариант, а правильно он выбрал решение и как быстро, то есть скорость мышления, оценивает преподаватель, выставляется оценка.

На каждый тактический прием (связка, завлечение, отвлечение, освобождение пространства и др.) разработан комплект карточек с заданиями. Решение задачи может иметь несколько вариантов развития событий, и соответственно правильных ответов. Ответ сверяем с эталоном.

Автором была разработана инновационная технология обучения шахматам, включающая в себя изобретения и полезные модели:

1) Тренажер для развития мышления [4].

Тренажер относится к области обучающих игр, которые могут использоваться в образовании, в частности, к играм на столе, развивающим нестандартное мышление, логику и образное мышление, и может быть использовано в учебном процессе для тестирования. Способ обучения заключается в подборе соответствующей информации, представляющей вопросную и ответную части.

2) Тренажер ассоциативного мышления [5].

Тренажер относится к области образования и предназначено для развития ассоциативного мышления у детей школьного возраста и старше.

Техническим эффектом является повышение эффективности развития ассоциативного, наглядно-образного и творческого мышления человека.

Тренажер ассоциативного мышления состоит из диска, установленного с возможностью вращения относительно своей оси в кассету, снабженную на ее лицевой поверхности прорезями, суммарная площадь которых составляет $1/5$ - $1/3$ от площади лицевой поверхности кассеты, при этом прорези расположены на различных расстояниях от центра диска.

3) Карточки для развития тактического мышления [3].

4) Подобрана батарея тестов для проверки логического мышления [6]. Тестирование позволяет оценить логическое мышление обследуемого.

5) Тренажер для развития оперативного мышления спортсменов [10].

6) Способ подготовки шахматистов [7]. Результатом применения способа подготовки шахматистов является повышение эффективности обучения за счет обучения управлению вниманием, повышения внимательности и в результате применения тестирования, за более короткий срок повышается уровень мастерства шахматистов.

Способ подготовки шахматистов, включающий проведение теоретических занятий: изучение методов самонастройки на игру, проведение самонастройки в зависимости от типа нервной системы, делают упражнения на управление вниманием, выполняя ежедневные упражнения, развивающие концентрацию внимания. Затем проводят тестирование внимания и судят о готовности к соревнованиям, делают вывод о хорошей подготовленности [7]. Все разработки были объединены в базу данных «Оценка психофизиологического состояния спортсменов-шахматистов и тренажеры для их тренировки» [8], может использоваться в тренировочном процессе тренерами-преподавателями шахмат.

Проект инновационной технологии обучения начинающих шахматистов должен учитывать разный уровень развития психических процессов, основными компонентами которого являются:

- наличие шахматных задач разной сложности;
- соблюдение дидактического принципа от целого к частному при предъявлении обучаемым задач разной композиционной сложности;
- обязательное соблюдение психологических особенностей развития, творческих способностей личности юных шахматистов при составлении задач на развитие внимания, пространственной и зрительной памяти, эвристического мышления и т.д. [9].

Сформулированы методические особенности начального обучения студентов-шахматистов, которые базируются на следующих основаниях:

- привитие устойчивого интереса к шахматам;
- развитие познавательной активности;
- развитие элементов самоконтроля и оценки своей деятельности;
- развитие жизненной активности и творческих начал.

Традиционная система обучения ориентирована на развитие оперативного и тактического мышления, где основное внимание уделяется «натаскиванию» начинающих шахматистов на действия в конкретных позициях. Для развития стратегического мышления технология подготовки шахматистов должна строиться на принципах развивающего обучения.

Таким образом, разработка инновационной технологии обучения студентов-шахматистов должна учитывать их индивидуальные особенности, и она привела нас к созданию учебно-тренировочного комплекса. Эффективность инновационной технологии обучения игре в шахматы в образовательно-тренировочном процессе оценивалась по результатам итоговых соревнований

между группами в конце учебного года, которые были организованы в шахматном клубе СибГИУ. Студенты, занимавшиеся по инновационной технологии, набрали в соревнованиях большее количество очков. Использование инновационной технологии обучения шахматам позволило повысить уровень подготовленности студентов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Психофизиология познавательной деятельности. Учебное пособие Свидетельство о государственной регистрации базы данных № 2013620528, зарегистрировано в реестре баз данных 17.04.2013 г. Дорофеева Н.В., Васильева В.В., Филинберг И.Н.

2. Зайцев В.В. / Развитие неординарного мышления студентов с помощью шахматных задач: методические рекомендации / СибГИУ, В.В. Зайцев, П.А. Корнеев, В.А. Корнеев. – Новокузнецк, 2010.

3. «Способ тренировки игроков спортивных игр». патент РФ № 2366480, опубл. 10.09.2009, Б.И № 25, Васильев Н.Н., Васильева В.В., Филинберг И.Н.

4. «Игра и способ проведения игры патент». РФ № 94160, зарегистрировано в Государственном реестре изобретений РФ 20.05.2010 Васильева В.В., Филинберг И.Н.

5. Тренажер ассоциативного мышления патент РФ № 102136, зарегистрировано в Государственном реестре изобретений РФ 10.02.2011 г. Васильева В.В., Васильев Н.Н., Васильев С.Н. , Филинберг И.Н.

6. Дорофеева Н.В. Методические рекомендации по курсу психофизиология для студентов ФФК. – Новокузнецк: Изд-во КузГПА, 2006. – 62 с.

7. Способ обучения шахматистов, заявка на изобретение № 2013135557 от 22.10.13 г. Дорофеева Н.В., Филинберг И.Н.

8. Оценка психофизиологического состояния спортсменов-шахматистов и тренажеры для их тренировки Официальная регистрация базы данных для ЭВМ от 06.02.2014 г. Дорофеева Н.В., Филинберг И.Н.

9. Филинберг И.Н / Инновационные технологии обучения спортсменов-шахматистов СибГИУ / Сибирский Государственный Индустриальный университет. «Современные вопросы теории и практики обучения в вузе: сборник научных трудов. Вып.16/ Ред.кол.: М.В. Темлянцев (главн.ред.)и др./ СибГИУ. - Новокузнецк, 2014 Филинберг И.Н., Сорокина Т.Н., Зайцев В.В., Дорофеева Н.В.

10. Устройство оценки и тренировки оперативного мышления спортсмена патент РФ № 135900, зарегистрировано в Государственном реестре изобретений РФ 27.12.2013 Васильева В.В., Васильев Н.Н., Дорофеева Н.В., Филинберг И.Н.

Хренова Е.М., Васильев Н.Н.

ФГБОУ ВПО «Сибирский государственный
индустриальный университет», г. Новокузнецк

ОСОБЕННОСТИ ТРЕНИРОВКИ СТУДЕНТОВ- СПОРТСМЕНОВ ОТДЕЛЕНИЯ ПУЛЕВОЙ СТРЕЛЬБЫ СИБГИУ

Рассмотрена спортивная тренировка студентов-стрелков, общие принципы построения тренировки, приведены методические приемы при проведении тренировочного занятия по стрельбе, особенности техники упражнений.

Sports training of students shooters, general principles of training, instructional techniques presented during the training session in shooting, especially exercise equipment are considered.

В СибГИУ на базе института физического воспитания осуществляется профессиональное обучение студентов стрельбе. Особенности подготовки стрелков имеют свою специфику.

Подготовка стрелков должна:

1) носить многолетний характер, обеспечивая постепенный прирост спортивных результатов; исключая перегрузки организма юных стрелков; первому ответственному старту юного стрелка должна предшествовать тщательная подготовка;

2) строиться в зависимости от возраста, пола, этапа, периода подготовки и индивидуальных особенностей; при этом необходимо постепенное увеличение тренировочных и соревновательных нагрузок, обязательно чередовать их с фазами отдыха;

3) строиться на основе всестороннего физического развития;

4) проводиться на основе общего физического и психического развития ученика, правильного определения задатков и способностей к дальнейшей стрелковой специализации (виду оружия и стрелкового упражнения).

5) соблюдение рационального режима тренировок (учет загруженности в общеобразовательной школе) и отдыха, гигиены быта и постоянного комплексного контроля за состоянием здоровья, функциональным состоянием и уровнями подготовленности [1].

Наряду с выполнением основных задач (формирование растущего организма, укрепление здоровья, всестороннее развитие физических качеств) на первом году обучения осваивается теоретический материал: основные положения пулевой стрельбы, правила безопасности при обращении с оружием,

материальная часть; учащиеся осваивают технику стрельбы, из винтовки лежа, участвуют в контрольных соревнованиях и стрельбах.

Большое значение придается совершенствованию моральных качеств студента (дисциплинированность, трудолюбие, уважительное отношение к старшим, своим товарищам, коллективу), а также формирование стойкого интереса и сознательного отношения к занятиям пулевой стрельбой, физической культурой и спортом вообще.

При начальной подготовке стрелка тренер может соблюдать разную последовательность в зависимости от условий подготовки (например, теоретические занятия проводить в течение 10-15 мин в счет времени практического занятия). Возможны варианты комбинирования занятий, когда группа разбивается на 2-3 подгруппы, одна из которых находится на линии огня, другая занимается вопросами прицеливания с указкой Чернова, показной мушкой и другими приборами и приспособлениями. Третья группа в классе отрабатывает приемы изготовления с макетами (обязательно под присмотром помощников тренера - старших опытных стрелков).

Техническая подготовка начинающих стрелков предусматривает ознакомление с основными видами изготовления, способами управления спуском, режимом дыхания, основами прицеливания с открытым и диоптрическим прицелами и приобретение прочных навыков в выполнении этих технических элементов в стрельбе лежа с применением упора и ремня. Обучение техники стрельбы ведется по следующей схеме: изучение теоретических основ техники выполнения выстрела: изучение и освоение на практике элементов техники стрельбы: тренировка без пули: тренировка с пулей на кучность: тренировка с пулей на результат без ограничения времени и с ограничением: контрольная стрельба: участие в групповых и факультетских соревнованиях.

В группах начальной подготовки основной задачей в освоении техники стрельбы является создание у студентов представления о двигательном действии и установки на овладение им: формирование общего ритма двигательного акта: предупреждение и устранение грубых ошибок (например, дерганья).

Качество овладения учеником техникой стрельбы на данном этапе обучения можно определить по структуре его действий и отсутствию в них излишней напряженности. На первых порах обучения от стрелка не следует требовать очень большой точности и быстроты в действиях - они для него еще не доступны.

В этот период обучения происходит становление «школы техники», где главным является формирование основной структуры техники выполнения выстрела с соблюдением общих закономерностей выполнения основных элементов. По мере освоения «школы» тренер выявляет индивидуальные особенности учеников, и намечают новые подходы к совершенствованию уровня технической подготовленности.

Первоначальное обучение технике выполнения выстрела из винтовки необходимо начинать со стрельбы с упора. Очень важным в подготовке

является момент перехода к стрельбе без упора, с руки. Как правило, на первых тренировках в стрельбе без ремня результаты падают. Для того, чтобы у студентов не пропал интерес, на первых же занятиях следует дать пострелять им с пульей, предварительно ознакомив с мерами безопасности. Освоение упражнения МВ-2 продолжается в течение всего года. Основная задача в этот период - выработка прочности навыков пребывания в «позе изготовка» и уверенное выполнение элементов техники стрельбы.

Важнейшим условием приобретения прочных навыков является подгонка оружия. Начинающие стрелки стреляют с укороченными (удлиненными) прикладами, оборудованными под стандартную антабку. Предупредить ошибки в технике выполнения выстрела можно только при хорошей специальной физической подготовленности. Чем больше применяется при обучении подготовительных упражнений, сходных при обучении специальных подготовительных упражнений, сходных по структуре с основным, тем больше возможностей для лучшего и быстрее усвоения техники, устранения ненужных движений, излишних мышечных напряжений [2] .

Учебно-тренировочные группы

Первый год обучения

Основные задачи - укрепление здоровья: всестороннее развитие физических качеств: освоение нового теоретического материала: изучение материальной части пистолета: совершенствование техники и тактики стрельбы из винтовки, лежа, с колена и стоя на примере пневматического оружия: изучение техники и тактики стрельбы из пистолета на 10 метров, участие в контрольных стрельбах и соревнованиях дальнейшее совершенствование моральных и специальных психических качеств.

Количество учебных часов в неделю (5 раз по 2 часа, возможны и другие варианты - в зависимости от условий подготовки).

Начальное обучение стрелков - пистолетчиков должно строиться приблизительно по схеме первого года обучения стрелков - винтовочников.

В процессе подготовки юного стрелка больший акцент делается на занятиях по спортивно-техническому мастерству при достаточном внимании совершенствованию уровня физической подготовки. Повышенные требования вызывают необходимость совершенствования моральных качеств учащихся, формирование у них волевых черт характера. В этот период тренер работает больше со стрелками индивидуально, предусматривается и увеличение заданий для самостоятельной работы. Совершенствуется техника стрельбы из винтовки лежа, стрелки знакомятся со стрельбой стоя, колено, осваивают технику стрельбы из пистолетов с одной и двух рук. В течение первого года обучения тренер присматривается к своим ученикам, выявляет их скоростные качества, быстроту мышления, упорство. До определения специализации (стрельба из винтовки или пистолета) он, изучая индивидуальные характеристики, использует ряд тестов и узнает желания самих учеников.

Стрелки, выбравшие стрельбу из винтовки, продолжают отрабатывать технику стрельбы лежа, изучают стрельбу с колена и стоя и готовятся к выполнению контрольно- нормативных требований.

Будущим пистолетчикам уже имеющим опыт стрельбы из винтовки и изучившим азы начальной подготовки, предстоит осваивать технику стрельбы из пистолета.

Формы и методы работы тренера.

Наряду с требовательностью в соблюдении мер безопасности, дисциплины на огневом рубеже, тренер должен проявлять уважительное отношение к студентам. При успешном усвоении технических навыков в стрельбе лежа в дальнейшем необходимо увеличивать статическую нагрузку, приучать студентов переносить болевые ощущения, увеличивая число выстрелов. Стрелку необходимо внушить, что болезненные ощущения, вызванные однообразной «позой изготовка» или общим чувством утомления, надо воспринимать не как опасность, а как должное, как признак достижения желаемого тренировочного эффекта. Тренер должен научить стрелка в необходимых случаях переключать внимание с болевых ощущений или признаков усталости на положительные эмоции. Следует также приучать спортсмена сознательно выполнять стрельбу при утомлении, используя самовнушение («я могу», «еще раз», «мне легко» и т.д.)

Очень важно, давая определенное задание, формировать его в категорической форме и не заменять условным («если ты сможешь», «если не будет слишком тяжело» и т. д.). Отсутствие категоричности в постановке задания снижает вероятность его выполнения на 70%.

При проведении занятия обращается внимание стрелков только на главное. Необходимо избегать длинных объяснений, следует подбирать образные выражения, использовать больше наглядности в обучении.

Исправляя замеченные ошибки, в отдельных случаях тренер уже может не говорить, как их исправить, а только указать на них, предоставляя возможность стрелку самому найти способ устранения (в отличие от предыдущих лет, когда ученику указывали, как исправить те или иные ошибки).

Нередки случаи, когда начинающие стрелки, утратив интерес, перестают посещать занятия. Этого нельзя допускать. Тренер должен приложить все свои знания, умения и навыки, чтобы построить тренировки интересно, разнообразно, увлекательно.

Как правило, стрелки быстрее растут в техническом отношении за счет работы дома с макетами. Надо постоянно напоминать об этом спортсменам и побуждать их к добросовестному выполнению домашних заданий по самостоятельной тренировке.

Учитывая отрицательное влияние на психику неудачно выполненных проверочных, контрольных или отборочных стрельб, следует более тщательно готовить стрелков к каждому соревнованию - «проигрывать» на тренировках по несколько раз соревновательную стрельбу. Однако чрезмерное форсирование

подготовки в этот период в дальнейшем отрицательно скажется на спортивном мастерстве стрелка.

На этом этапе пришедшие заниматься стрельбой представляют себе тренировку не как труд, а как забаву. Поэтому от тренера требуется кропотливая работа по привитию ученикам трудолюбия, упорства, желания тренироваться. Способов достижения этого множество, надо только хорошо изучить своих учеников.

Второй год обучения

Основные задачи - дальнейшее укрепление здоровья и закаливание организма студентов. Сюда входит повышение уровня физической и специальной подготовленности; освоение нового теоретического материала; совершенствование техники и тактики стрельбы в избранном виде оружия и упражнения; накопления опыта участия в соревнованиях, развитие моральных и специальных психических качеств; приобретение судейских навыков и навыков инструктора-общественника; обучение ведению дневников тренировок и умению анализировать свои выступления на соревнованиях.

Совершенствование техники и тактики стрельбы осуществляется одновременно с развитием физических, психических, интеллектуальных качеств стрелка и повышением функциональных возможностей организма. На этом этапе подготовки к стрелку повышаются повышенные требования в связи с отработкой техники стрельбы в более сложных упражнениях.

На предыдущем этапе подготовки на контрольных стрельбах отстреливались упражнения из 10 выстрелов без учета пробных. Теперь выполняют по 30 выстрелов. Естественно, что при этом степень физической и психической нагрузки возрастает. Больше времени стрелок находится в позе изготовка, соблюдая ее однообразие, а это требует от него специальной выносливости, координационных способностей (устойчивости системы «стрелок-оружие-мишень»). Каждый выстрел это старт, стартов становится все больше, а, следовательно, возрастает физическая нагрузка. Увеличивается вероятность ошибок. Все возникшие проблемы требуют соответствующего построения тренировки: увеличение нагрузок, формирования и укрепления прочных навыков, способности к преодолению трудностей (волевые качества). Стрелки из винтовки продолжают совершенствовать свою технику и тактику стрельбы, а стрелки из пистолета приступают к прочному освоению своих стрелковых упражнений (на предыдущем этапе они только знакомились с ними).

К особенностям этого этапа подготовки следует отнести и увеличение количества соревнований, где проверяются уровень подготовленности и потенциальные возможности стрелка, стабильность владения техникой выполнения выстрела, умение добиваться свободного и слитного выполнения отдельных элементов и их согласованности, определять степень устойчивости оружия, временные и пространственные характеристики.

В это период подготовки повышается уровень физических данных стрелков, увеличивается мышечная масса тела и рост. Учитывая

индивидуальные особенности каждого, тренер подбирает те или иные варианты рациональной изготовки, способ затаивания дыхания, величину и соотношение прицельных приспособлений, характер спуска (по величине усилия и длине хода), способ управления спуском в координации с прицеливанием. Тренер помогает стрелку разучивать различные способы управления спуском и выбирать наиболее подходящие к тем или иным условиям соревнований. Плотность занятий и дозировка нагрузок увеличиваются за счет дополнительной работы с оружием без пули и стрельбы из пневматической винтовки или пистолета. Тренер вместе со своими учениками выявляет грубые ошибки в технике стрельбы, широко используя методы срочной информации, методические приемы, приспособления и приборы, помогающие должным образом организовать процесс подготовки.

Если на начальном этапе стрелки почти беспрекословно выполняют все указания тренера, то в этот период, уже осознавая свои действия и в какой-то мере представляя, что им следует делать, проявляют самостоятельность. Тренер, делая замечания по исправлению ошибок, должен обязательно объяснять стрелку, почему необходимо делать, так или иначе. Умение убедить в справедливости сказанного, полное доверие и авторитет, несомненно, помогут добиться самых положительных результатов.

В этот период подготовки, когда увеличилось количество соревнований по данному виду спорта, результаты стрельбы чаще оказываются ниже, чем на тренировках. Наблюдая за выступлениями своих учеников, тренер внимательно анализирует весь ход стрельбы, а затем вместе со стрелком разбирает причины неудач и определяет дальнейший характер работы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Стрелковый спорт и методика преподавания : учебник для инс-тов физ . культуры . – М .: Физкультура и спорт , 1986.
2. Михайлов , В.Б. Вопросы теории техники пулевой спортивной стрельбы / В . Б. Михайлов . – М .: ДОСААФ СССР , 1987.

УДК 930.2

А. Н. Худолеев, И.И. Фатыхова

НФИ ФГБОУ ВПО «Кемеровский государственный университет»,
г. Новокузнецк

**ПОРТРЕТЫ ОТЕЧЕСТВЕННЫХ ИСТОРИКОВ:
Н.И. КОСТОМАРОВ, К.Н. БЕСТУЖЕВ-РЮМИН,
Д.И. ИЛОВАЙСКИЙ**

На современном этапе развития исторической науки все больший авторитет приобретает особая отрасль исторического знания – биографика. Это специальная историческая дисциплина, в поле зрения которой находится жизнь и судьба конкретных людей, причастных ко всем областям человеческой деятельности. Интерес к биографиям отдельных личностей был всегда свойственен для отечественного гуманитарного знания. Достаточно вспомнить знаменитую серию «ЖЗЛ», основанную дореволюционным книгоиздателем Ф.Ф. Павленковым. Героями серии, насчитывающей уже более 1600 выпусков, являются российские и зарубежные государственные, политические, религиозные деятели, литераторы, художники, композиторы и т.д. Не менее интересны и поучительны, думается, биографии отечественных историков XIX века. К сожалению, большая их часть малоизвестна широкой публике. Это относится и к стороннику федеративной истории Н.И. Костомарову, в то время как в 1967 году его 150-летний юбилей по решению ЮНЕСКО отмечался во всем мире.

Николай Иванович Костомаров родился 4 мая 1817 года в селе Юрасовка Воронежской губернии. Он был внебрачным сыном помещика и крепостной крестьянки [4]. Мать Николая Ивановича была крепостной отца Костомарова, которую он приблизил к себе и послал учиться в один из московских пансионов. Позднее отец Николая женился на ней [5, с. 111]. В 1828 году он был убит своими дворовыми людьми, которые похитили все его деньги [5, с. 111].

Образование Н.И. Костомаров получал дома и в частном пансионе в Москве, а после убийства отца был переведен в пансион г. Воронеж [4]. Но через два года его исключили за шалости. Затем Н.И. Костомаров поступил в Воронежскую гимназию [5, с. 111]. В 1833 году после окончания гимназии Н.И. Костомаров поступил на историко-филологический факультет Харьковского университета, где изучал латинский, французский, итальянский языки, серьезно занимался философией и историей [4].

Уровень профессорско-преподавательского состава не устраивал молодого студента, который решил самостоятельно осваивать классическую древность. Положение изменилось, когда в 1835 году на кафедру всеобщей истории был назначен талантливый Михаил Михайлович Лунин. Н.И. Костомаров с удовольствием принялся изучать историю. Кроме того, он научился украинскому языку и написал под псевдонимом несколько сборников стихотворений, оригинальных и переводных. Охваченный новым настроением, а также под влиянием лекций М.М. Лунина Н.И. Костомаров начал формировать свой взгляд на историю [5, с. 112]. Он признавал правомерность источниковедческого, историографического подходов к одним и тем же памятникам и подчеркивал разницу между ними [9, с. 46]. Н.И. Костомаров не занимался разработкой проблем историографии. Более того, сознательно предпочитал историографии источниковедение. Он заметил и подчеркнул разницу этих дисциплин, признавая при этом правомерность того и другого подходов к одним и тем же произведениям. «Я почитаю нужным,- отмечал Н.И.

Костомаров в лекции по русской истории, - прежде всего, сделать обзор источников русской истории удельного уклада, указать их состав, определить их достоверность, их значение в умственной деятельности народа, потом перейти к древним литературным памятникам и, наконец, к правительственным и юридическим актам, не касаясь их, однако, с тех сторон, которые составляют предметы особых наук – истории русской литературы и истории русского законодательства» [9, с. 106].

После недолгой военной службы в Кинбурнском драгунском полку в Острогжске, в 1837 году Николай Иванович приехал в Харьков, где занялся историей. Но не одними только историческими занятиями был он в Харькове увлечен. Харьков являлся в это время культурным центром Левобережной Малороссии. Н.И. Костомаров очутился в романтической атмосфере раннего славянского и украинского возрождения, когда литературные журналы и альманахи издавались на украинском языке [5, с. 112]. Магистерская диссертация Н.И. Костомарова «О причинах и характере Унии в Западной России» вызвала протест церковных властей и министра просвещения С.С. Уварова, усмотревшего в ней негативное изображение духовенства и сочувственное отношение к восстаниям крестьян и казаков. Все отпечатанные экземпляры были уничтожены [12]. Пришлось писать новую. В 1844 году за диссертацию «Об историческом значении русской народной поэзии» Н.И. Костомаров получил степень магистра и преподавал русскую историю в частных пансионах Харькова, Киева, в Ровенской гимназии. Николай Иванович стал одним из инициаторов организации Кирилло-Мефодиевского общества, целью которого было создание вольной федерации славянских народов и освобождение крестьян от крепостничества [4]. После этого он начал писать исследование о Богдане Хмельницком.

В 1846 году совет Киевского университета выбрал его преподавателем русской истории. В Киеве Н.И. Костомаров сблизился с кружком молодежи, как и он сам, увлеченной мыслями о народности и народной поэзии и мечтами о славянской федерации. Во всех частях федерации предполагались одинаковые законы и право, свобода торговли и отмена крепостного права. Весной 1847 года о существовании кружка стало известно властям, и Н.И. Костомаров вместе с другими участниками общества был арестован и после годичного заключения в Петропавловской крепости выслан в Саратов, где служил в статистическом управлении. В 1856 году, после освобождения от полицейского надзора, ученый получил возможность опубликовать ряд своих работ.[4] В годы ссылки Н.И. Костомаров продолжал писать работу о Б. Хмельницком и начал новую работу – о внутреннем быте Московского государства XVI – XVII вв. [5, с. 113].

После освобождения Н.И. Костомаров совершил заграничное путешествие и, вернувшись в Саратов, написал труд «Бунт Стеньки Разина». В 1859 году были напечатаны «Хмельницкий» и «Разин». В этом же году Н.И. Костомаров был приглашен в Петербургский университет, на кафедру русской истории, где пользовался громадным уважением за мастерство лектора и

свободомыслие. Николай Иванович полагал, что в русской истории всегда существовала борьба двух начал – удельно-вечевого и самодержавного, которая закончилась победой единодержавия в XVII в. Данная точка зрения, по мнению Н.А. Добролюбова, подрывала официальную идеологию. Большую работу в деле популяризации исторических знаний Н.И. Костомаров вел как член Археографической комиссии, редактировавший этнографически-статистические труды. С 1865 года вместе с М.М. Стасюлевичем Н.И. Костомаров издавал известный либеральный журнал «Вестник Европы». Читающей публике Николай Иванович был известен и как писатель-беллетрист [4].

В 1875 году Н.И. Костомаров женился на А.Л. Кисель, урожденной Крагельской. Будущие супруги познакомились в 1847 году и решили пожениться. Однако арест Николая Ивановича по делу Кирилло-Мефодиевского общества расстроил их планы, и невеста вышла замуж за другого. В 1874–1876 годах появились первые два тома «Русской истории в жизнеописании ее важнейших деятелей». Этот труд пользовался огромной популярностью, несмотря на то, что ученый иногда приносил в жертву картинности историческую точность. Как настоящий историк-художник, Н.И. Костомаров сумел не только воскресить на своих страницах ушедшую жизнь, но и раскрыть исторический процесс, как становление «народной психологии», «народного духа». Скончался Николай Иванович Костомаров 7 апреля 1885 года после долгой и продолжительной болезни.

Таким образом, Н.И. Костомаров был творческой личностью, оригинальным, талантливым исследователем, научное наследие которого, как и жизненный путь, ждут еще непредвзятого, скрупулезного анализа.

Имя дореволюционного историка К.Н. Бестужева-Рюмина тесно связано с Санкт-Петербургским университетом и петербургской исторической школой. Самый известный его ученик, будущий мэтр исторической науки академик С.Ф. Платонов, так характеризовал своего учителя: «это светлая личность, одно созерцание которой благотворно действовало на студентов в нашей убогой обстановке по части исторических идей. Он умел зажечь во всяком огонек, и если у него нет учеников или они плохи, то – надо правду сказать – не всегда он умел выбирать способных людей» [1, с. 14]. Однако личность К.Н. Бестужева-Рюмина, его биография, научный путь и труды слабо изучены еще в отечественной историографии.

Константин Николаевич Бестужев-Рюмин родился 14 мая 1829 года в деревне Кудрешки Нижегородской губернии в дворянской семье. Отец его Николай Павлович питал благоговейное отношение к русской истории и русскому языку. Заветною его мечтой было видеть сына профессором истории. Среднее образование будущий историк получал в частном пансионе Л.Ф. Камбека, в благородном пансионе при Нижегородской гимназии. По окончании гимназии К.Н. Бестужев-Рюмин поступил на юридический факультет Московского университета. Слушал лекции С.М. Соловьева, Т.Н. Грановского и К.Д. Кавелина [5, с. 120]. В 1848 году умер его отец и после окончания

университета Константин Николаевич должен был искать себе заработок. На первые три года он принял приглашение взять место домашнего учителя в семье Чичериных в Тамбовской Губернии. Затем он перешел на должность редактора «Московских ведомостей».

Осенью 1859 года К.Н. Бестужев-Рюмин переехал в Петербург и стал постоянным сотрудником журнала «Отечественные записки». В 1864 году он был приглашен преподавать отечественную историю великому князю Александру Александровичу (будущему императору Александру III) [5, с. 120]. В этом же году Константин Николаевич стал членом Археографической комиссии и вступил в члены Русского Исторического общества. В 1865 году ученый был избран доцентом по кафедре русской истории Санкт-Петербургского университета и спустя три года получил степень почетного доктора за диссертацию «О составе русских летописей до конца XIV в.». Это была первая попытка изучения памятника древнерусской литературы «Повесть временных лет» в связи с южнорусским летописным сводом.

Лекции К.Н. Бестужева-Рюмина в противоположность С.М. Соловьеву, Н.И. Костомарову, позже В.О. Ключевскому, были не столько изображением прошлого под известным углом зрения и освещением всей совокупности явлений исторической жизни русского народа, сколько критическим анализом чужих взглядов и построений. В основу его методики преподавания легло строгое изучение источников, разбор чужих мнений, особенно спорных, осторожное взвешивание противоположных теорий. Уже первые работы, выдвинувшие его и подготовившие ему путь к кафедре, носили историографический характер [8].

Годы профессорской деятельности К.Н. Бестужева-Рюмина были временем расцвета его научной и педагогической деятельности. Помимо университета ученый, убежденный сторонник женского образования, с 1871 года читал лекции по русской истории на частных (так называемых Владимирских) женских курсах и способствовал преобразованию их в первый в России женский университет (называвшийся Высшими женскими курсами), главою которых он стал в 1875 году [5, с. 121].

Главный обобщающий труд К.Н. Бестужева-Рюмина – «Русская история».[2] Он представлял собой свод источников и их позднейших интерпретаций; от собственных суждений К.Н. Бестужев-Рюмин, как правило, воздерживался, хотя и был склонен к художественно-психологическому истолкованию исторических личностей.

В своем изложении русской истории Константин Николаевич, прежде всего, дает тщательный критический обзор источников, начиная с археологических памятников и кончая памятниками литературы и бытописания. За этим следует обзор содержания научных трудов по русской истории. К.Н. Бестужев-Рюмин считал, что его задача – дать в руки читателя материал и различные объяснения его разными авторами и что читатель должен самостоятельно во все это вникнуть, чтобы самому сделаться историком.

Поэтому он по возможности воздерживался от своей оценки указанных им сочинений и мнений их авторов.

Источники, различные оценки и обработки их, библиография занимали в книге видное место. Прием, в силу которого преподаватель держался в тени, а вперед выдвигал мнение других, создать научной школы не мог, тем более что в основном понимании русской истории К.Н. Бестужев-Рюмин шел, несмотря не некоторые отличия, вслед за С.М. Соловьевым. Не высказав новой, оригинальной мысли, К.Н. Бестужев-Рюмин, однако, ярко выразил, последовательно провел и внедрил принцип всестороннего изучения явлений прошлого, строго научного объективизма, опорой которому служат предварительная критика и тщательный анализ фактов; в этом его заслуга и право на определенное место в русской науке. Уделяя в изложении фактов первое место быту, верованиям и умственному развитию каждой эпохи, историк практически подтвердил свое положение о важности критического изучения источников.

По свидетельству очевидца, К.Н. Бестужев-Рюмин не был оратором – «он не «читал», он просто беседовал, не заботясь о форме своей речи. Перед нами был человек широко образованный свободно вращающийся во всех сферах гуманитарного знания, великолепно знающий свою науку, умевший легко поднять нас на высоты отвлеченного умозрения и ввести в тонкости специальной ученой полемики» [5, с. 122]. С 1860-х годов К.Н. Бестужев-Рюмин примыкает к славянофильскому направлению. В лекциях 1880-х годов ученый уделял много внимания проблеме выяснения предпосылок и причин возникновения славянофильского направления. Он доказывал, что славянофильство сложилось как реакция на общую прозападническую обстановку[3]. В 1890 году Императорская Академия наук избрала К.Н. Бестужева-Рюмина своим действительным членом по Отделению русского языка и словесности. Последней почестью в жизни ученого стало избрание его почетным членом Русского Археологического общества. Константин Николаевич Бестужев-Рюмин скончался на 68 году жизни от воспаления легких 2 января 1897 года.

Таким образом, К.Н. Бестужев-Рюмин заложил основы петербургской исторической научной и педагогической школы. Ее основными принципами являются: аполитичность, большое внимание методике преподавания, скрупулезный источниковедческий анализ. К.Н. Бестужев-Рюмин выдвинул оригинальную концепцию русской истории, основанную на культурологическом осмыслении, изучении традиций и быта. Согласимся с мнением современника К.Н. Бестужева-Рюмина – М.О. Кояловича, который подчеркивал, что «его труды по русской истории – большой вклад, к которому отнесется с глубоким уважением всякий серьезно занимающийся русской историей» [11, с. 444]. Историк Д.И. Иловайский занимает особое место в отечественной исторической и педагогической мысли. В области концепции исторического развития России он был первым историком-краеведом, на педагогической почве никто не мог долгое время сравниться с его учебниками

для среднего звена образовательной системы. Все реалисты и гимназисты России второй половины XIX века учились «по Иловайскому». Д.И. Иловайский имел оригинальные взгляды на систему исторического образования и структуру школьного учебника по истории, с которыми неоднократно выступал в печати [6]. Между тем жизненный путь ученого изучен слабо.

Дмитрий Иванович Иловайский родился 30 января 1832 года в городе Раненбург Рязанской губернии в семье мещанина, управляющего, имением графини Пален – Ивана Михайловича. Детство и отрочество будущего историка прошли в бедности и нужде. Материальное положение семьи не улучшилось, даже когда ее глава был приписан к Козловскому купечеству. В 12 лет Дмитрий Иванович окончил казённое Раненбургское уездное училище, а в 1850 году Рязанскую мужскую гимназию. В августе 1850 года Д.И. Иловайский был зачислен казеннокоштным студентом на 1 курс историко-филологического факультета Московского университета. Об этом периоде жизни Д.И. Иловайского сохранилось крайне мало свидетельств. В написанном в 1858 году очерке «Из воспоминаний студента» он с восторгом отзывался о лекциях Т.Н. Грановского и П.Н. Кудрявцева по всеобщей истории, писал о рано определившемся интересе к сравнительному языкознанию, политической экономии и статистике [7, с.129-133].

После окончания Московского университета Д.И. Иловайский преподавал историю в гимназиях Рязанской губернии, параллельно занимаясь историческими исследованиями. Его первая работа «История Рязанского княжества» была первым исследованием в области исторического краеведения и заложила основы федеративной теории, тем самым поставив ученого в ряд крупнейших отечественных историков XIX века. В труде «О мнимом призвании варягов» Д.И. Иловайский убедительно показал несостоятельность норманнской теории и сделал вывод, что «иностранный элемент не оказывал существенного влияния на процесс развития Древней Руси» [10, с. 24].

Но настоящую славу Дмитрию Ивановичу принесли составленные им гимназические учебники, по которым несколько десятилетий подряд училась вся Россия. Его учебники по русской и всеобщей истории постоянно переиздавались из года в год, достигнув по количеству выдержанных переизданий рекордных отметок. Так, до 1917 года его пособие по русской истории для среднего возраста переиздавали 44 раза, для старшего - 36 раз, по всеобщей истории для среднего возраста - 35 раз и для старшего - 30 раз. Такой успех учебников привел к полной материальной независимости историка, что было не характерно для человека из ученой среды.

Замечательный портрет Д.И. Иловайского нам рисует его сводная внучка Марина Ивановна Цветаева в своем мемуарном рассказе «Дом у Старого Пимена». Она пишет: «Это был красавец-старик. Хорошего роста, широкоплечий, в девяносто лет прямой ствола, прямоносый, с косым пробором и кудрями Тургенева и его же прекрасным лбом, из-под которого – ледяные большие проницательные глаза, только на живое глядевшие оловянно» [13].

Женат Дмитрий Иванович был дважды, первая жена и все трое детей от первого брака умерли.

О характере Дмитрия Ивановича М.И. Цветаева говорит следующее: «Его часто упрекали в черствости и даже жестокости. Нет, жестоким он не был, он был именно жестоковыйным, с шеей, не гнущейся ни перед чем, ни под чем, ни над чем, кроме очередного (бессрочного) труда», да и в действительности же, «ничьей крови Д. И. не пил, нет, он по-своему детей даже любил» [13]. Обстановку в доме Д.И. Иловайского М.И. Цветаева описывает следующим образом: «жил Иловайский на Малой Димитровке, в переулке у Старого Пимена. Станный у деда дом, – рассказывает брат Андрей, живший все эти годы у Иловайских, – топят снизу и всегда ночью, босиком – ступить невозможно, танцуешь, как в аду! А сам дед спит на чердаке, в самый мороз с открытой форткой, И ничего не ест, за целый день три черносливины и две миски толлокна» [13]. По свидетельству поэтессы, Дмитрий Иванович уделял большое внимание знаниям и образованию детей. Она пишет: «Вторым вопросом нам с Асей Иловайского было: «Мой «Кремль» читала?» - «Да». - «А что я в нем пишу?» - «Про евреев». - «А что я в нем пишу про жидов?» - «Вы их не любите». (Призрак усмешки и, с непередаваемым наполнением) «Не любите!...» Родного внука, впрочем, опрашивал подробнее – и коварнее. «И то ему скажи, и то! Настоящий допрос! Не я же писал, наконец! Наизусть, что ль, ему учить? – жаловался Андрей. – Я ему: немцы, он мне: ливонцы. А по мне – хоть чухонцы! Вчера целый час не отпускал!» [13].

Д.И. Иловайский пробовал себя на ниве журналистики. Он издавал газету «Кремль» в период с 1897 по 1916 год. Газета имела консервативное направление и состояла из его собственных публикаций. К тому же Дмитрий Иванович был ее единственным редактором, сотрудником, подписчиком и разносчиком. Тон статей не всегда устраивал официальные органы. Так, в 1905 году, после трех предупреждений, «Кремль» был закрыт на время цензурой за открытую и жесткую критику историком манифеста от 17 октября 1905 года. В ходе Первой русской революции Д.И. Иловайский перешел к радикально-консервативным взглядам и вступил в ряд монархических организаций, например, Союз русского народа, Русское собрание.

Д.И. Иловайский скончался 15 февраля 1920 года, работая до последнего дня своей жизни. Его жена, А.А. Иловайская, была зарезана зимней ночью 1929 года грабителями, которые надеялись обнаружить в квартире солидные денежные суммы, однако им пришлось довольствоваться только суммой в шестьдесят четыре рубля с копейками. Обстоятельства смерти Д.И. Иловайского точно неизвестны, об этом М.И. Цветаева пишет: «Иловайский умер в 1919 году, 91 года от роду, как – не знаю и навряд ли узнаю, ибо единственный, кто мог бы мне сказать: его единственный внук и мой единственный брат Андрей в апреле 1933 года сам сошел в могилу, от того же старопименовского наследственного недуга, на четырнадцать всего лет пережив своего древнего деда» [13]. Замечательную характеристику исследовательским приемам Д.И. Иловайского дал М.О. Коялович: «в

изложении исторических событий автор держится приема, с какими писал свои учебники, т.е. излагает дело догматически, не любит часто делать ссылки на источники, но зато в немногих своих примечаниях дает богатое содержание и чаще всего обстоятельную литературу вопроса» [11, с. 457].

Таким образом, Д.И. Иловайский был творческой личностью, оригинальным, талантливым исследователем, настоящим «тружеником науки», до конца не оцененным как современниками, так и потомками, научное наследие которого, как и жизненный путь, ждут еще непредвзятого, скрупулезного анализа.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКИ

1. Академик С.Ф. Платонов: Переписка с историками: В 2 томах. М.: Наука, 2003. Т. 1. -388 с.
2. Бестужев-Рюмин К.Н. Русская история. СПб.: Издание Д.К. Кожанчикова, 1872. Т. 1. 778 с.; СПб.: Типография А. Траншеля, 1885. Т.2. Вып. 1. - 332 с.
3. Бестужев-Рюмин Константин Николаевич. URL: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/372687> (дата обращения: 17.08.2014)
4. Биографический указатель. Николай Иванович Костомаров. URL: http://www.hrono.ru/biograf/bio_k/kostomarov_ni.php. (Дата обращения 27.08.2014)
5. Вернадский Г.В. Русская историография. М.: Аграф, 1998. - 448 с.
6. Иловайский Д.И. По вопросам о преподавании истории // Иловайский Д.И. Мелкие сочинения, статьи и письма. 1857-1887 гг. М.: Типография М.Г. Волчанинова, 1888.- С. 3–96.
7. Иловайский Д.И. Давние и недавние поминки // Иловайский Д.И. Мелкие сочинения, статьи и письма. 1857-1887 гг. М.: Типография М.Г. Волчанинова, 1888. - С. 129–158.
8. К.Н. Бестужев-Рюмин: биографическая справка. URL: http://az.lib.ru/b/bestuzhewrjumin_k_n/text_0010.shtml (17.08.2014)
9. Киреева Р.А. Изучение отечественной историографии в дореволюционной России с середины XIX в. до 1917 г. М.: Наука, 1983. - 214 с.
10. Колосова В.Э. Личные архивы историков и историография // Советские архивы. 1971. № 4.- С. 20–27.
11. Коялович М.О. История русского самосознания по историческим памятникам и научным сочинениям. Изд. 3-е. СПб.: Типография А.С. Суворина, 1901. - 594 с.
12. Хлебников Л.М. Сожженная диссертация // Вопросы истории. 1965. № 9. - С. 213–215.
13. Цветаева М.И. Дом у Старого Пимена. URL:http://az.lib.ru/i/ilowajskij_d_i/text_1933_dom_u_starogo_pimena.shtml (дата обращения: 01.08.2014)

ИНОСТРАННЫЙ ЯЗЫК В СТРУКТУРЕ ПОДГОТОВКИ БАКАЛАВРОВ ПО НАПРАВЛЕНИЮ «ЭКОНОМИКА»

В статье представлены теоретические и методологические аспекты в обучении иностранному языку студентов экономических специальностей на основе компетентностного подхода.

Theoretical and methodological aspects in foreign language teaching students of economic main subjects on competence approach basis are presented in the article.

Иностранный язык необходим для всестороннего формирования и развития любого высококвалифицированного специалиста, в том числе экономиста, а также в его дальнейшей профессиональной деятельности.

Основу курса «Иностранный язык» составляют следующие положения документов по модернизации высшего профессионального образования: курс иностранного языка является многоуровневым и ведется в контексте непрерывного образования; изучение иностранного языка строится на междисциплинарной интегративной основе; обучение иностранному языку направлено на комплексное развитие коммуникативной, когнитивной, информационной, социокультурной, профессиональной и общекультурной компетенций студентов. В процессе обучения учитываются такие педагогические и методические принципы, как: коммуникативная направленность, культурная и педагогическая целесообразность, интегративность, нелинейность, автономия студентов. Принцип коммуникативной направленности предполагает преобладание проблемно-речевых и творческих упражнений и заданий над чисто лингвистическими, репродуктивно-тренировочными; использование аутентичных ситуаций общения; развитие умений спонтанного реагирования в процессе коммуникации; формирование психологической готовности к реальному иноязычному общению в различных ситуациях.

Принцип культурной и педагогической целесообразности основывается на тщательном отборе тематики курса языкового, речевого и страноведческого материала, а также на типологии заданий и форм работы с учетом возраста, возможного контекста деятельности и потребностей студентов. Формирование собственно коммуникативных и социокультурных умений происходит в соответствии с принятыми в странах изучаемого языка нормами социально приемлемого общения. Особое внимание уделяется осознанию имеющихся

ложных стереотипов как о других странах, так и о своей стране, а также препятствию формирования неверных и односторонних представлений об иноязычной культуре, без учета имеющихся социальных, этнических и иных особенностей жизни различных групп граждан. Принцип интегративности предполагает интеграцию знаний из различных предметных дисциплин, одновременное развитие как собственно коммуникативных, так и профессионально-коммуникативных, информационных, академических и социальных умений.

Принцип нелинейности означает не последовательное, а одновременное использование различных источников получения информации, ротацию ранее изученной информации в различных разделах курса для решения новых задач. Данный принцип также обеспечивает возможность моделирования курса с учетом реальных языковых возможностей студентов: осваивать курс только на одном из выделенных уровней (основном или продвинутом) или комбинировать эти уровни в различных соотношениях в каждом из разделов/модулей курса.

Принцип учебной автономии студентов реализуется открытостью информации для студентов о структуре курса, требованиях к выполнению заданий, содержании контроля и критериях оценивания разных видов устной и письменной работы, а также о возможностях использования системы дополнительного образования для корректировки индивидуальной траектории учебного развития.

Надлежащую организацию аудиторной и самостоятельной работы обеспечивают высокий уровень личной ответственности студента за результаты учебного труда, возможность самостоятельного выбора последовательности и глубины изучения материала, соблюдение сроков отчетности и т.д. Особую роль в повышении уровня учебной автономии играет балльно-рейтинговая система контроля.

Программа курса «Иностранный язык» должна:

- обеспечивать максимальную прозрачность курса;
- моделировать многоуровневый/ моноуровневый курс;
- планировать индивидуальные траектории образования для отдельных студентов и групп;
- стимулировать углубленное изучение иностранных языков (за счет самостоятельной работы, дополнительных образовательных программ и дополнительных образовательных услуг);
- унифицировать и оптимизировать требования к независимой экспертизе качества подготовки специалистов, в том числе в системе государственного Интернет тестирования по иностранному языку ФЭПО.

Основной целью курса является *повышение исходного уровня владения иностранным языком*, достигнутого на предыдущей ступени образования, и *овладение студентами необходимым и достаточным уровнем иноязычной коммуникативной компетенции* для решения социально-коммуникативных задач в различных областях бытовой, культурной, профессиональной и научной

деятельности при общении с зарубежными партнерами, а также для дальнейшего самообразования.

Поэтому курс делится на два направления или аспекта – «*общий язык*» (General Language - GL) и «*язык для специальных целей*» (Language for Specific Purposes – LSP).

Они различаются между собой тематикой и лексическим составом учебных текстов, приоритетом того или иного вида речевой деятельности, развитием навыков, необходимых для освоения соответствующего регистра речи. Оба направления связаны между собой в учебном процессе наличием общих грамматических тем и необходимостью овладения сходными синтаксическими явлениями и базовыми речевыми навыками.

Обучение общему языку ведется на материале речевых источников неспециализированной (бытовой и общепознавательной) тематики, а также страноведческого и культурологического характера.

Обучение языку специальности проводится на речевом материале произведений профессиональной тематики.

Изучение иностранного языка призвано обеспечить:

- повышение уровня учебной автономии, способности к самообразованию;
- развитие когнитивных и исследовательских умений;
- развитие информационной культуры;
- расширение кругозора и повышение общей культуры студентов;
- воспитание толерантности и уважения к духовным ценностям разных стран и народов.

В процессе обучения решаются следующие задачи:

1. Формирование и развитие у студентов *академической компетенции*, необходимой для обеспечения эффективности обучения в вузе и за пределами образовательной системы в ходе непрерывного профессионального совершенствования. Она предполагает развитие:

- учебной компетенции, обеспечивающей формирование автономии – способности самостоятельно ставить цели образовательной деятельности, искать способы и приемы достижения цели, осознавать ответственность за выполнение учебного труда; данная компетенция обеспечивает готовность к непрерывному самообразованию, смене профиля трудовой деятельности, удовлетворению меняющихся жизненных и профессиональных потребностей для успешной адаптации на рынке труда;

- научно-исследовательской компетенции – способности познавать, осуществлять исследования в области профессиональных, научных интересов, интегрировать знания из различных областей с целью выработки научной концепции решения профессиональной проблемы, генерировать новые идеи, формулировать научные гипотезы и концепции в сфере своей профессиональной деятельности.

2. Формирование и развитие *коммуникативной компетенции* в учебной, профессиональной и социально-общественной сферах общения. Она включает следующие компоненты:

- лингвистическую компетенцию: знание лексических, грамматических и фонетических единиц, а также навыки и умения их использования при порождении и восприятии иноязычных высказываний;

- дискурсивную компетенцию: способность строить целостные, связные и логичные высказывания (дискурсы) разных функциональных стилей в устной и письменной профессионально значимой коммуникации на основе понимания различных видов текстов при чтении и аудировании;

- стратегическую компетенцию: способность использовать вербальные и невербальные стратегии для компенсации пробелов, связанных с недостаточным владением языком;

- прагматическую компетенцию: умение использовать язык в определенных функциональных целях в зависимости от особенностей социального и профессионального взаимодействия;

- социолингвистическую компетенцию: способность использовать и преобразовывать языковые формы в соответствии с социальными и культурными параметрами взаимодействия в сфере профессиональной коммуникации.

3. Формирование и развитие *межкультурной компетенции*, которая предполагает наличие знаний о нормах и представлениях, принятых в иной культуре, осознание их сходств и различий в сравнении с родной культурой, а также владение стратегиями и умениями использования этих знаний для успешного осуществления иноязычной коммуникации.

При изучении иностранного языка студенты вовлекаются в процесс установления и реализации логических и содержательно-методических взаимосвязей с другими частями ООП. К учебным дисциплинам, так или иначе связанным с дисциплиной «Иностранный язык», относятся:

- *русский язык и культура речи, культурология*, позволяющие студентам грамотно переводить тексты и документы с иностранного языка на русский, аргументировано и ясно строить устную и письменную речь;

- *логика, психология, философия*, формирующие готовность осуществлять сложные умственные операции: анализ, синтез, сравнение, противопоставление, рассуждение по аналогии, обобщение, систематизация, классификация, дифференциация, интеграция и др.;

- *экономическая теория, мировая экономика*, знание которых позволяет выбрать релевантные лексические единицы при переводе экономических текстов с иностранного языка на русский;

- *информатика, программирование*, где во многом используются английская лексика и терминология;

- *основы научных исследований*, помогающие студентам понять суть проблемы, выстроить логическую цепочку этапов научного исследования при

выполнении индивидуальных исследовательских проектов с использованием зарубежных источников.

В результате освоения иностранного языка у студента формируются следующие компетенции:

Общекультурные компетенции:

– ОК-1 – владение культурой мышления; способность к обобщению, анализу, восприятию информации на иностранном языке; определение цели и выбор путей ее достижения в информационном обществе;

– ОК-2 – способность понимать и анализировать мировоззренческие, социально и личностно-значимые философские проблемы, используя иноязычные источники;

– ОК-3 – способность понимать движущие силы и закономерности исторического процесса; процессы экономической истории; место и роль своей страны и других стран в истории человечества и современном мире;

– ОК-4 – способность анализировать социально-значимые проблемы и процессы, происходящие в мире и обществе, и прогнозировать возможное их развитие в будущем;

– ОК-5 – умение использовать нормативные документы, в том числе других государств, в своей деятельности;

– ОК-6 – способность логически верно, аргументировано и ясно строить устную и письменную речь на родном и иностранном языках;

– ОК-7 – обладание культурой поведения, готовность к кооперации с коллегами, работе в коллективе;

– ОК-8 – способность находить организационно-управленческие решения и нести за них ответственность в совместных предприятиях;

– ОК-9 – стремление к саморазвитию, повышению своей квалификации и мастерства;

– ОК-10 – способность критически оценить свои достоинства и недостатки, наметить пути и выбрать средства развития достоинств и устранения недостатков;

– ОК-11 – осознание социальной значимости своей будущей профессии, обладание высокой мотивацией к познанию и выполнению профессиональной деятельности;

– ОК-12 – способность понимать сущность и значение информации в развитии современного информационного общества;

– ОК-13 – владение основными методами, способами и средствами получения (в том числе из иноязычных источников), хранения и переработки информации, способность работать с информацией в глобальных компьютерных сетях;

– ОК-14 – владение необходимыми навыками профессионального общения, в том числе и на иностранном языке.

Профессиональные компетенции:

В расчетно-экономической деятельности:

– ПК-1 – способность собрать и проанализировать данные (в том числе из зарубежных источников) для расчета экономических и социально-экономических показателей деятельности хозяйствующих субъектов; – ПК-2 – способность на основе типовых и зарубежных методик, а также нормативно-правовой базы рассчитать экономические и социально-экономические показатели деятельности хозяйствующих субъектов.

В аналитической, научно-исследовательской деятельности:

– ПК-4 – способность осуществлять сбор, анализ и обработку данных (в том числе из зарубежных источников), необходимых для решения поставленных экономических задач;

– ПК-6 – способность на основе описания экономических процессов и явлений (в том числе в зарубежных источниках) строить стандартные теоретические модели, анализировать и содержательно интерпретировать полученные результаты;

– ПК-7 – способность анализировать и интерпретировать финансовую, бухгалтерскую и иную информацию, содержащуюся в отчетности предприятий различных форм собственности, организаций, ведомств (в том числе зарубежных), и использовать полученные сведения для принятия управленческих решений;

– ПК-8 – способность анализировать и интерпретировать данные отечественной и зарубежной статистики о социально-экономических процессах и явлениях, выявлять тенденции изменения социально-экономических показателей;

– ПК-9 – способность, используя отечественные и зарубежные источники информации, собрать необходимые данные, проанализировать их и подготовить информационный обзор и/или аналитический отчет;

– ПК-10 – способность использовать для решения аналитических и исследовательских задач современные технические средства и информационные технологии, требующие знания иностранного языка.

В организационно-управленческой деятельности:

– ПК-11 – способность организовать деятельность малой группы (в том числе с участием зарубежных партнеров), созданной для реализации конкретного экономического проекта;

– ПК-12 – способность использовать для решения коммуникативных задач современные технические средства, информационные технологии и знание иностранного языка;

– ПК-13 – способность критически оценить предлагаемые варианты управленческих решений, разработать (привлекая зарубежные источники) и обосновать предложения по их совершенствованию с учетом критериев социально-экономической эффективности, рисков и возможных социально-экономических последствий.

В педагогической деятельности:

– ПК-14 – способность преподавать экономические дисциплины, проводя компаративный анализ различных государственных экономических систем на основе знаний аутентичных источников;

– ПК-15 – способность принять участие в совершенствовании и разработке учебно-методического обеспечения экономических дисциплин, привлекая зарубежные материалы.

Языковые компетенции:

В аспекте «общий язык»:

– ЯК-1 – способность воспринимать звучащую иностранную речь;

– ЯК-2 – владение навыками устной разговорно-бытовой речи;

– ЯК-3 – владение навыками чтения и письма.

В аспекте «язык для специальных целей»:

– ЯК-4 – владение навыками публичной речи;

– ЯК-5 – владение навыками чтения специальной литературы с целью получения информации;

– ЯК-6 – знание основ реферирования, аннотирования и перевода литературы по специальности;

– ЯК-7 – владение основными навыками письма для подготовки публикаций и ведения переписки.

По завершении освоения курса иностранного языка студент должен:

• Знать:

1. основные значения изученных лексических единиц, обслуживающих ситуации иноязычного общения в бытовой, учебно-познавательной, социокультурной, профессиональной и деловой сферах деятельности;

2. основные языковые (грамматические) явления и структуры, используемые в устном и письменном общении;

3. межкультурные различия, культурные традиции и реалии, культурное наследие своей страны и страны изучаемого языка;

4. основные нормы социального поведения и речевой этикет, принятые в стране изучаемого языка.

• Уметь:

в области аудирования: воспринимать на слух и понимать основное содержание несложных аутентичных общественно-политических, публицистических и прагматических текстов, относящихся к различным типам речи, и выделять в них значимую/запрашиваемую информацию;

в области чтения: понимать основное содержание несложных аутентичных общественно-политических, публицистических и прагматических текстов (информационных буклетов, брошюр), научно-популярных и научных текстов профессиональной направленности, блогов/веб-сайтов; детально понимать общественно-политические, публицистические (медийные) тексты, а также письма личного характера; выделять значимую/запрашиваемую информацию из прагматических текстов справочно-информационного и рекламного характера;

в области говорения: начинать, вести и заканчивать диалог-расспрос об увиденном, прочитанном, диалог-обмен мнениями и диалог-собеседование при приеме на работу, соблюдая нормы речевого этикета, при необходимости используя стратегии восстановления сбоя в процессе коммуникации (переспрос, перефразирование и др.); расспрашивать собеседника, задавать вопросы и отвечать на них; высказывать свое мнение, просьбу; отвечать на предложение собеседника (принятие предложения или отказ); делать сообщение и выстраивать монолог-описание, монолог-повествование и монолог-рассуждение;

в области письма: заполнять формуляры и бланки прагматического характера; вести запись основных мыслей и фактов (из аудиотекстов и текстов для чтения), а также запись тезисов устного выступления, письменного доклада по изучаемой проблематике; поддерживать контакты при помощи электронной почты (писать электронные письма личного характера); оформлять CV / Resume и сопроводительное письмо, необходимые при приеме на работу; выполнять письменные проектные задания (письменное оформление презентаций, информационных буклетов, рекламных листовок, коллажей, постеров, стенных газет и т.д.).

• Владеть:

1. навыками самостоятельной работы в учебной деятельности (критическая оценка качества своих знаний, умений и достижений; организация работы по решению учебной задачи и планирование соответствующих затрат времени; коррекция результатов решения учебной задачи);
2. приемами анализа и синтеза полученной информации;
3. умениями оценивать собственное обучение и определять потребности в обучении;
4. умениями грамотно и эффективно пользоваться источниками информации (справочной литературой, словарями, ресурсами Интернет);
5. навыками профессионального общения на иностранном языке.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Федеральный государственный образовательный стандарт высшего профессионального образования. Направление подготовки 080100 «Экономика». Квалификация (степень) – бакалавр экономики [Текст].– М.: Министерство образования и науки Российской Федерации, 2010. – 16 с.
2. Зимняя И.А. Компетентностный подход: каково его место в системе современных подходов к проблеме образования (теоретико-методологический аспект) // Высшее образование сегодня. 2006. № 8. – С. 20-26.
3. Иванов Д.А., Митрофанов К.Г., Соколова О.В. Компетентностный подход в образовании. Проблемы, понятия, инструментарий [Текст]: учебно-методическое пособие. – М.: АПК и ПРО, 2003. – 101 с.
4. Кон Е.А, Фрейман В.И., Южаков А.А. К вопросу о контроле элементов дисциплинарных компетенций в рамках основной образовательной программы

(на примере тезнических направлений подготовки). - Открытое образование, №3 , 2013. – СС. 12 – 19.

УДК 811.111 (075.8)

С. В. Шемберг

ФГБОУ ВПО «Сибирский государственный индустриальный университет г.Новокузнецк

КОМБИНАТОРНЫЕ СВОЙСТВА ИМЁН СОБСТВЕННЫХ В ТЕРМИНОСИСТЕМЕ

Terminology has a twofold meaning: 1. it is the discipline concerned with the principles and methods governing the study of concepts and their designations (terms, names, symbols) in any subject field, and the job of collecting, processing, and managing relevant data, and 2. the set of terms belonging to the special language of an individual subject field. In its study of concepts and their representations in special languages, terminology is multidisciplinary, since it borrows its fundamental tools and concepts from a number of disciplines (e.g. logic, ontology, linguistics, information science and other specific fields) and adapts them appropriately in order to cover particularities in its own area.

Терминологические единицы с антропоосновами часто встречаются как в русскоязычной, так и в англоязычной научно-технической литературе. Несмотря на генетическую разнородность языков, обнаруживаются морфологические и семантические корреляции, но в то же время есть и существенные расхождения. Анализ исследования позволяет утверждать, что в элементной организации основ терминов функционального стиля научной и технической литературы адекватно отражена комбинаторика имён собственных (в основном антропонимов) как терминоэлементов с разного рода словообразовательными элементами.

Среди наиболее активных терминоэлементов можно выделить:

- суффиксы : -ic, -ian (ean), -ing, -ize, -er, -ium (англ.) и -н, -ск, -ик (рус.) и др., например: ohmic [<Ohm]-омный,), [Ом], keplerian [Kepler] -кеплеровский [Кеплер], galvanizer [Galvani]-гальваник [Гальвани], curium [Curie] -кюри [Кюри], euklidian [Euclid]-евклидов [Эвклид] ;

- комбинирующиеся формы, которые иногда (Б.В. Кузнецова) и другие относят к разряду префиксов: -micro, hecto, mega-, milli-, nano- (англ.) и микро-, гекто-, гига-, гетеро-, мега-, милли-, нано- (рус.) например: -microampere [<Ampere]-микроампер [<Ампер], millilambert [<Lambert]-миллиламберт [<Ламберт], megagauss [<Gauss]-мегагерц [<Гаусс], geterolvanometer [<Galvani]-гетерогальванометр [<Гальвани], hectohertz [<Hertz]-гектогерц [<Герц],

nanofarad [<Faraday]-нанофарада, [<Фарадей], gigavolt [<Volta]-гигавольт [<Вольт];

- частично десемантизированные корневые морфемы (понятие Р.Г. Зятковской) полусуффиксального характера (H. Marchand): -meter, например: voltmeter [<Volta]-вольтметр [<Вольта], oerstedmeter [<Oersted]-эрстедметр [Эрстед], wattmeter [<Watt]-ваттметр [<Уатт], joulemeter [<Joule]-джоульметр [<Джоуль], henrymeter [<Henry]-генриметр [<Генри];

- осколочные элементы (понятие И.Б. Берман): -scope (-скоп) [<spintariscope], kilo- (кило-) [<kilogramme], amp [<ampere], mar- [<martensite] и др., которые в лингвистике как отмечает В.М. Лейчик, называют «абброморфемами». Сравните, например: mar-: martempering=marquenching [<A. Martens]-закалка на мартенсит [<A. Мартенс]; -scope: geigerscope [<Geiger]-спинтарископ Гейгера, geislscope [<Geissler]-спинтарископ Гейгера; -kilo: kilonewton [I. Newton]-килоньютон [<Ньютон].

Разделяя мнение Л.В. Мауэр, можно сказать, что некоторые имена собственные как терминологические элементы вследствие своей высокой частотности в структуре терминов формально переходят в ряд словообразовательных морфем. Сравните, например: galvano [Galvani]-гальвано [Гальвани] galvanostatic-гальваностатический, galvanotaxis-гальванотаксис, galvanotherapy-гальванотерапия, galvanometer-гальванометр, galvanoplastics-гальванопластика, galvanomagnetism-гальваномagnetизм, galvanotechnics-гальванотехника, galvanoglyphy-гальваноглифия. Говоря о позиционной локальности данных терминологических элементов, нужно отметить, что, сочетаясь с данными словообразовательными элементами, имена собственные в структуре терминов, как правило, занимают препозицию, в отдельных случаях - интер- и постпозицию, что свидетельствует об уникальности данных терминологических элементов как в английском, так в русском языках. Сравните, например: wattmeter (англ.)-ваттметр (рус.), volt-faradey (англ.)-вольт-фарадей (рус.), kilohmmeter (англ.)- килоомметр (рус.). Терминологические единицы с именами собственными в основе широко распространены как в русскоязычной, так и в англоязычной научно-технической литературе. Их деривационный и коммуникативный потенциал многообразен и вариативен, что, в свою очередь обуславливает необходимость исследования в данной области лексикологии и выявления инвариантных особенностей слов-терминов с антропоосновами. Некоторые имена собственные в составе вышеупомянутых терминов обладают высокой словообразовательной валентностью, что позволяет причислить их к разряду словообразовательных морфем. Термины с антропоосновами сочетаются с различными словообразовательными элементами:

- с суффиксами:

ohmic [<Ohm]-омный;

keplerian [<Kepler]-кеплеровский;

Euclidean [<Euclid]-евклидов;

- с частично десемантизированными корневыми морфемами (понятие Р.Г.Зятковской), полусуффиксального характера (Marchand):

- wattmeter [<Watt]-ваттметр
- joulemeter [<Joule]-джоульметр
- henrymeter [<Henry]-генриметр
- с комбинирующимися формами (Л.Я. Хмелик)
- megagauss [<Gauss]-мегагаусс
- gigavolt [<Volta]-гигавольт
- heterogalvanometer [<Galvani]-гетерогальванометр

Термины, имеющие в основе имена собственные, образуют различные «терминологические ряды» (Л.В. Мауэр):

измерительные приборы

- amperemeter [<Ampere]-амперметр
- galvanometer [<Galvani]-гальванометр
- voltascope [<Volta]-вольтаскоп

единицы измерения:

- hertz [<Hertz]-герц
- roentgen [<Roentgen]-рентген
- volt [<Volta]-вольт

устройства, механизмы:

- degausser [<Gauss]-размагничивающее устройство
- Cardan [<Cardan]-кардан
- Diesel [<Diesel]-тепловоз

химические элементы:

- fermium [<Fermi]-фермий

способы и процессы:

- galvanization [<Galvani]-горячее цинкование
- galvanoplasty [Galvani]-гальванопластика
- roentgenography [<Roentgen]-рентгенография

элементарные частицы:

- bogolon [<Bogolon]-богolon
- fermion [<Fermion]-фермион

Наибольшее количество лексических единиц, имеющих в своём составе имена собственные, представлено в терминологических рядах единиц измерения и измерительных приборов. По морфологической структуре лексические единицы с антропоосновами могут быть подразделены на следующие группы:

простые слова-термины:

- nikol [<Nikol]-николь
- volt [<Volt]-вольт
- macadam [<Macadam]-макадам

производные слова-термины:

- megahertz [<Hertz]-мегагерц
- voltage [<Volta]-напряжение

сложные слова-термины:

- bessemer process [< Bessemer]-бессемеровский процесс
- martensitic steel [<Martens]-мартенситная сталь

двусоставные слова-термины:

- volt-colomb [<Volta] [<Colomb]-вольт-кулон
- watts-in [<Watt]-мощность в ватах

Говоря о терминологических сочетаниях, имеющих в своём составе термины с именами собственными в основе, следует отметить, что в данном случае лексические единицы с антропоосновами могут выполнять функцию определения. Например: galvanic anode [<Galvani]-гальванический анод

- voltage box [<Volta]-делитель напряжения

Они также могут быть и определяемыми словами. Например,

- pointer galvanometer [<Galvani]-стрелочный гальванометр
- precision ammeter [<Ampere]-прецизионный амперметр
- portable wattmeter [<Watt]-переносной ваттметр

Таким образом, становится вполне очевидно, что имена собственные являются активными партиципантами акта словообразования, обладают колоссальным деривационным потенциалом и специфичной семантикой.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Кунин А.В. Курс фразеологии современного английского языка: учеб. пособие для ин-тов и фак. иностр. языков/ А.В. Кунин. – Дубна: Феникс+, 2005. – 247с.
2. Лосев А.В. Философия имени / А.В. Лосев. – М.: Изд-во МГУ, 1990. – 68с.

Научное издание

ВОПРОСЫ СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНОГО ЗНАНИЯ

Межвузовский сборник научных трудов

Выпуск 3

Подписано в печать 16.11.2015 г.

Формат бумаги 60×84 1/16. Бумага писчая. Печать офсетная.

Усл. печ. л. 13,30. Уч.-изд. л.14,12. Тираж 100 экз. Заказ

Сибирский государственный индустриальный университет

65400, г. Новокузнецк, ул. Кирова, 42

Издательский центр СибГИУ

